This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 157K G

30 Jan. 1928

HARVARD LAW LIBRARY

Received NOV 20 1925.

MARYLAND LAW LIBRARY

ТРУДЫ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной 15 Февраля 1889 года

КОММИСІИ

ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ

ПРОЕКТА МЕЖЕВАГО УСТАВА.

С.-Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.
1893.

ТРУДЫ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной 15 Февраля 1889 года

КОММИСІИ

ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ

ПРОЕКТА МЕЖЕВАГО УСТАВА.

С.-Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.
1893.

RH3
364
E93

NOV 20 1925

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Письмо Предсѣдателя Коммисіи Сенатора Герарда 20 Марта 1893 г. за № 39.

Журналы засѣданій Коммисіи:

№ 1—14, 21, 28 Октября и 4 Ноября 1889 г. (вызовъ къ межеванію и послѣдствія неявки) 1

№ 2—25 Ноября 1889 г. (общія условія дѣйствій землемѣра). . 12

№ 3—25 Ноября и 2 Декабря 1889 г. (участіе въ межеваніи). . 15

№ 4—28 Ноября 1892 г. (участіе въ межеваніи). 22

№ 5—9 и 16 Декабря 1889 г. (заявленія и споры при межеваніи). 24

№ 6—13, 20, 27 Января, 3, 17, 24 Февраля, 3 и 10 Марта 1890 г. (обмежеваніе земель отдѣльнаго владѣнія) 30

№ 7—17 Марта 1890 г. (размежеваніе земель, подлежащихъ раздѣлу). 52

№ 8—5, 12 Мая, 10, 17, 24 Ноября, 1, 8, 15 Декабря 1890 г., 12, 19, 26 Января, 2, 9 и 16 Февраля 1891 г. (размежеваніе общихъ дачъ) 54

№ 9—16 Февраля 1891 г. (размежеваніе для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ). 79

№ 10—16 Февраля 1891 г. (приведеніе въ извѣстность угодій). 81

№ 11—23 Февраля 1891 г. (размежеваніе для уничтоженія чрезполосностей) 82

№ 12—16 и 30 Марта 1891 г. (размѣнъ земель при межеваніи). 85

№ 13—6 Апрѣля 1891 г. (межевой журналъ и протоколы) . . 94

№ 14—6, 13, 27 Апрѣля и 4 Мая 1891 г. (межевые планы) . . 96

№ 15—4 Мая 1891 г. (межевыя книги). 114

№ 16—4 и 11 Мая 1891 г. (провѣрка плановъ и возобновленіе межъ). 118

№ 17—12 и 26 Октября и 2 Ноября 1891 г. (о вступленіи межеванія въ законную силу). 118

№ 18—2 Ноября 1892 г. (о давности по отношенію къ межамъ) . 124

№ 19—2 Ноября 1891 г. (о содѣйствіи судебнымъ установленіямъ) 130

№ 20—2 Ноября 1891 г. (землемѣрныя работы). 133

№ 21—16 Ноября 1891 г. (знаки, установляемые землемѣрами при производствѣ полевыхъ работъ). 136

Стран.

№ 22—30 Ноября 1891 г. (о жалобахъ на дѣйствія межевыхъ чиновъ и межевыхъ установленій). 138
№ 23—16 Ноября и 7 Декабря 1891 г. (о расходахъ по производству работъ межевыми установленіями). 142
№ 24—25 Января и 1 Февраля 1892 г. (учрежденіе межевыхъ установленій) 147
№ 25—14 Декабря 1891 г. (о межеваніи Западнаго края). . . . 151
№ 26—29 Февраля 1892 г. (о межеваніи крестьянскихъ надѣловъ). 154
Недостатки межевой части въ Россіи 161
Общія замѣчанія на проектъ Межеваго Устава. 201
Приложенія къ журналамъ Коммисіи:
I. Свѣдѣнія о ходѣ государственнаго межеванія въ Западномъ краѣ. 227
II. Объ отграниченіи земель крестьянскаго надѣла 256

Милостивый Государь,

Николай Авксентьевичъ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 15 Февраля 1889 года, имѣю честь при семъ представить Вашему Высокопревосходительству труды Высочайше учрежденной Коммисіи для общаго разсмотрѣнія проекта Межеваго Устава.

Коммисія имѣла 62 засѣданія, изъ числа коихъ въ двухъ засѣданіяхъ, по Высочайшему повелѣнію 15 Ноября 1889 года, обсуждался, при участіи представителей Министерствъ: Военнаго, Морскаго, Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, вопросъ о системѣ съемки. Два журнала по сему предмету представлены Вашему Высокопревосходительству при письмѣ отъ 20 Декабря 1891 года за № 275. Затѣмъ остальныя работы Коммисіи по разсмотрѣнію проекта Межеваго Устава выразились въ 26 журналахъ, прилагаемыхъ по особой описи, и въ двухъ печатныхъ запискахъ, озаглавленныхъ: 1) недостатки межевой части въ Россіи и 2) общія замѣчанія на проектъ Межеваго Устава. Не исчерпывая всего содержанія замѣчаній Коммисіи, названныя записки имѣютъ цѣлью свести эти замѣчанія къ общимъ выводамъ и служить, такимъ образомъ, вспомогательнымъ средствомъ при ознакомленіи съ работами Коммисіи.

Разсматривая проектъ Межеваго Устава, Коммисія воспользовалась нѣкоторыми бывшими въ ея распоряженіи матеріалами, а именно: 1) изданными въ 1863 году матеріалами для преобразованія межевой части въ Россіи, 2) запискою о преобразованіи межевой части въ Россіи, составленной Членомъ

ложеннымъ въ проектѣ новымъ формамъ межеванія; въ 3-хъ, при дѣйствіи нынѣшнихъ правилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ затруднено приведеніе въ извѣстность тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ право участвовать въ межеваніи; законы же, опредѣляющіе послѣдствія неправильнаго вызова, отличаются крайнею неопредѣленностью и въ 4-хъ, самый порядокъ вызова къ межеванію оказывается на практикѣ неудовлетворительнымъ и не всегда достигающимъ цѣли.

При разсмотрѣніи 1-й главы VI раздѣла проекта оказывается, что стремясь, какъ видно изъ объяснительной записки, къ уничтоженію излишняго разнообразія въ относящихся сюда правилахъ, проектъ впалъ въ противоположную крайность, такъ какъ изложенныя въ этой главѣ постановленія имѣютъ значеніе общихъ правилъ, получающихъ примѣненіе при всѣхъ видахъ межеванія; но такое обобщеніе едвали вполнѣ правильно, ибо правила эти, основанныя преимущественно на статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о вызовѣ тяжущихся лицъ къ суду, могутъ имѣть примѣненіе лишь въ двухъ видахъ межеванія, производящагося исключительно по частной иниціативѣ, именно: 1) къ укрѣпленію границъ отдѣльнаго владѣнія и 2) къ возобновленію межевыхъ признаковъ; но примѣненіе тѣхъ же правилъ окажется не всегда возможнымъ при производствѣ обязательнаго межеванія и при размежеваніи общихъ дачъ. Поэтому Коммисія полагала бы болѣе правильнымъ опредѣлить порядокъ вызова къ межеванію лицъ въ тѣхъ отдѣлахъ Межеваго Устава, въ коихъ предположены правила производства различныхъ видовъ межеванія.

Сдѣлавъ это общее замѣчаніе и переходя къ обсужденію отдѣльныхъ статей настоящей главы проекта, Коммисія остановилась прежде всего на вопросѣ о томъ: какимъ образомъ должны быть приведены въ извѣстность лица, имѣющія право участвовать въ межеваніи и потому подлежащія привлеченію
Ст. 174. и вызову къ межеванію. Согласно проекту (174 ст.), межеваніе возбуждается частными лицами въ сообщеніяхъ и просьбахъ, подаваемыхъ Губернскому Землемѣру; при этомъ проситель долженъ поименовать всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ право участвовать въ семъ межеваніи и указать ихъ мѣстожительства, но списокъ такихъ владѣльцевъ можетъ быть впослѣдствіи, до начала межеванія, измѣненъ Губернскимъ Землемѣромъ; такъ,

на основаніи ст. 138 проекта, упомянутыя просьбы, возбуждающія межеваніе, предварительно соображаются въ Губернской Чертежной для дополненія дѣла всѣми необходимыми данными изъ Архива Губернской Чертежной; далѣе, по ст. 178, въ первыхъ же объявленіяхъ, посылаемыхъ къ лицамъ, привлекаемымъ къ межеванію, Губернскій Землемѣръ присовокупляетъ просьбу извѣстить его «о всѣхъ владѣльцахъ, непоименованныхъ въ объявленіи, но имѣющихъ право участвовать въ дѣлѣ»; наконецъ, по ст. 183, полицейскія и сельскія власти, если замѣтятъ пропускъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ межеваніи, обязаны извѣщать о семъ Губернскаго Землемѣра для исправленія замѣченнаго упущенія. Изъ этого слѣдуетъ, что, по смыслу проекта, собираніе свѣдѣній о лицахъ, привлекаемыхъ къ межеванію, не лежитъ исключительно на возбудившемъ межеваніе владѣльцѣ, но падаетъ на обязанность и правительственныхъ установленій. Здѣсь казалось бы необходимымъ сдѣлать различіе: ежели отъ обязанности собирать изложенныя свѣдѣнія не могутъ быть освобождены межевыя учрежденія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при размежеваніи общихъ дачъ, то едва ли есть основаніе къ обремененію ихъ этою обязанностью, въ случаяхъ межеванія, производимаго по иниціативѣ и исключительно въ интересахъ частныхъ лицъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ въ межеваніи заинтересованы исключительно владѣльцы, по просьбѣ которыхъ производится межеваніе. Поэтому было-бы болѣе правильнымъ, чтобы межевыя учрежденія, въ дѣлахъ, имѣющихъ совершенно частный характеръ, не были обременяемы обязанностями собиранія свѣдѣній о лицахъ, которыя должны быть привлечены къ межеванію, но чтобы въ дѣлахъ сего рода просители, предъявившіе ходатайство о межеваніи, сами указывали лицъ, которыхъ они вызываютъ къ межеванію, и чтобы они одни несли отвѣтственность за послѣдствія неправильнаго вызова, или невызова кого либо къ межеванію.

Что касается до участія въ собираніи сихъ свѣдѣній полицейскихъ и сельскихъ властей, то обязанность эта имъ еще менѣе свойственна, чѣмъ межевымъ чинамъ; роль полиціи при вызовѣ къ межеванію сводится, по мысли проекта, къ простой передачѣ объявленія о вызовѣ адресату, при этомъ полиція, очевидно, можетъ и не знакомиться съ содержаніемъ переда- Ст. 183.

ваемаго ею объявленія; во всякомъ случаѣ вмѣшательство полиціи въ это дѣло имѣло бы послѣдствіемъ только замедленіе въ передачѣ вызова и возлагало-бы на нее несоотвѣтствующую ей обязанность.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Коммисія полагаетъ, что по дѣламъ, неимѣющимъ понудительнаго характера и производящимся по частной иниціативѣ, вызываемы къ межеванію должны быть только лица, указанныя первоначальнымъ просителемъ, на отвѣтственности котораго и лежитъ правильность сихъ указаній; въ собираніи же свѣдѣній о лицахъ, коихъ можетъ касаться межеваніе, ни межевые чины, ни другія правительственныя власти принимать участія не должны.

Самый вызовъ къ межеванію предполагается производить въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего Губернскимъ Землемѣромъ дѣлается оповѣщеніе лицъ, привлекаемыхъ къ межеванію, о начатіи дѣла. Силою этого оповѣщенія, по мысли проекта, привлекаемыя къ межеванію лица обязываются избрать для себя на все время производства межеванія опредѣленное мѣстопребываніе въ той волости, гдѣ предполагается межеваніе или въ смежной для посылки туда слѣдующихъ имъ бумагъ (189 ст.).

Ст. 189. Здѣсь нельзя не замѣтить, что едва ли есть надобность обязывать лицъ, не проживающихъ въ своемъ имѣніи, избирать себѣ съ самаго начала опредѣленное мѣстопребываніе только для того, чтобы бумаги, имъ адресуемыя, доставлялись туда, а не по фактическому ихъ мѣстожительству. Казалось бы, если первоначальная повѣстка была доставлена по дѣйствительному мѣстожительству вызываемаго лица, то достаточно обязать его о каждой перемѣнѣ своего адреса извѣщать подлежащее межевое учрежденіе, не ставя его въ необходимость избирать себѣ другое мѣстопребываніе, что, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединено съ большими неудобствами. Предположенное межеваніе можетъ и вовсе не состояться, или же совершиться послѣ весьма продолжительнаго времени, поэтому нѣтъ причины, по первому заявленію каждаго частнаго лица, обязывать кого бы то ни было указать уже Губернскому Землемѣру на избранное мѣстопребываніе.

Такую обязанность можно возложить на заинтересованныхъ лицъ лишь тогда, когда не только устранится сомнѣніе

о томъ, состоится ли межеваніе, или нѣтъ, но когда уже опредѣлено время начала межевыхъ работъ; ранѣе этого такая обязанность была бы только обременительна для участниковъ межеванія.

Но ежели послѣдствія перваго оповѣщенія не могутъ быть тѣ, которыя предположены въ проектѣ, то нельзя не признать, что такое оповѣщеніе необходимо и вполнѣ соотвѣтствуетъ тому моменту производства дѣла, въ которомъ оно находится вслѣдствіе подачи перваго заявленія. Со времени этого оповѣщенія, получившіе его должны считаться привлеченными къ дѣлу. Очевидно, съ этого момента должна быть предоставлена возможность возражать противъ прошенія, послужившаго основаніемъ къ возбужденію дѣла. Такія возраженія могутъ быть весьма разнообразны: они могутъ заключаться и въ оспариваніи правъ лица, предъявившаго ходатайство о межеваніи, на возбужденіе дѣла, и въ оспариваніи правильности привлеченія къ дѣлу того или другаго лица; возраженія могутъ заключаться, далѣе, и въ томъ, что просимое межеваніе уже ранѣе совершилось, или не можетъ быть допущено по законной причинѣ; нельзя просить напр. укрѣпленія границъ отдѣльнаго владѣнія въ общей дачѣ, неразмежеванной спеціально (прим. къ ст. 262 Устава).

Такимъ образомъ со времени перваго оповѣщенія привлекаемыхъ къ межеванію лицъ должно прежде всего быть открыто производство по тѣмъ возраженіямъ, которыя можетъ вызвать первоначальное прошеніе о межеваніи. Но въ проектѣ Межеваго Устава не содержится по этому предмету никакихъ правилъ и пополненіе этого пробѣла, по мнѣнію Коммисіи, представляется весьма желательнымъ.

Самая форма перваго оповѣщенія Губернскаго Землемѣра, согласно проекту, предположена двоякая: одна для лицъ, указанныхъ въ первоначальномъ ходатайствѣ о межеваніи, другая на случай, когда или мѣстожительство привлекаемаго лица неизвѣстно, или нельзя привести въ извѣстность самыхъ лицъ, коихъ интересы затрогиваются межеваніемъ. Ст. 184, 187.

Относительно перваго случая никакихъ затрудненій не представляется и проектированныя правила не вызываютъ особаго замѣчанія. Что касается до вызова втораго рода, то здѣсь возможны два случая: 1) или оказывается препятствіе для хо-

датайствующаго о производствѣ межеванія, собрать данныя о лицахъ, имѣющихъ право участія въ оном (ст. 184), или 2) нѣтъ возможности получить свѣдѣнія о мѣстожительствѣ тѣхъ лицъ (ст. 187). Проектъ предполагаетъ въ обоихъ случаяхъ вызывать къ межеванію путемъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, и проектомъ не сдѣлано никакого различія по поводу различныхъ видовъ межеванія. Между тѣмъ, при укрѣпленіи отдѣльныхъ границъ владѣнія и при возобновленіи межевыхъ признаковъ, владѣлецъ, ходатайствующій о производствѣ межевыхъ дѣйствій, всегда имѣетъ возможность знать, кто въ данное время является его смежникомъ. Слѣдовательно, при этихъ видахъ межеванія публикація можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда неизвѣстно мѣстожительство смежниковъ, имѣющихъ право участія въ межеваніи. Посему и въ виду всѣхъ извѣстныхъ недостатковъ этой формы вызова, Коммисія полагаетъ, что при укрѣпленіи границъ отдѣльнаго владѣнія и при возобновленіи межевыхъ признаковъ, вызовъ къ межеванію чрезъ публикацію можетъ быть допущенъ лишь при неизвѣстности мѣстожительства, и что въ публикаціи этого рода необходимо должны быть поимянно указаны вызываемыя лица. Въ иномъ видѣ ставится вопросъ о публикаціи при размежеваніи, напр. общихъ дачъ и вообще при сплошномъ или понудительномъ межеваніи, когда практически далеко не всегда возможно указать всѣхъ владѣльцевъ въ дачѣ. Въ этомъ случаѣ, конечно, безъимянная публикація должна быть допущена, какъ послѣднее средство для оповѣщенія о межеваніи лицъ, о правѣ владѣнія коихъ въ общей дачѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Согласно сему, по мнѣнію Коммисіи, въ правилахъ объ отдѣльныхъ видахъ межеванія необходимо точно указать надлежащій способъ публикаціи.

Ст. 185, 186. Что же касается постановленій проекта о печатаніи публикацій, кромѣ Сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, еще въ двухъ газетахъ, издающихся на иностранныхъ языкахъ и въ столичныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (ст. 186), то въ этомъ отношеніи нельзя не признать излишнимъ печатаніе публикацій какъ въ столичныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, за исключеніемъ того случая, когда межеваніе производится въ столичныхъ губерніяхъ, для которыхъ столичныя губернскія вѣдомости замѣняютъ губернскія,—такъ и въ газетахъ на ино-

странныхъ языкахъ, потому что извѣстность публикацій предполагается достаточно гарантированной печатаніемъ ея въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, распространенныхъ по всей Россіи; печатаніе же публикацій въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ даетъ гарантію распубликованія объявленій о вызовѣ въ губерніи. Съ другой стороны, печатаніе объявленій еще въ 3-хъ газетахъ увеличитъ (едва ли производительно) издержки, сопряженныя съ межеваніемъ. Равнымъ образомъ нельзя признать цѣлесообразнымъ и предложенную проектомъ посылку объявленій о вызовѣ владѣльцевъ въ «приходъ», въ виду неопредѣленности самаго понятія о приходѣ. Наконецъ, въ ст. 185 проекта, между прочимъ, предположено въ публикаціи о вызовѣ къ межеванію помѣщать просьбу ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, должностнымъ и частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ сообщать Губернскому Землемѣру имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о мѣстожительствѣ вызываемыхъ лицъ. Но эта мѣра практически несостоятельна по отсутствію какой либо гарантіи въ ея исполненіи, какъ вѣдомствами, такъ и частными лицами.

Послѣ перваго оповѣщенія и производства по возраженіямъ на вызовъ, Губернскій Землемѣръ посылаетъ лицамъ, имѣющимъ право участія въ межеваніи, вторую повѣстку. По времени эта повѣстка слѣдуетъ послѣ составленія росписанія работъ, подлежащихъ исполненію въ предстоящій періодъ занятій и, по мысли проекта, заключаетъ въ себѣ извѣщеніе Губернскаго Землемѣра о томъ, кому изъ подчиненныхъ ему землемѣровъ дѣло поручено для исполненія, въ какой очереди и въ какое приблизительно время. Казалось бы, что это второе оповѣщеніе могло бы получить то значеніе въ межевомъ процессѣ, какое проектъ предполагалъ присвоить первому, т. е. что со времени этой повѣстки, въ которой указывается время межеванія,—лица, участвующія въ немъ, обязаны избрать мѣстопребываніе въ той волости, гдѣ предстоитъ межеваніе, или въ одной изъ смежныхъ волостей. Необходимость опредѣлить мѣстопребываніе участвующихъ въ межеваніи лицъ во время производства онаго не подлежитъ сомнѣнію; отнесеніе же этой обязанности ко времени втораго оповѣщенія устранитъ тѣ неудобства, о коихъ упомянуто было выше. Такимъ образомъ, казалось бы, что всѣ правила, проектированныя относительно

Ст. 189—192.

порядка указанія на избранное мѣстопребываніе въ ст. 189—192, должны быть отнесены къ разсматриваемому здѣсь моменту межеваго производства. Отъ обязанности избранія мѣстопребыванія, по проекту (ст. 190), освобождается только сельское общество, которое находится въ волости, гдѣ предстоитъ межеваніе, но льгота эта, очевидно, должна быть распространена и на городское общественное управленіе, въ случаѣ если производится межеваніе городскихъ или посадскихъ земель. Обращаясь къ разсмотрѣнію самаго порядка втораго извѣщенія, Коммисія не можетъ не остановиться на ст. 195, по коей предположено дѣлать въ повѣсткахъ Губернскаго Землемѣра указанія, какъ на очередь, въ которой будутъ производиться землемѣрныя работы въ теченіе межеваго періода, такъ и на приблизительное время, въ которое будутъ производиться тѣ работы. Исполненіе подобныхъ предположеній можетъ встрѣтить на практикѣ непреодолимыя затрудненія: могутъ встрѣтиться случаи, когда будетъ нужно измѣнить первоначально установленную очередь, такъ въ ст. 143 предусмотрѣна возможность назначать нѣкоторыя дѣла внѣ очереди по распоряженію Управляющаго Межевою Частью; было бы полезно предоставить подлежащему начальству измѣнять очередь назначенныхъ дѣлъ вслѣдствіе обстоятельствъ, которыя не могли быть предвидѣны при составленіи росписанія: такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разливъ рѣкъ весною и осенью можетъ затруднить производство землемѣрныхъ работъ; иногда подлежащее начальство можетъ указать необходимость въ производствѣ межеванія до начала или, наоборотъ, послѣ окончанія сельскихъ работъ и т. п. Въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ польза дѣла должна потребовать измѣненій въ очереди работъ. Также точно иногда трудно опредѣлить въ теченіи межеваго періода даже приблизительно время, когда будетъ приступлено къ тѣмъ или другимъ межевымъ работамъ: въ иномъ случаѣ землемѣрныя работы могутъ быть окончены гораздо ранѣе чѣмъ вначалѣ предполагалось, напримѣръ, въ случаѣ добровольнаго отказа сторонъ отъ предположеннаго межеванія, въ другихъ случаяхъ межеваніе усложнится вслѣдствіе неожиданно возбужденныхъ споровъ, изслѣдованіе которыхъ также лежитъ на томъ же землемѣрѣ. Наконецъ, болѣзнь или другая причина, препятствующая землемѣру исполнять свои обязанности, отдаляетъ

время производства межевыхъ работъ, и нарушаетъ ихъ очередь. Поэтому казалось бы достаточнымъ ограничиться во второй повѣсткѣ Губернскаго Землемѣра только указаніемъ періода времени, въ который будетъ приступлено къ межевымъ работамъ. Въ этой же повѣсткѣ Губернскій Землемѣръ долженъ указать лицамъ, привлеченнымъ къ межеванію на то, чтобы они озаботились приготовленіемъ документовъ, если проектъ допускаетъ возможность представленія документовъ землемѣру, командированному для производства межеванія.

Далѣе въ разсматриваемой главѣ проекта установлены правила, опредѣляющія послѣдствія неявки къ межеванію. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ст. 203, изъ буквальнаго смысла которой слѣдуетъ заключить, что предполагается возможнымъ производство межеванія даже въ случаѣ неявки «всѣхъ» лицъ, имѣющихъ право участія въ межеваніи, т. е. какъ лицъ, привлеченныхъ къ межеванію, такъ и лица, по просьбѣ котораго оно производится. Между тѣмъ изъ послѣдующихъ статей проекта, въ особенности изъ ст. 227, оказывается, что основаніемъ межеванія долженъ служить отводъ, т. е. указаніе сторонами границъ владѣнія въ натурѣ, но очевидно, что исполненіе сего будетъ невозможно при неявкѣ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Изъ разсмотрѣнія другихъ, относящихся къ настоящему предмету статей оказывается, что въ проектѣ предусмотрѣны слѣдующіе два случая: во 1-хъ, неявка лица, возбудившаго межеваніе — истца и во 2-хъ, неявка привлеченныхъ къ межеванію лицъ — отвѣтчиковъ *). По проекту въ случаѣ неявки истца землемѣръ можетъ или произвести землемѣрныя работы, или прекратить исполненіе ихъ, если межеваніе по обстоятельствамъ представляется невозможнымъ. Такимъ образомъ производство или прекращеніе межевыхъ работъ поставлено въ зависимость исключительно отъ усмотрѣнія землемѣра-исполнителя. Такой порядокъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что въ каждомъ межеваніи, хотя бы производящемся по иниціативѣ частнаго лица, интересы отвѣтчиковъ могутъ быть затронуты не менѣе интересовъ истца. Если проектъ предполагаетъ возможнымъ производить межеваніе при отсутствіи отвѣтчиковъ, то

Ст. 203.

*) Подъ именемъ истца разумѣется лицо, возбудившее межеваніе, — подъ именемъ отвѣтчика — прочія лица, привлеченныя къ межеванію.

нѣтъ основаній прекращать таковое при отсутствіи истца, противъ воли отвѣтчиковъ. Поэтому необходимо предоставить отвѣтчикамъ право требовать производства межеванія, въ случаѣ неявки истца. Случай неявки привлеченныхъ къ межеванію лицъ—отвѣтчиковъ разрѣшается проектомъ согласно съ дѣйствующимъ законодательствомъ. Вызванные установленнымъ порядкомъ, но неявившіеся къ межеванію, — они считаются въ немъ участвовавшими. Соглашаясь съ правильностью этого принципа, Коммисія считаетъ нужнымъ замѣтить, что проектъ, опредѣляя послѣдствія неявки владѣльцевъ, обходитъ молчаніемъ послѣдствія неявки къ межеванію представителей сторонъ, которые не могутъ быть отнесены ни къ категоріи владѣльцевъ, ни къ категоріи повѣренныхъ, какъ напр. представители крестьянскихъ учрежденій, финансоваго вѣдомства и т. д. Вопросы эти возникаютъ въ проектѣ (напр., при сопоставленіи ст. 233 и 206), и они необходимо должны получить разрѣшеніе въ Межевомъ Уставѣ, чтобы практика не встрѣтила затрудненій при ихъ разрѣшеніи. Равнымъ образомъ проектъ не даетъ никакого отвѣта на вопросъ, неизбѣжный въ практикѣ, о томъ, какъ поступить землемѣру, когда при производствѣ межевыхъ работъ окажется, что вызвано не то лицо, которое должно участвовать въ межеваніи, въ виду, напримѣръ, перехода имѣнія къ другому собственнику, или же когда вызванъ вмѣсто собственника пожизненный владѣлецъ и т. п. Наконецъ,

Ст. 209. въ ст. 209 говорится объ убыткахъ, причиненныхъ прекращеніемъ дѣла вслѣдствіе неявки къ межеванію лица, по просьбѣ коего оно производится; по мысли проекта въ этомъ случаѣ лица, привлеченныя къ межеванію, имѣютъ право требовать вознагражденія съ причинившаго эти убытки. Но такъ какъ неявка лица, по просьбѣ коего начато межеваніе, не должна имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ прекращеніе онаго и такъ какъ, по мнѣнію Коммисіи, лица, привлеченныя къ межеванію, могутъ требовать его окончанія по указаннымъ ими отводамъ, то другое какое либо вознагражденіе ихъ представляется излишнимъ; единственно, что могло бы быть допущено, это отнесеніе на счетъ истца всѣхъ расходовъ по командировкѣ землемѣра, ежели межеваніе будетъ прекращено по желанію явившихся отвѣтчиковъ.

Ст. 212—215. Въ заключительныхъ статьяхъ разсматриваемой главы (ст. 212—215) предусмотрѣны нѣкоторые случаи, когда кто либо

изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ лишенъ возможности являться къ межевымъ работамъ, напримѣръ, случаи тяжкой болѣзни, смерти, лишенія всѣхъ правъ состоянія владѣльца или повѣреннаго и т. п. Въ этихъ случаяхъ проектъ требуетъ безусловной пріостановки межевыхъ работъ впредь до устраненія такого рода препятствій къ явкѣ. Но съ этимъ едва ли можно согласиться. Пріостановка межевыхъ дѣйствій будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ въ теченіи неопредѣленнаго времени бездѣйствіе землемѣра, а для остальныхъ участниковъ отсрочку межеванія иногда до слѣдующаго года. Между тѣмъ для неявившагося лица межеваніе въ его отсутствіи можетъ вовсе не имѣть вредныхъ послѣдствій; его владѣнія могутъ быть такъ ясны, что никакихъ сомнѣній, ни споровъ о границахъ возбуждать не будутъ. Очевидно въ такихъ, весьма частыхъ, случаяхъ пріостановка межеванія не нужна; но въ интересахъ отсутствующаго по законнымъ причинамъ лица необходимо только, чтобы межевыя работы не получили для него обязательной силы прежде, чѣмъ оно будетъ поставлено въ возможность удостовѣриться въ ихъ правильности; поэтому, по мнѣнію Коммисіи, должны быть пріостановлены не самыя землемѣрныя работы, а лишь вступленіе въ законную силу документовъ и актовъ, составленныхъ землемѣромъ. Для достиженія сего Коммисія полагаетъ, что въ случаѣ законной неявки участвующихъ лицъ межевыя дѣйствія землемѣра не пріостанавливаются, но межевые акты получаютъ утвержденіе въ томъ случаѣ, если законные представители лицъ, исчисленныхъ ст. 213 и 214, не будутъ, съ соблюденіемъ установленныхъ сроковъ обжалованія дѣйствій землемѣра и утверждающихъ межевые акты установленій,—оспаривать производимаго межеванія.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на одномъ чисто редакціонномъ замѣчаніи, имѣющемъ примѣненіе не къ одной разсматриваемой нынѣ главѣ, но и къ другимъ частямъ проекта: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при опредѣленіи порядка производства дѣлъ, излагаются не правила, а дѣлается ссылка на соотвѣтствующія статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но такая редакція статей новаго проекта не можетъ быть признана удобною: во 1-хъ, это представитъ практическія неудобства, а во 2-хъ, при этомъ могутъ встрѣтиться легко возможныя ошибки; такъ, напр., въ 182 ст. проекта изложено, что

разсылка оповѣщеній Губернскаго Землемѣра производится полиціею по правиламъ, опредѣленнымъ въ ст. 282—287 Уст. Гр. Суд., между тѣмъ въ этихъ послѣднихъ статьяхъ изложены обязанности Судебныхъ Приставовъ, т. е. должностныхъ лицъ, находящихся въ распоряженіи Суда и занимающихся исключительно исполнительными обязанностями по судебной части, тогда какъ исполненіе по вызову къ межеванію проектъ возлагаетъ на полицію, находящуюся совсѣмъ въ иныхъ отношеніяхъ къ межевому вѣдомству. Поэтому едва ли во всѣхъ случаяхъ полиція можетъ въ своихъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ руководствоваться тѣми же правилами, какъ и Судебные Пристава.

Во всякомъ случаѣ было бы желательно, чтобы правила были изложены въ самомъ Межевомъ Уставѣ цѣликомъ, а не замѣнялись ссылкою на другіе Уставы.

Ст. 193. Затѣмъ, относительно 193 ст. Коммисія признала, что, взамѣнъ означенной статьи, должны быть проектированы правила: а) о срокахъ для представленія возраженій по первой повѣсткѣ Губернскаго Землемѣра, посылаемой вслѣдъ за подачею прошенія о производствѣ межеванія и б) о времени, къ которому заинтересованныя лица, получившія вторую повѣстку о назначеніи землемѣра для межеванія, обязаны избрать пребываніе въ мѣстности, гдѣ производится межеваніе.

Ст. 205. Наконецъ, 205 ст. проекта Коммисія признала подлежащею исключенію.

№ 2.

25 Ноября 1889 года.

Во 2-й главѣ VI раздѣла Межеваго Устава проектированы правила, касающіяся, во 1-хъ, вопроса о порядкѣ устраненія землемѣра отъ производства межеванія и предъявленія противъ него отводовъ; во 2-хъ, случаевъ сопротивленія землемѣру и недоставленія ему необходимыхъ матеріальныхъ средствъ для исполненія своихъ обязанностей и, наконецъ, въ 3-хъ, случая, когда границы межуемыхъ владѣній совпадаютъ съ государственною границею.

Ст. 216. По дѣйствующему нынѣ законодательству (98 и 99 ст. X т. 3 ч. Зак. Меж.) землемѣръ не имѣетъ права межевать

свои собственныя земли и принадлежащія его родственникамъ и свойственникамъ до четвертой степени, а также земли тѣхъ владѣльцевъ, съ которыми онъ имѣетъ въ судахъ тяжбы, или отъ которыхъ послѣдовали на него жалобы въ неправильномъ межеваніи другихъ дачъ ихъ владѣнія. Взамѣнъ этихъ правилъ проектъ Межеваго Устава предполагаетъ (ст. 216) устраненіе землемѣра отъ производства межеванія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Уставомъ Гр. Суд. (195 и 667 ст.) опредѣляется устраненіе судей. Помимо сдѣланнаго уже Коммисіею замѣчанія о неудобствѣ ссылки въ спеціальномъ Межевомъ Уставѣ на статьи другихъ уставовъ, Коммисія не можетъ не обратить вниманія на то, что въ обсуждаемомъ проектѣ Межеваго Устава пропущенъ указанный выше въ дѣйствующемъ законодательствѣ (99 ст.) случай устраненія землемѣра отъ межеванія, когда поступили на него жалобы въ неправильномъ межеваніи другихъ земель тѣхъ же владѣльцевъ, и что въ объяснительной запискѣ не содержится никакого указанія о причинахъ таковаго пропуска.

Что же касается порядка и времени подачи владѣльцами заявленій объ отводѣ землемѣра отъ межеванія, то въ этомъ отношеніи проектъ Межеваго Устава оставляетъ широкій просторъ для владѣльцевъ, предоставляя имъ (217 ст.) подавать означенныя заявленія или Губернскому Землемѣру, если не послѣдовало еще вызова на межу, или самому землемѣру, когда владѣльцемъ получена его повѣстка о явкѣ къ межеванію. Такое право владѣльцевъ заявлять объ отводѣ землемѣра по ихъ усмотрѣнію, Губернскому Землемѣру, или самому землемѣру, командированному для производства межеванія, представляетъ серьезную опасность замедленія межеванія. Весьма возможно, что владѣлецъ, имѣющій намѣреніе устранить землемѣра и знающій о существованіи основаній для устраненія уже послѣ извѣщенія Губернскаго Землемѣра о томъ, кому поручено исполненіе въ натурѣ дѣла, при желаніи замедлить межеваніе, предъявитъ отводъ лишь предъ началомъ самаго межеванія. Ст. 217.

Посему, въ видахъ большей успѣшности межеванія, Коммисія полагаетъ необходимымъ установить такой порядокъ, чтобы заявленія объ отводѣ землемѣра владѣльцами, получившими второе извѣщеніе Губернскаго Землемѣра о предстоящемъ межеваніи, дѣлались Губернскому Землемѣру въ теченіе опредѣленнаго срока со времени полученія означеннаго извѣщенія,

а право подачи заявленій самому землемѣру объ его отводѣ было оставлено только для владѣльцевъ, право участія коихъ въ межеваніи выяснилось лишь послѣ втораго извѣщенія Губернскаго Землемѣра, а также для тѣхъ случаевъ, когда, вопреки извѣщенія, будетъ командированъ для производства межеванія другой землемѣръ и о происшедшей перемѣнѣ не будутъ оповѣщены владѣльцы.

Ст. 218. Затѣмъ, устанавливая правила объ отводахъ землемѣра, проектъ не затрогиваетъ и не разрѣшаетъ весьма важнаго вопроса о значеніи отвода, сдѣланнаго правильно, но не уваженнаго землемѣромъ. Въ нынѣ дѣйствующемъ Межевомъ Уставѣ также не опредѣлены послѣдствія неправильнаго принятія землемѣромъ къ своему производству дѣла, въ которомъ заинтересованы его близкіе родственники, или онъ самъ (ст. 98 т. X ч. 3), но Правительствующій Сенатъ, въ случаѣ жалобы на такое производство, обыкновенно признаетъ его подлежащимъ уничтоженію. Также точно и по проекту Межеваго Устава, составленному въ 1863 г., предполагалось признать ничтожными землемѣрныя работы, когда землемѣръ не удовлетворитъ правильно заявленнаго противъ него отвода (ст. 116 и 117 проекта). Такимъ образомъ вопросъ этотъ составляетъ часть общаго вопроса о случаяхъ ничтожности произведеннаго межеванія.

Ст. 219—221. Обсудивъ статьи 219—221, Коммисія находитъ, что и при межеваніи по частной иниціативѣ, въ случаѣ неисполненія истцомъ требованія землемѣра о доставленіи ему матеріальныхъ средствъ, указанныхъ въ 219 ст., и непринятія на себя удовлетворенія сего требованія отвѣтчиками, землемѣръ, не прекращая производства межеванія, долженъ распорядиться о наймѣ квартиры, подводъ, рабочихъ, плуговъ, сохъ и другихъ матеріаловъ на счетъ виновныхъ въ неисполненіи законнаго его требованія.

Ст. 225. Засимъ, по отношенію къ третьему вопросу, 225 ст. проекта, неразъясненная объяснительною запискою, требуетъ разрѣшенія Правительствующаго Сената на производство межевыхъ дѣйствій по границамъ владѣній, совпадающимъ съ государственною границею. Цѣль такого постановленія, очевидно, заключается въ томъ, чтобы предупредить возможность нарушенія государственной границы при межеваніи. Между тѣмъ до производства межеванія не представляется никакой возможности

достигнуть намѣченной цѣли, такъ какъ самое направленіе и положеніе границъ опредѣляется только межеваніемъ. Такимъ образомъ разрѣшеніе Правительствующаго Сената необходимо не предварительное—на производство межеванія владѣній, границы коихъ совпадаютъ съ государственною границею, а послѣдующее — на утвержденіе границъ, уже пройденныхъ при межеваніи. Вслѣдствіе сего Коммисія признаетъ необходимымъ установить правила примѣнительно къ началамъ, изложеннымъ въ ст. 66 и 67 т. X ч. 3 Зак. Меж., въ коихъ содержится именно та мысль, что при межеваніи земель, границы коихъ совпадаютъ съ государственною границею, требуется разрѣшеніе Сената на утвержденіе границъ, а не на производство межеванія.

Наконецъ, относительно 224 ст. проекта Коммисія считаетъ нужнымъ сдѣлать редакціонное замѣчаніе, полагая право землемѣра пріостановить межеваніе, въ случаѣ сопротивленія законнымъ его распоряженіямъ по производству межеванія, выразить въ менѣе категорической формѣ и самую статью изложить такъ: «въ случаѣ сопротивленія законнымъ распоряженіямъ по производству межеванія онъ можетъ пріостановить» межеваніе и т. д.... Ст. 224.

№ 3.

25 Ноября и 2 Декабря 1889 года.

Третья глава VI раздѣла обсуждаемаго проекта озаглавлена «участіе въ межеваніи». Между тѣмъ, послѣ первой статьи (226), дѣйствительно касающейся вопроса объ участіи въ межеваніи, идетъ рядъ статей, имѣющихъ предметомъ опредѣленіе понятія «отвода» и значенія его въ межевомъ производствѣ (227—229 ст.). Казалось бы, что мѣсто для означенныхъ статей должно быть не въ главѣ объ участіи въ межеваніи, а въ той, въ которой опредѣляется самый порядокъ межеванія.

Переходя затѣмъ къ обсужденію самаго содержанія постановленій (227—229 ст.) проекта, слѣдуетъ замѣтить, что проектъ ставитъ общимъ основаніемъ межеванія отводъ, поясняя въ 229 ст., что межеваніе по крѣпостнымъ актамъ, полюбовнымъ сказкамъ, нарѣзочнымъ планамъ и судебнымъ рѣше- Ст. 227—229.

ніямъ не исключаетъ непосредственнаго указанія владѣльцами на мѣстности границъ, опредѣленныхъ въ актѣ, сказкѣ, нарѣзочномъ планѣ и судебномъ рѣшеніи. Отсюда возникаетъ вопросъ: отводъ границъ въ натурѣ, какъ основаніе межеванія, можетъ ли быть допущенъ при межеваніи по актамъ, предусмотрѣннымъ 229 ст. проекта, какъ-то: при межеваніи по крѣпостнымъ актамъ, полюбовнымъ сказкамъ, судебнымъ рѣшеніямъ и нарѣзочнымъ планамъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что проектъ, допуская отводъ и при межеваніи по названнымъ актамъ, не предусматриваетъ случаевъ несогласія между актами и отводомъ и не разрѣшаетъ, какъ должно поступить въ такомъ случаѣ, чему отдать предпочтеніе и возможно ли межеваніе вопреки акту. Несомнѣнно, что въ указанныхъ случаяхъ обязанность землемѣра заключается въ опредѣленіи на мѣстности границъ, описанныхъ въ актѣ, по коему производится межеваніе. Въ непосредственномъ же отводѣ владѣльцами границъ не всегда представляется надобность, такъ какъ самый отводъ границъ, подлежащихъ укрѣпленію въ натурѣ, уже опредѣленъ въ актахъ. Отводъ въ этихъ случаяхъ представляется необходимымъ, когда въ актахъ, по которымъ производится межеваніе, границы описаны безъ достаточной опредѣленности, а также въ случаѣ спора о положеніи границъ, описанныхъ въ актахъ или указанія владѣльцами на мѣстности границъ не согласно съ опредѣленіемъ ихъ въ актахъ; но отводъ этотъ едва ли можетъ быть безъ надлежащей провѣрки утверждаемъ землемѣромъ, приводившимъ въ исполненіе судебное рѣшеніе или крѣпостные акты. Посему Коммисія полагаетъ, что отводъ не можетъ служить основаніемъ межеванія при межеваніи по крѣпостнымъ актамъ, полюбовнымъ сказкамъ, судебнымъ рѣшеніямъ и нарѣзочнымъ планамъ, и самое межеваніе не можетъ противорѣчить означеннымъ актамъ.

Послѣдующія затѣмъ статьи обсуждаемой главы проекта содержатъ въ себѣ правила, касающіяся: 1) права участія въ межеваніи владѣльцевъ и послѣдствій невызова лицъ, имѣющихъ право на участіе въ межеваніи и 2) порядка удостовѣренія права ихъ участія въ межеваніи.

Ст. 226, 232 и 233. Право на участіе въ межеваніи по проекту предполагается распространить для каждаго владѣльца только на тѣ

межевыя дѣйствія, которыя касаются сущности его правъ (226 ст.). Если же владѣлецъ, имѣющій право участія въ межеваніи, не былъ вызванъ установленнымъ порядкомъ для принятія участія въ межеваніи, то произведенныя въ отсутствіи его межевыя дѣйствія, касающіяся его правъ, признаются для него необязательными (232 ст.). Вполнѣ раздѣляя мысль проекта, какъ въ отношеніи ограниченія правъ участія въ межеваніи владѣльцевъ участіемъ ихъ только въ тѣхъ межевыхъ дѣйствіяхъ, которыя касаются ихъ правъ, такъ равно и въ отношеніи признанія необязательнымъ межеванія, произведеннаго въ отсутствіи невызваннаго лица, имѣющаго право участія въ межеваніи, по сколько оно касается его правъ, Коммисія считаетъ однако необходимымъ сдѣлать слѣдующія два замѣчанія. Изъ общаго правила, опредѣляющаго предѣлы участія каждаго владѣльца въ межевыхъ дѣйствіяхъ, проектъ дѣлаетъ исключеніе лишь въ случаѣ межеванія, касающагося земель, принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ, выкупившимъ надѣлъ съ содѣйствіемъ Правительства, но неуплатившимъ еще долга по выкупной ссудѣ, требуя, чтобы эти межевыя дѣйствія производились при участіи повѣренныхъ отъ крестьянскихъ обществъ и представителя отъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія (233 ст.). Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ къ межеванію явятся одновременно и уполномоченный отъ крестьянъ, не ликвидировавшихъ своихъ отношеній къ Правительству по выкупной операціи, и представитель Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Но проектъ не опредѣляетъ степени участія каждаго изъ означенныхъ представителей и предѣловъ власти представителя отъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Отсутствіе таковаго опредѣленія, какъ указываетъ практика, порождаетъ много затрудненій. Поэтому, не касаясь вопроса о томъ, въ какихъ случаяхъ должны принимать участіе въ межеваніи надѣльныхъ земель представители крестьянскихъ учрежденій, Коммисія признаетъ необходимымъ, чтобы въ Межевомъ Уставѣ была точно опредѣлена степень участія каждаго изъ означенныхъ представителей, привлекаемыхъ къ межевымъ дѣйствіямъ, касающимся надѣльныхъ земель крестьянскихъ обществъ, и чтобы были указаны способы и порядокъ разрѣшенія возможныхъ между ними столкновеній.

Затѣмъ въ отношеніи признанія необязательными межевыхъ дѣйствій, произведенныхъ въ отсутствіи лица, непринявшаго участія въ межеваніи, въ случаѣ невызова его въ установленномъ порядкѣ, слѣдуетъ замѣтить, что проектъ не разрѣшаетъ вовсе вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ лицо, имѣющее право участія въ межеваніи, но не вызванное къ оному, можетъ достигнуть признанія необязательности межевыхъ дѣйствій, касающихся его правъ.

Нынѣ дѣйствующее законодательство также не заключаетъ прямаго указанія на то, въ какомъ порядкѣ владѣлецъ дачи, неучаствовавшій въ полюбовномъ соглашеніи, можетъ требовать уничтоженія размежеванія, произведеннаго на основаніи полюбовной сказки.

Такой пробѣлъ въ законѣ пораждаетъ на практикѣ немаловажныя затрудненія. Казалось бы, что самый вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ уничтожается межеваніе вслѣдствіе невызова лица, имѣющаго право участія въ оном, въ порядкѣ исковомъ, или въ порядкѣ административномъ, можетъ получить разрѣшеніе только въ зависимости отъ самаго существа произведенныхъ межевыхъ дѣйствій. Одинъ порядокъ примѣнимъ при укрѣпленіи границы отдѣльнаго владѣнія, другой при межеваніи по полюбовной сказкѣ, размежеваніи общей дачи и т. д. Посему, вполнѣ соглашаясь въ существѣ съ принципомъ необязательности межеванія для лица, имѣющаго право въ немъ участвовать, но не вызваннаго установленнымъ порядкомъ, Комисія считаетъ необходимымъ, чтобы въ Межевомъ Уставѣ, въ виду важности приведеннаго начала, были указаны въ правилахъ объ отдѣльныхъ видахъ межеванія, какъ порядокъ достиженія необязательности межеванія, такъ и то, чего можетъ требовать лицо, невызванное къ межеванію, но имѣющее право участвовать въ оном.

Ст. 234. Относительно порядка удостовѣренія права на участіе въ межеваніи проектъ требуетъ (234 ст.) легитимаціи правъ лица, участвующаго въ межеваніи, представленіемъ землемѣру технику документовъ, подтверждающихъ такое право. Этимъ правиломъ составители проекта полагаютъ обезпечить правильность производства межеванія. Правило это несогласно съ дѣйствующимъ законодательствомъ, которое возлагаетъ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности, не на зем-

лемѣра, производящаго межеваніе, а на Межевыя Конторы, и то лишь въ случаѣ спора при генеральномъ межеваніи (ст. 842 т. X ч. 3 Св. Зак.). При обсужденіи вновь проектированнаго правила, прежде всего возникаетъ вопросъ о послѣдствіяхъ непредставленія означенныхъ документовъ и если таковымъ явится устраненіе отъ участія въ межеваніи лица, уже вызваннаго къ оному, то будутъ-ли обязательны для лица устраненнаго межевыя дѣйствія, совершенныя въ его отсутствіи въ томъ случаѣ, если впослѣдствіи распоряженіе землемѣра объ устраненіи будетъ отмѣнено. Съ другой стороны, проектъ не говоритъ о томъ, что станетъ дѣлать землемѣръ съ представленными документами. Да и едва ли землемѣру технику можно предоставить право входить въ разсмотрѣніе чисто юридическихъ отношеній, опредѣляемыхъ документами. Независимо отъ сего, слѣдуетъ замѣтить, что требованіе о легитимаціи права на участіе въ межеваніи предъ землемѣромъ исполнителемъ, проектъ ставитъ общимъ правиломъ, примѣненнымъ ко всѣмъ видамъ межеванія.

Неправильность подобной постановки вопроса дѣлается очевидной при сопоставленіи двухъ видовъ межеванія, именно: межеванія по судебному рѣшенію и размежеванія общихъ дачъ. Какіе документы слѣдуетъ представить землемѣру для доказательства права участія въ томъ или другомъ случаѣ? Само собою разумѣется, что при межеваніи по судебному рѣшенію этимъ именно актомъ и опредѣляются права лицъ на участіе въ межеваніи, слѣдовательно представленіе другихъ какихъ либо документовъ кромѣ тѣхъ, которые находятся уже въ рукахъ землемѣра, является совершенно излишнимъ; при размежеваніи же общей дачи документы, опредѣляющіе право участія въ межеваніи, должны быть представлены не землемѣру-технику, при производствѣ самаго межеванія, а гораздо ранѣе, именно, при опредѣленіи правъ владѣнія въ дачѣ.

Засимъ, постановленное проектомъ правило представляется еще опаснымъ въ томъ отношеніи, что оно распространяется и на казну, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ была бы поставлена этимъ требованіемъ въ большое затрудненіе. По изложеннымъ основаніямъ Коммисія пришла къ заключенію, что постановленіе проекта объ удостовѣреніи права на участіе въ межеваніи предъ землемѣромъ-техникомъ не можетъ быть допущено,

въ качествѣ общаго правила, причемъ по отдѣльнымъ видамъ межеванія должно указать область его примѣненія.

Ст. 235. Затѣмъ, отъ уполномоченныхъ и повѣренныхъ, кромѣ доказательствъ на право участія въ межеваніи, проектъ требуетъ представленія удостовѣренія объ ихъ полномочіяхъ. Но при этомъ составители проекта отказались отъ принятаго дѣйствующими межевыми законами упрощеннаго порядка составленія довѣренностей, при которомъ довѣренность на участіе въ межеваніи считается дѣйствительною, если она удостовѣрена двумя свидѣтелями (348 ст. X т. 3 ч.). Взамѣнъ сего проектъ предполагаетъ установить общій порядокъ совершенія довѣренностей, но въ объяснительной запискѣ нѣтъ никакихъ указаній, почему именно составители проекта считали неудобнымъ нынѣшній неформальный порядокъ совершенія довѣренностей. Между тѣмъ мысль дѣйствующаго законодательства заслуживаетъ полнаго одобренія. Весьма возможны случаи, что лицо, обязанное принимать участіе въ межеваніи, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, почему либо не будетъ въ состояніи лишь нѣкоторое время присутствовать при межеваніи, которое, сверхъ ожиданія, можетъ затянуться на болѣе продолжительное время, чѣмъ предполагалось сначала; поэтому, въ видахъ избѣжанія пріостановки межевыхъ дѣйствій и замедленія самаго межеванія, вызываемыхъ необходимостью совершенія довѣренностей нотаріальнымъ порядкомъ, казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ сохранить дѣйствующія начала относительно порядка засвидѣтельствованія довѣренностей на право представительства при межеваніи.

Ст. 238. Что же касается самаго объема правъ, передаваемыхъ довѣрителемъ повѣренному на основаніи довѣренности, то въ этомъ отношеніи едва ли можетъ быть признано правильнымъ предположенное составителями проекта постановленіе, въ силу коего довѣренность считается общей, если въ ней нѣтъ спеціальныхъ оговорокъ о томъ, что повѣренному не предоставлено право на извѣстныя дѣйствія (238 ст.). Въ числѣ правъ, которыя можно передать по общей довѣренности, проектъ называетъ, между прочимъ, и право входить въ полюбовныя соглашенія. Это право сопряжено съ чрезвычайно важными послѣдствіями для довѣрителя, такъ что можетъ быть предоставлено лишь въ силу спеціальнаго на то полномочія. Въ виду сего Коммисія

находитъ желательнымъ, чтобы въ Межевомъ Уставѣ, примѣнительно къ ст. 250 Уст. Гр. Суд., требовалось спеціальное полномочіе на предоставленіе повѣреннымъ нѣкоторыхъ особенно важныхъ правъ и въ числѣ ихъ прежде всего на право входить въ полюбовныя соглашенія.

Въ связи съ вопросомъ объ участіи въ межеваніи Комиссія подвергла обсужденію и вопросъ объ участіи въ межеваніи понятыхъ, отъ которыхъ отказался проектъ Межеваго Устава. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ участіе понятыхъ при межеваніи имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны они являются свидѣтелями всего того, что происходитъ на межѣ (ст. 376 т. X ч. 3 и 54—57 ст. Полож. о разм. Закавказскаго края), а съ другой, въ случаѣ возникновенія спора, они указываютъ границы владѣнія спорщиковъ (381 ст. X т. 3 ч.).

Несомнѣнно, что въ присутствіи понятыхъ при межеваніи, для разъясненія вопросовъ о владѣніи сторонъ, не представляется надобности въ виду того, что по мысли проекта, въ случаѣ спора, на обязанности самихъ сторонъ должно лежать представленіе всѣхъ доказательствъ, подтверждающихъ ихъ права. Но понятые, какъ очевидцы и свидѣтели всего происходящаго при межеваніи, должны быть сохранены и въ новомъ Межевомъ Уставѣ, хотя и въ меньшемъ числѣ противъ требуемаго дѣйствующимъ нынѣ законодательствомъ.

Въ этомъ случаѣ участіе понятыхъ въ межеваніи съ одной стороны можетъ служить удостовѣреніемъ правильности дѣйствій землемѣра, а съ другой—гарантируетъ его отъ неосновательныхъ нареканій. Поэтому, казалось бы необходимымъ сохранить въ новомъ Межевомъ Уставѣ понятыхъ, какъ свидѣтелей происходящаго при межеваніи, обусловивъ участіе ихъ въ межеваніи требованіемъ сторонъ или землемѣра-исполнителя.

Далѣе, относительно 235 ст. проекта, Коммисія считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Проектъ предполагаетъ возложить представительство при межевыхъ дѣйствіяхъ, касающихся правъ несостоятельныхъ землевладѣльцевъ, на присяжныхъ попечителей. Между тѣмъ, дѣйствующее законодательство не предоставляетъ присяжнымъ попечителямъ представлять несостоятельныхъ (ср. 521 ст. XI т. Уст. торг. суд., изд. 1887 г., и 23 ст. Уст. Гр. Суд.). Кромѣ того присяжные попечители назначаются на краткій срокъ—до учрежденія конкурса и имъ, Ст. 235.

въ огромномъ большинствѣ случаевъ, неизвѣстны пограничныя отношенія несостоятельныхъ. Въ виду сего казалось бы болѣе правильнымъ не давать присяжнымъ попечителямъ право представительства при межевыхъ дѣйствіяхъ, касающихся правъ несостоятельныхъ землевладѣльцевъ и не обязывать ихъ къ сему, а потому Коммисія полагаетъ: въ ст. 235 слова «присяжные попечители несостоятельныхъ землевладѣльцевъ» замѣнить болѣе общимъ выраженіемъ «представители» и т. д.

№ 4.

28 Ноября 1892 года.

Ст. 13. Вопросъ о правѣ участія въ межеваніи разрѣшается проектомъ въ ст. 13, которая гласитъ: «всѣ землевладѣльцы, до коихъ межевыя дѣйствія касаются, пользуются правомъ въ нихъ участвовать лично, или чрезъ посредство опекуновъ, уполно-
Ст. 226. моченныхъ и повѣренныхъ». Затѣмъ, въ главѣ объ участіи въ межеваніи по вопросу о лицахъ, имѣющихъ право участія въ межеваніи, подъ статьею 226 имѣется лишь ссылка на вышеприведенную общую статью, а въ другихъ мѣстахъ проекта встрѣчаются выраженія «участвующіе владѣльцы», «заинтересованные владѣльцы» и т. п.

Такимъ образомъ, по проекту, право участія въ межеваніи предоставлено однимъ землевладѣльцамъ.

Не касаясь того, что этотъ терминъ, хотя употребляемый и въ дѣйствующемъ законодательствѣ, страдаетъ нѣкоторою неопредѣленностью и возбуждаетъ недоразумѣнія на практикѣ, Коммисія полагаетъ, что онъ и недостаточенъ для разрѣшенія вопроса о томъ, кто изъ заинтересованныхъ лицъ можетъ принять непосредственное участіе въ межеваніи. Съ одной стороны, очевидно, успѣхъ межеваго дѣла требуетъ, чтобы межевой процессъ не былъ затрудненъ участіемъ въ немъ излишняго числа лицъ, но, съ другой стороны, несправедливо было бы исключать изъ онаго тѣхъ, чьи интересы съ нимъ неразрывно связаны; поэтому при установленіи каждаго вида межеванія необходимо подвергнуть обсужденію вопросъ: въ чьихъ интересахъ таковое производится и кто тѣ лица, коихъ интересы

отъ него могутъ пострадать. Нѣкоторые примѣры послужатъ къ уясненію этой мысли. Бываютъ случаи, предусмотрѣнные гражданскими законами, когда владѣніе землею отдѣлено отъ права собственности на оную. Въ подобныхъ случаяхъ являются два лица, собственникъ и пользо-владѣлецъ, оба имѣющіе вещныя права на ту же землю, границы и пространство которой представляютъ для нихъ одинаковое значеніе; сюда относятся случаи межеванія земель, находящихся въ пожизненномъ и чиншевомъ владѣніи, земель казенныхъ или городскихъ, отведенныхъ въ потомственное пользованіе изъ платежа оброка. Очевидно, для этихъ случаевъ въ Межевомъ Уставѣ должны быть установлены правила о томъ: оба-ли означенныя лица должны быть привлекаемы къ межеванію, пользуются-ли они одинаковыми правами и притомъ независимо одно отъ другаго и т. п.

Кромѣ лицъ, имѣющихъ право владѣнія на землю отдѣльно отъ права собственности, но въ тѣхъ же границахъ и въ томъ же пространствѣ, что и собственникъ, бываютъ лица, пользующіяся лишь нѣкоторыми частями недвижимой собственности, но при этомъ право ихъ имѣетъ характеръ вещнаго права, а не личнаго, напримѣръ, лица, которымъ предоставлена разработка нѣдръ земли (для добыванія руды, каменнаго угля, нефти, соли и проч.), лица, имѣющія право угодій и право участія частнаго (сервитуты). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ межеваніе можетъ затронуть интересы этихъ лицъ и хотя обязательное привлеченіе ихъ къ межеванію во всѣхъ случаяхъ едва-ли необходимо, но было бы иногда несправедливо лишить ихъ права вступить въ межевой процессъ, по ихъ желанію, единственно для огражденія ихъ интересовъ.

Нельзя не упомянуть также о фактическомъ владѣльцѣ, который не можетъ представить доказательствъ своего права на владѣніе землею (ст. 531 т. X ч. 1 Зак. Гр.). Допускается-ли такой владѣлецъ къ участію въ межеваніи и на какихъ основаніяхъ? Можетъ-ли онъ пользоваться правомъ участія въ межеваніи въ томъ случаѣ, если на землю представлены другимъ лицомъ акты о правѣ собственности? Эти вопросы должны быть предусмотрѣны въ Межевомъ Уставѣ, равно какъ и вопросъ о правѣ участія третьихъ лицъ. По этому предмету даже въ дѣйствующемъ законодательствѣ имѣются

нѣкоторыя, хотя и немногочисленныя, указанія; такъ, по ст. 780 т. X ч. 3 Свод. Зак., для полюбовнаго размежеванія имѣній, находящихся въ залогѣ въ кредитныхъ установленіяхъ, требуется иногда согласіе сихъ послѣднихъ.

Не исчерпывая всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ неточное опредѣленіе лицъ, которымъ должно быть предоставлено право участія въ межеваніи, можетъ представить на практикѣ большія затрудненія, Коммисія полагаетъ, что, во всякомъ случаѣ, едва ли возможно ограничить участіе въ межеваніи одними собственниками; необходимо признать право такого участія за всѣми лицами, имѣющими вещныя права въ межуемомъ имѣніи, хотя самая степень участія ихъ можетъ быть различна.

№ 5.

9 и 16 Декабря 1889 года.

Въ четвертой главѣ VI раздѣла Межеваго Устава проектированы правила о порядкѣ изслѣдованія споровъ, заявленныхъ сторонами при межеваніи. Дѣйствующее по сему предмету законодательство различаетъ два рода случаевъ: одинъ, когда споръ возникаетъ при генеральномъ и коштномъ межеваніи; другіе, когда споры возникаютъ при спеціальномъ межеваніи *). Споры, предъявленные при генеральномъ и коштномъ межеваніи, изслѣдуются самими землемѣрами, производящими межеваніе; разрѣшеніе же такихъ споровъ, на основаніи собранныхъ землемѣрами данныхъ, возложено на особыя судебно-межевыя учрежденія (6, 36 и 841 ст. т. X ч. 3 Зак. Меж.). При спеціальномъ же межеваніи обязанности землемѣровъ ограничиваются отобраніемъ спорныхъ отводовъ и склоненіемъ сторонъ къ примиренію; самое же изслѣдованіе споровъ, а равно разрѣшеніе ихъ относится къ компетенціи общихъ судебныхъ мѣстъ.

Проектъ Межеваго Устава въ отношеніи изслѣдованія споровъ держится порядка, установленнаго при генеральномъ межеваніи, возлагая изслѣдованіе споровъ (ст. 240) на земле-

*) Здѣсь приняты въ соображеніе только общія правила межеванія, а не особенныя, относящіяся до опредѣленныхъ мѣстностей, какъ напр. Бессарабіи, Закавказскаго края и проч.

мѣровъ, производящихъ межеваніе; но самыя правила, опредѣляющія этотъ порядокъ, значительно отличаются отъ тѣхъ, которыя примѣнялись при генеральномъ межеваніи. Здѣсь дѣйствія землемѣра по изслѣдованію споровъ были весьма несложны: отъ него требовалось, по принятіи спорныхъ отводовъ и снятіи ихъ на планъ, приводить въ извѣстность чрезъ опросъ понятыхъ, въ какихъ предѣлахъ владѣніе спорщиковъ заключалось до изданія манифеста 1765 г., а затѣмъ изслѣдовать на мѣстѣ, посредствомъ спроса понятыхъ же, положеніе живыхъ урочищъ, показанныхъ въ межевыхъ книгахъ и крѣпостныхъ документахъ. Этими двумя дѣйствіями ограничивалась обязанность землемѣра по изслѣдованію споровъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что и самые случаи споровъ по поводу генеральнаго межеванія были весьма немногочисленны. По правиламъ же новаго проекта изслѣдованію землемѣра подлежатъ всѣ вообще споры и недоразумѣнія, возникшіе между межующимися владѣльцами, а самое изслѣдованіе происходитъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ по правиламъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., производится собираніе и повѣрка доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ; такимъ образомъ, при изслѣдованіи землемѣромъ межевыхъ споровъ сохранены въ силѣ начала состязательнаго процесса, при которомъ доказательства представляются спорящими, землемѣръ же таковыхъ не собираетъ (ст. 241); всѣ виды доказательствъ, допускаемыхъ въ судебныхъ мѣстахъ, допускаются и для представленія землемѣру: къ нему поступаютъ письменные документы (ст. 243 и 244); онъ опрашиваетъ свидѣтелей (ст. 245—250), дѣлаетъ осмотръ на мѣстѣ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей (ст. 251). Наконецъ, при исполненіи всѣхъ этихъ дѣйствій, онъ руководствуется, за немногими исключеніями, всѣми правилами, установленными для судебныхъ мѣстъ. Изъ этого очевидно, что судебная дѣятельность землемѣра по новому проекту является гораздо обширнѣе, чѣмъ это было при генеральномъ межеваніи. Другая особенность проектированнаго порядка заключается въ томъ, что весь судебный матеріалъ, собранный землемѣромъ при межеваніи, подлежитъ оцѣнкѣ общихъ судебныхъ мѣстъ, а не спеціальныхъ учрежденій по межевой части, на которыя при генеральномъ межеваніи возложено было рѣшеніе спорныхъ

межевыхъ дѣлъ. Отсюда возникаетъ нѣсколько вопросовъ, на которые въ проектѣ не содержится указаній. Такъ, напримѣръ, остается невыясненнымъ вопросъ о силѣ и значеніи актовъ землемѣра, составленныхъ имъ при изслѣдованіи спора, т. е. будутъ ли они подлежать повѣркѣ суда, и при томъ только по его усмотрѣнію, или по одному требованію сторонъ.

Съ своей стороны, признавая правильными предположенія проекта о томъ, что изслѣдованіе споровъ должно быть возложено на землемѣра, производящаго межеваніе, Коммисія полагаетъ, что разрѣшеніе вопроса о силѣ и значеніи актовъ изслѣдованія возможно только послѣ обсужденія тѣхъ отдѣловъ новаго проекта, въ которыхъ изложены правила о порядкѣ разрѣшенія въ судебныхъ мѣстахъ спорныхъ дѣлъ, возникающихъ при межеваніи, такъ какъ возбужденный здѣсь вопросъ находится въ зависимости отъ другаго, болѣе общаго, а именно, можно ли къ производству судебно-межевыхъ дѣлъ примѣнить правила общаго гражданскаго процесса и можетъ ли быть возложено на общія судебныя мѣста производство сихъ дѣлъ.

Ст. 240—242. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей обсуждаемой главы, слѣдуетъ замѣтить, что проектъ (ст. 240—242) не проводитъ надлежащей границы между двумя совершенно разными моментами межеваго процесса, именно принятіемъ спорнаго отвода и изслѣдованіемъ спора. Казалось бы необходимымъ сначала опредѣлить, въ чемъ заключается принятіе спорнаго отвода; въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія опредѣленіе, данное такому дѣйствію въ проектѣ Межеваго Устава 1863 г., въ немъ сказано (ст. 292) «принятіе спорнаго отвода заключается въ инструментальномъ пройденіи его на мѣстности, по указаніямъ спорщиковъ, съ записаніемъ въ полевой журналъ и съ постановкою на поворотахъ пройденной линіи спорныхъ столбовъ». Такое же постановленіе слѣдуетъ помѣстить и въ новомъ Межевомъ Уставѣ, прежде чѣмъ устанавливать обязанности землемѣра по изслѣдованію споровъ. Далѣе же, относительно редакціи ст. 240, 241 и 242, слѣдуетъ замѣтить, что при изслѣдованіи спора землемѣръ приводитъ въ извѣстность не границы спорной земли, а спорныя границы, что въ ст. 241 обязанности землемѣра по изслѣдованію споровъ изложены не вполнѣ точно; что выраженіе статьи «землемѣръ не собираетъ доказательствъ, но указываетъ спорщикамъ на

обстоятельства...», казалось бы предпочтительнѣе замѣнить такъ: «землемѣру же предоставляется право указывать на обстоятельства и т. д.». Затѣмъ, ст. 242, какъ выше уже было замѣчено, по содержанію своему, должна предшествовать двумъ предъидущимъ статьямъ.

Далѣе (ст. 243), проектъ предполагаетъ обязать землемѣра пріобщать къ своему производству представленныя сторонами письменныя доказательства и, въ случаѣ возврата ихъ, оставлять при дѣлѣ съ нихъ копіи. Но въ проектѣ не дано опредѣленія самаго понятія о письменныхъ доказательствахъ. Между тѣмъ къ межевому дѣлу могутъ быть представлены весьма разнообразные документы, между прочимъ такіе, по коимъ весьма обременительно составленіе копій, напр. планы. Требуется ли, съ точки зрѣнія проекта, представленіе копіи съ такихъ документовъ, или нѣтъ. Если это требуется, то опять-таки не выясненъ вопросъ о томъ, кто долженъ заготовить такую копію, сторона, представившая документы, или же землемѣръ. Составленіе копіи съ плана, иногда чрезвычайно обширнаго, связано съ значительными расходами и повлечетъ за собою увеличеніе стоимости межеваго производства. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что храненіе документовъ для землемѣра, прибывшаго для межеванія и не имѣющаго никакихъ приспособленій для этой цѣли, является очень затруднительнымъ. По дѣйствующему закону письменные документы не пріобщаются къ дѣламъ землемѣра, а представляются сторонами въ судебно-межевыя инстанціи (853 ст. X т. 3 ч.). Ст. 243.

Казалось бы поэтому, что слѣдуетъ признать болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы на обязанности землемѣра лежало не пріобщеніе къ дѣлу представленныхъ ему документовъ, а только подробное означеніе ихъ въ межевыхъ актахъ. Согласно этому должна быть измѣнена и ст. 254, по которой каждому изъ спорящихъ предоставляется право просить о предъявленіи ему всѣхъ представленныхъ по спору доказательствъ. Статья эта могла бы быть изложена въ томъ смыслѣ, что сторонамъ предоставляется право обозрѣнія производства землемѣра и тѣхъ документовъ, которые дѣйствительно находятся при дѣлѣ землемѣра.

Затѣмъ, по 245 ст. землемѣру предоставляется, по ссылкѣ спорящихъ сторонъ, вызывать и допрашивать свидѣтелей изъ Ст. 245.

мѣстныхъ жителей. Изъ текста этой статьи можно заключить, что землемѣръ можетъ отказать въ допросѣ свидѣтелей, указываемыхъ сторонами; но, возлагая на землемѣра обязанность привести въ ясность заявленія владѣльцевъ объ основаніяхъ спора, для облегченія суда и устраненія необходимости назначенія каждый разъ особаго разслѣдованія, необходимо изложить ст. 245 въ томъ смыслѣ, что землемѣръ, по ссылкѣ сторонъ, «вызываетъ и допрашиваетъ» свидѣтелей изъ мѣстныхъ жителей. Кромѣ того, въ видахъ приданія наибольшей достовѣрности разслѣдованію землемѣра, Коммисія полагаетъ: предоставить землемѣру право допроса свидѣтелей подъ присягою въ случаѣ, если того потребуетъ одна изъ сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ (ст. 247).

Ст. 249 (2-е прим.) и 250. Постановленія проекта объ освобожденіи отъ штрафа свидѣтеля, неявившагося по вызову землемѣра (прим. 2 къ ст. 249), могутъ встрѣтить на практикѣ затрудненія вслѣдствіе того, что землемѣръ не пребываетъ постоянно въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, но находится въ частыхъ разъѣздахъ. Независимо отъ этого въ проектѣ не указано время, съ коего начинается теченіе мѣсячнаго срока, въ который землемѣръ можетъ освободить свидѣтеля отъ наложеннаго на него штрафа. При этомъ Коммисія находитъ желательнымъ, чтобы размѣръ штрафа, налагаемаго землемѣромъ на неявившагося свидѣтеля (ст. 249), и вознагражденія свидѣтелю за отвлеченіе отъ занятій (ст. 250) былъ согласованъ съ размѣромъ штрафа и вознагражденія, опредѣленнымъ въ Мировомъ Уставѣ.

Ст. 251. По ст. 251 дознаніе чрезъ окольныхъ людей производится землемѣромъ по просьбѣ сторонъ. Но въ межевомъ производствѣ состязательное начало не можетъ быть проведено столь послѣдовательно, какъ въ гражданскомъ процессѣ. Это обстоятельство вызываетъ необходимость предоставленія землемѣру права самостоятельнаго изслѣдованія тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ по заявленному ему спору. Поэтому казалось бы цѣлесообразнымъ предоставить землемѣру производство дознанія чрезъ окольныхъ людей не только по требованію сторонъ (ст. 251), но и по собственной иниціативѣ.

Ст. 255. По статьѣ 255 землемѣръ обязанъ, по окончаніи изслѣдованія спора, соглашать спорящихъ къ примиренію. Редакцію этой статьи было бы полезно измѣнить примѣнительно къ ст. 295

проекта 1863 г., въ которомъ говорится, что «при спорномъ обмежеваніи имѣнія землемѣръ обязанъ убѣждать спорщиковъ на полюбовный разводъ въ границахъ и ставить имъ на видъ, какъ всю тягость судебнаго процесса, такъ и всю выгоду безспорнаго межеванія».

Затѣмъ начала, выраженныя проектомъ въ ст. 256 и 257 относительно прекращенія сторонами спора по миролюбивому соглашенію, слѣдуетъ признать правильными и самыя статьи подлежащими лишь редакціонному исправленію. Проектъ предоставляетъ землемѣру право утвердить межу по тѣмъ мѣстамъ, какія опредѣлены соглашеніемъ. Коммисія же, не входя въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, на обязанности какихъ учрежденій должно лежать утвержденіе безспорной межи, полагаетъ однако, что это право не должно принадлежать землемѣру-технику, который опредѣляетъ только межу въ натурѣ. Ст. 256 и 257.

Наконецъ, допуская разрѣшеніе спорнаго дѣла третейскимъ судомъ, проектъ предоставляетъ сторонамъ право обратиться къ Губернскому Землемѣру или Губернской Чертежной (ст. 260) и просить ихъ о разрѣшеніи спора на правахъ третейскаго суда. Проектированное по сему предмету постановленіе возбуждаетъ много вопросовъ, разрѣшенія которыхъ не даетъ проектъ. Не говоря уже о томъ, что привлеченіе Губернской Чертежной къ дѣлу, въ качествѣ третейскаго суда, окажется едва ли возможнымъ вслѣдствіе того, что Губернская Чертежная будетъ обременена текущими занятіями, но и привлеченіе Губернскаго Землемѣра къ третейскому разбирательству врядъ ли точно поставлено въ проектѣ. Повидимому, мысль проекта была та, чтобы межевое дѣло было разрѣшено межевыми же учрежденіями. Мысль эта, конечно, заслуживаетъ одобренія, но ея практическое осуществленіе трудно достижимо, помимо общаго порядка движенія и разрѣшенія спорнаго дѣла. Такъ, изъ ст. 260 не видно, является ли Губернскій Землемѣръ третейскимъ судьею ex officio, или нѣтъ; замѣняетъ ли его землемѣръ, исполняющій его обязанности, можетъ ли Губернскій Землемѣръ отказаться отъ избранія въ третейскіе судьи и т. д. Третейскій судья, по смыслу самаго учрежденія, есть лицо, облеченное довѣріемъ сторонъ, предоставляющихъ ему разрѣшеніе спорнаго дѣла. Имъ можетъ быть всякое лицо, удовлетворяющее требованіямъ закона, слѣдовательно и Губернскій Землемѣръ, Ст. 260.

но обязывать его быть третейскимъ судьей ex officio нельзя, онъ имѣетъ слишкомъ много должностныхъ обязанностей и отвлекать его отъ работы, спеціально на него возложенной закономъ, представляется нецѣлесообразнымъ. Поэтому Коммисія полагаетъ, что разбирательство спорнаго межеваго дѣла допустимо въ порядкѣ третейскаго суда, но третейскимъ судьею можетъ быть всякое лицо, удовлетворяющее спеціальнымъ требованіямъ закона, а не только Губернскій Землемѣръ или Губернская Чертежная.

Ст. 244 и 246. Наконецъ, Коммисія нашла нужнымъ: 1) исключить 244 и 246 ст., какъ касающіяся такихъ подробностей, которыя едва ли могутъ быть предусмотрѣны закономъ, и 2) исключить

Ст. 258. ст. 258, объ утвержденіи межи по спорному отводу одной изъ сторонъ, въ случаѣ согласія на это другой стороны, потому что утвержденіе спорной межи, хотя и по соглашенію сторонъ, но утвержденіе неокончательное, не соотвѣтствуетъ понятію твердости государственной межи.

Ст. 253. Кромѣ того Коммисія признала необходимымъ исключить ст. 253, такъ какъ установленное означенною статьею правило о воспрещеніи права пользованія спорнымъ лѣсомъ не можетъ быть допущено въ виду одного только факта спора. Нельзя видѣть въ данномъ случаѣ аналогіи съ правилами Уст. Гр. Суд. объ обезпеченіи иска (ст. 610), такъ какъ обезпеченіе иска допускается лишь въ случаѣ признанія судомъ достовѣрности иска (591 и 595 ст. Уст. Гр. Суд.), тогда какъ проектъ предполагаетъ примѣненіе этой мѣры безъ предварительнаго обсужденія степени достовѣрности спора.

№ 6.

13, 20, 27 Января, 3, 17, 24 Февраля, 3 и 10 Марта 1890 года.

Въ первомъ отдѣленіи 5-й главы VI раздѣла проекта Межеваго Устава проектированы правила «обмежеванія земель отдѣльнаго владѣнія».

Правила эти предположено распространить и на укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ.

Укрѣпленіе одной или нѣсколькихъ границъ отдѣльнаго владѣнія имѣетъ своею задачею установленіе межи между двумя

отдѣльными владѣніями безъ опредѣленія пространства и состава сихъ владѣній. Этотъ видъ межеванія совсѣмъ неизвѣстенъ нашему дѣйствующему законодательству. Но надобность въ подобномъ межеваніи легко себѣ представить. Очень часто для установленія спокойнаго владѣнія нѣтъ никакой надобности производить межеваніе всего владѣнія, безпокоить всѣхъ сосѣдей, провѣрять границы тѣхъ частей имѣнія, которыя не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній, измѣрять пространство всего имѣнія, а достаточно установить межу въ спорномъ участкѣ, которая бы, разъ навсегда, опредѣляла границу владѣнія. Въ настоящее время подобное установленіе межи между отдѣльными владѣніями возможно, когда нѣтъ полюбовнаго соглашенія между землевладѣльцами: или въ порядкѣ судебно-межеваго производства, или въ порядкѣ судебно-вотчиннаго процесса. Но порядокъ судебно-межеваго разбирательства примѣнимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ споръ при спеціальномъ межеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія; ко всѣмъ же остальнымъ владѣніямъ, не подлежащимъ спеціальному размежеванію, судебно-межевое производство не примѣнимо. Независимо отъ сего, производство это представляетъ большія неудобства вслѣдствіе его сложности и дороговизны. Также точно слѣдуетъ признать малоудовлетворительнымъ другой способъ разрѣшенія граничныхъ недоразумѣній путемъ вотчиннаго процесса (ст. 1158 т. X ч. 3 Св. Зак.), который возможенъ только тогда, когда между смежными владѣльцами уже возникъ споръ; между тѣмъ, установленіе межи имѣетъ цѣлью предупредить судебные процессы устраненіемъ, по поводу границъ, возникающихъ недоразумѣній. Конечно, и въ настоящее время, при обоюдномъ согласіи владѣльцевъ, возможно проведеніе межи между двумя владѣніями чрезъ посредство частнаго землемѣра. Но подобное соглашеніе, безъ содѣйствія правительственной власти, можетъ быть достигнуто весьма рѣдко. Отсутствіе особаго упрощеннаго производства, имѣющаго своею задачею постановку межи между двумя смежниками, особенно чувствительно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе дробленія поземельной собственности, споры о границахъ приняли въ настоящее время значительные размѣры. Съ цѣлью устраненія этого недостатка проектъ Межеваго Устава предполагаетъ введеніе новаго вида межеванія, подъ названіемъ укрѣпленія одной или

нѣсколькихъ границъ отдѣльнаго владѣнія, который имѣетъ своею задачею простое разграниченіе владѣній путемъ установленія межи между ними.

Мнѣніе Г. Предсѣдателя Коммисіи Н. Н. Герарда и Гг. Членовъ Н. Н. Селифонтова и С. Ф. Платонова.

Вполнѣ раздѣляя мысль относительно необходимости введенія этого вида межеванія, три Члена Коммисіи не могутъ, однако, согласиться съ составителями проекта въ томъ, что послѣдніе полагаютъ возможнымъ примѣнить къ укрѣпленію одной или нѣсколькихъ границъ отдѣльнаго владѣнія и къ обмежеванію отдѣльныхъ владѣній одни и тѣ-же пріемы межеванія и дать имъ равную силу.

Хотя выраженію «обмежеваніе земель отдѣльнаго владѣнія», не встрѣчающемуся въ смыслѣ самостоятельнаго термина въ дѣйствующемъ нынѣ межевомъ законодательствѣ, не дано ни въ проектѣ, ни въ объяснительной запискѣ точнаго опредѣленія, тѣмъ не менѣе изъ сопоставленія этой главы со статьею 1-ю проекта слѣдуетъ заключить, что подъ видомъ межеванія земель отдѣльнаго владѣнія въ проектѣ разумѣется точное опредѣленіе каждаго поземельнаго владѣнія путемъ выясненія его мѣстоположенія, измѣренія его границъ и площади и указанія его состава, съ нанесеніемъ всего этого на планъ или чертежъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія изложенныя въ настоящей главѣ правила, три Члена Коммисіи, прежде всего, считаютъ нужнымъ замѣтить, что обмежеваніе отдѣльнаго владѣнія не можетъ производиться тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ ст. 262 проекта, а именно чрезъ укрѣпленіе не всѣхъ, а лишь нѣкоторыхъ или даже какой либо одной границы межуемаго владѣнія. Очевидно, съ проведеніемъ одной какой либо границы, или даже нѣсколькихъ, но между собою не сомкнутыхъ, и потому безъ измѣренія площади всего владѣнія, это послѣднее не можетъ почитаться обмежеваннымъ въ томъ смыслѣ, какъ опредѣляетъ межеваніе самый проектъ (ст. 1 введенія); поэтому подъ обмежеваніемъ отдѣльнаго владѣнія три Члена Коммисіи разумѣютъ измѣреніе всего поземельнаго владѣнія, съ укрѣпленіемъ всѣхъ границъ, отдѣляющихъ оное отъ смежныхъ имѣній.

Этотъ видъ межеванія, имѣющій цѣлью опредѣленіе единицы каждаго отдѣльнаго владѣнія, извѣстенъ въ Россіи съ давнихъ поръ; въ особенности со времени введенія инструмен-

тальной съемки онъ былъ почти исключительною заботою межевыхъ правительствъ, и въ настоящее время къ этому виду межеванія у насъ не только всѣ привыкли, но оно сдѣлалось необходимою принадлежностью нашей сельской поземельной собственности. Цѣль такого межеванія въ разное время достигалась различно; такъ, генеральное межеваніе раздѣлило всю площадь, подвергнутую размежеванію, на двѣ категоріи земельныхъ пространствъ, изъ коихъ къ наибольшей категоріи отнесены такъ называемыя дачи генеральнаго межеванія *единственнаго* владѣнія, а къ наименьшей — разнопомѣстныя дачи, или, такъ называемыя, дачи генеральнаго межеванія *общаго* владѣнія. Только первая категорія, т. е. дачи единственнаго владѣнія, были окончательно обмежеваны; что же касается дачъ разнопомѣстныхъ, то, бывъ обойдены при генеральномъ межеваніи лишь несомнѣнною окружною межею, онѣ подвергались внутреннему размежеванію лишь впослѣдствіи по правиламъ спеціальныхъ межеваній, которыя, съ своей стороны, имѣли задачею раздробленіе такихъ дачъ на отдѣльныя владѣнія, съ отграниченіемъ каждаго владѣнія отъ смежныхъ и опредѣленіемъ межевыми документами единицы каждаго отдѣльнаго владѣнія.

Но какъ при генеральномъ, такъ и при спеціальномъ межеваніяхъ Правительство стремилось лишь къ прекращенію неопредѣленности въ поземельныхъ отношеніяхъ, возникшей вслѣдствіе прежняго порядка укрѣпленія поземельной собственности; этимъ путемъ прекращались на вѣчныя времена давнишніе споры о границахъ и пространствѣ каждаго имѣнія, всѣ старые документы на имѣніе замѣнялись новыми, въ которыхъ каждое владѣніе получало возможно точное описаніе; но этимъ и заканчивалась задача межеванія въ смыслѣ общей государственной временной мѣры.

Между тѣмъ, измѣненія въ пространствѣ, составѣ и границахъ поземельной собственности происходятъ постоянно; собственникъ имѣнія, замежеваннаго въ отдѣльное владѣніе, можетъ продать часть своего имѣнія и можетъ увеличить его покупкою сосѣднихъ участковъ; послѣ смерти владѣльца имѣнія оно можетъ быть раздѣлено между нѣсколькими наслѣдниками и, слѣдовательно, вмѣсто одного можетъ быть образовано нѣсколько имѣній и, наоборотъ, имѣніе, раздѣленное между нѣсколькими наслѣдниками, можетъ въ извѣстный моментъ быть

соединено вновь въ одно владѣніе, когда одно и то же лицо является единственнымъ наслѣдникомъ своихъ родственниковъ, владѣвшихъ различными отдѣльными участками; во всѣхъ этихъ и во многихъ другихъ случаяхъ, какъ пространство, такъ и границы владѣнія измѣняются, отсюда постоянно является потребность въ обмежеваніи новыхъ владѣній.

Потребность эта получила выраженіе и въ дѣйствующемъ нынѣ межевомъ законодательствѣ, а именно въ ст. 773 т. X ч. 3 Св. Зак. постановлено: при всякомъ, по какому-бы то ни было случаю, раздробленіи дачи, состоящей въ единственномъ владѣніи, дѣлать, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ выдачи крѣпостнаго акта, полюбовныя о томъ сказки, съ подробнымъ объясненіемъ качества и количества отдѣляемой земли и съ означеніемъ ея нарѣзками на прежнемъ планѣ. Затѣмъ такія полюбовныя сказки подлежали утвержденію тѣмъ же порядкомъ, какой былъ установленъ для полюбовныхъ сказокъ, составляемыхъ при спеціальномъ межеваніи. Но законъ этотъ остался мертвою буквою; на практикѣ исполненіе его почти вовсе неизвѣстно; впрочемъ недостаточность этого закона очевидна, онъ установляетъ только одинъ способъ межеванія вновь образованнаго владѣнія — это съ помощью полюбовной сдѣлки со всѣми участниками данной дачи; но очевидно, въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые изъ владѣльцевъ владѣютъ своими участками безспорно и спокойно, а тѣмъ болѣе, если кто либо изъ нихъ завладѣлъ нѣкоторою частію чужаго пространства, то у нихъ не можетъ быть никакого побужденія вступать по этому предмету въ соглашенія съ остальными совладѣльцами; поэтому полюбовная сдѣлка въ томъ видѣ, какъ она указана въ приведенной статьѣ закона, едва ли можетъ когда нибудь состояться; другаго же способа къ обмежеванію вновь образованнаго владѣнія въ законѣ не указано.

Конечно, осуществленіе права собственности возможно и безъ подобнаго обмежеванія; описанія имѣнія, сдѣланнаго въ крѣпостныхъ документахъ, иногда вполнѣ достаточно, чтобы устранить всякіе споры со смежными землевладѣльцами, и могутъ быть случаи, когда никакой потребности въ межевыхъ документахъ не ощущается. Но такіе случаи крайне рѣдки; напротивъ, въ Россіи, гдѣ площади поземельныхъ участковъ отличаются сравнительно большимъ пространствомъ, — вслѣд-

ствіе чего наблюденіе за границами болѣе затруднительно, — всѣ привыкли къ тому, что межевые планы служатъ существеннымъ дополненіемъ крѣпостныхъ документовъ, что всѣ граничные споры разрѣшаются на основаніи межевыхъ плановъ и изъ нихъ же, въ случаѣ нужды, черпаются свѣдѣнія о мѣстоположеніи, пространствѣ и составѣ имѣнія.

Особенность межеваго производства въ Россіи заключалась въ томъ, что къ нему привлекались всѣ лица, имѣвшія какое либо участіе въ межуемой дачѣ, въ качествѣ землевладѣльцевъ той дачи или смежныхъ съ нею владѣльцевъ, и что такимъ образомъ отграниченіе отдѣльныхъ владѣній, имѣя въ своемъ основаніи или добровольное соглашеніе объ отводѣ границъ, или обязательное, въ силу рѣшеній судебныхъ и судебно-межевыхъ инстанцій, производилось съ возможною публичностію; отъ этого и межевые документы на какое либо имѣніе имѣютъ обязательную силу не только для лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи купчихъ крѣпостей на это имѣніе, но и для многихъ постороннихъ лицъ, а именно для всѣхъ землевладѣльцевъ въ той дачѣ, а отчасти и ей смежныхъ. Въ виду этихъ соображеній нельзя не признать, что проектъ Межеваго Устава, вводя въ систему государственнаго межеванія и обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній въ дачахъ, уже размежеванныхъ въ порядкѣ генеральнаго и спеціальнаго размежеванія, не только имѣетъ цѣлью удовлетворить дѣйствительнымъ потребностямъ поземельной собственности въ Россіи, но находится въ полномъ согласіи съ тѣми началами, которыя положены въ основу дѣйствующаго межеваго законодательства.

Существенное различіе между предлагаемыми проектомъ двумя видами межеванія заключается въ томъ, что при укрѣпленіи одной или нѣсколькихъ границъ отдѣльнаго владѣнія сосѣдніе владѣльцы разграничиваются между собою, по ихъ фактическому владѣнію, съ цѣлью спокойнаго пользованія имѣніемъ, тогда какъ обмежеваніе цѣлыхъ владѣній имѣетъ своею задачею не только постановку межи, но и измѣреніе принадлежащихъ имъ, на правѣ собственности, владѣній, т. е. приведеніе въ безспорное юридическое состояніе сихъ владѣній относительно мѣстоположенія, границъ, пространства и состава имѣній. Такимъ образомъ этотъ видъ межеванія получаетъ гораздо большее юридическое значеніе, чѣмъ укрѣпленіе отдѣль-

ныхъ границъ владѣнія. При столь существенномъ различіи этихъ двухъ видовъ межеванія самыя основанія, по которымъ должно производиться межеваніе, въ обоихъ случаяхъ не могутъ быть одинаковы.

Основаніемъ межеванія, согласно проекту, въ обоихъ случаяхъ долженъ служить отводъ границъ, по указаніямъ владѣльцевъ. При обсужденіи главы IV настоящаго раздѣла, Коммисія высказала свое мнѣніе, что въ нѣкоторыхъ видахъ межеванія отводъ межи по указаніямъ владѣльцевъ не можетъ служить единственнымъ основаніемъ для разграниченія имѣній, но что необходимо согласовать межевые планы съ вотчинными документами. Это требованіе, по мнѣнію трехъ Членовъ Коммисіи, вполнѣ примѣнимо къ обмежеванію цѣлаго имѣнія; но для постановки межи между двумя сосѣдними владѣніями нѣтъ никакой надобности въ согласованіи фактической границы съ вотчинными документами. Постановка межи въ этомъ случаѣ имѣетъ единственною цѣлью разграничить фактическое владѣніе землею, въ видахъ прекращенія или предупрежденія споровъ, возникающихъ изъ факта пользованія и владѣнія землею; а для такого разграниченія, очевидно, нѣтъ надобности во всѣхъ случаяхъ требовать отъ участвующихъ сторонъ представленія документовъ; для достиженія той цѣли, которой должно удовлетворять разсматриваемое межеваніе, необходимо допустить свободное соглашеніе между сторонами, а въ случаѣ, когда таковое не можетъ состояться,—отводъ границъ, по указанію ихъ въ натурѣ владѣльцами; поэтому правила проекта объ отводѣ границъ вполнѣ примѣнимы къ укрѣпленію отдѣльныхъ границъ.

Но ежели укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ имѣетъ своею цѣлью опредѣлить только фактическое владѣніе землею, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что межевые планы, при семъ составляемые, имѣютъ иное значеніе, чѣмъ тѣ, которые составляются при другихъ видахъ межеванія, между прочимъ, при обмежеваніи цѣлаго владѣнія? Очевидно, да; при обмежеваніи цѣлаго владѣнія межевой планъ служитъ дополненіемъ вотчинныхъ документовъ по отношенію къ границамъ, пространству и составу имѣнія; понятно, что при такомъ значеніи сего плана онъ долженъ быть, какъ объяснено выше, согласованъ съ вотчинными документами. Но межевой планъ, опредѣляющій фактическое

владѣніе землею, удостовѣряетъ только этотъ послѣдній фактъ; юридическое значеніе такого плана, или, вѣрнѣе, чертежа, ограничивается временемъ существованія самаго факта, вызвавшаго составленіе онаго, напримѣръ, поставлена была межа для отграниченія какой либо арендной статьи отъ остальнаго имѣнія; съ прекращеніемъ аренды межа потеряла свое значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и межевой чертежъ, служившій ея описаніемъ; или поставлена была межа для отграниченія двухъ смежныхъ имѣній; пока она существовала, — она опредѣляла границы фактическаго владѣнія сими имѣніями, но явилось судебное рѣшеніе, установившее иную границу, и прежній межевой планъ потерялъ всякое значеніе. Изъ этого слѣдуетъ, что межевые планы на отдѣльныя границы сами по себѣ не должны имѣть общаго для всѣхъ плановъ юридическаго значенія, но черпаютъ его изъ тѣхъ фактовъ, къ коимъ они относятся и которые они удостовѣряютъ, а также обязательны только для извѣстныхъ лицъ. Поэтому было бы удобнѣе и называть ихъ не межевыми планами, а, какъ сказано выше, чертежами.

Къ этому выводу приводитъ еще одно, чисто практическое, соображеніе: въ настоящее время только такая поземельная собственность можетъ имѣть особый межевой планъ, которая совершенно отдѣлена отъ другихъ владѣній въ порядкѣ генеральнаго или спеціальнаго межеваній; всѣ же планы, составленные внѣ этого порядка, не имѣютъ никакого оффиціальнаго значенія. Отъ этого въ рукахъ каждаго землевладѣльца въ настоящее время можетъ находиться только одинъ оффиціальный планъ, обнимающій владѣніе и составленный межевымъ правительствомъ, но ежели при укрѣпленіи отдѣльныхъ границъ будутъ выдаваться и планы на эти границы, то въ рукахъ поземельныхъ собственниковъ окажется значительное число межевыхъ документовъ, относящихся до одной и той же собственности, но составленныхъ въ различное время и между собою несогласованныхъ, а иногда другъ другу противорѣчащихъ. Ежели всѣ эти планы будутъ имѣть одинаковую юридическую силу, то такое изобиліе ихъ породитъ, безъ сомнѣнія, замѣшательство и въ поземельныхъ отношеніяхъ; вотъ почему совершенно необходимо ограничить юридическое значеніе межевыхъ документовъ на отдѣльныя границы сравнительно съ тѣми, которые опредѣляютъ цѣлое владѣніе.

Наконецъ, необходимо обратить вниманіе еще и на техническія затрудненія, сопряженныя съ этого рода межевыми дѣйствіями. При нынѣшнемъ способѣ межеванія оно производится всегда сплошнымъ порядкомъ: въ такомъ порядкѣ совершено сначала генеральное межеваніе, затѣмъ приступлено къ спеціальному межеванію общихъ дачъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ межевой планъ на каждое владѣніе находится въ непосредственной связи съ планами сосѣднихъ дачъ, размежеванныхъ ранѣе; отсюда полная связь всѣхъ межевыхъ плановъ между собою, а въ нужныхъ случаяхъ и привязка каждаго отдѣльнаго плана къ другому, ранѣе составленному. Но при укрѣпленіи отдѣльныхъ границъ и въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ еще не было произведено сплошнаго межеванія, способъ установленія ихъ долженъ быть совсѣмъ иной: вмѣсто сплошнаго—оно будетъ имѣть характеръ единичныхъ случаевъ, удовлетворяя исключительно частнымъ интересамъ землевладѣльцевъ; укрѣпленіе границъ должно производиться по мѣрѣ надобности въ различныхъ мѣстахъ безъ всякаго отношенія къ другимъ видамъ межеванія. Посему очевидно, что планы на отдѣльныя границы могутъ быть вполнѣ точны только тогда, если они будутъ основываться на густой тригонометрической сѣти, къ пунктамъ которой они и должны быть привязаны. Но проектъ, признавая всѣ преимущества межеванія, основаннаго на тріангуляціонныхъ работахъ, находитъ невозможнымъ немедленное ихъ производство во всей Россіи, а полагаетъ производить ихъ постепенно, по мѣрѣ средствъ, которыя будутъ въ распоряженіи межеваго вѣдомства; изъ этого слѣдуетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вполнѣ пригодной тригонометрической сѣти составлено не будетъ, чертежи на отдѣльныя границы, для опредѣленія ихъ мѣстоположенія, должны будутъ привязываться къ другимъ какимъ либо пунктамъ, напримѣръ живымъ урочищамъ, или безспорнымъ пунктамъ, обозначеннымъ на планахъ генеральнаго и спеціальнаго межеваній. Но въ такомъ случаѣ чертежи на отдѣльныя границы, расположенныя на мѣстности, тригонометрическою сѣтью не покрытой и притомъ не находясь во взаимной между собою связи, а потому не подлежащіе взаимной между собою провѣркѣ, не могутъ имѣть той степени достовѣрности, какая нынѣ присвоивается планамъ генеральнаго и спеціальнаго

межеванія, производимаго сплошнымъ порядкомъ и въ постоянной между собою связи. На затрудненія этого рода, какъ видно изъ объяснительной записки (стр. 219), указывалось уже при составленіи проекта; но замѣчанія эти не были приняты во вниманіе, хотя справедливость ихъ и признавалась составителями проекта. Между тѣмъ очевидно, что ежели чертежи на отдѣльныя границы не могутъ имѣть такой достовѣрности, какъ нынѣшніе межевые планы, то они должны имѣть и различную юридическую силу и значеніе. Далѣе, вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія въ Россіи такой густой тригонометрической сѣти, которая была бы пригодна для обмежеванія поземельныхъ владѣній, безъ сомнѣнія, еще долгое время придется пользоваться тѣми межевыми планами, которые существуютъ въ настоящее время; но планы эти имѣютъ одно преимущество, заключающееся, какъ объяснено выше, въ томъ, что они всѣ между собою согласны, или, въ случаѣ несогласія, легко могутъ быть другъ съ другомъ провѣрены и исправлены, а такъ какъ самые планы составляются на цѣлое владѣніе, то и повѣрка тѣхъ плановъ и исправленіе ихъ происходитъ сравнительно рѣдко. Между тѣмъ, съ введеніемъ проектированнаго укрѣпленія отдѣльныхъ границъ, явится возможность проведенія границъ безъ обмежеванія всего владѣнія; но при повѣркѣ составляемыхъ при этомъ чертежей, ежели имъ будетъ дано то же самое значеніе, какъ и планамъ генеральнаго и спеціальнаго межеваній, окажется необходимость согласовать ихъ съ сими послѣдними планами; при этомъ можетъ обнаружиться несогласіе между ними, что повлечетъ за собою ревизію прежнихъ плановъ; все это неминуемо должно значительно увеличить работу межеваго вѣдомства, обременить поземельныхъ собственниковъ новыми, быть можетъ тягостными, расходами и возбудить между ними поземельные споры и недоразумѣнія. Это обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ Членамъ Коммисіи высказывать мнѣніе, что укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ можетъ быть допущено только тамъ, гдѣ уже существуетъ тригонометрическая сѣть; во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ этотъ видъ межеванія не можетъ получить осуществленія. Но если бы это мнѣніе было принято, то поземельное владѣніе еще на долгое время, почти повсемѣстно въ Россіи, было бы оставлено въ томъ же состояніи необезпеченности, въ какомъ

оно находится въ настоящее время, и владѣльцы были бы лишены возможности воспользоваться тѣми удобствами, которыя можетъ предоставить укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ. Поэтому три Члена Коммисіи, послѣ обсужденія этого вопроса, пришли къ заключенію о необходимости введенія сего вида межеванія, не ожидая составленія тригонометрической сѣти, но съ тѣмъ, что укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ не должно имѣть своимъ послѣдствіемъ ревизіи межевыхъ плановъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія, и съ тѣмъ, что при утвержденіи чертежей на отдѣльныя границы (если при окончательномъ обсужденіи этого дѣла такое утвержденіе будетъ признано необходимымъ) не должна быть дѣлаема повѣрка оныхъ съ прежними межевыми планами. Отсюда ясно, что такимъ чертежамъ на отдѣльныя границы не можетъ быть присвоено той же юридической силы, какая принадлежитъ планамъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія.

Въ заключеніе три Члена Коммисіи, выразивъ мнѣніе о крайней осмотрительности, съ которою слѣдуетъ допустить укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ земельнаго владѣнія, считаютъ однако нужнымъ при этомъ заявить, что мысли допущенія такого новаго вида межеваго пріема и притомъ подъ надзоромъ и санкціею Правительства, они придаютъ особенно важное значеніе и ставятъ заявленіе этой мысли въ особенную заслугу разсматриваемому проекту Межеваго Устава. Въ пріемѣ этомъ, требующемъ, какъ выше сказано, особенной осмотрительности, вызывающей необходимость болѣе тщательной разработки правилъ примѣненія его,—слѣдуетъ видѣть прочный залогъ успѣшности дальнѣйшаго хода государственнаго межеванія въ Россіи. Насколько богатъ былъ своими послѣдствіями объявленный межевымъ законодательствомъ Императрицы Екатерины II пріемъ о полюбовныхъ разводахъ, безъ повѣрки правъ собственности владѣльцевъ, съ замежеваніемъ въ одну окружную межу всѣхъ спорныхъ дачъ, — настолько будетъ плодотворенъ и пріемъ укрѣпленія въ межевомъ порядкѣ отдѣльныхъ границъ, пріемъ впервые указываемый нынѣ разсматриваемымъ проектомъ. Цѣль обоихъ пріемовъ тождественна, — отдѣлить безспорное отъ спорнаго. Безспорное констатировать и тотчасъ закрѣпить, не выжидая разъясненія спорнаго, которое выдѣлить, обусловить, чѣмъ слѣдуетъ, и уничтожить авторитетомъ

общаго или спеціальнаго суда, если, впрочемъ, все сглаживающее не устранитъ само элементы спорности земельнаго владѣнія. Генеральное межеваніе, все построенное на обособленіи безспорнаго отъ спорнаго, быстро покрывъ Россію цѣлою сѣтью безспорныхъ границъ, дало возможность сосредоточить все вниманіе, энергію и силы межевыхъ установленій на томъ, что дѣйствительно сомнительно и спорно. Если же чрезъ столѣтній промежутокъ времени въ мѣстностяхъ, генерально обмежеванныхъ, оказываются еще граничныя недоразумѣнія, не уничтожившіяся со времени сего межеванія, — то это только доказываетъ, что не всѣ предположенныя генеральнымъ межеваніемъ мѣропріятія были достаточны, по крайней мѣрѣ по отношенію къ этимъ частнымъ недоразумѣніямъ. Новый проектъ Межеваго Устава восполняетъ этотъ пробѣлъ предлагаемымъ имъ пріемомъ укрѣпленія отдѣльныхъ границъ и въ каждой спорной дачѣ предоставляетъ возможность дальнѣйшаго отдѣленія спорнаго отъ безспорнаго. Несомнѣнно, съ другой стороны, что земельныя владѣнія, постепенно окаймляясь отдѣльными безспорными границами, станутъ очень скоро въ положеніе почти безспорныхъ площадей по мѣстоположенію и по пространству и потребуютъ самыхъ несложныхъ мѣръ, чтобы перейти въ категорію окончательно безспорныхъ дачъ по отношенію къ сосѣдямъ всей бывшей общей дачи. Разсматриваемый проектъ рѣзко отличается отъ всѣхъ, ему предшествовавшихъ, именно предлагаемою имъ радикальною мѣрою, недостаточно полная разработка которой въ подробностяхъ не можетъ нисколько колебать ея основательности и послѣдовательности въ отношеніи всего предшествовавшаго.

По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ три Члена Коммисіи приходятъ къ заключенію, что правила проекта относительно обмежеванія отдѣльныхъ поземельныхъ владѣній и укрѣпленія отдѣльныхъ границъ должны быть разработаны болѣе подробно и согласованы съ дѣйствующимъ относительно поземельной собственности законодательствомъ.

Пять Членовъ не могутъ согласиться съ предложеніемъ о помѣщеніи въ проектѣ Межеваго Устава *особыхъ правилъ* для укрѣпленія отдѣльныхъ границъ и для межеванія отдѣльныхъ владѣній, какъ *различныхъ видовъ межеванія*,—въ виду слѣдующихъ соображеній:

Мнѣніе Гг. Членовъ Коммисіи: С. В. Пахмана, С. П. Лукьянова, И. Я. Голубева, Л. В. Безроднаго и П. Е. Шевича.

1) Цѣль обмежеванія отдѣльныхъ владѣній, по мнѣнію трехъ Членовъ, представляется, — въ отличіе отъ обмежеванія отдѣльныхъ границъ, — приведеніе владѣній *въ безспорное юридическое состояніе* (стр. 34). Въ этомъ, дѣйствительно, заключается задача всякихъ межевыхъ дѣйствій, причемъ нѣтъ однако надобности въ опредѣленіи *пространства* и *состава* имѣнія, а нужно лишь установить его границы. Но и проведеніе отдѣльной границы не будетъ удовлетворять задачѣ межеванія, если имъ не будетъ достигаться безспорность владѣнія. Если проведеніемъ отдѣльной границы собственникъ не достигнетъ того, чтобы эта граница была для его сосѣда и его правопреемниковъ окончательна и безспорна, а этого характера не будутъ имѣть границы фактическаго владѣнія, по мнѣнію трехъ Членовъ,—то такой собственникъ будетъ, вопреки основной мысли проекта Межеваго Устава, въ прежнемъ положеніи, т. е. будетъ вынужденъ для достиженія юридической безспорности владѣнія, прибѣгать къ межеванію цѣлаго владѣнія, хотя бы онъ нуждался только въ установленіи безспорной границы съ одной лишь стороны.

2) Соображенія трехъ Членовъ о меньшей достовѣрности плановъ (чертежей) на отдѣльныя границы сравнительно съ нынѣшними планами генеральнаго и спеціальнаго межеванія, вслѣдствіе затрудненія въ привязкѣ ихъ къ существующимъ межамъ, вполнѣ примѣнимы и къ планамъ на отдѣльныя владѣнія. Придавать послѣднимъ какое либо преимущество въ отношеніи способовъ привязки къ существующимъ межамъ можно было бы, только исходя изъ предположенія, что межеваніе отдѣльныхъ владѣній будетъ производиться сплошнымъ порядкомъ. Но этого ни проектъ Межеваго Устава, ни Комисія не предлагаютъ, а напротивъ межеваніе отдѣльныхъ владѣній также, какъ и проведеніе отдѣльныхъ границъ, предполагается производить случайно, то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, по просьбѣ владѣльцевъ. Поэтому границы отдѣльныхъ владѣній и отдѣльныя границы будутъ, по отношенію къ привязкѣ къ существующимъ межамъ, въ одинаковыхъ условіяхъ. При обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній укрѣпляемыя границы не всегда будутъ прилегать къ границѣ генеральнаго или спеціальнаго межеванія (а если проектъ будетъ примѣняться въ западныхъ губерніяхъ, то и никогда) и та-

кимъ образомъ, вновь обмежеванный участокъ не всегда окажется привязаннымъ къ прежнимъ границамъ. Наоборотъ, при укрѣпленіи отдѣльныхъ границъ, вновь укрѣпляемыя границы могутъ примыкать къ границамъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія. Тѣ же случаи, когда производится обмежеваніе участка, находящагося внутри дачи и укрѣпляются отдѣльныя границы, которыя не примыкаютъ къ границамъ прежнихъ межеваній, въ отношеніи привязки не представятъ никакого различія.

3) Едва ли затрудненія въ привязкѣ новыхъ границъ столь существенны, однако, чтобы изъ за нихъ слѣдовало отказаться отъ мысли о проведеніи, по просьбамъ владѣльцевъ, обезпечивающихъ юридическую силу ихъ владѣнія, какъ границъ отдѣльныхъ владѣній, такъ и отдѣльныхъ границъ, хотя бы эти границы не прилегали къ существующимъ межамъ. Составители проекта Межеваго Устава, какъ это видно изъ объяснительной записки, предположили установить математическій способъ привязки къ тригонометрическимъ пунктамъ. Однимъ этимъ правиломъ ограничиться нельзя. Въ Россіи тригонометрической сѣти, пригодной для межевыхъ работъ, почти не существуетъ; введеніе же тріангуляціи составители проекта полагаютъ постепенное, по мѣрѣ средствъ, которыми будетъ располагать межевое вѣдомство. Это, очевидно, затормазитъ примѣненіе на практикѣ вновь вводимыхъ видовъ межеванія, т. е. укрѣпленія отдѣльныхъ границъ и обмежеванія отдѣльныхъ владѣній. Такимъ образомъ поземельная собственность, почти повсемѣстно, еще на долгое время была бы оставлена въ томъ состояніи необезпеченности, въ какомъ она находится въ настоящее время. Поэтому, въ видахъ скорѣйшаго примѣненія на практикѣ проектированныхъ въ Межевомъ Уставѣ видовъ межеванія, казалось бы возможнымъ, до введенія тригонометрической сѣти, допустить привязку къ прежнимъ межевымъ признакамъ, или же къ натуральнымъ пунктамъ. Въ этомъ отношеніи планы прежнихъ межеваній могутъ представить богатое содѣйствіе. Этимъ планамъ въ натурѣ соотвѣтствуетъ громадное количество владѣній, отграниченныхъ межами и межевыми признаками. Кромѣ того, привязкою къ прежнимъ межевымъ признакамъ будетъ устранена возможность противорѣчія между прежними и новыми межевыми актами, такъ какъ, въ случаѣ обнаруженія ошибокъ прежнихъ межевыхъ работъ, ошибки эти

могутъ быть исправлены и прежніе межевые акты будутъ приведены въ полное согласіе съ новыми межевыми документами. Допуская привязку укрѣпленныхъ границъ и цѣлыхъ обмежеванныхъ владѣній не только къ тригонометрическимъ пунктамъ, но и къ прежнимъ межевымъ признакамъ и къ натуральнымъ пунктамъ, необходимо, конечно, чтобы въ каждомъ планѣ былъ означенъ способъ привязки, такъ какъ, при возобновленіи признаковъ, придется руководствоваться принятымъ способомъ. Предположенія эти, единогласно принятыя Коммисіею для границъ отдѣльныхъ владѣній, слѣдуетъ, по мнѣнію пяти Членовъ, примѣнить и къ отдѣльнымъ границамъ. Нужно еще добавить, что если бы отдѣльныя границы вовсе не были привязываемы къ существующимъ межамъ, къ тригонометрическимъ или натуральнымъ межевымъ пунктамъ, то планы (чертежи) на такія границы потеряли бы значительную долю своей практической пользы, такъ какъ, при утратѣ межевыхъ знаковъ, не было бы возможности возстановить границу въ натурѣ.

4) Далѣе чертою отличія отдѣльныхъ границъ отъ границъ отдѣльнаго владѣнія предполагается, по мнѣнію трехъ Членовъ, отсутствіе повѣрки отдѣльныхъ границъ съ документами на право владѣнія, тогда какъ, по единогласному мнѣнію Коммисіи, границы отдѣльныхъ владѣній должны быть согласованы съ этими документами и не должны имъ противорѣчить.

Несомнѣнно—и въ этомъ, повидимому, заключается мнѣніе трехъ Членовъ о юридическомъ значеніи такихъ границъ—граница, проведенная по фактическому владѣнію, безъ провѣрки съ документами, не можетъ имѣть силы для юридической безспорности владѣнія даже по отношенію къ сосѣду и его правопреемникамъ. Такая граница можетъ быть опровергнута даже участвовавшими въ ея проведеніи, какъ по судебному спору, такъ и правильнымъ межеваніемъ.

За всѣмъ тѣмъ и такая граница, проведенная по фактическому владѣнію, безъ провѣрки правъ владѣльцевъ по документамъ, можетъ на практикѣ имѣть извѣстное значеніе, хотя бы въ томъ, напримѣръ, что при нарушеніяхъ владѣнія подлежащая власть имѣла бы предъ собою межу, по которой и возстановляла бы владѣніе.

Судить о томъ, насколько такой новый видъ, не межеванія собственно, а охраненія границъ, полезенъ и осуществимъ, въ

настоящее время весьма затруднительно, такъ какъ проектъ Межеваго Устава этого вопроса вовсе не коснулся, а въ мнѣніи трехъ Членовъ эта мысль набросана лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, причемъ остаются неразрѣшенными существенные, касающіеся этого предмета, вопросы, какъ напримѣръ: предполагается ли, съ истеченіемъ давности, дать такимъ границамъ какую либо юридическую силу противъ участвовавшихъ въ ихъ установленіи? Какими способами устранить обходъ при этомъ законовъ о порядкѣ перехода земель по крѣпостнымъ актамъ и о платежѣ крѣпостныхъ пошлинъ? Если съ истеченіемъ давности подобныя границы создадутъ права на владѣніе, то какъ облечь эти права въ крѣпостную форму, дабы переходъ этимъ путемъ владѣнія былъ извѣстенъ третьимъ лицамъ? и т. п.

Безспорно одно, что если бы подобное проведеніе границъ по фактическому владѣнію, безъ провѣрки съ документами и съ ограниченными юридическими послѣдствіями, получило осуществленіе, то оно *одинаково* должно бы было примѣняться и къ *границамъ отдѣльныхъ владѣній*, ибо владѣльцу можетъ предстоять такой же интересъ оградить свое владѣніе такимъ упрощеннымъ способомъ со всѣхъ сторонъ, какъ и съ одной стороны; никакія ограниченія въ законѣ не могутъ притомъ помѣшать ему отдѣлить свое владѣніе постепенно, упрощеннымъ способомъ, отъ каждаго изъ сосѣдей въ отдѣльности и достигнуть такимъ образомъ огражденія цѣлаго своего владѣнія со всѣхъ сторонъ.

Не признавая однако возможнымъ включать нынѣ же въ проектъ Межеваго Устава правила о новомъ способѣ огражденія владѣній путемъ проведенія межъ по фактическому владѣнію, какъ вслѣдствіе неразработанности донынѣ этого предмета, такъ и потому, что въ виду Коммисіи не имѣется соображеній Межеваго Управленія о томъ, можетъ ли межевое вѣдомство принять на себя, сверхъ разныхъ видовъ межеванія, участіе и въ этомъ видѣ проведенія межъ,—пять Членовъ полагаютъ включить въ Межевой Уставъ для укрѣпленія отдѣльныхъ границъ и обмежеванія отдѣльныхъ владѣній *общія правила*, кои должны быть основаны на слѣдующихъ главныхъ началахъ: 1) укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ и обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній не должны быть въ противорѣчіи съ крѣпостными документами, опредѣляющими вотчинныя права вла-

дѣльцевъ на поземельную собственность, обмежеваніе и укрѣпленіе границъ которой предполагается въ натурѣ; 2) укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ и обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній производится посредствомъ привязки къ тригонометрическимъ пунктамъ, къ близъ лежащимъ прежнимъ межевымъ границамъ или къ натуральнымъ пунктамъ; 3) по проведеніи границъ въ натурѣ составляется планъ, съ обозначеніемъ способа привязки, и 4) границы, утвержденныя въ указанномъ порядкѣ, имѣютъ для сторонъ, въ нихъ участвовавшихъ, и ихъ правопреемниковъ обязательную силу и давностью между ними измѣняемы быть не могутъ.

Ст. 263. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей проекта, Коммисія полагаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: по ст. 263 проекта единственнымъ основаніемъ для обмежеванія отдѣльнаго владѣнія служитъ отводъ границъ владѣльцами въ натурѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что по мысли проекта при этомъ видѣ межеванія не требуется безусловно предъявленія документовъ, на которыхъ основаны вотчинныя права землевладѣльцевъ, но межеваніе производится исключительно по указаніямъ въ натурѣ границъ владѣнія; чтобы понять все значеніе этого правила, необходимо вспомнить, что отводъ границъ получаетъ обязательную силу для смежныхъ владѣльцевъ, когда этотъ отводъ ими своевременно не оспоренъ, или когда они не явились на межеваніе безъ законныхъ причинъ. Такимъ образомъ, по мысли проекта, путемъ межеванія могутъ быть измѣнены границы и пространства имѣній безъ всякихъ крѣпостныхъ актовъ, единственно вслѣдствіе молчаливаго согласія на отводъ смежныхъ владѣльцевъ или вслѣдствіе неявки ихъ къ межеванію. При обсужденіи III главы проекта (228 и 229 ст.), Коммисіею указывалось уже на то, что отводъ не всегда можетъ служить основаніемъ межеванія, и что при межеваніи по документамъ основаніемъ межеванія долженъ служить тотъ актъ, по которому производится межеваніе, а не непосредственный отводъ границъ владѣльцами на мѣстности. Это положеніе имѣетъ наибольшее примѣненіе къ настоящему отдѣлу проекта. Цѣль обмежеванія отдѣльнаго владѣнія должна заключаться въ томъ, чтобы путемъ измѣренія и отграниченія онаго, а также съ помощью межевыхъ документовъ, при этомъ составляемыхъ, каждое отдѣльное вла-

дѣніе было приведено въ безспорное юридическое состояніе, что, очевидно, достижимо только въ томъ случаѣ, если межеваніе вполнѣ согласовано съ крѣпостными документами; межевые акты должны служить лишь дополненіемъ вотчинныхъ, и къ поддержанію связи между ними должно быть направлено межевое законодательство. Отступленіе отъ этого начала непремѣнно приведетъ на практикѣ къ обходу законовъ, опредѣляющихъ порядокъ перехода недвижимой собственности; съ одной стороны, такой обходъ закона можетъ имѣть своею побудительною причиною нарушеніе фискальныхъ интересовъ, такъ какъ отграниченіемъ владѣнія несогласно съ актами можетъ быть прикрыта сдѣлка купли и продажи недвижимой собственности въ обходъ закона о пошлинахъ, а съ другой стороны подобнымъ укрѣпленіемъ границъ легко могутъ быть нарушены интересы третьихъ лицъ, основанные на вотчинныхъ документахъ *). Наконецъ, отводъ границъ, несогласный съ письменнымъ актомъ, на которомъ основаны вотчинныя права, можетъ представить весьма легкій способъ къ злонамѣренному нарушенію правъ смежныхъ вотчинниковъ, въ случаѣ какихъ либо упущеній съ ихъ стороны или со стороны ихъ представителей во время межеванія; неявка на межу опекуна или повѣреннаго такихъ вотчинниковъ, неясное пониманіе сими послѣдними тѣхъ или другихъ межевыхъ дѣйствій, все это можетъ имѣть послѣдствіемъ самое явное нарушеніе ихъ правъ, основанныхъ на крѣпостныхъ документахъ. Законодательство только однажды допустило производство государственнаго межеванія безъ предъявленія вотчинныхъ документовъ по наличному владѣнію, это при генеральномъ межеваніи; но послѣднее производилось съ государственною цѣлью, въ видахъ прекращенія споровъ, возникавшихъ изъ прежнихъ крѣпостныхъ актовъ, отличавшихся крайнею неопредѣленностью. При межеваніи этомъ отсутствіе владѣльцевъ могло и даже на дѣлѣ имѣло для многихъ пагубныя послѣдствія, но, съ одной стороны, это оправдывалось широкою общею государственною задачею, а съ другой стороны рядомъ неоднократныхъ заявленій всѣ владѣльцы заблаговременно предупреждались о государственномъ межеваніи, ихъ приглашали не удаляться изъ имѣній, подготовить повѣренныхъ и всѣ нужные документы. Спеціаль-

*) Въ особенности, конечно, интересы ипотечныхъ кредиторовъ.

ныя же межеванія производились согласно съ вотчинными документами и лишь какъ льгота для достиженія полюбовныхъ соглашеній при спеціальномъ размежеваніи общихъ дачъ допущенъ былъ свободный обмѣнъ земель между владѣльцами и даже уступка цѣнныхъ дачъ однимъ другому, но только въ имѣніяхъ, не состоявшихъ ни въ залогѣ въ кредитныхъ установленіяхъ, ни, какъ сказано въ ст. 780 т. X ч. 3 Св. Зак., въ ограниченномъ владѣніи или распоряженіи. Такимъ образомъ, по точному разуму дѣйствующаго законодательства, межевые акты должны быть въ полномъ согласіи съ вотчинными документами, которые служатъ имъ основаніемъ; отступленіе отъ этого начала нежелательно для настоящаго вида межеванія. Поэтому Коммисія пришла къ заключенію, что обмежеваніе отдѣльнаго владѣнія не можетъ быть допущено иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы такое межеваніе было согласовано съ вотчинными правами участвующихъ въ немъ лицъ на недвижимую собственность. Конечно, могутъ быть случаи, когда при такомъ межеваніи возможенъ и отводъ границъ въ натурѣ; такъ, напримѣръ, когда ни у одного изъ владѣльцевъ нѣтъ вотчинныхъ актовъ, или когда въ вотчинныхъ документахъ границы вовсе не описаны или описаны наименованіемъ лишь урочищъ; очевидно, въ этихъ случаяхъ отводъ границъ по указанію владѣльца не будетъ въ противорѣчіи съ вотчинными документами. Также точно можетъ быть предоставлено право межуемымъ владѣльцамъ указывать въ натурѣ границы ихъ имѣній даже въ томъ случаѣ, когда тѣ границы обозначены въ предшествующихъ документахъ, но за межевымъ правительствомъ должно быть признано право провѣрять правильность такого отвода, и въ Межевомъ Уставѣ долженъ быть указанъ порядокъ дѣйствій межевыхъ учрежденій, въ случаѣ несогласія между актами и отводомъ границъ въ натурѣ.

Далѣе, при отграниченіи отдѣльныхъ владѣній и составленіи межевыхъ актовъ на оныя, необходимо возложить на межевыя учрежденія также обязанность повѣрки ихъ съ межевыми актами генеральнаго и спеціальнаго межеваній во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вновь установляемыя линіи должны совпадать съ границами прежнихъ межеваній. Выше было объяснено, что планы генеральнаго и спеціальнаго межеваній составляютъ по дѣйствующему законодательству безспорные акты, опредѣ-

ляющіе границы и пространства поземельныхъ владѣній. Очевидно, сила этихъ актовъ не должна быть поколеблена тѣми планами на отдѣльныя владѣнія, которые будутъ составляться въ порядкѣ новаго межеванія; спокойствіе землевладѣнія и обезпеченность связанныхъ съ нимъ правъ требуетъ, чтобы всѣ межевые планы, имѣющіе цѣлью опредѣлить единицу владѣнія, были между собою вполнѣ согласны. Поэтому необходимо установить порядокъ повѣрки въ нужныхъ случаяхъ межевыхъ плановъ на отдѣльныя владѣнія съ планами генеральнаго и спеціальнаго межеваній; при этомъ должны быть предусмотрѣны и случаи, когда въ сихъ послѣднихъ планахъ окажутся погрѣшности, требующія исправленія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Коммисія полагаетъ недостаточнымъ правило, въ ст. 263 изложенное и находитъ необходимымъ подвергнуть эту часть проекта дальнѣйшей разработкѣ.

Разрѣшеніе споровъ, возникшихъ при отводѣ границъ, которые не прекратятся при производствѣ межеванія примиреніемъ сторонъ или не будутъ разрѣшены третейскимъ судомъ, проектъ (264 ст.) относитъ къ обязанности общихъ судебныхъ установленій въ порядкѣ, опредѣленномъ Уст. Гражд. Суд. Очевидно, проектъ не дѣлаетъ никакого различія между межевыми спорами и спорами вотчинными, возникающими въ общемъ порядкѣ. Но съ этимъ мнѣніемъ едва-ли можно согласиться. Между межевымъ и вотчиннымъ споромъ есть существенная разница. Въ каждомъ гражданскомъ процессѣ являются двѣ стороны—истецъ и отвѣтчикъ. Въ межевомъ процессѣ такого строгаго раздѣленія участниковъ въ дѣлѣ нѣтъ. Собственно говоря, здѣсь нѣтъ ни истца, ни отвѣтчика съ тѣми правами и обязанностями, которыя они несутъ въ гражданскомъ процессѣ. Основное начало гражданскаго процесса, что «истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ опровергнуть правильно обращенныя къ нему требованія», не примѣнимо къ межевому дѣлу. Въ межевомъ процессѣ, въ отношеніи обязанности доказывать (onus probandi), обѣ стороны равны; если истецъ не докажетъ вполнѣ иска въ межевомъ процессѣ, отвѣтчикъ этимъ не освобождается отъ обязанности доказывать свои требованія, и въ случаѣ непредставленія надлежащихъ доказательствъ ни тою, ни другою стороною, спорное владѣніе не всегда оставляется въ прежнемъ положеніи, а часто распредѣляется между межую- Ст. 264.

щимися по особымъ правиламъ. Кромѣ того къ судебно-межевымъ дѣламъ едва-ли безусловно примѣнимъ и кассаціонный порядокъ отмѣны рѣшеній низшихъ инстанцій. Затѣмъ самое участіе правительственныхъ органовъ въ разрѣшеніи межевыхъ споровъ отличается отъ участія судебныхъ мѣстъ въ разрѣшеніи вотчинныхъ споровъ, такъ какъ въ разрѣшеніи межеваго спора заинтересовано, независимо отъ сторонъ, и само Правительство, въ видахъ урегулированія поземельнаго владѣнія въ государствѣ и той основной мысли нашего гражданскаго права, что земли, никому не принадлежащія, составляютъ государственную собственность (ст. 406 X т. ч. 1 Св. Зак. Гр.). Уже поэтому представляется неправильнымъ проектируемый въ Межевомъ Уставѣ порядокъ, въ силу котораго разрѣшеніе граничнаго спора, заявленнаго Правительству при межеваніи, будетъ зависѣть отъ подачи стороною искового прошенія. Казалось бы гораздо правильнѣе, чтобы споръ, возникшій при межеваніи, получалъ разрѣшеніе безъ непосредственнаго по сему собственно спору обращенія сторонъ къ суду. Независимо отъ сего обязанность предъявленія иска, въ случаѣ спора при межеваніи, возлагаетъ на участниковъ въ межеваніи значительные расходы, помимо расходовъ по межеванію. Расходы эти могутъ оказаться непосильными для межующихся имѣній, если принять во вниманіе, что судъ, по всей вѣроятности, въ большинствѣ случаевъ признаетъ необходимымъ произвести повѣрку или дополнительное разслѣдованіе принятаго землемѣромъ спора. Все это приводитъ къ заключенію о непримѣнимости къ разрѣшенію межевыхъ споровъ общаго порядка гражд. суд. во всемъ его объемѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія признала, что отнесеніе межевыхъ споровъ къ компетенціи общихъ судебныхъ установленій представляется крайне обременительнымъ для судебныхъ мѣстъ, такъ какъ въ судебно-межевыхъ дѣлахъ имѣютъ всегда преобладающее значеніе вопросы техническіе; но при этомъ Коммисія нашла еще преждевременнымъ подвергнуть всестороннему обсужденію вопросъ о порядкѣ производства судебныхъ споровъ, возникающихъ при межеваніи, а равно о томъ, слѣдуетъ ли для рѣшенія этихъ дѣлъ образовать спеціальныя учрежденія, или же эта обязанность можетъ быть возложена на общія судебныя установленія и, въ такомъ случаѣ, не слѣдуетъ ли ввести въ составъ ихъ особыхъ представителей

межеваго вѣдомства. Всѣ эти вопросы могутъ быть подвергнуты обстоятельному обсужденію лишь послѣ того, какъ будутъ разсмотрѣны тѣ части проекта, въ коихъ изложены правила межеваго производства.

2-е примѣчаніе къ 264 ст. проекта, какъ видно изъ объ- 2-е прим. къ ст. 264.
ясните льной записки (стр. 210), имѣетъ въ виду разнопомѣстныя дачи, образовавшіяся послѣ генеральнаго межеванія, т. е. дачи, замежеванныя при генеральномъ межеваніи въ единственное владѣніе, а равно участки, выдѣленные въ единственное владѣніе изъ общихъ генеральныхъ дачъ при спеціальномъ размежеваніи, но въ которыхъ впослѣдствіи образовалось нѣсколько различныхъ владѣній. Въ этомъ случаѣ проектъ допускаетъ размежеваніе владѣній въ порядкѣ, проектированномъ въ 3 отдѣленіи разсматриваемой главы (279 ст.) для общихъ дачъ, съ привлеченіемъ къ участію въ межеваніи не только смежныхъ владѣльцевъ, но и всѣхъ лицъ, владѣющихъ землею въ той округѣ (2-е примѣчаніе къ 264 ст.). Хотя правило это могло бы быть разсмотрѣно во всей подробности лишь при обсужденіи 3 отдѣленія настоящей главы проекта, но уже и здѣсь Коммисія находитъ нужнымъ замѣтить, что дачи, которыя не были разнопомѣстными во время генеральнаго межеванія, не могутъ почитаться общими дачами въ настоящее время, хотя бы отдѣльныя владѣнія, въ нихъ образовавшіяся, и не имѣли окончательно укрѣпленныхъ границъ. Поэтому примѣнять къ такого рода дачамъ правила размежеванія, установляемыя для общихъ дачъ генеральнаго межеванія, и признавать всѣхъ владѣльцевъ подобныхъ дачъ между собою столь же тѣсно связанными, какъ и въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, нѣтъ никакого основанія и противно началамъ дѣйствующаго законодательства *). По симъ соображеніямъ Коммисія полагала бы исключить 2 примѣчаніе къ ст. 264.

Наконецъ, ст. 265, 266 и 267 не требуютъ особаго обсуж- Ст. 265—267.
денія въ виду замѣчанія, сдѣланнаго при обсужденіи 264 ст. о непримѣнимости къ судебно-межевымъ спорамъ порядка, опредѣленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства.

---

*) Ст. 1158, т. X, ч. 3 Св. Зак.

№ 7.

17 Марта 1890 года.

Второе отдѣленіе V главы VI раздѣла проекта Межеваго Устава заключаетъ въ себѣ рядъ правилъ относительно размежеванія земель, подлежащихъ раздѣлу.

Ст. 269. Изъ ст. 269 оказывается, что этому порядку межеванія подлежатъ слѣдующіе два случая: а) когда землевладѣлецъ желаетъ выдѣлить какую либо часть изъ своего владѣнія другому лицу и б) когда соучастники въ общемъ владѣніи приступаютъ къ раздѣлу имѣнія между собою. Какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ случаѣ выдѣлъ части единственнаго владѣнія и раздѣлъ общаго владѣнія прежде всего подчиняются опредѣленному гражданскими законами порядку и должны быть выражены въ составленныхъ о семъ владѣльцами законныхъ актахъ, а въ случаѣ спора производятся судомъ въ порядкѣ гражданскаго судебнаго процесса. Признавая такое значеніе означенныхъ актовъ, проектъ въ видахъ обезпеченія возможности безпрепятственнаго приведенія ихъ въ исполненіе въ натурѣ, предоставляетъ владѣльцамъ обращаться въ межевыя учрежденія за содѣйствіемъ къ составленію проектовъ этихъ актовъ.

Ст. 270, 271, 273. Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, насколько является желательнымъ и согласнымъ съ общими задачами государственнаго межеванія привлеченіе къ такому содѣйствію правительственныхъ его органовъ, Коммисія усматриваетъ изъ проекта, что содѣйствіе это (ст. 269, 270 и 271) состоитъ въ обязанности Губернскаго Землемѣра и Губернской Чертежной давать заключенія по вопросу объ исполнимости представляемыхъ владѣльцами проектовъ актовъ и командировать землемѣра для предварительныхъ работъ, вызываемыхъ составленіемъ тѣхъ актовъ. Такимъ образомъ проектъ возлагаетъ на обязанность правительственныхъ учрежденій ближайшее участіе въ подготовленіи вышеизъясненныхъ сдѣлокъ частныхъ лицъ.

Нельзя не признать весьма желательнымъ техническое содѣйствіе свѣдущихъ землемѣровъ при составленіи проектовъ вотчинныхъ актовъ на раздѣлъ общихъ имѣній и выдѣлъ частей изъ единственнаго владѣнія, — содѣйствіе, гарантирующее безпрепятственное приведеніе тѣхъ актовъ въ исполненіе въ натурѣ. Подобное содѣйствіе частію оказывается межевымъ пра-

вительствомъ и нынѣ при полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи. Но самые размѣры этого содѣйствія, а равно форма, въ которой оно можетъ проявиться, весьма разнообразны. Проектъ находитъ возможнымъ возложить на межевыя учрежденія производство всѣхъ землемѣрныхъ работъ по измѣренію и разграниченію образуемыхъ участковъ (ст. 271); кромѣ того, по желанію владѣльцевъ, на землемѣра можетъ быть возложено: а) измѣреніе и снятіе на планъ всѣхъ угодій или частей имѣнія и б) сочиненіе самаго проекта акта, составленіе проектнаго плана и приведеніе въ исполненіе его въ натурѣ (ст. 273). Такое содѣйствіе Правительства частнымъ интересамъ однако нельзя не признать чрезмѣрнымъ, отвлеченіе же межевыхъ чиновъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, имѣющихъ государственное значеніе, нежелательнымъ вообще, а тѣмъ болѣе для такихъ землемѣрныхъ дѣйствій, которыя безъ особыхъ затрудненій могли бы производиться частными техниками. Въ этомъ отношеніи участіе Правительства, по мнѣнію Коммисіи, могло бы ограничиться повѣркою въ техническомъ отношеніи работъ частныхъ землемѣровъ примѣнительно къ ст. 162 и 163 проекта, на основаніи которыхъ предположено возложить на межевыя учрежденія повѣрку землемѣрныхъ работъ частныхъ техниковъ и составленныхъ ими межевыхъ плановъ; далѣе этого содѣйствіе Правительства въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ отдѣленіемъ II-мъ проекта, казалось бы, не должно идти. Въ этомъ убѣждаетъ и то соображеніе, что всѣ исчисленныя въ семъ отдѣленіи землемѣрныя работы не имѣютъ значенія государственнаго межеванія, какъ это и было уже замѣчено при составленіи проекта Межеваго Устава (стр. 291 объяснительной записки). Что же касается разсмотрѣнія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли возлагать на правительственныя межевыя учрежденія частныя землемѣрныя работы, то вопросъ этотъ подлежитъ обсужденію при разсмотрѣніи ст. 502—518 проекта.

Ст. 269. Въ частности относительно статьи 269, по которой разрѣшается представлять проектъ акта о выдѣлѣ или раздѣлѣ Губернскому Землемѣру для соображенія съ планомъ владѣнія и для опредѣленія возможности размежеванія на основаніяхъ, предположенныхъ въ проектѣ акта, — Коммисія находитъ, что эта работа межевыхъ учрежденій можетъ оказаться безцѣльною. Съ одной стороны контрагенты могутъ не подчиниться заклю-

ченію Губернской Чертежной и не смотря на встрѣченныя ею затрудненія въ размежеваніи представить Старшему Нотаріусу проектъ акта, къ утвержденію котораго можетъ и не быть препятствій по гражданскимъ законамъ и по нотаріальному положенію. Съ другой стороны и по исполненіи межевыми установленіями работы, подтверждающей возможность размежеванія, проектъ акта можетъ остаться безъ утвержденія по волѣ сторонъ или по оказавшимся юридическимъ препятствіямъ. Такимъ образомъ польза отъ возложенія на межевыя учрежденія обязанности разсматривать проекты выдѣла и раздѣла— представляется сомнительною.

Ст. 277 и 278. Наконецъ, Коммисія, придя къ вышеизложеннымъ заключеніямъ, относительно ст. 277 и 278 проекта не можетъ не замѣтить, что статьи эти, какъ установляющія право землевладѣльцевъ просить о размежеваніи ихъ владѣній по совершеннымъ ими законнымъ актамъ, безъ всякаго неудобства могутъ быть выпущены, ибо онѣ содержатъ лишь повтореніе того, что предоставлено владѣльцамъ въ отдѣленіи I-мъ главы V проекта.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Коммисія полагаетъ все отдѣленіе II-е настоящей главы исключить вовсе изъ проекта Межеваго Устава.

№ 8.

5, 12 Мая, 10, 17, 24 Ноября, 1, 8, 15 Декабря 1890 года, 12, 19, 26 Января, 2, 9 и 16 Февраля 1891 года.

Въ третьемъ отдѣленіи V главы VI раздѣла проекта Межеваго Устава излагаются правила размежеванія общихъ дачъ въ порядкѣ полюбовнаго соглашенія владѣльцевъ безъ участія судебной власти. Чтобы судить о примѣнимости или непримѣнимости сихъ правилъ, необходимо, прежде всего, опредѣлить, что именно должно разумѣть подъ понятіемъ общихъ дачъ. Но подобнаго опредѣленія въ проектѣ Межеваго Устава не имѣется. Изъ объяснительной же записки, а равно изъ 279 — 284 ст. проекта видно, что подъ общими дачами составители проекта разумѣли не только общія дачи, замежеванныя при генеральномъ межеваніи въ одну общую окружную межу, но и общія дачи, образовавшіяся внѣ генеральнаго межеванія (244 стр.

объясн. зап.), особенностью которыхъ, по замѣчанію составителей проекта, служитъ отсутствіе въ такихъ дачахъ укрѣпленныхъ границъ. Отсюда возникаетъ вопросъ, могутъ ли быть примѣнимы одни общія правила къ размежеванію какъ общихъ дачъ, образовавшихся исключительно при генеральномъ межеваніи, такъ и всякихъ другихъ дачъ общаго владѣнія, образовавшихся внѣ генеральнаго межеванія.

Мнѣніе Предсѣдателя Комиссіи Н.Н. Герарда и Членовъ: Н.Н. Селифонтова, И. Я. Голубева, С. И. Лукьянова, С. В. Пахмана, Л. В. Безроднаго и С. В. Платонова.

Въ дѣйствующемъ законодательствѣ проводится рѣзкое различіе между общими дачами и дачами общаго владѣнія, причемъ подъ первыми разумѣются исключительно общія дачи, образовавшіяся при генеральномъ межеваніи въ силу самыхъ правилъ сего межеванія, а къ послѣднимъ относятся дачи, бывшія при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи, а равно дачи позднѣйшаго спеціальнаго межеванія, раздробившіяся впослѣдствіи между нѣсколькими владѣльцами. Размежеваніе общихъ дачъ, образовавшихся при генеральномъ межеваніи, составляло непосредственную работу Правительства со времени генеральнаго межеванія и какъ бы конечный результатъ предпринятаго исключительно по почину самого Правительства общаго (генеральнаго) межеванія почти всей Имперіи. Съ этою цѣлью были изданы правила спеціальнаго межеванія: 1) чрезъ Уѣздныхъ Землемѣровъ, по полюбовнымъ сказкамъ (ст. 751, 753—771 т. X ч. 3 Свод. Зак. Меж., изд. 1857 г.), при участіи Уѣздныхъ Судовъ, обязанности которыхъ по утвержденію полюбовныхъ сказокъ, съ введеніемъ судебной реформы 20 Ноября 1864 г., закономъ 1868 г., возложены на Губернскія Правленія; 2) чрезъ Посредниковъ (ст. 772, 780, 792 т. X ч. 3 и, наконецъ, 3) при недостиженіи полюбовнаго соглашенія, въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства (прилож. IV примѣч. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г.). Для дачъ общаго владѣнія, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ единственное владѣніе, а равно и дачъ позднѣйшаго спеціальнаго межеванія, раздробившихся лишь впослѣдствіи, дѣйствующее законодательство хотя и устанавливаетъ также порядокъ размежеванія по полюбовнымъ сказкамъ (ст. 773 т. X ч. 3 Зак. Меж.), но, въ случаяхъ недостиженія полюбовнаго соглашенія, подобныя дачи могутъ размежевываться лишь подъ воздѣйствіемъ общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства—по крѣпостямъ и давности (1158 ст. X т. 3 ч.). Приведенное различіе

правилъ для размежеванія общихъ дачъ, образовавшихся при генеральномъ межеваніи, и дачъ общаго владѣнія, образовавшихся внѣ генеральнаго межеванія, обусловлено историческимъ происхожденіемъ первыхъ изъ сихъ дачъ. Дачи эти явились послѣдствіемъ бывшихъ неустройствъ въ регистраціи свободныхъ казенныхъ земель, составлявшихъ необходимый фондъ, при посредствѣ котораго могла быть осуществлена помѣстная система. Въ дачахъ этихъ права владѣльцевъ не могли быть точно опредѣлены при генеральномъ межеваніи, которому оставалось только установить границы, отдѣлявшія подобныя дачи отъ сосѣднихъ, отложивъ внутреннее ихъ размежеваніе до другаго времени, а главное до изданія соотвѣтственныхъ для сего особыхъ правилъ. Такимъ образомъ въ дачахъ этихъ оставалась прежняя неопредѣленность границъ и пространства владѣній. Поэтому, предварительно размежеванія общихъ дачъ, образовавшихся при генеральномъ межеваніи, требуется приведеніе въ точную извѣстность участниковъ дачи, разверстка ихъ владѣльческихъ правъ въ сихъ дачахъ, выясненіе этихъ правъ по древнимъ документамъ, на которыхъ они основаны и наконецъ, что очень важно, самая оцѣнка сравнительной силы сихъ документовъ, нерѣдко находившихся въ противорѣчіи. Ничего общаго съ дачами этого рода не имѣютъ дачи, замежеванныя при генеральномъ, а потомъ и при спеціальномъ межеваніи въ единственное владѣніе, раздробившіяся впослѣдствіи. По отношенію этихъ дачъ генеральное и спеціальное межеваніе завершило широкую задачу Правительства приведенія въ извѣстность поземельной собственности,—и юридическимъ выраженіемъ каждаго вновь образовавшагося отдѣльнаго владѣнія въ этихъ дачахъ долженъ служить крѣпостной документъ, а не древнія писцовыя доказательства, ссылка на которыя прямо воспрещена закономъ (ст. 562 и 660 2 ч. X т.; 862 и 863 3 ч. X т.). По-видимому различіе это усматривали и составители проекта Межеваго Устава, устанавливая правила для обмежеванія земель отдѣльнаго владѣнія, находящагося внѣ общихъ дачъ генерального межеванія (прим. къ 262 ст. I отд. V гл. VI раздѣла проекта), и предполагая содѣйствіе межевыхъ установленій при составленіи актовъ на размежеваніе земель, подлежащихъ раздѣлу и находящихся во владѣніи нѣсколькихъ лицъ (268, 269 и послѣд. ст. II отд. V гл. VI разд. проекта). Коммисіею же

Ст. 262, прим.

Ст. 268 и послѣд.

признано, что обмежеваніе отдѣльнаго владѣнія не можетъ быть произведено несогласно съ крѣпостными актами. Отсюда ясно, что проектированныя въ разсматриваемомъ отдѣлѣ правила размежеванія общихъ дачъ на основаніи полюбовнаго соглашенія не могутъ имѣть примѣненія къ дачамъ, замежеваннымъ при генеральномъ межеваніи въ дачи единственнаго владѣнія и раздробившимся впослѣдствіи между нѣсколькими владѣльцами. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что въ ст. 279—284 проекта, въ которыхъ говорится объ общихъ дачахъ, помимо такихъ же дачъ, образовавшихся при генеральномъ межеваніи, не содержится яснаго указанія, какія именно общія дачи имѣютъ въ виду составители проекта. Вслѣдствіе сего представляется невозможнымъ войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, насколько проектированныя въ послѣдующихъ статьяхъ правила для полюбовнаго размежеванія общихъ дачъ, образовавшихся при генеральномъ межеваніи, могутъ имѣть примѣненіе къ общимъ дачамъ, образовавшимся внѣ сего межеванія, которыя имѣютъ въ виду составители проекта. Посему они, семь Членовъ Коммисіи, полагаютъ, что правила, проектированныя въ настоящемъ отдѣлѣ, никоимъ образомъ не могутъ быть примѣнимы къ дачамъ, замежеваннымъ при генеральномъ межеваніи въ единственное владѣніе, и къ дачамъ спеціальнаго межеванія, впослѣдствіи раздробившимся, и ст. 279—284 проекта, кои относятся къ размежеванію общихъ дачъ, образовавшихся внѣ генеральнаго межеванія,—оставляютъ безъ обсужденія.

Ст. 279—284.

Одна же особа, Членъ Коммисіи И. Е. Шевичъ, находитъ, что аналогическіе примѣры образовавшихся у насъ при генеральномъ межеваніи общихъ дачъ могутъ представлять имѣнія, находящіяся въ Западномъ краѣ, общія границы которыхъ опредѣляются древне Польскими и Литовскими привиллегіями Королей, описаніями Королевскихъ Коммисаровъ и т. п. актами. Тамъ весьма часто встрѣчаются цѣлыя околицы мелкой шляхты, которыя владѣютъ чрезполосно, по большей части, безъ всякихъ документовъ, или по документамъ, крайне неопредѣленнымъ. Очевидно, составители проекта и имѣли въ виду эти случаи, предполагая распространить проектированныя въ разсматриваемомъ отдѣлѣ правила полюбовнаго размежеванія общихъ дачъ и на дачи, которыя не имѣютъ укрѣпленныхъ границъ, требуя

Мнѣніе Г. Члена Коммисіи И. Е. Шевича.

сначала только укрѣпленія окружныхъ границъ подобныхъ владѣній. Но обсужденіе вопроса о межеваніи границъ Западнаго края отложено Коммисіею; поэтому онъ, И. Е. Шевичъ, полагаетъ 279—284 статьи проекта обсудить совмѣстно съ общимъ вопросомъ о межеваніи Западнаго края. Далѣе одинъ Членъ Коммисіи находитъ, что разсматриваемая часть проекта (размежеваніе общихъ дачъ), по мысли составителей онаго, обнимаетъ не только общія дачи, образовавшіяся при генеральномъ межеваніи, для размежеванія которыхъ предположены особыя основанія (ст. 318 и приложеніе къ оной), но и вообще всѣ однородныя дачи, въ составъ которыхъ входятъ нѣсколько владѣній, съ обозначенными въ натурѣ частными межами, но безъ формальнаго ихъ утвержденія и происшедшія чрезъ раздробленіе генеральныхъ дачъ единственнаго владѣнія, или дачъ, размежеванныхъ спеціальнымъ порядкомъ. Такая постановка дѣла въ губерніяхъ, подвергнутыхъ генеральному межеванію, оправдывается, по мнѣнію одного Члена Коммисіи, историческимъ ходомъ межеваго дѣла въ губерніяхъ этихъ со времени изданія закона о спеціальномъ межеваніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что означенный законъ, изданный въ развитіе правилъ генеральнаго межеванія, имѣя первоначально въ виду постепенную ликвидацію древнихъ правъ, современныхъ изданію правилъ о генеральномъ межеваніи, долженъ былъ сопровождаться лишь образованіемъ сѣти дачъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія; всякое дальнѣйшее дробленіе установившагося такимъ путемъ землевладѣнія должно было осуществляться и получать въ межевомъ отношеніи законную охрану судебно-вотчиннымъ порядкомъ (ст. 1158 т. X ч. 3 Зак. Меж.). Между тѣмъ, въ дѣйствительности, въ генерально обмежеванныхъ мѣстностяхъ послѣ примѣненія закона о спеціальномъ межеваніи, установилась практика, въ силу которой и къ дачамъ послѣдняго рода примѣняемы были правила полюбовнаго размежеванія и судебно-межеваго производства, такъ что и самыя понятія объ этихъ и общихъ генерально обмежеванныхъ дачахъ стали смѣшиваться. Такое положеніе находило опору въ нѣкоторыхъ узаконеніяхъ (ст. 773 и примѣч. къ ст. 751 Зак. Меж., дополн. къ ст. 1323 и примѣч. къ ст. 1396 т. X ч. 1 Зак. Гр.), а также въ соотвѣтствующихъ разъясненіяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената

(Рѣш. $\frac{79}{160}$, $\frac{85}{94}$, $\frac{83}{121}$). Размежеваніе въ такихъ случаяхъ производилось путемъ совершенія полюбовныхъ сказокъ (при участіи или безъ участія посредниковъ полюбовнаго межеванія), а при наличности споровъ, на основаніи крѣпостныхъ актовъ или давностнаго владѣнія.

Съ изданіемъ новаго Межеваго Устава и введеніемъ проектируемаго нынѣ порядка укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній полюбовное размежеваніе съ привлеченіемъ къ оному всѣхъ участниковъ въ дачахъ общаго владѣнія, единственная въ настоящее время форма добровольнаго отграниченія владѣній, потеряетъ большую часть своего значенія, такъ какъ новая форма межеванія окажется несравненно болѣе удобною, скорою и дешевою противъ нынѣ существующей. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы не могли возникать случаи, когда при отграниченіи отдѣльныхъ владѣній, въ которомъ, строго говоря, непосредственно заинтересованы лишь смежные владѣльцы, будутъ затронуты интересы лицъ, хотя и не принадлежащихъ къ числу послѣднихъ, но участки которыхъ, находясь въ составѣ одной и той же дачи, иногда безъ точно опредѣленныхъ въ натурѣ границъ, или въ чрезполосности, могутъ въ большей или меньшей степени оказаться въ зависимости отъ способа взаимнаго соглашенія другихъ однодачниковъ при отмежеваніи ихъ отдѣльныхъ владѣній; поводомъ къ сему могутъ явиться отхожіе лѣса, пустоши, общіе покосы, водопои и т. п., могутъ быть случаи столкновенія правъ такихъ однодачниковъ и по отношенію къ пространству ихъ владѣній, находящемуся въ зависимости отъ общаго количества земли въ дачѣ, если предположить весьма возможную невѣрность или неопредѣленность показанія количества земли въ документахъ межующихся отдѣльныхъ владѣльцевъ или нерѣдко встрѣчающееся отсутствіе числовыхъ данныхъ въ крѣпостныхъ актахъ *) и т. п. Изложенныя обстоятельства были затронуты Коммисіей, учрежденной при Межевой Канцеляріи для обсужденія проекта Межеваго Устава (Сводъ замѣчаній стр. 23—25 **), и хотя предлагае-

*) Такъ бывало неоднократно въ актахъ, совершавшихся до 1861 года, въ которыхъ главное значеніе придавалось числу душъ крестьянъ, а не количеству десятинъ земли.

**) При всѣхъ достоинствахъ проектированнаго порядка укрѣпленія границъ отдѣльнаго владѣнія, Коммисія, учрежденная при Межевой Канцеляріи, находя его вполнѣ цѣлесообразнымъ для мѣстностей необмежеванныхъ, однако не могла придти

мый оною способъ устраненія вышеприведенныхъ затрудненій (обязательное привлеченіе къ дѣламъ по отграниченію отдѣльныхъ владѣній всѣхъ владѣльцевъ дачи чрезъ обязательное приглашеніе ихъ къ участію въ отводахъ смежныхъ владѣльцевъ) идетъ слишкомъ далеко, заключая въ себѣ такой видъ полюбовнаго каждый разъ соглашенія всѣхъ дачевладѣльцевъ,

---

къ убѣжденію о возможности допустить укрѣпленіе границъ только по отводу смежныхъ владѣльцевъ въ дачахъ обмежеванныхъ, не привлекая къ опредѣленію границъ, а, слѣдовательно, при производствѣ межевыхъ дѣйствій и къ предъявленію о нихъ спора остальныхъ совладѣльцевъ дачи, внутри которой должны быть установлены границы поземельнаго владѣнія. Укрѣпляя границы владѣнія внутри обмежеванной дачи лишь по отводу владѣльцевъ, смежныхъ съ тѣмъ владѣніемъ, легко могутъ быть нарушены права остальныхъ совладѣльцевъ дачи и, хотя проектъ Межеваго Устава, предусматривая такой случай, ограждаетъ право потерпѣвшихъ владѣльцевъ тѣмъ, что межеваніе признается необязательнымъ для имѣющихъ право въ немъ участвовать, если межевыя дѣйствія, ихъ касающіяся, произведены безъ вызова ихъ установленнымъ порядкомъ (ст. 232 проек. Межеваго Устава),—но такой порядокъ имѣетъ свои значительныя неудобства. Такъ, по отводу смежныхъ между собою владѣльцевъ граница внутри дачи можетъ быть укрѣплена безспорно, но, при нарушеніи этимъ дѣйствіемъ какихъ либо правъ неприглашенныхъ къ межеванію совладѣльцевъ, это межеваніе, даже вошедшее въ законную силу, будетъ уничтожено (ст. 491 проек. Меж. Уст.) и единственно потому, что проектъ Межеваго Устава допускаетъ укрѣпленіе границъ внутри обмежеваннаго пространства—въ дачѣ, при одномъ участіи только смежныхъ владѣльцевъ. Такія дѣйствія влекутъ за собою то, что укрѣпленныя на мѣстности границы поземельной собственности, какъ предѣлы владѣнія, установленіе которыхъ вошло въ законную силу, иными словами, такія дачныя границы, которыя, въ силу существующаго законодательства, со времени генеральнаго межеванія признаются непоколебимыми и неподлежащими давности, могутъ быть уничтожены вслѣдствіе кажущейся простоты межевыхъ дѣйствій и такимъ путемъ несомнѣнно будетъ поколеблено значеніе укрѣпленія на мѣстности границъ поземельнаго владѣнія. Поэтому, по мнѣнію Коммисіи, обмежеваніе владѣній въ дачахъ, уже обмежеванныхъ, должно совершаться по отводу, но приглашая къ такому роду межевыхъ дѣйствій всѣхъ совладѣльцевъ той дачи, въ границахъ которой производится укрѣпленіе владѣній. При безспорномъ отводѣ всѣхъ совладѣльцевъ дачи укрѣпленіе границъ владѣній не будетъ уже подлежать измѣненію, какъ сдѣланное по общему всѣхъ заинтересованныхъ владѣльцевъ согласію; при общемъ участіи не послѣдуетъ подъ видомъ полюбовнаго развода нарушенія правъ остальныхъ совладѣльцевъ и въ то же время этотъ порядокъ не можетъ быть признанъ болѣе стѣснительнымъ, потому что лица, считающія свое присутствіе излишнимъ, могутъ не являться къ производству межевыхъ дѣйствій (ст. 206 пр. Меж. Уст.), а будучи предувѣдомлены о предстоящемъ формальномъ выдѣлѣ участка, при возможности нарушенія этимъ дѣйствіемъ какихъ либо правъ, остальные совладѣльцы могутъ сдѣлать спорный отводъ (ст. 264 проек. Меж. Уст.) и тѣмъ своевременно воспрепятствовать, подъ видомъ безспорнаго укрѣпленія границъ по отводу смежныхъ владѣльцевъ, нарушенію существующихъ правъ остальныхъ содачниковъ. Укрѣпленіе границъ владѣнія въ дачахъ обмежеванныхъ по отводу всѣхъ владѣльцевъ имѣетъ и то преимущество, что при этомъ порядкѣ нѣтъ надобности дѣлать исключенія для владѣльцевъ земель, состоящихъ въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, которыя не подверглись размежеванію спеціальному, или по правиламъ, установленнымъ въ проектѣ Межеваго Устава (примѣч. къ ст. 262 проек. Меж. Уст.), ибо по отводу всѣхъ владѣльцевъ, подобно нынѣ существующему порядку вымежеванія по полюбовнымъ сказкамъ, можетъ быть выдѣленъ участокъ съ укрѣпленіемъ границъ и изъ общихъ дачъ.

достигнуть котораго вообще весьма трудно, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что при отграниченіи отдѣльныхъ владѣній интересы всѣхъ однодачниковъ должны быть, по возможности, ограждены. Цѣль эта можетъ быть достигнута обязательною публикаціей о всѣхъ ходатайствахъ, имѣющихъ предметомъ укрѣпленіе границъ владѣній и отдѣльныхъ границъ, и сохраненіемъ въ проектѣ Межеваго Устава существа примѣчанія къ ст. 264 онаго, предусматривающаго возможность, при отграниченіи отдѣльныхъ владѣній,—споровъ со стороны несмежныхъ владѣльцевъ общей дачи, причемъ, однако, въ виду принятаго Высочайше учрежденною Коммисіею начала, въ силу котораго отводы смежныхъ владѣльцевъ поставлены въ зависимость отъ согласія ихъ съ крѣпостными документами, — слѣдовало бы установить, что требованіе понудительнаго размежеванія дачи общаго владѣнія или предъявленіе иска со стороны несмежнаго однодачника не должны останавливать или нарушать начатаго уже производства по укрѣпленію отдѣльныхъ владѣній или границъ, производимаго по соглашенію смежныхъ владѣльцевъ, до постановленія по дѣлу окончательнаго судебнаго рѣшенія; такое условіе служило бы защитой собственниковъ этихъ участковъ отъ притязаній, направленныхъ единственно съ цѣлью воспрепятствованія отмежеванію отдѣльныхъ владѣній. Съ другой стороны, могутъ быть случаи, какъ объяснено выше, когда всѣ владѣльцы дачи общаго владѣнія, сознавая неопредѣленность титуловъ своего владѣнія, или неточность исчисленія при первоначальномъ измѣреніи всего пространства дачи, пожелаютъ прибѣгнуть къ полюбовному размежеванію оной въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ проектомъ; въ такихъ случаяхъ казалось бы справедливымъ не лишать владѣльцевъ возможности ликвидировать этимъ путемъ свои поземельныя отношенія въ предѣлахъ цѣлой дачи.

Въ виду всего изложеннаго одинъ Членъ Коммисіи полагалъ бы распространить дѣйствіе подлежащихъ статей разсматриваемой части проекта и на дачи общаго владѣнія, образовавшіяся чрезъ раздробленіе дачъ, отмежеванныхъ въ единственное владѣніе, какъ при генеральномъ, такъ и послѣдующихъ межеваніяхъ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ статей, касающихся размежеванія общихъ дачъ, образовавшихся при ге-

неральномъ межеваніи, Коммисія признала необходимымъ сдѣ-
Ст. 286—289. лать слѣдующія замѣчанія: по смыслу 286 — 289 ст. проекта предполагается размежеваніе такихъ дачъ производить на основаніи полюбовныхъ сказокъ. Мысль составителей проекта нельзя не признать вполнѣ правильною, такъ какъ пригодность проектированнаго порядка достаточно выяснилась изъ дѣйствующаго нынѣ законодательства относительно полюбовныхъ сказокъ. Но при этомъ, въ частности, касательно примѣчанія къ ст. 288 проекта, необходимо замѣтить, что при перечисленіи условій и сдѣлокъ о разводѣ земель, факультативно вносимыхъ въ полюбовную сказку, желательно упомянуть также о регулированіи права прохода и проѣзда, такъ какъ означенныя права являются чрезвычайно важными въ сельскомъ быту.

Затѣмъ, по ст. 289 проекта, участвующія въ полюбовной сказкѣ лица должны въ ней удостовѣрить, что кромѣ ихъ въ подлежащей размежеванію дачѣ нѣтъ другихъ владѣльцевъ. Правило это взято изъ дѣйствующаго нынѣ законодательства (2 п. примѣч. къ 751 ст. X т. 3 ч., по прод. 1890 года). Не внося ничего новаго, 289 ст. проекта имѣетъ противъ себя всѣ тѣ возраженія, какія вызываетъ дѣйствующее законодательство. Именно, ни въ дѣйствующемъ законодательствѣ, ни въ проектированной статьѣ нѣтъ указаній относительно послѣдствій неправильнаго удостовѣренія владѣльцевъ, составляющихъ полюбовную сказку, объ отсутствіи другихъ владѣльцевъ въ дачѣ. Такой пробѣлъ въ законѣ и въ настоящее время предоставляетъ практикѣ значительный просторъ для колебаній. Практика даже выработала особую форму, именно дополнительную полюбовную сказку, въ случаѣ пропуска владѣльцевъ въ основной полюбовной сказкѣ. Съ другой стороны, нерѣдки случаи уничтоженія всего размежеванія, произведеннаго на основаніи полюбовной сказки, составленной съ пропускомъ владѣльцевъ дачи. Поэтому, по мнѣнію Коммисіи, представляется необходимымъ, чтобы въ новомъ Межевомъ Уставѣ были установлены правила относительно послѣдствій неправильнаго удостовѣренія, требуемаго ст. 289 проекта, въ которыхъ должны быть опредѣлены роль Губернскаго Землемѣра и Губернской Чертежной при утвержденіи полюбовной сказки, составленной съ пропускомъ владѣльцевъ, а также и послѣдствія утвержденія неправильно составленной полюбовной сказки. Равнымъ образомъ существенной

неполнотою страдаетъ и слѣдующая 290 ст. проекта: въ ней не содержится никакихъ указаній ни относительно послѣдствій соображенія полюбовной сказки въ Губернской Чертежной, такъ какъ не выражено категорически правъ Присутствія Губернской Чертежной отказать въ утвержденіи полюбовной сказки, ни, наконецъ, относительно самаго содержанія «соображенія», вслѣдствіе чего остается неразрѣшеннымъ вопросъ о томъ, соображается ли полюбовная сказка только съ точки зрѣнія технической, или же и съ точки зрѣнія гражданскихъ правъ участвующихъ въ составленіи сказки владѣльцевъ. Точно также не указана въ точности роль Губернской Чертежной въ собираніи свѣдѣній о владѣльцахъ, т. е. несетъ ли при размежеваніи общихъ дачъ Чертежная тѣ же обязанности въ собираніи свѣдѣній, какія въ общемъ порядкѣ межеванія возложены на Губернскаго Землемѣра, или же нѣтъ. Далѣе не указанъ спеціально для полюбовныхъ сказокъ порядокъ исполненія. Всѣ возникающіе при обсужденіи разсматриваемой статьи вопросы указываютъ на неполноту оной и потому, по мнѣнію Коммисіи, ст. 290 должна быть пополнена и развита согласно сдѣланнымъ Коммисіею замѣчаніямъ. Ст. 290.

Далѣе, 291 ст. проекта предоставляетъ соучастникамъ общей дачи, при полюбовномъ размежеваніи оной, просить Губернскаго Землемѣра о назначеніи имъ для содѣйствія техника. Ст. 291.

Содѣйствіе землемѣра-техника при составленіи полюбовной сказки представляется мѣрою, въ высшей степени желательною. Владѣльцы подлежащей размежеванію общей дачи далеко не всегда въ состояніи правильно распредѣлить между собою подлежащіе вымежеванію участки. Но, независимо сего, участіе землемѣра-техника, при составленіи полюбовной сказки, является крайне желательнымъ и въ видахъ обезпеченія удобоисполнимости полюбовной сказки. Однако при этомъ не слѣдуетъ забывать, что полюбовная сказка есть соглашеніе и, какъ таковое, должна дѣйствительно быть несомнѣннымъ проявленіемъ общей воли владѣльцевъ. Вслѣдствіе сего и требованіе содѣйствія землемѣра можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если оно исходитъ отъ имени всѣхъ владѣльцевъ подлежащей размежеванію дачи. Поэтому Коммисія полагаетъ, что въ ст. 291 проекта должно быть положительно выражено, что командированіе землемѣра для содѣйствія владѣльцамъ при составленіи

полюбовной сказки дѣлается Губернскимъ Землемѣромъ лишь въ случаѣ ходатайства о томъ со стороны всѣхъ владѣльцевъ, участвующихъ въ составленіи полюбовной сказки. Кромѣ того едва ли правильно ставить возможность обращенія къ содѣйствію землемѣра при составленіи полюбовной сказки въ зависимость отъ условій, если будутъ встрѣчены затрудненія въ составленіи полюбовной сказки, а потому, казалось бы, изъ ст. 291 должны быть исключены слова «если» и «встрѣтятся затрудненія въ составленіи полюбовной сказки, они»..... и самая статья должна быть изложена такъ: «Соучастники въ дачѣ, желая полюбовно размежевать свои владѣнія, могутъ просить»....

Ст. 272 – 276. Что же касается 272—276 ст. проекта, которыми, на основаніи 292 ст., назначенный землемѣръ долженъ руководствоваться при содѣйствіи въ составленіи полюбовной сказки на размежеваніе общей дачи, то статьи эти, очевидно, по самому мѣсту, занимаемому ими во II отдѣленіи V главы проекта, расчитаны на случаи содѣйствія землемѣра при размежеваніи земель, подлежащихъ раздѣлу. Поэтому правила, установленныя сими статьями, въ виду различія самаго предмета II и III отдѣленія V главы, могутъ получить лишь аналогическое примѣненіе для регулированія предмета и степени содѣйствія землемѣра владѣльцамъ при составленіи полюбовной сказки на размежеваніе общихъ дачъ. Нѣкоторыя же изъ этихъ статей, опредѣляя условія, при наличности которыхъ можетъ быть исполненъ проектъ предполагаемаго акта на размежеваніе земель, подлежащихъ раздѣлу, совершенно непримѣнимы къ размежеванію общихъ дачъ. Такъ, 275 ст. предполагаетъ, что, предварительно исполненія землемѣромъ, проектъ предполагаемаго акта (на размежеваніе земель) долженъ быть подписанъ владѣльцами. Очевидно, нельзя требовать, чтобы и въ томъ случаѣ, когда командируется землемѣръ-техникъ для содѣйствія владѣльцамъ при составленіи полюбовной сказки, проектъ полюбовной сказки былъ подписанъ владѣльцами. Въ этомъ случаѣ совершенно достаточно, чтобы ходатайство о командированіи землемѣра для указанной надобности было заявлено всѣми участниками въ дачѣ. Это уже съ достаточною ясностью указываетъ на то, что правила, выраженныя въ ст. 272 — 276 проекта, опредѣляющія условія содѣйствія землемѣра при раз-

межеваніи земель, подлежащихъ раздѣлу, для примѣненія сихъ правилъ къ содѣйствію землемѣра при составленіи полюбовной сказки на размежеваніе общей дачи, должны получить иную редакцію, соотвѣтственно тѣмъ задачамъ, которыя въ данномъ случаѣ возлагаются на землемѣра. Нельзя также не замѣтить, что выраженное въ 3 п. 273 ст. правило, по которому, по желанію владѣльцевъ, землемѣръ исполняетъ проектъ на мѣстности въ отдѣльныхъ частяхъ, или въ цѣломъ его составѣ, при составленіи проекта полюбовной сказки на размежеваніе общей дачи, является мѣрою неудобною и нежелательною, по слѣдующимъ практическимъ соображеніямъ: исполненіе проекта полюбовной сказки сопряжено съ проведеніемъ въ натурѣ межъ и постановкою межевыхъ признаковъ. Такимъ образомъ, послѣ исполненія полюбовной сказки, еще не утвержденной, наряду съ границами фактическаго владѣнія, бывшаго до исполненія сказки, явятся новыя границы, опредѣленныя исполненною землемѣромъ полюбовною сказкою. Но между моментомъ исполненія на мѣстности проекта полюбовной сказки и временемъ окончательнаго ея утвержденія, или неутвержденія, можетъ пройти довольно значительный періодъ времени, въ теченіе котораго владѣльцы, имѣя по границамъ предположенныхъ въ сказкѣ владѣній формальные межевые знаки, могутъ настолько привыкнуть къ нимъ, что позабудутъ границы прежняго владѣнія, существовавшаго до исполненія неутвержденной еще полюбовной сказки. Обстоятельство это, очевидно, можетъ вызвать громадныя затрудненія въ томъ случаѣ, если полюбовная сказка почему либо не будетъ утверждена Губернскою Чертежною, и потому представится необходимость возстановить границы прежняго владѣнія, бывшаго до исполненія въ натурѣ проекта полюбовной сказки. Наконецъ, подобное исполненіе въ натурѣ проекта полюбовной сказки, если она составлена въ ущербъ третьихъ лицъ, будетъ имѣть для послѣднихъ весьма тягостныя послѣдствія. Посему Коммисія полагаетъ совершенно достаточнымъ, взамѣнъ п. 3 ст. 273 проектировать правило, въ силу котораго землемѣръ, при составленіи проекта полюбовной сказки, можетъ указать границы вновь образуемыхъ на основаніи полюбовной сказки отдѣльныхъ участковъ владѣній и опредѣлить таковыя границы въ натурѣ постановкою временныхъ межевыхъ признаковъ.

Ст. 293. Засимъ, 293 ст. проекта предоставляетъ дѣло размежеванія общихъ дачъ иниціативѣ каждаго владѣльца дачи, по просьбѣ котораго можетъ быть возбуждено дѣло о понудительномъ размежеваніи общей дачи. По содержанію этой статьи Коммисія остановилась на обсужденіи общаго вопроса о томъ, желательно ли дѣло размежеванія общихъ дачъ предоставить частной иниціативѣ, или же само Правительство, признавъ, что поземельныя отношенія владѣльцевъ общихъ дачъ, въ качествѣ отжившаго историческаго прошлаго, подлежатъ окончательной ликвидаціи,—должно взять на себя иниціативу размежеванія этихъ дачъ и подвергнуть ихъ понудительному межеванію.

По этому вопросу Гг. Членами Коммисіи объявлены слѣдующія два мнѣнія:

Мнѣніе Гг. Предсѣдателя Коммисіи Н. Н. Герарда и Членовъ Коммисіи: Н. Н. Селифонтова, С.В.Пахмана, С. И. Лукьянова, Л. В. Безроднаго и С. В. Платонова.

Размежеваніе образовавшихся при генеральномъ межеваніи общихъ дачъ составляетъ задачу нашего Правительства со времени самаго генеральнаго межеванія. Для успѣшнаго хода дѣла размежеванія сихъ дачъ, Правительствомъ предпринимался цѣлый рядъ мѣропріятій къ облегченію для владѣльцевъ размежеванія ихъ владѣній; съ этою цѣлью Правительствомъ предоставлялось много льготъ, пріостановилось дѣйствіе давности въ общихъ дачахъ и т. д. Не смотря однако на это, дѣло размежеванія такихъ общихъ дачъ далеко не можетъ быть признано законченнымъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Управленіемъ Межевою Частью, по 1 Іюня 1890 г. оставалось неразмежеванными въ 36 губерніяхъ 43,088 общихъ дачъ, съ количествомъ земли 67.780,383 десятины, изъ числа 85,675 дачъ, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе, съ количествомъ 109.804,009 дес. Къ числу этихъ дачъ, очевидно, главнымъ образомъ, принадлежатъ такія, которыя представляютъ особенныя затрудненія въ ихъ размежеваніи. Владѣніе же въ общихъ дачахъ не можетъ быть признано нормальнымъ типомъ владѣнія, по его неопредѣленности и необезпеченности; генеральное же межеваніе было произведено по иниціативѣ самого Правительства, и потому Правительство, стремясь къ упорядоченію поземельной собственности, должно принять на себя иниціативу довершенія широкой задачи генеральнаго межеванія путемъ размежеванія общихъ дачъ. Въ виду сего они, шесть членовъ Коммисіи, пришли къ выводу, что задача Правительства по отношенію къ общимъ дачамъ, образовавшимся при генеральномъ

межеваніи, должна быть закончена путемъ ихъ понудительнаго размежеванія, иниціатива котораго должна исходить отъ лица самого Правительства. При такомъ разрѣшеніи вопроса о правительственной, или же частной иниціативѣ межеванія общихъ дачъ, предположенное ст. 293 правило о предоставленіи владѣльцамъ обращаться съ ходатайствомъ къ Губернскому Землемѣру о возбужденіи дѣла о размежеваніи общей дачи, сводится лишь къ вопросу объ очереди, теряя значеніе проектируемаго принципа понудительнаго межеванія по иниціативѣ частнаго лица.

Мнѣніе Гг. Членовъ Коммисіи И. Я. Голубева и И. Е. Шевича.

А двѣ особы, И. Я. Голубевъ и И. Е. Шевичъ, находятъ, что большинство Гг. Членовъ Коммисіи заключеніе свое о необходимости понудительнаго размежеванія общихъ дачъ генеральнаго межеванія по иниціативѣ Правительства основываютъ, главнымъ образомъ, на томъ положеніи, что къ числу общихъ дачъ генеральнаго межеванія, оставшихся неразмежеванными по настоящее время, принадлежатъ такія дачи, которыя встрѣчаютъ особенныя затрудненія при ихъ размежеваніи. Но съ этимъ предположеніемъ, а слѣдовательно и съ заключеніемъ большинства Гг. Членовъ Коммисіи едва ли можно согласиться. Въ числѣ общихъ дачъ, оставшихся неразмежеванными, очевидно, не мало такихъ, владѣльцы которыхъ спокойно владѣютъ своими участками и не желаютъ вовсе размежеванія. Конечно нѣтъ никакого основанія подвергать понудительному размежеванію подобныя дачи по иниціативѣ Правительства. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что понудительное сплошное размежеваніе общихъ дачъ генеральнаго межеванія можетъ потребовать такой затраты средствъ, на удовлетвореніе которой не будетъ достаточно силъ у межеваго вѣдомства. Посему они, И. Я. Голубевъ и И. Е. Шевичъ, полагаютъ, что согласно 293 ст. проекта, понудительное размежеваніе общихъ дачъ генеральнаго межеванія можетъ быть допущено не иначе, какъ по иниціативѣ самихъ владѣльцевъ.

Ст. 294—301.

Въ послѣдующихъ статьяхъ разсматриваемаго отдѣла проекта опредѣляется порядокъ дѣйствій Посредническихъ Коммисій, предполагаемыхъ проектомъ для содѣйствія владѣльцамъ при размежеваніи общихъ дачъ; участіе Коммисій, конечно, нельзя не признать безусловно цѣлесообразнымъ и полезнымъ, въ виду тѣхъ сложныхъ правовыхъ отношеній владѣльцевъ,

*

которыя имѣютъ мѣсто въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія. Останавливаясь затѣмъ на предположеніи составителей проекта о томъ, что дѣятельность Посредническихъ Коммисій должна ограничиваться соглашеніемъ владѣльцевъ на полюбовный разводъ ихъ земель въ общихъ дачахъ, въ случаяхъ же неизъявленія согласія владѣльцами на предположенный Посредническими Коммисіями проектъ развода, послѣднія прекращаютъ свои дѣйствія, и все дѣлопроизводство Коммисіи поступаетъ въ мѣстный Окружный Судъ для разрѣшенія дѣла судомъ, Коммисія не можетъ не замѣтить, что, по мнѣнію ея, подобное назначеніе Посредническихъ Коммисій едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Прежде всего, вся дѣятельность Посредническихъ Коммисій, очевидно, при передачѣ дѣла въ судъ, потеряетъ всякое значеніе. Несомнѣнно, что судъ при разсмотрѣніи дѣла, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ, въ виду заявленія сторонъ, будетъ поставленъ въ необходимость повѣрки тѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ производствѣ Посреднической Коммисіи. Съ другой стороны Посредническія Коммисіи, при разсмотрѣніи заявленій сторонъ и составленіи проекта развода земель, по проекту Устава, должны руководствоваться правилами, примѣнительно къ правиламъ судебно-межеваго разбирательства. Посему едва ли есть основаніе заключеніе Посредническихъ Коммисій о правахъ владѣльцевъ въ общихъ дачахъ, выраженное окончательно въ проектѣ нарѣзокъ, которое является окончательнымъ послѣдствіемъ провѣрки правъ соучастниковъ дачи на основаніи ихъ заявленій и представленныхъ доказательствъ, ставить въ зависимость отъ голословнаго часто заявленія кѣмъ либо изъ совладѣльцевъ дачи несогласія на предположенный Посредническими Коммисіями проектъ развода земель. Наконецъ, по проекту Устава предполагается, что въ составъ Посредническихъ Коммисій войдутъ лица, близко знакомыя не только съ мѣстными условіями землевладѣнія, но которымъ болѣе всего извѣстны и отношенія совладѣльцевъ размежевываемой дачи. Въ виду сего Коммисія полагаетъ Посредническимъ Коммисіямъ придать значеніе первой судебной инстанціи, и потому, предварительно передачи дѣла о размежеваніи общей дачи въ судъ на судебно-межевое разбирательство, за несостоявшимся соглашеніемъ владѣльцевъ, Посредническія Коммисіи обязаны постановить рѣшительное

опредѣленіе, которое можетъ подлежать обсужденію суда лишь въ порядкѣ обжалованія заинтересованными въ дѣлѣ лицами.

Далѣе, въ ст. 294—301 опредѣляется составъ и порядокъ избранія Предсѣдателя и Членовъ Посредническихъ Коммисій. Коммисія однако не можетъ не обратить вниманія, прежде всего, на то, что въ статьяхъ этихъ не опредѣленъ кругъ дѣйствія, обязанностей и отвѣтственности лицъ, входящихъ въ составъ Посредническихъ Коммисій. Равнымъ образомъ нельзя не замѣтить, что хотя Предводитель Дворянства, подъ предсѣдательствомъ котораго предполагается учрежденіе Коммисій, и является лицомъ, наиболѣе отвѣчающимъ этому, какъ лицо пользующееся довѣріемъ населенія, но едва ли это представится возможнымъ, въ виду того, что Предводитель Дворянства всегда и безъ того обремененъ разными обязанностями. Поэтому Коммисія, склоняясь къ предположенію проекта, выраженному въ 300 ст., полагаетъ распространить оное не только на тѣ случаи, когда возникаетъ въ какомъ либо уѣздѣ много дѣлъ о размежеваніи общихъ дачъ, но признать за общее правило, что Предсѣдатель Посредническихъ Коммисій избирается мѣстнымъ дворянскимъ собраніемъ, по соглашенію съ Губернаторомъ. Въ связи съ этимъ едва ли представляется удобнымъ перечисленіе въ ст. 294 лицъ, коимъ, какъ Предсѣдателямъ Коммисій, Губернскій Землемѣръ препровождаетъ дѣло о размежеваніи дачъ, и, по мнѣнію Коммисіи, слова означенной статьи: «мѣстному уѣздному»... надо замѣнить словами: «Предсѣдателю Коммисіи».

По ст. 295, Посредническія Коммисіи образуются «по каждому дѣлу», но подобное правило едва ли можетъ быть признано удобнымъ. Коммисіею уже было высказано, что Посредническія Коммисіи должны составлять 1-ю судебную инстанцію по дѣламъ размежеванія общихъ дачъ. Поэтому является крайне неудобнымъ учрежденіе Посредническихъ Коммисій для каждаго дѣла. Въ виду сего Коммисія полагаетъ въ ст. 295 слова: «по каждому дѣлу» исключить. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы дополнить примѣчаніе къ ст. 295, такъ какъ имъ недостаточно точно опредѣленъ кругъ дѣйствій землемѣра, находящагося въ распоряженіи Посреднической Коммисіи. По смыслу сего примѣчанія, производство по дѣлу возлагается на землемѣра; между тѣмъ возложеніе техническаго и письменнаго дѣлопроизводства не только во время дѣйствій Коммисіи, но и

послѣ, было бы обременительно для послѣдняго, и можетъ быть возложено и на другое лицо; поэтому примѣчаніе къ ст. 295 слѣдуетъ дополнить словами: «во время дѣйствій Коммисіи».

Ст. 302. Далѣе, по ст. 302, Посредническая Коммисія, начиная свои дѣйствія, собираетъ свѣдѣнія о владѣльцахъ дачи и мѣстахъ ихъ жительства; церковные же причты, имѣющіе, на основаніи дѣйствующихъ о нихъ законоположеній, право на отводъ имъ земли, если они даже не состоятъ владѣльцами въ дачахъ, считаются въ ихъ числѣ (прим. къ 302 ст.). По собраніи указанныхъ выше свѣдѣній (ст. 303) Посредническая Ком-

Ст. 303. мисія вызываетъ владѣльцевъ къ межеванію по правиламъ, проектированнымъ въ I главѣ, VI раздѣла, II книги проекта. Коммисіею же, при обсужденіи означенной главы II книги, было замѣчено, что правила, помѣщенныя въ I главѣ, VI раздѣла, II книги, относительно вызова владѣльцевъ къ межеванію, недостаточно точно опредѣляютъ порядокъ вызова владѣльцевъ и не разрѣшаютъ нѣкоторыхъ вопросовъ, напримѣръ, о формѣ публикаціи, о срокѣ, назначаемомъ на явку владѣльцевъ, о послѣдствіяхъ неявки вызванныхъ владѣльцевъ и о послѣдствіяхъ вызова для отсутствующихъ владѣльцевъ. Кромѣ того, Коммисіею признано, что правила эти не могутъ быть одинаковы при всѣхъ видахъ межеванія, и что при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній и возобновленіи межевыхъ признаковъ публикація о вызовѣ къ межеванію должна быть произведена поименно и только при размежеваніи общихъ дачъ можетъ быть допущена публикація безъименная. Конечно публикація эта можетъ имѣть цѣлью вызовъ тѣхъ изъ владѣльцевъ, которые не имѣютъ наличнаго владѣнія въ дачѣ, остальные же владѣльцы, какъ то имѣющіе владѣніе или удостовѣрившіе свое участіе въ дачахъ, должны быть вызываемы также и повѣстками. Посему то, по мнѣнію Коммисіи, сдѣланная въ 303 ст. ссылка на I главу VI раздѣла II книги проекта не можетъ быть признана достаточною, а долженъ быть опредѣленъ самый порядокъ вызововъ.

Ст. 304. Въ ст. 304 постановлено, что владѣльцы одновременно съ избраніемъ мѣстопребыванія на время дѣйствій Коммисіи, обязаны представить въ Коммисію всѣ имѣющіеся у нихъ документы на право владѣнія. Прежде всего необходимо замѣтить, что вопросъ объ обязательности представленія документовъ

участниками въ общей дачѣ, подлежащей размежеванію, въ Посредническую Коммисію можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда Посредническая Коммисія будетъ дѣйствовать въ качествѣ суда 1-й инстанціи; въ томъ же случаѣ, когда производство Коммисіи будетъ заканчиваться тѣмъ, что дѣло, за несостоявшимся соглашеніемъ, будетъ поступать въ судъ, едва ли представленіе документовъ можетъ быть признано обязательнымъ. Но, конечно, въ первомъ случаѣ, т. е. когда Посредническая Коммисія будетъ имѣть значеніе судебной первой инстанціи, — представляется необходимымъ опредѣленіе срока, въ теченіе котораго могутъ быть представлены документы, а равно и послѣдствія непредставленія таковыхъ въ указанный срокъ. Посему ст. 304, по мнѣнію Коммисіи, должна быть дополнена постановленіемъ о срокѣ для представленія документовъ въ Посредническую Коммисію и послѣдствіи непредставленія таковыхъ въ назначенный срокъ. Въ заключеніе необходимо указать на неточность выраженія: «документы на ихъ владѣніе», которое слѣдовало бы замѣнить: «документы на право участія въ дачѣ».

Засимъ, по ст. 309, Посреднической Коммисіи, по просьбѣ владѣльцевъ, предоставляется поручать землемѣру допросить свидѣтелей и производить дознаніе чрезъ окольныхъ людей, «руководствуясь 245—251 ст. сего Устава». Присвоивая Посреднической Коммисіи значеніе межеваго суда 1-ой степени, Коммисія полагаетъ, что, въ видахъ гарантіи юридической правильности и цѣлесообразности такого важнаго въ процессѣ обстоятельства, какъ допросъ свидѣтелей, который долженъ происходить подъ присягою, необходимо постановить, чтобы приводъ къ присягѣ, а равно и самый спросъ свидѣтелей производились бы Коммисіей (если допросъ происходитъ въ мѣстѣ ея пребыванія), или же командированнымъ для этой цѣли Членомъ Коммисіи; въ послѣднемъ случаѣ въ присутствіи Земскаго Начальника, или Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда. Далѣе въ ст. 310 сказано, что Коммисія начинаетъ межеваніе соглашеніемъ....., причемъ землемѣръ принимаетъ дѣятельное участіе въ составленіи полюбовной сказки, руководствуясь 272—276 ст. сего Устава. Выраженіе «начинаетъ межеваніе» необходимо признать невѣрнымъ и таковое необходимо замѣнить словами: «начинаетъ свои дѣйствія соглашеніемъ»....., такъ какъ въ этомъ

Ст. 309.

случаѣ межеваніе, очевидно, еще не начиналось. Выше же было замѣчено, что 272—276 ст. примѣнимы къ составленію полюбовной сказки только съ измѣненіемъ 272—273 ст.; посему ссылка въ обсуждаемой статьѣ на 272—276 ст. не можетъ быть признана достаточною.

Ст. 311. Составленіе и утвержденіе полюбовной сказки 311 ст. проекта возлагаетъ на Посредническую Коммисію. Важность обезпечить техническую правильность составленія полюбовной сказки дѣлаетъ необходимымъ предварительную повѣрку ея техническимъ учрежденіемъ, именно Губернскою Чертежною, и лишь полюбовная сказка, одобренная въ техническомъ отношеніи Губернскою Чертежною, подлежитъ утвержденію Посреднической Коммисіи.

Ст. 313. Въ отношеніи 313 ст. необходимо замѣтить, что едва ли представляется правильнымъ перечисленіе угодій, состоящихъ въ общемъ пользованіи, относительно которыхъ соучастники должны заявить Посреднической Коммисіи свое требованіе, какъ они желаютъ поступить. Весьма возможно, что въ дачѣ окажутся и другія угодья, помимо приведенной статьи. Поэтому, по мнѣнію Коммисіи, казалось бы болѣе правильнымъ слова въ ст. 313 «поемныхъ сѣнокосовъ, общихъ водопоевъ и выгоновъ, если они имѣются въ дачѣ»....., замѣнить словами: «угодій, находящихся въ общемъ пользованіи».

Ст. 314. Далѣе, смыслъ 314 ст. заключается въ томъ, что Посредническая Коммисія, въ случаѣ непредставленія совладѣльцами къ извѣстному сроку требованій о размѣрѣ и границахъ владѣнія, подлежащаго вымежеванію въ ихъ владѣніе, приступаетъ къ разсмотрѣнію требованій по представленнымъ доказательствамъ. Посему, казалось бы, ст. 314 надлежало изложить такъ: «если кто либо изъ владѣльцевъ не подастъ къ назначенному сроку требуемыхъ отзывовъ, то Посредническая Коммисія приступаетъ къ опредѣленію ихъ правъ и границъ владѣнія по представленнымъ доказательствамъ».

Ст. 315 и 317. Равнымъ образомъ необходимо сдѣлать редакціонныя исправленія и въ ст. 315 и 317. Въ первой изъ этихъ статей выражено, что по истеченіи срока Коммисія «разсматриваетъ заявленныя сторонами требованія». Очевидно, что мысль составителей проекта, выраженная въ приведенной статьѣ, заключается въ томъ, что по истеченіи срока Коммисія можетъ при-

ступить къ разсмотрѣнію дѣла. Поэтому, по мнѣнію Коммисіи, статью эту слѣдовало бы изложить такъ: «По истеченіи срока, Посредническая Коммисія приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, т. е. заявленій участниковъ въ дачѣ и представленныхъ ими доказательствъ». Затѣмъ, по мнѣнію Коммисіи, Посредническая Коммисія не должна ограничиваться только разсмотрѣніемъ правъ соучастниковъ въ дачѣ, но въ качествѣ 1-й судебной инстанціи, и постановить опредѣленіе; посему Коммисія полагаетъ въ 317 ст. слово: «разсмотрѣніемъ» замѣнить словомъ «опредѣленіемъ», а слова въ концѣ статьи: «какое владѣніе подлежитъ утвержденію за каждымъ изъ владѣльцевъ»—совершенно исключить изъ статьи.

Засимъ, статьи 319—324, очевидно, относятся къ общимъ дачамъ, образовавшимся не при генеральномъ межеваніи. Коммисіею же выше было замѣчено, что проектированныя въ настоящей главѣ правила могутъ имѣть примѣненіе исключительно къ общимъ дачамъ, образовавшимся при генеральномъ межеваніи, но не къ дачамъ единственнаго владѣнія, раздробившимся впослѣдствіи. Поэтому Коммисія полагаетъ ст. 319—324 исключить изъ настоящей главы. Ст. 319—324.

Далѣе, относительно 327—332 ст. необходимо замѣтить, что онѣ, главнымъ образомъ, касаются вопроса о порядкѣ разверстанія земель при размежеваніи общихъ дачъ. Поэтому, казалось бы, что статьи эти должны быть отнесены къ приложенію къ 318 ст. Въ частности, при обсужденіи этихъ статей слѣдуетъ присовокупить, что ст. 327 соотвѣтствуетъ 1171—1174 ст. дѣйствующаго законодательства (X т. 3 ч.), но въ ней не разрѣшается вопросъ о намежеваніи земли къ мельницамъ, предусмотрѣнный 1174 ст. X т. 3 ч. По существу же статья эта едва ли возбуждаетъ какія возраженія. Конечно, весьма желательно, чтобы по возможности владѣнія въ общихъ дачахъ, при размежеваніи оныхъ, вымежевывались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся и потому при составленіи проекта нарѣзокъ должно быть обращено на это особенное вниманіе. Ст. 327—332.

Въ ст. 328 опредѣляется, что строевой и дровяной, сбереженный, вновь разведенный и выращенный лѣсъ одного изъ владѣльцевъ оставляется въ его владѣніи, а вырубленный лѣсъ поступаетъ въ участокъ того, кто его вырубилъ.

Статья эта, очевидно, замѣняетъ 1163—1165 ст. X т. 3 ч.

Зак. Меж., но въ ней вовсе не предусматривается тотъ случай, который опредѣляется 1163 ст. дѣйствующаго законодательства, когда лѣсъ сбереженъ, вновь разведенъ и выращенъ общими силами соучастниковъ дачи.

Ст. 333. По 333 ст. полагается, что рѣки, рѣчки, овраги, пруды, водороины, болота и другія неудобныя мѣста не полагаются въ счетъ отводимой земли. Прежде всего, необходимо замѣтить, что не вполнѣ цѣлесообразнымъ представляется приведенное перечисленіе неудобныхъ мѣстъ, которыя не полагаются въ счетъ отводимой земли, и самое понятіе: «неудобной земли» нуждается въ болѣе подробной разработкѣ. Кромѣ того разсматриваемая статья замѣняетъ собою ст. 876 т. X ч. 3, но въ нее не вошло правило, выраженное въ 1177 ст. X т. 3 ч. о порядкѣ намежеванія участковъ къ рѣчкамъ, озерамъ и т. д.

Ст. 334. Въ ст. 334 предполагается исключать изъ числа отводимой земли пространство, занимаемое дорогами и бечевниками. Очевидно, что только дороги для общественнаго пользованія, а не дороги хозяйственныя, не должны быть полагаемы въ счетъ отводимой земли, на что и должно быть указано въ 334 ст. При этомъ самая статья, какъ касающаяся порядка распредѣленія земель въ общихъ дачахъ, должна быть помѣщена въ приложеніи къ ст. 318 проекта.

Ст. 335. По ст. 335 предоставляется, по возможности, выпрямлять, а въ томъ случаѣ если къ какому либо вновь образованному участку не имѣется дороги, пролагать таковую въ узаконенномъ размѣрѣ съ возможно большимъ удобствомъ для владѣльцевъ. Съ одной стороны, нельзя не замѣтить, что предоставленіе права выпрямленія дороги при размежеваніи общей дачи даетъ слишкомъ большой просторъ и можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ совершенное измѣненіе направленія дороги, а съ другой—проведеніе дороги къ вновь образованному участку, безъ надлежащаго ограниченія, можетъ оказаться слишкомъ обременительнымъ для владѣльца, чрезъ участокъ котораго будетъ пролегать дорога. Посему Коммисія полагаетъ ст. 335 изложить такъ: «пролегающія чрезъ дачи дороги, по возможности, остаются въ томъ направленіи, въ которомъ онѣ находятся; если же къ какому либо вновь образованному участку не имѣется дороги, то таковая пролагается въ узаконенномъ

размѣрѣ къ ближайшей дорогѣ общественнаго пользованія, безъ излишняго обремененія владѣльцевъ».

Затѣмъ, въ послѣдующихъ статьяхъ проекта (337—343 ст.) опредѣляется порядокъ составленія Посредническою Коммисіею проекта и затѣмъ окончательнаго нарѣзочнаго плана, которые предъявляются владѣльцамъ и затѣмъ, въ случаѣ неизъявленія согласія ими на окончательный нарѣзочный планъ (343 ст.), дѣло о размежеваніи дачи поступаетъ въ судъ. Но очевидно, проектированный порядокъ составленія проекта и окончательнаго нарѣзочнаго плана, въ виду сдѣланнаго Коммисіею замѣчанія о томъ, что, по мнѣнію ея, Посредническая Коммисія должна составлять 1-ю судебную инстанцію, не можетъ имѣть мѣста. По дѣйствующему законодательству судъ, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, первоначально входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о правахъ владѣльцевъ въ дачѣ и постановляетъ по сему предмету окончательное опредѣленіе и затѣмъ, если въ теченіе трехмѣсячнаго срока (1169 ст. X т. 3 ч.) владѣльцы полюбовно не разведутся въ опредѣленномъ судомъ количествѣ, постановляетъ окончательное опредѣленіе о распредѣленіи земель по участкамъ съ назначеніемъ границъ каждаго отдѣльнаго владѣнія. Подобный порядокъ, очевидно, долженъ быть сохраненъ и въ будущемъ Межевомъ Уставѣ. Такимъ образомъ Посредническая Коммисія должна войти, прежде всего, въ обсужденіе правъ владѣльцевъ,—опредѣлить количество земли, подлежащей отмежеванію каждому изъ участниковъ въ дачѣ, и только по вступленіи этого опредѣленія въ законную силу, постановить окончательное заключеніе о границахъ и мѣстности каждаго отдѣльнаго владѣнія. Каждое изъ этихъ опредѣленій имѣетъ самостоятельное значеніе для участниковъ въ дѣлѣ и потому можетъ быть ими обжаловано въ установленный закономъ срокъ. Посему Коммисія полагаетъ, что взамѣнъ 337—343 ст. проекта должны быть разработаны правила, примѣнительно къ дѣйствующему законодательству о порядкѣ постановленія Посредническою Коммисіею окончательныхъ опредѣленій какъ о правахъ владѣльцевъ въ дачѣ, подлежащей размежеванію, такъ равно и о распредѣленіи земель по участкамъ, а равно и правила, опредѣляющія порядокъ обжалованія сихъ опредѣленій Коммисій.

Ст. 337—343.

Въ заключеніе Коммисія вошла въ обсужденіе правилъ,

Ст. 318 (прилож.).

изложенныхъ въ приложеніи къ 318 ст. проекта, которыми, по мысли составителей проекта, Посредническія Коммисіи обязаны руководствоваться при разсмотрѣніи вопроса о правахъ владѣльцевъ въ общихъ дачахъ и распредѣленіи земель по участкамъ. Останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, представляется ли основаніе къ измѣненію нынѣ дѣйствующаго законодательства относительно доказательствъ правъ владѣльцевъ въ общихъ дачахъ, Коммисія нашла, что хотя въ правилахъ 3 части X тома много недостатковъ, но содержащіяся въ межевыхъ законахъ правила о доказательствахъ, при разсмотрѣніи дѣлъ о размежеваніи общихъ дачъ, освящены продолжительною давностью (съ 1853 г.); на дѣйствующемъ законѣ основаны существующія нынѣ правоотношенія, которыя придется разрушить, если законоположенія 3 ч. X т. будутъ подвергнуты коренному измѣненію. Признавая поэтому измѣненіе дѣйствующаго законодательства относительно доказательствъ правъ въ общихъ дачахъ опаснымъ, Коммисія пришла къ заключенію, что нынѣ дѣйствующія по сему предмету постановленія 3 ч. X т. слѣдуетъ подвергнуть лишь редакціоннымъ и притомъ весьма осторожнымъ измѣненіямъ, съ цѣлью облегчить ихъ практическое примѣненіе; правила же, касающіяся матеріальнаго права, опредѣленныя дѣйствующимъ закономъ, нельзя ни отмѣнять, ни измѣнять. Въ частности же, по отношенію отдѣльныхъ статей прил. къ 318 ст. проекта слѣдуетъ замѣ-

Ст. 1. тить: по 5 п. отд. А ст. 1 признается доказательствомъ правъ владѣнія въ общихъ дачахъ «безспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія». Очевидно, что владѣніе въ общихъ дачахъ можетъ происходить или по документамъ, или же безъ оныхъ; въ первомъ случаѣ несомнѣнно имѣютъ преимущественное предъ давностью значеніе документы, а во второмъ— владѣніе является владѣніемъ наличнымъ со времени генеральнаго межеванія. Посему, въ виду неопредѣленности терминологіи проекта по вопросу о доказательномъ значеніи безспорнаго владѣнія, Коммисія находитъ, что постановленія проекта по сему предмету должны быть соображены съ дѣйствующимъ закономъ.

Ст. 2. Затѣмъ, въ п. 1 ст. 2 встрѣчается значительная редакціонная неточность выраженій, напримѣръ, сказано, что извѣстные документы не считаются доказательствами, если они представлены владѣльцами, «которые дѣйствительнаго владѣнія въ дачѣ

не имѣютъ»; здѣсь возникаетъ сомнѣніе въ томъ, что именно разумѣетъ проектъ подъ словами «не имѣютъ», понимается ли отсутствіе владѣнія въ моментъ межеванія, и отсутствіе иска объ этомъ владѣніи въ теченіе десяти предшествующихъ лѣтъ, или же что либо иное.

Статья 7, опредѣляющая случаи, когда пустоши не входятъ въ общій надѣлъ, очевидно, помѣщена не тамъ, гдѣ ей слѣдуетъ находиться по ея содержанію. Мѣсто этой статьи послѣ 14 статьи проекта, которая опредѣляетъ порядокъ раздѣла пустошей. *Ст. 7.*

Затѣмъ 2 и 3 п. 8 ст. различаютъ владѣльцевъ, которые, владѣя заселенною землею, представятъ крѣпости безъ мѣры, или, владѣя заселенною землею, таковыхъ не представятъ, между тѣмъ дѣйствующее законодательство не проводитъ различія между означенными участниками дачи (1157 ст. X т. 3 ч.),—какъ тѣ, такъ и другіе надѣляются по 8 десятинъ на душу. Поэтому казалось бы болѣе правильнымъ 2 и 3 п. соединить въ одинъ. Независимо сего помѣщенный въ обоихъ пунктахъ терминъ «бывшихъ во время генеральнаго межеванія» нуждается въ болѣе точномъ опредѣленіи, именно необходимо пояснить, разумѣется ли генеральное межеваніе данной дачи, или манифестъ о межеваніи (ср. ст. 979 т. X ч. 3). *Ст. 8.*

По 4 и 5 пунктамъ той же статьи предполагается надѣлять землею по наличному владѣнію тѣхъ владѣльцевъ, которые владѣютъ незаселенною землею. Прежде всего необходимо обратить вниманіе на неточность выраженія «по наличному владѣнію» (п. 4), такъ какъ не выяснено, какое это должно быть владѣніе, — достаточно ли владѣнія даже и незаконнаго, напр. захвата предъ самымъ межеваніемъ. Дѣйствующее же законодательство ставитъ необходимымъ условіемъ, чтобы владѣніе продолжалось въ теченіе 10 лѣтъ. Казалось бы поэтому, что условіе это должно быть включено и въ п. 4 ст. 8 проекта Межеваго Устава.

Кромѣ того дѣйствующее законодательство не дѣлаетъ въ этомъ случаѣ различія между владѣльцами, представившими крѣпости безъ мѣры и вовсе таковыхъ не представившими,— поэтому, по мнѣнію Коммисіи, 4 и 5 п. должны быть соединены и въ новомъ Межевомъ Уставѣ.

Ст. 12 опредѣляетъ случаи, когда владѣлецъ въ общей *Ст. 12.*

дачѣ можетъ быть надѣленъ землею на крѣпости и на души, если представитъ доказательства, что души онъ получилъ отъ одного, а крѣпости отъ другаго. Казалось бы, что статья эта въ видѣ примѣчанія должна быть перенесена въ 8 статью настоящаго приложенія, такъ какъ статья эта опредѣляетъ общія правила надѣленія.

Ст. 11. По ст. 11, предполагается излишнія земли, оказавшіяся во владѣніи причтовъ сверхъ слѣдующей имъ пропорціи, оставлять за ними. Статья эта взята изъ правилъ генеральнаго межеванія о намежеваніи церквамъ земли. Едва ли есть основаніе устанавливать подобное правило и при размежеваніи общихъ дачъ; казалось бы, что если причтъ владѣетъ землею по документамъ, то онъ и долженъ участвовать наравнѣ съ прочими владѣльцами.

Ст. 13. Равнымъ образомъ едва ли имѣется основаніе въ особенномъ указаніи (13 ст.), что города, владѣющіе незаселенною землею въ общихъ дачахъ, надѣляются землею на общемъ основаніи.

Ст. 14. Точно также 14 ст., по которой незаселенныя пустоши подлежатъ размежеванію на общемъ основаніи съ незаселенными дачами общаго владѣнія, какъ не постановляющая ничего новаго, по мнѣнію Коммисіи, должна быть введена въ видѣ примѣчанія къ 8 ст., опредѣляющей порядокъ размежеванія незаселенныхъ земель.

Ст. 16. Наконецъ, по остальнымъ статьямъ Коммисія нашла необходимымъ указать на то, что въ ст. 16 слѣдовало бы сохранить постановленія дѣйствующаго закона о размежеваніи лѣсовъ сбереженныхъ и вырубленныхъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго Коммисія пришла къ заключенію, что правила, помѣщенныя въ приложеніи, въ виду приведенныхъ Коммисіею указаній объ ихъ неполнотѣ и несоотвѣтствіи дѣйствующему законодательству, должны быть подвергнуты переработкѣ и, по возможности, согласованы съ дѣйствующимъ законодательствомъ.

№ 9.

16 Февраля 1891 года.

Отдѣленіе IV главы V проекта Межеваго Устава установляетъ правила полюбовнаго и понудительнаго межеванія для прекращенія права угодій въ чужихъ дачахъ. По ст. 344 проекта эти правила подлежатъ примѣненію въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, право угодій прекращается посредствомъ выдѣла взамѣнъ его опредѣленнаго участка изъ владѣнія, къ которому право угодій относится.

Въ объяснительной запискѣ не указано, какіе именно законы установляютъ такое прекращеніе права угодій. Въ дѣйствующихъ законахъ гражданскихъ и межевыхъ предусмотрѣнъ означенный способъ прекращенія только права въѣзда въ лѣса (т. X ч. 1 ст. 459 п. 2, т. X ч. 3 ст. 500, 510, 584). Опредѣляя замѣну права въѣзда выдѣломъ участка, законы указываютъ размѣръ выдѣла (т. X ч. 3 ст. 584 и т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн. изд. 1876 г. ст. 667) и порядокъ его производства (т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн. изд. 1876 г. примѣч. къ ст. 665, Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г. прилож. IV къ ст. 1400 п. 10), а именно къ дѣламъ о выдѣлѣ участковъ изъ въѣзжихъ лѣсовъ примѣняются правила судебно-межеваго разбирательства.

Несомнѣнно, въ проектѣ Межеваго Устава, обнимающемъ всѣ виды межеванія и всѣ межевыя производства, въ томъ числѣ и именуемое нынѣ судебно-межевымъ разбирательствомъ, нельзя обойтись безъ указанія, какимъ порядкомъ будетъ производиться выдѣлъ участковъ изъ въѣзжихъ лѣсовъ, причемъ очевидно должны быть приняты во вниманіе особенности, присущія этому роду имущественныхъ отношеній.

Но представляется совершенно невозможнымъ включеніе въ Межевой Уставъ такихъ правилъ, которыя обобщали бы всѣ случаи межеванія для прекращенія права угодій посредствомъ выдѣла участковъ. Во первыхъ, неизвѣстно, признаетъ ли и когда именно законодательная власть нужнымъ установить замѣну того или иного права угодій надѣленіемъ опредѣленнаго участка. Во вторыхъ, тѣ начала, на которыхъ будетъ основана такая законодательная мѣра, не могутъ остаться безъ вліянія на межеваніе, долженствующее осуществить эту мѣру.

Посему только при изданіи закона о выдѣлѣ участковъ взамѣнъ права угодій можетъ быть установленъ и порядокъ межеванія для выдѣла. Подтвержденіемъ невозможности проектировать нынѣ общія по этому предмету правила межеваго производства служитъ слѣдующій примѣръ. Въ ст. 349 проекта предположено предоставить возбужденіе дѣла какъ имѣющему право угодій, такъ и владѣльцу имѣнія, обремененнаго этимъ правомъ. Между тѣмъ нельзя нынѣ предвидѣть, во всѣхъ ли случаяхъ иниціатива понудительной замѣны права угодій выдѣломъ участка будетъ предоставлена обѣимъ сторонамъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдовало бы замѣнить отдѣленіе IV главы VI правилами о порядкѣ выдѣла лѣсныхъ участковъ въѣзжимъ владѣльцамъ, и самыя правила по этому предмету должны быть сообразованы съ существующими зако-
Ст. 355. нами о въѣзжихъ лѣсахъ и о прекращеніи права въѣзда. При этомъ возможно установить, что при размежеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія изъ находящихся въ нихъ въѣзжихъ лѣсовъ могутъ быть выдѣляемы участки въѣзжимъ владѣльцамъ взамѣнъ права въѣзда—одновременно съ размежеваніемъ дачи, какъ то предположено въ ст. 355 проекта.

Что же касается полюбовнаго прекращенія права угодій посредствомъ выдѣла участковъ, то соглашенія по этому предмету зависятъ отъ воли заинтересованныхъ лицъ и могутъ касаться не однихъ въѣзжихъ лѣсовъ, а всякихъ правъ угодій. Почему относительно полюбовныхъ соглашеній возможно допустить въ проектѣ обобщеніе, не ограничивая правилъ однимъ правомъ въѣзда въ лѣса. Содѣйствіе межеваго вѣдомства для полюбовнаго выдѣла участковъ взамѣнъ прекращаемаго права угодій можетъ облегчить сторонамъ и соглашеніе ихъ, и осуществленіе его. Примѣнительно къ въѣзжимъ лѣсамъ нѣтъ препятствія распространить на полюбовныя соглашенія статьи о полюбовныхъ сдѣлкахъ о размежеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія, съ которыми имѣютъ весьма много общаго въѣзжіе лѣса. Относительно же вымежеванія участковъ взамѣнъ другихъ правъ угодій полюбовное соглашеніе, ради полнаго охраненія правъ третьихъ лицъ и для правильной регистраціи вотчинныхъ правъ, не можетъ быть изъято изъ подъ дѣйствія законовъ о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества и потому должно подчиняться общимъ правиламъ

объ актахъ, имѣющихъ предметомъ вотчинныя права и объ отчужденіи части имѣнія. Съ этими правилами нужно сообразовать и участіе межеваго вѣдомства въ выдѣлѣ участковъ по сдѣлкамъ договаривающихся сторонъ. Въ этомъ смыслѣ надлежитъ изложить статью 348 проекта, предусматривающую полюбовныя соглашенія о прекращеніи права угодій посредствомъ выдѣла участка имѣющему такое право. Ст. 348.

№ 10.

16 Февраля 1891 года.

Въ шестой главѣ VI раздѣла Межеваго Устава проектированы «правила приведенія въ извѣстность угодій». При обсужденіи этой главы Коммисія остановилась на вопросѣ о томъ: можетъ ли приведеніе въ извѣстность угодій составлять особый видъ государственнаго межеванія. Государственное межеваніе имѣетъ преимущественно характеръ юридическій и стремится къ удовлетворенію главной юридической потребности землевладѣнія, состоящей въ укрѣпленіи границъ поземельной собственности. Приведеніе же въ извѣстность угодій имѣетъ непосредственною своею задачею удовлетвореніе хозяйственныхъ надобностей землевладѣльцевъ, посредствомъ опредѣленія количества и качества отдѣльныхъ угодій, составляющихъ извѣстное владѣніе. Отсюда слѣдуетъ, что приведеніе въ извѣстность угодій имѣетъ исключительно въ виду обнаруженіе хозяйственнаго состава землевладѣнія, содѣйствуя чрезъ то и болѣе правильному обложенію таковаго поземельными сборами. Хотя нельзя отрицать въ извѣстной степени пользы этого рода землемѣрной работы для хозяйственныхъ интересовъ землевладѣнія, какъ равно и для фискальныхъ цѣлей государства, тѣмъ не менѣе позволительно остановиться на обстоятельствахъ, представляющихъ достиженіе той и другой цѣли путемъ проектированныхъ правилъ сомнительнымъ, возложеніе же на межевыя установленія этого рода задачи—далеко не цѣлесообразнымъ. Правила эти имѣютъ въ виду предоставить владѣльцамъ возможность, путемъ особаго рода межевыхъ актовъ и съ свойственною вообще межеванію точностью, во всякое время доказывать хозяйственный составъ имѣній преимущественно для залога ихъ въ

поземельныхъ банкахъ; не говоря о томъ, что размѣръ, характеръ и взаимныя отношенія угодій легко могутъ измѣняться и потому вѣрность составленныхъ имъ описаній подвергаться сомнѣнію, трудно придать послѣднимъ значеніе юридически обязательныхъ актовъ (ст. 363 проекта), ибо существенные интересы заимодавцевъ не могутъ не требовать при всякой сдѣлкѣ о ссудѣ непосредственной провѣрки произведенныхъ работъ, получающихъ, такимъ образомъ, для оцѣнки закладываемыхъ земель характеръ исключительно вспомогательный. Что же касается описаній угодій, дѣлаемыхъ на предметъ обложенія земель повинностями, то дѣло это, по сложности и важности его въ фискальномъ и экономическомъ отношеніяхъ, требовало бы организаціи его исключительно въ области общаго и мѣстнаго финансоваго управленія, и потому еще менѣе могло бы найти себѣ мѣсто въ Межевомъ Уставѣ. Какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ, безъ сомнѣнія требовалось бы содѣйствіе землемѣровъ для опредѣленія размѣра и положенія угодій, но это техническое содѣйствіе, не составляя задачи государственнаго межеванія, не можетъ быть возложено на межевыя учрежденія, какъ потому, что они имѣютъ, какъ объяснено выше, свои совершенно самостоятельныя цѣли, такъ и потому, что исполненіе этого рода землемѣрныхъ работъ, въ прямой ущербъ общему ходу государственнаго межеванія, можетъ оказаться для межеваго вѣдомства непосильнымъ.

Въ виду приведенныхъ соображеній Коммисія полагаетъ, что приведеніе въ извѣстность угодій не можетъ быть признано однимъ изъ видовъ государственнаго межеванія, а должно быть отнесено къ разряду землемѣрныхъ работъ, почему и шестая глава VI раздѣла проекта подлежитъ исключенію изъ Межеваго Устава.

№ 11.

23 Февраля 1891 года.

Глава VII раздѣла VI проекта Межеваго Устава устанавливаетъ правила размежеванія для уничтоженія чрезполосностей. По дѣйствующему законодательству уничтоженіе чрезполосности не составляетъ самостоятельнаго вида государственнаго межe-

ванія, а является составною частью размежеванія общихъ дачъ генеральнаго межеванія, не подвергшихся спеціальному размежеванію. Такимъ образомъ, только въ виду неопредѣленности правъ соучастниковъ въ общихъ дачахъ, законодательство, стремясь къ окончательному опредѣленію этихъ правъ и утвержденію спокойствія совладѣльцевъ, въ межевомъ порядкѣ допускало при размежеваніи общихъ дачъ разводъ владѣній къ однимъ мѣстамъ. Составители же проекта Межеваго Устава, вводя новый видъ межеванія — уничтоженіе чрезполосности,— предполагаютъ возможнымъ примѣненіе этого вида межеванія не только при размежеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія, но находятъ возможнымъ допустить уничтоженіе чрезполосности, самостоятельно, въ межевомъ порядкѣ (364 и 385 ст.), во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда чрезполосное владѣніе находится въ дачахъ обмежеванныхъ, хотя бы дача была обмежевана въ единственное владѣніе, и чрезполосное въ ней владѣніе образовалось впослѣдствіи. Но съ этимъ едва ли можно согласиться. Какъ видно изъ объяснительной записки (254 стр. и слѣд.) въ послѣднемъ случаѣ составители проекта исходятъ единственно изъ соображеній хозяйственныхъ нуждъ землевладѣнія. Но удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей землевладѣнія посредствомъ уничтоженія чрезполосности владѣнія не можетъ служить основаніемъ къ установленію особаго вида государственнаго межеванія, въ виду юридической цѣли послѣдняго. Кромѣ того самое удовлетвореніе этихъ потребностей не можетъ быть произведено въ межевомъ порядкѣ. Внѣ общихъ дачъ генеральнаго межеванія—чрезполосность, въ смыслѣ земельныхъ участковъ одного лица, перемежающихся съ участками другихъ владѣльцевъ, является владѣніемъ, основаннымъ обыкновенно на законныхъ способахъ пріобрѣтенія, преимущественно на документахъ. Уничтоженіе такого рода чрезполосности въ межевомъ порядкѣ, путемъ образованія новыхъ владѣній, къ однимъ мѣстамъ, сводится къ обмѣну участковъ чрезполосныхъ владѣльцевъ. Конечно, трудно отрицать въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезность такого обмѣна въ хозяйственныхъ цѣляхъ землевладѣнія, но условія подобнаго обмѣна, представляя институтъ гражданскаго права, должны быть разработаны въ гражданскихъ, а не межевыхъ законахъ. Если же правила уничтоженія чрезполосности будутъ отнесены къ зада-

чамъ межеванія, то при возможно частыхъ обмѣнахъ земельныхъ участковъ для уничтоженія чрезполосности, землевладѣніе неминуемо станетъ въ противорѣчіе съ вотчинными документами,—и Коммисіею уже принято положеніе, что межеваніе не должно производиться вопреки вотчиннымъ актамъ. Независимо сего, при обмѣнѣ земель, для уничтоженія чрезполосности, могутъ быть затронуты самые разнообразные интересы—таковы интересы фискальные, сторонъ и третьихъ лицъ. Возложить на межевыя учрежденія обязанность ограждать всѣ эти интересы,—обязанность совершенно имъ чуждую, нѣтъ никакихъ основательныхъ причинъ. Всѣ эти интересы могутъ быть ограждены только въ томъ случаѣ, если обмѣнъ участковъ при уничтоженіи чрезполосности будетъ отнесенъ къ обязанностямъ крѣпостныхъ, нотаріальныхъ или ипотечныхъ учрежденій. Поэтому казалось бы, что уничтоженіе чрезполосности должно производиться добровольно въ порядкѣ гражданскихъ сдѣлокъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, а на межевыя учрежденія должна быть возложена только обязанность обмежеванія отдѣльныхъ участковъ, на основаніи означенныхъ сдѣлокъ, въ порядкѣ обмежеванія отдѣльныхъ владѣній.

Въ виду этихъ соображеній Коммисія пришла къ заключенію, что размежеваніе для уничтоженія чрезполосности (какъ полюбовное, такъ равно и понудительное), внѣ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, не можетъ быть допущено въ межевомъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и правила, опредѣляющія производство сего размежеванія, должны быть исключены изъ проекта Межеваго Устава.

Что же касается размежеванія для уничтоженія чрезполосностей въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, то въ этомъ отношеніи Коммисія вполнѣ раздѣляетъ взглядъ дѣйствующаго законодательства о необходимости уничтоженія чрезполосности въ общихъ дачахъ, совмѣстно съ самимъ размежеваніемъ означенныхъ дачъ. Размежеваніе общихъ дачъ имѣетъ своею задачею опредѣленіе правъ владѣльцевъ дачъ на опредѣленное количество земли въ дачѣ, а затѣмъ отмежеваніе участковъ въ натурѣ. Выдѣлять уничтоженіе чрезполосности изъ размежеванія общихъ дачъ въ особый видъ межеванія и устанавливать такимъ образомъ два производства совершенно нецѣлесообразно, ибо, по существу дѣла, уничтоженіе чрезпо-

лосности въ общихъ неразмежеванныхъ дачахъ есть составная часть самаго размежеванія такихъ дачъ. Поэтому и по отношенію къ общимъ дачамъ генеральнаго межеванія уничтоженіе чрезполосности не можетъ явиться самостоятельнымъ видомъ государственнаго межеванія, допустимымъ помимо общаго размежеванія сихъ дачъ и потому правила объ уничтоженіи чрезполосности въ общихъ дачахъ должны быть включены въ главу, излагающую правила относительно размежеванія общихъ дачъ, соображены и разработаны совмѣстно съ сими послѣдними.

Такимъ образомъ, въ конечномъ выводѣ, Коммисія пришла къ заключенію, что VII глава VI раздѣла проекта Межеваго Устава должна быть исключена изъ Межеваго Устава.

№ 12.

16 и 30 Марта 1891 года.

Въ VIII главѣ VI раздѣла проекта Межеваго Устава изложены правила размѣна земель при межеваніи.

По мнѣнію составителей проекта (406 ст.), размѣнъ и уступка земли владѣльцами допускается при всѣхъ принятыхъ проектомъ видахъ межеванія, т. е. 1) при укрѣпленіи границъ отдѣльнаго владѣнія, 2) при размежеваніи общихъ дачъ, 3) при прекращеніи права угодій въ чужомъ имуществѣ и 4) при уничтоженіи чрезполосности. Но, при обсужденіи предположенныхъ проектомъ видовъ межеванія, Коммисія уже высказалась противъ самостоятельнаго существованія двухъ послѣднихъ видовъ межеванія, признавъ, что таковые могутъ имѣть мѣсто лишь при размежеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія. Въ виду сего, при разсмотрѣніи настоящей главы, Коммисія вошла въ обсужденіе только вопроса о томъ, могутъ ли быть допускаемы размѣнъ и уступка земель владѣльцами при размежеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія и при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній. Ст. 406.

Размѣнъ земель при размежеваніи общихъ дачъ допускается и дѣйствующимъ закономъ (ст. 780 т. X ч. 3). Мѣра эта весьма много способствовала успѣху размежеванія общихъ

дачъ, и возможность ея допущенія оправдывается самою цѣлью размежеванія этихъ дачъ. Размежеваніе общихъ дачъ имѣетъ непосредственною своею задачею разверстаніе и приведеніе въ опредѣленное юридическое состояніе отдѣльныхъ владѣній, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи одною окружною межею. При такой окончательной ликвидаціи неопредѣленности правъ соучастниковъ общихъ дачъ, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ допущеніе, на льготныхъ началахъ, размѣна и уступки земель между совладѣльцами дачъ. Поэтому Коммисія единогласно признала желательнымъ: принципіально допустить и на будущее время размѣнъ земель при размежеваніи общихъ дачъ.

По вопросу о допустимости размѣна земель при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній въ составѣ Коммисіи произошло разногласіе.

Мнѣніе Гг. ЧленовъКоммисіи: Н. Н. Герарда, С.И. Лукьянова, И. Я. Голубева, И. Е. Шевича и С.Ф. Платонова.

При обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній могутъ быть два случая: 1) когда въ документахъ на межуемыя владѣнія не содержится точнаго описанія и 2) когда въ документахъ межуемыхъ владѣній границы оныхъ опредѣлены съ достаточною ясностію.

Въ первомъ случаѣ весьма возможно, что владѣльцы межуемыхъ владѣній и смежныхъ имѣній, по взаимному согласію, укажутъ не границу фактическаго владѣнія, а какую либо иную границу, съ проведеніемъ которой межуемыя и смежныя владѣнія получатъ тѣ угодія, которыя желаютъ пріурочить къ имѣніямъ ихъ владѣльцы; но при такомъ измѣненіи границы фактическаго владѣнія не произойдетъ измѣненія въ пространствѣ владѣній.

Строго говоря, въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи объ обмѣнѣ земель владѣльцами при межеваніи. Размѣнъ земель, въ смыслѣ юридическомъ, предполагаетъ взаимную уступку владѣльцами земельныхъ участковъ, несомнѣнно входящихъ по документамъ въ составъ ихъ владѣній (имѣній). При отсутствіи же въ документахъ точнаго описанія границъ межуемыхъ владѣній обмѣнъ земельныхъ участковъ, входящихъ въ составъ сихъ владѣній, не можетъ быть констатированъ сопоставленіемъ крѣпостныхъ документовъ на обмежеванныя владѣнія со вновь образованными поземельными единицами. Такая неуловимость совершившагося обмѣна лишаетъ его признаковъ юридическаго размѣна земель, и приведенный выше случай сводится къ обмежеванію отдѣльныхъ владѣній по отводу владѣльцевъ, при

неясности и неопредѣленности описанія въ нихъ границъ межуемыхъ владѣній.

Совершенно въ иномъ видѣ представляется второй случай, т. е. когда границы владѣній опредѣлены въ документахъ. Размѣнъ земель при обмежеваніи такихъ владѣній неминуемо повлечетъ за собою несогласіе межевыхъ актовъ съ прежними документами, опредѣлявшими границы владѣній, существовавшія до произведеннаго размѣна. Коммисіею же признано, что обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній не должно производиться вопреки крѣпостнымъ актамъ на межуемыя владѣнія. Одно это указываетъ на невозможность допущенія размѣна земель непосредственно при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній. Кромѣ того невозможно возложить на межевыя учрежденія обязанность огражденія правъ третьихъ лицъ. Свѣдѣнія о правахъ третьихъ лицъ, обезпеченныхъ на имѣніи, сосредоточены въ крѣпостныхъ установленіяхъ. Межевыя учрежденія могутъ не знать о записяхъ, внесенныхъ въ крѣпостные реестры въ охраненіе правъ третьихъ лицъ (напр. о выдачѣ залоговаго свидѣтельства на имѣніе), или о запрещеніяхъ, наложенныхъ съ тою же цѣлію. Существованіе запрещеній могутъ упустить изъ вида и сами владѣльцы межуемыхъ имѣній. Вообще, нельзя возложить на межевыя учрежденія обязанность ограждать права третьихъ лицъ, каковыя права могутъ быть нарушены размѣномъ земель. Права третьихъ лицъ въ настоящее время получили громадное развитіе: Государственные Дворянскій и Крестьянскій банки, акціонерные и городскіе банки, казна по залогамъ, обезпечивающимъ подряды и поставки, наконецъ, частныя лица — всѣ эти учрежденія и лица являются субъектами правъ, которыя могутъ быть нарушены размѣномъ земель. Оградить эти права могутъ опять таки только крѣпостныя учрежденія, сосредоточивающія въ себѣ свѣдѣнія о существованіи этихъ правъ.

Въ связи съ возможнымъ нарушеніемъ правъ третьихъ лицъ, при допущеніи размѣна земель, возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ чисто гражданско-правоваго характера: таковы, напримѣръ, вопросы о томъ, какъ распредѣлится платежъ процентовъ по залогу въ томъ случаѣ, если часть заложеннаго имѣнія отойдетъ, по размѣну, къ другому имѣнію; будетъ ли залогодержатель имѣть дѣло въ этомъ случаѣ только съ главнымъ имѣніемъ, или же, съ обоими; и общій вопросъ объ уста-

новленіи и распредѣленіи отвѣтственности двухъ имѣній по отношенію къ третьимъ лицамъ, вслѣдствіе размежеванія. Наконецъ, произведенные размѣны должны быть регистрированы, слѣдовательно и въ этомъ отношеніи необходимо участіе крѣпостныхъ учрежденій. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что размѣнъ земель при обмежеваніи отдѣльнаго владѣнія не можетъ быть допущенъ (въ межевомъ порядкѣ). Однако нельзя не признать важности, съ точки зрѣнія хозяйственной, допущенія обмѣна недвижимыхъ имуществъ вообще и, въ частности, земельныхъ владѣній. Отсутствіе законодательныхъ постановленій по сему предмету является существеннымъ пробѣломъ гражданскихъ законовъ, восполненіе котораго является мѣрою чрезвычайно желательною. Совершеніе одного промѣннаго акта, вмѣсто двухъ купчихъ крѣпостей, и притомъ безъ платежа двойныхъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ содѣйствовало бы въ свою очередь осуществленію этой мѣры. Въ этомъ смыслѣ желательно изданіе особыхъ правилъ въ гражданскихъ законахъ относительно самаго способа совершенія промѣннаго акта. Актъ этотъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, долженъ быть составленъ крѣпостнымъ порядкомъ, и только послѣ утвержденія его въ установленномъ порядкѣ межевыя учрежденія могутъ приступить къ обмежеванію отдѣльныхъ владѣній съ присоединенными къ нимъ по акту землями. Допустить же предварительный размѣнъ земель съ послѣдующимъ составленіемъ акта и утвержденіемъ произведеннаго размѣна крѣпостными учрежденіями было бы нецѣлесообразно уже потому, что неутвержденіе произведенныхъ межевыми учрежденіями размѣновъ естественно повлечетъ за собою уничтоженіе и самаго межеванія. Такимъ образомъ, всѣ затраты силъ и средствъ какъ частныхъ лицъ, такъ равно и межеваго вѣдомства, понесенныя для производства размѣна земель, пропадутъ совершенно безъ всякой пользы. Конечно, въ видахъ обезпеченія исполнимости промѣннаго акта въ натурѣ, нельзя отрицать цѣлесообразности межевыхъ дѣйствій, предварительно составленія акта, но такое содѣйствіе межевыхъ чиновъ должно ограничиваться однѣми землемѣрными работами и можетъ быть удовлетворяемо межевымъ вѣдомствомъ по мѣрѣ средствъ его, въ противномъ случаѣ владѣльцы могутъ прибѣгать къ содѣйствію частныхъ землемѣровъ.

Мнѣніе Гг. ЧленовъКомиссіи: С. В. Пахмана, Л. В. Безроднаго и А. Г. Гасмана.

Прочіе же три члена Коммисіи (С. В. Пахманъ, Л. В. Безродный и А. Г. Гасманъ), вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ большинства гг. Членовъ о необходимости разработки въ гражданскихъ законахъ правилъ обмѣна недвижимыхъ имуществъ вообще и поземельныхъ владѣній въ частности, не признали возможнымъ согласиться съ тѣмъ, что обмѣнъ земель при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній, безъ предварительнаго составленія крѣпостнымъ порядкомъ промѣннаго акта, можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, когда обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній производится по документамъ безъ точнаго и яснаго описанія границъ. Главнымъ основаніемъ приведеннаго положенія большинства является забота объ огражденіи правъ третьихъ лицъ и невозможность для межевыхъ учрежденій оградить эти права въ томъ случаѣ, если обмѣнъ земель будетъ производиться вопреки крѣпостнымъ актамъ на межуемыя и смежныя владѣнія. Но, исходя изъ этого положенія, казалось бы, что размѣнъ земель при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній, хотя бы и по документамъ съ точнымъ и достаточно яснымъ описаніемъ границъ, можетъ быть допущенъ въ тѣхъ случаяхъ: а) когда мѣняющіеся владѣльцы представятъ надлежащія удостовѣренія отъ крѣпостныхъ учрежденій объ отсутствіи правъ третьихъ лицъ въ ихъ владѣніяхъ и б) когда третьи лица изъявятъ согласіе на предположенный владѣльцами размѣнъ земель. Такимъ образомъ въ указанныхъ выше случаяхъ нѣтъ никакого основанія обусловливать размѣнъ земель требованіемъ предварительнаго совершенія промѣннаго акта въ крѣпостномъ порядкѣ, для чего необходима сложная и продолжительная процедура, избѣгнуть которую нерѣдко представится возможность путемъ соглашенія относительно размѣна земель при самомъ межеваніи. Поэтому было бы въ высшей степени неудобнымъ пріостанавливать межевыя дѣйствія впредь до совершенія и утвержденія въ крѣпостномъ порядкѣ промѣннаго акта на предположенный обмѣнъ. Кромѣ того при составленіи межеваго акта на размѣнъ земель легче можно избѣгнуть тѣхъ формальныхъ правилъ, какія необходимы для совершенія крѣпостнаго акта. И, въ частности, согласіе третьихъ лицъ на размѣнъ земель служитъ лучшею гарантіею того, что права ихъ останутся непоколебленными произведеннымъ обмѣномъ. Достигнуть же согласованія крѣпостныхъ актовъ съ межевыми возможно

и при совершеніи размѣновъ въ межевомъ порядкѣ. Для этого достаточно сообщать межевой документъ, утвержденный подлежащею межевою властію, въ крѣпостное учрежденіе для учиненія соотвѣтствующей отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ. Во избѣжаніе же возможнаго совершенія крѣпостными учрежденіями какихъ либо актовъ о землѣ, бывшей предметомъ мѣны, въ тотъ короткій промежутокъ времени, который протечетъ между утвержденіемъ акта межевымъ правительствомъ (съ этого момента должны считаться возникнувшими права владѣльцевъ на подвергнутые обмѣну земельные участки) и отмѣткою онаго въ крѣпостномъ реестрѣ, — межевымъ учрежденіямъ слѣдуетъ поставить въ обязанность своевременно увѣдомлять крѣпостныя учрежденія о томъ, что на производствѣ у нихъ состоитъ такое-то дѣло. Впрочемъ, вышеобъясненный промежутокъ времени несомнѣнно будетъ кратокъ, ибо власть, утверждая произведенный размѣнъ земель, — по предположеніямъ проекта, Губернская Чертежная, — находится въ томъ же городѣ, гдѣ помѣщается и крѣпостное учрежденіе.

Въ виду вышеизложеннаго они, три Члена Коммисіи, полагаютъ, что обмѣнъ земель при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній, въ межевомъ порядкѣ, безъ предварительнаго составленія крѣпостнымъ порядкомъ промѣннаго акта, можетъ быть допущенъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда въ межуемыхъ владѣніяхъ нѣтъ правъ третьихъ лицъ, или 2) когда хотя и имѣются права третьихъ лицъ, но послѣднія изъявили согласіе на предположенный размѣнъ.

Ст. 407. Переходя засимъ къ обсужденію отдѣльныхъ статей разсматриваемой главы, Коммисія по поводу ст. 407 замѣтила, что для размѣна земель можно установить льготу въ отношеніи крѣпостной и гербовой пошлинъ, но нѣтъ основанія освобождать отъ платежа другихъ пошлинъ и сборовъ (напр. актовой, канцелярской и друг.) и что относительно взиманія пошлинъ при размѣнѣ земель въ общихъ неразмежеванныхъ дачахъ генеральнаго межеванія должно быть оставлено нынѣ существующее правило (ст. 780 ч. 3 т. X).

Ст. 409. Далѣе 409 ст. опредѣляетъ условія размѣна и размѣры уступки земель при межеваніи, допускаемые безъ всякихъ ограниченій. Примѣромъ для сего послужили правила 3 части X тома. Эти правила были изданы въ то время, когда цѣнность

имѣній опредѣлялась, большею частію, числомъ душъ, почти безъ соотношенія къ земельному пространству, и когда цѣнность земли ненаселенной была очень низка. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права положеніе вещей измѣнилось коренным образомъ и ариѳметическій расчетъ по душамъ потерялъ всякое значеніе. Нынѣ цѣнность земли возросла; всѣ сдѣлки производятся на извѣстное количество земли, и цѣнность ея должна служить основаніемъ при опредѣленіи уступокъ; цѣнность же земли стоитъ въ зависимости отъ культуры земли, угодій, на ней расположенныхъ, и т. п., что, въ свою очередь, съ трудомъ поддается простому ариѳметическому учету. Такимъ образомъ уже эти измѣнившіяся условія землевладѣнія вызываютъ необходимость измѣненія дѣйствующихъ положеній о количествѣ возможной уступки при размѣнѣ. Но, независимо отъ этого, правила 3 части X тома, допуская уступки опредѣленныхъ размѣровъ безъ разрѣшенія кредитнаго установленія, гдѣ имѣніе заложено, имѣли въ виду только правительственныя кредитныя установленія (Заемный Банкъ, Сохранныя Казны и Приказы Общественнаго Призрѣнія), теперь же многія имѣнія заложены въ общественныхъ (городскихъ) и частныхъ банкахъ, безъ согласія которыхъ едва ли можно допустить не только уступку, но и размѣнъ земель. Казалось бы, что вновь проектируемыя по этому предмету правила необходимо согласовать съ законоположеніями по сему же предмету, встрѣчающимися въ уставахъ спеціальныхъ учрежденій, напримѣръ ст. 26 Уст. Двор. Банка.

Въ ст. 410 проекта излагаются правила объ «уступкѣ» земли, помимо случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ предшествующей 409 ст. Что разумѣетъ проектъ подъ уступкою—въ VIII главѣ нигдѣ не пояснено; есть ли это только безмездная уступка, или же и промѣнъ, безъ уравненія въ количествѣ и качествѣ,— этого нельзя вывести ни изъ разсматриваемой статьи, ни изъ цѣлой главы, которая понятіямъ размѣна и уступки не дала точнаго опредѣленія. Самая ст. 410 является какъ бы изъятіемъ изъ правила, установленнаго ст. 409, по которой на размѣнъ земли не требуется испрашивать предварительное разрѣшеніе. По мнѣнію Коммисіи, испрашиваніе разрѣшенія на обмѣнъ, а тѣмъ болѣе на уступку земли, слѣдуетъ поставить въ видѣ общаго правила, изъ котораго уже сдѣлать рядъ изъятій. Ст. 410.

Затѣмъ, въ ст. 410 помѣщено выраженіе «охраняемыхъ казеннымъ правомъ»; хотя это выраженіе встрѣчается и въ дѣйствующемъ законѣ, нельзя, однако, не признать его чрезвычайно неопредѣленнымъ, вслѣдствіе чего весьма желательно, чтобы, при изданіи новаго закона, оно было бы замѣнено болѣе точнымъ выраженіемъ. Далѣе, въ ст. 410 упоминаются владѣнія, находящіяся «въ завѣдываніи попечителя»; это выраженіе не можетъ быть сохранено потому, что, по общему правилу о попечительствѣ надъ достигшими 17 лѣтъ, управляетъ имѣніемъ самъ несовершеннолѣтній, а не попечитель (т. X ч. 1 ст. 220), и для отчужденія имѣнія или части его нужно только согласіе попечителя, но не требуется разрѣшенія какого либо установленія.

Ст. 415. Сопоставленіе ст. 410 и 415 проекта показываетъ, что изъ залоговыхъ отношеній предусматриваются только займы въ кредитныхъ установленіяхъ и долги по закладнымъ, т. е. по займамъ у частныхъ лицъ. Между тѣмъ существуютъ многіе другіе виды залога, напримѣръ, по ссудамъ изъ государственнаго казначейства или изъ спеціальныхъ капиталовъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ тѣхъ или другихъ учрежденій, по обезпеченію казенныхъ подрядовъ и поставокъ; кромѣ того есть имѣнія, на которыя выданы залоговыя свидѣтельства, еще не представленныя ни въ одно казенное управленіе, и въ такихъ случаяхъ нѣтъ опредѣленнаго установленія, которое могло бы дать согласіе на уступку земли изъ межуемаго имѣнія. Всѣ эти случаи не должны быть упущены изъ вида при составленіи новыхъ правилъ при размѣнѣ и уступкѣ земель. Вторая часть ст. 410 касается уступокъ земель крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, для чего, по проекту, требуется испрашивать согласіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Нельзя, однако, не замѣтить, что согласіе Губернскаго Присутствія далеко не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ, когда на уступку земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ необходимо согласіе подлежащихъ учрежденій. Такъ, въ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 787 т. X ч. 3, по прод. 1890 г.) есть случаи, когда на уступку земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ необходимо согласіе Министра Государственныхъ Имуществъ и даже Высочайшее соизволеніе; казалось бы поэтому, что вторая часть ст. 410 должна быть со-

гласована съ спеціальными узаконеніями объ устройствѣ быта крестьянъ въ неразмежеванныхъ губерніяхъ.

Далѣе, 414 ст. проекта опредѣляетъ послѣдствія, когда уступки будутъ сдѣланы безъ испрошенія необходимаго на нихъ согласія. Въ этомъ случаѣ проектъ категорически признаетъ сдѣланныя уступки недѣйствительными. Ст. 414.

Обсуждая эту статью, пять членовъ Коммисіи (Н. Н. Герардъ, Н. Н. Селифонтовъ, С. И. Лукьяновъ, С. Ф. Платоновъ и А. Г. Гасманъ) нашли, что безусловное примѣненіе принципа ст. 414 можетъ разрушить массу добросовѣстныхъ сдѣлокъ объ уступкѣ земли, хотя бы къ уничтоженію подобнаго рода сдѣлокъ и не было никакихъ другихъ основаній, кромѣ причинъ исключительно формальныхъ—отсутствія согласія подлежащей власти. Между тѣмъ признаніе уступки ничтожною можетъ повлечь за собою уничтоженіе всего произведеннаго межеванія, а слѣдовательно безполезную трату силъ и средствъ. Поэтому они полагаютъ, что принципъ ст. 414 слѣдуетъ ограничить тѣмъ, что ходатайство о признаніи уступки недѣйствительною можетъ исходить только отъ лицъ, въ томъ заинтересованныхъ, которыя должны представить доказательства дѣйствительной для нихъ убыточности уступки земли, сдѣланной безъ испрошенія необходимаго согласія.

Три же члена Коммисіи (С. В. Пахманъ, И. Я. Голубевъ и И. Е. Шевичъ), находя, что съ одной стороны, при отсутствіи убыточности, не будетъ и возбуждено ходатайство объ уничтоженіи сдѣланной безъ надлежащаго разрѣшенія уступки, съ другой стороны, что убыточность, поставленную большинствомъ Коммисіи въ качествѣ необходимаго фактора для возможности оспорить неправильно сдѣланную уступку, иногда трудно доказать, и самая новѣрка доказательствъ очень сложна,—полагаютъ ст. 414 оставить въ томъ видѣ, какъ она изложена въ проектѣ Межеваго Устава.

Ст. 415 и 416 излагаютъ правила объ отвѣтственности пріобрѣтателя уступаемой земли по закладнымъ, запрещеніямъ и спорамъ, обременяющимъ имѣніе, изъ коего производится уступка. Проектъ не опредѣляетъ того, какимъ образомъ распредѣлится отвѣтственность заложеннаго, состоящаго подъ запрещеніемъ или спорнаго имѣнія и уступленной изъ него части, а только постановляетъ, что эта отвѣтственность устанавли- Ст. 415 и 416.

вается по соразмѣрности. Подобное мѣрило могло существовать, когда цѣнность имѣнія опредѣлялась по числу душъ, въ настоящее же время установленіе соразмѣрности можетъ представить большія затрудненія; но главнѣйшее затрудненіе встрѣтится при осуществленіи этой отвѣтственности, и въ этомъ отношеніи въ проектѣ не содержится никакихъ постановленій. Въ виду этого, а также принятаго Коммисіею положенія о томъ, что правила о размежеваніи общихъ дачъ должны быть подвергнуты коренной переработкѣ, Коммисія полагаетъ, что эта переработка должна обнять и правила о размѣнѣ и уступкѣ земель и объ условіяхъ распредѣленія отвѣтственности между имѣніемъ, обремененнымъ правами третьихъ лицъ, и уступаемымъ изъ онаго участкомъ.

Ст. 408 и 417. Наконецъ, Коммисія полагаетъ необходимымъ исключить: ст. 408, такъ какъ она представляется излишнею, если обмѣнъ земель ограничить исключительно предѣлами общихъ дачъ, и ст. 417 потому, что производство дѣла въ Посреднической Коммисіи есть одна изъ стадій судебно-межеваго разбирательства, завершающаяся опредѣленіемъ Коммисіи, которое установляетъ, какъ судебное рѣшеніе, права лицъ на извѣстные земельные участки; поэтому о размѣнѣ земель по опредѣленію Коммисіи не можетъ быть и рѣчи.

№ 13.

6 Апрѣля 1891 года.

Ст. 419. Всѣ межевыя дѣйствія и происходящія при нихъ событія, по проекту Межеваго Устава (419 ст.), должны быть вносимы землемѣромъ подневно въ межевой журналъ или протоколы. Межевой журналъ ведется по каждому дѣлу и долженъ заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія плана, а также для повѣрки и утвержденія дѣйствій землемѣра (420 Ст. 420. ст.). Въ протоколахъ же должны описываться всѣ особыя происходящія при межеваніи событія, какъ то: заявленія сторонъ, споры, производство изслѣдованій и другія обстоятельства, не Ст. 421. касающіяся техническаго исполненія межевыхъ работъ (421 ст.). Подобнаго подраздѣленія межевыхъ актовъ въ нынѣ дѣйствующемъ Межевомъ Уставѣ не встрѣчается. Въ настоящее время

(622 ст. X т. 3 ч. Зак. Меж. и прил. къ ней) всѣ межевыя дѣйствія и происходящія при нихъ событія, какъ то: полюбовные разводы, споры, показанія участвующихъ въ межеваніи лицъ и понятыхъ и т. п., вносятся въ повседневный журналъ или полевую записку. Но нельзя не согласиться съ составителями проекта въ томъ, что внесеніе непосредственно въ полевой журналъ или записку всего происходящаго на межѣ представляется практически неудобнымъ. Съ одной стороны, при нынѣшнемъ порядкѣ веденія и составленія полевыхъ журналовъ, они являются весьма обширными по своему объему и потому представляется затруднительнымъ пользоваться подобными журналами, а съ другой — журналы эти, наполненные преимущественно техническимъ матеріаломъ, по содержанію своему, мало доступны для участвующихъ въ межеваніи лицъ. Но и въ настоящее время главное назначеніе полеваго журнала состоитъ именно въ томъ, чтобы въ немъ заключались свѣдѣнія, необходимыя для нанесенія по нимъ во всякое время на планъ границъ владѣнія, а также для повѣрки и утвержденія дѣйствій землемѣра. Казалось бы поэтому, что предположеніе проекта о внесеніи въ межевой журналъ только тѣхъ свѣдѣній, которыя касаются технической стороны дѣйствій землемѣра, представляется правильнымъ; всѣ же обстоятельства, происходящія при межеваніи, которыя не требуютъ облеченія ихъ въ технические формулы и выраженія, должны быть вносимы въ особые протоколы, прилагаемые къ межевому журналу, какъ дополненія къ оному. Посему Коммисія полагаетъ, что въ новомъ Межевомъ Уставѣ должно быть сохранено правило, выраженное въ ст. 419, 420 и 421, о веденіи землемѣрами при межевыхъ дѣйствіяхъ межевыхъ журналовъ и протоколовъ.

Что касается порядка составленія межевыхъ журналовъ, то едва ли можно согласиться съ предположеніемъ проекта (424 ст.) о необязательности для землемѣра веденія межеваго журнала на мѣстѣ производства работъ и о томъ, что межевой журналъ скрѣпляется землемѣромъ и владѣльцами по окончаніи межеванія. Межевой журналъ по всякому дѣлу долженъ представлять собою послѣдовательное описаніе хода техническихъ работъ исполнителя. Поэтому, по мнѣнію Коммисіи, представляется необходимымъ, чтобы межевые журналы составлялись землемѣрами на мѣстѣ производства работъ и под- Ст. 424.

писывались каждодневно, по листамъ, какъ землемѣромъ, такъ и всѣми лицами, присутствующими при межеваніи. Затѣмъ, для полноты дѣла, по проекту Межеваго Устава (420 ст.), предполагается требовать приложенія къ журналу абрисовъ, составляемыхъ землемѣромъ при его работѣ. Подъ абрисомъ обыкновенно разумѣется не геодезическій съ вычисленіями черновой чертежъ, а чертежъ отъ руки, на который наносятся всѣ встрѣчаемыя по линіи урочища и примѣты, т. е. все то, что не нуждается въ точныхъ математическихъ измѣреніяхъ и исчисленіяхъ. Конечно такого рода абрисы должны быть подписаны владѣльцами и присоединеніе ихъ къ межевому журналу представляется въ высшей степени желательнымъ. Абрисы эти могутъ быть весьма полезными при повѣркѣ плана въ техническомъ учрежденіи и въ особенности при повѣркѣ нанесенной на планъ ситуаціи. Поэтому Коммисія полагаетъ: требованіе ст. 420 о присоединеніи къ межевому журналу составляемыхъ землемѣромъ абрисовъ сохранить въ Межевомъ Уставѣ, съ тѣмъ, чтобы въ межевой инструкціи было болѣе точно опредѣлено, какіе именно абрисы должны быть пріобщаемы къ межевому журналу.

№ 14.

6, 13, 27 Апрѣля и 4 Мая 1891 года.

При разсмотрѣніи II отдѣленія IX главы VI раздѣла проекта Межеваго Устава (межевые планы), Коммисія остановилась на обсужденіи вопроса о значеніи и силѣ межевыхъ плановъ.

Ст. 432. По проекту Межеваго Устава (432 ст.) «межевые планы служатъ несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ опредѣленныхъ межеваніемъ границъ, пространства и угодій обмежеваннаго поземельнаго владѣнія». Но съ такимъ опредѣленіемъ значенія и силы межевыхъ плановъ едва ли можно согласиться. Прежде всего, необходимо замѣтить, что Коммисіею уже признано, что приведеніе въ извѣстность угодій не составляетъ задачи государственнаго межеванія, и нанесеніе на планъ угодій можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ ходатайства о семъ владѣльцевъ. Но и въ томъ случаѣ, когда поло-

женіе угодій опредѣлено даже съ натуры, межевой планъ можетъ свидѣтельствовать только о положеніи угодій во время межеванія, такъ какъ положеніе и пространство угодій подлежатъ частымъ измѣненіямъ и зависятъ всецѣло отъ хозяйственныхъ условій даннаго землевладѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что оффиціальный межевой планъ никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ положенія и пространства угодій обмежеваннаго владѣнія. Но едва ли можетъ быть признано подобное значеніе за межевымъ планомъ и въ отношеніи опредѣленія пространства и границъ владѣнія, установленныхъ при межеваніи. Даже при всѣхъ тѣхъ усовершенствованіяхъ, которыя предположены въ проектѣ Межеваго Устава, въ отношеніи точности межевыхъ работъ и способовъ составленія плановъ, нельзя однако исключать возможности въ нихъ ошибокъ и невѣрности плановъ. Лучшимъ доказательствомъ сего служитъ то, что невѣрность плановъ допускается и по проекту Межеваго Устава, въ который введенъ спеціальный отдѣлъ о повѣркѣ плановъ (X-я глава проекта) и предусматриваются порядокъ и способы исправленія невѣрныхъ плановъ (450 и послѣдующія статьи проекта). Слѣдовательно, даже въ виду возможности невѣрности плановъ въ техническомъ отношеніи, послѣдніе не могутъ быть признаваемы несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ пространства и опредѣленныхъ межеваніемъ границъ поземельнаго владѣнія. Но и вполнѣ правильно составленный планъ можетъ имѣть только условное юридическое значеніе, какъ наиболѣе достовѣрное описаніе положенныхъ межеваніемъ границъ владѣнія, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о пространствѣ онаго. Межевой планъ на обмежеванное на основаніи крѣпостныхъ актовъ или судебныхъ рѣшеній владѣніе можетъ служить судебнымъ доказательствомъ по стольку, по скольку онъ служитъ изображеніемъ границъ владѣнія и содержитъ свѣдѣнія о его пространствѣ. Очевидно, такимъ образомъ, что планъ, какъ и всякій другой документъ, можетъ быть оспариваемъ въ порядкѣ вотчиннаго производства и даже вовсе исключенъ изъ числа доказательствъ силою другихъ документовъ. Въ виду сего Коммисія, вполнѣ раздѣляя мнѣніе составителей проекта о желательности признанія за межевыми планами возможно большаго значенія, не находитъ однако возможнымъ согласиться съ предположеніемъ проекта Межеваго Устава

о признаніи межевыхъ плановъ несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ опредѣленныхъ межеваніемъ границъ пространства и угодій обмежеваннаго поземельнаго владѣнія.

Въ связи съ опредѣленіемъ значенія и силы межевыхъ плановъ, какъ доказательства, Коммисія, въ виду § VI Высочайше утвержденнаго 19 Мая 1881 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи ипотечной системы (Собр. узак. 1881 г. № 59 ст. 316), вошла въ обсужденіе вопроса объ установленіи органической связи между межевыми планами и вотчинными книгами.

По этому вопросу Гг. Членами Коммисіи были объявлены слѣдующія два мнѣнія.

Мнѣніе Гг. Предсѣдателя Коммисіи Н. Н. Герарда и Членовъ Коммисіи Л. В. Безроднаго, С. Ф. Платонова и А. Г. Гасмана.

Вся исторія государственнаго межеванія въ Россіи показываетъ, что наше Правительство не только стремилось къ согласованію межевыхъ актовъ съ крѣпостными документами, но допускало даже замѣнъ послѣднихъ первыми. Такъ, при генеральномъ межеваніи поземельное владѣніе опредѣлялось не на основаніи крѣпостей, а по безспорному отводу владѣльцевъ, а при спеціальномъ размежеваніи на основаніи полюбовныхъ соглашеній всѣхъ совладѣльцевъ въ размежевываемой дачѣ, и только въ случаѣ спора, права владѣльцевъ опредѣлялись по крѣпостямъ и давности. Такимъ образомъ образовались при генеральномъ межеваніи дачи единственнаго владѣнія и при спеціальномъ межеваніи отдѣльные участки въ размежеванныхъ разнопомѣстныхъ дачахъ, на которые межевые акты генеральнаго и спеціальнаго межеваній замѣнили прежніе крѣпостные документы на поземельную собственность и получили силу доказательства вотчинныхъ правъ на поземельную недвижимость. Но съ теченіемъ времени, въ виду постоянныхъ измѣненій въ пространствѣ, составѣ и границахъ поземельной собственности, связь эта между межевыми актами и вотчинными документами совершенно порвалась. Правда были нѣкоторыя попытки со стороны Правительства къ сохраненію этой связи, но попытки эти оказались малоуспѣшными. Къ числу такихъ попытокъ надо отнести правило, выраженное въ 773 ст. X т. 3 ч., по которому повелѣвалось при всякомъ, по какому бы то ни было случаю, раздробленіи дачи, состоящей въ единственномъ владѣніи, дѣлать по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ выдачи крѣпостнаго акта полюбовныя о томъ сказки, съ подробнымъ объясненіемъ качества и количества отдѣляемой земли и съ означеніемъ

ея нарѣзками на прежнемъ планѣ. Законъ этотъ однако остался мертвою буквою, и примѣненіе его на практикѣ вовсе неизвѣстно. Существенный недостатокъ этого закона заключается въ томъ, что онъ устанавливаетъ одинъ только способъ межеванія вновь образованнаго владѣнія—съ помощью полюбовной сдѣлки со всѣми участниками дачи, достиженіе же ихъ соглашенія, въ виду разности интересовъ совладѣльцевъ, представляло всегда почти непреодолимыя затрудненія. Но необходимость установленія и сохраненія связи между межевыми и вотчинными актами на поземельную собственность едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Для точнаго опредѣленія юридической стороны поземельнаго владѣнія необходимо съ одной стороны,— показаніе лица, которому принадлежитъ поземельная собственность, а съ другой — опредѣленіе состава этой собственности, т. е. ея пространства и границъ. Въ большинствѣ случаевъ для лицъ, совершающихъ какія либо сдѣлки по отношенію поземельной собственности, одинаково необходимо знать составъ имѣнія, какъ и лицо его собственника, и быть одинаково гарантированными, какъ относительно правоспособности лица, съ которымъ совершается извѣстная сдѣлка, такъ и относительно состава того имущества, которое ей служитъ предметомъ. Такимъ образомъ недостаточно, чтобы въ крѣпостныхъ книгахъ регистрировался только переходъ владѣнія отъ одного лица къ другому, но необходимо также, чтобы всякія измѣненія въ границахъ и пространствѣ подвергались также регистраціи. Отсюда ясно, что межевой планъ на поземельную собственность, опредѣляющій пространство и границы этой собственности, долженъ служить дополненіемъ вотчинныхъ документовъ на поземельную недвижимость и подлежать съ ними одновременно регистраціи. Конечно, описаніе границъ и пространства поземельнаго владѣнія возможно и помимо межеваго плана, въ вотчинномъ актѣ, но подобное описаніе въ вотчинномъ актѣ, въ большинствѣ случаевъ, не даетъ точнаго понятія о границахъ владѣнія и на практикѣ представляетъ весьма часто большія неудобства. Кромѣ того въ дачахъ генеральнаго межеванія единственнаго владѣнія и въ размежеванныхъ дачахъ генеральнаго межеванія общаго владѣнія, межевые планы и книги, какъ выше объяснено, замѣняютъ собою крѣпостные акты. Изъ сего вытекаетъ необходимость установленія органической связи между вотчинною и

межевою частью. Въ настоящее время установленіе подобной связи, въ виду существующей организаціи крѣпостныхъ учрежденій, какъ показалъ неоднократный опытъ, представлялось дѣломъ почти невозможнымъ. Но въ будущемъ, при введеніи у насъ новой ипотечной системы, казалось бы необходимымъ установить точную и органическую связь между вотчинною и межевою частью. При этомъ условіи очевидно, когда въ вотчинныя книги на поземельную собственность будутъ вноситься только обмежеванныя владѣнія, книги эти будутъ заключать всѣ необходимыя свѣдѣнія, какъ о лицѣ, такъ и о пространствѣ и границахъ внесеннаго въ книги владѣнія, и послѣднее конечно можетъ быть признано вполнѣ обезпеченнымъ только въ томъ случаѣ, если представленный при записи имѣнія въ вотчинную книгу межевой планъ получитъ ту же силу и значеніе въ отношеніи опредѣленія пространства и границъ записаннаго въ книгу имѣнія, какая будетъ присвоена вотчиннымъ документамъ, опредѣляющимъ принадлежность даннаго имѣнія лицу, на имя котораго оно записано въ вотчинную книгу. Конечно, подобная сила и значеніе можетъ быть присвоена, непосредственно послѣ записи въ вотчинныя книги, только тѣмъ межевымъ планамъ, которые будутъ составляемы на отдѣльныя владѣнія, на основаніи новаго Межеваго Устава. Планы эти будутъ вполнѣ отвѣчать условію современности владѣнія. Въ другомъ совершенно положеніи находятся планы прежняго межеванія. Планы эти, въ большинствѣ случаевъ, нынѣ болѣе не соотвѣтствуютъ условіямъ современности владѣнія въ виду происшедшихъ измѣненій во владѣніи со времени ихъ составленія. Но лишить права владѣльцевъ представлять подобные планы при записи показанныхъ въ нихъ имѣній въ вотчинныя книги было бы равносильно полному уничтоженію сихъ плановъ, которые тогда потеряютъ всякое значеніе; было бы желательно только, чтобы при записи въ вотчинныя книги имѣній, снабженныхъ планами генеральнаго и спеціальнаго межеванія, были приняты мѣры для гарантированія правъ постороннихъ лицъ; это можетъ быть достигнуто, если въ вотчинную книгу будетъ занесено показаніе лица, вносящаго въ книгу имѣніе, что границы онаго не совпадаютъ вполнѣ или частью съ границами, показанными на представляемомъ планѣ и если постороннимъ лицамъ будетъ предоставлено право оспаривать, въ теченіи из-

вѣстнаго срока, сдѣланную запись имѣнія въ границахъ, показанныхъ на подобномъ планѣ. Равнымъ образомъ едва ли имѣется достаточно основанія ставить необходимымъ условіемъ требованіе представленія межеваго плана, составленнаго правительственною властью, при записи имѣнія въ вотчинную книгу, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было произведено государственнаго межеванія. Въ данномъ случаѣ казалось бы возможно ограничиться представленіемъ частнаго плана; подобный планъ, какъ и планы прежняго межеванія, можетъ получить обязательную силу при внесеніи онаго въ вотчинную книгу въ отношеніи опредѣленія пространства и границъ владѣнія только въ томъ случаѣ, если планъ этотъ не былъ оспоренъ смежными владѣльцами въ теченіи извѣстнаго срока. Въ виду вышеизложеннаго они, четыре Члена Коммисіи, полагаютъ, что связь между межевыми планами и ипотечными книгами должна быть установлена на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Межевые планы, выданные на основаніи устава о межеваніи, отмѣчаются въ ипотечной книгѣ на имѣніе, къ коему они относятся.

2. О внесеніи имѣнія въ ипотечную книгу дѣлается отмѣтка на планѣ. На немъ дѣлаются отмѣтки о послѣдующихъ внесенныхъ въ ипотечную книгу актахъ, если они связаны съ уменьшеніемъ или раздробленіемъ имѣнія.

3. Права, связанныя съ внесеніемъ имѣнія въ ипотечную книгу, простираются въ отношеніи имѣній, внесенныхъ въ книгу на основаніи межевыхъ плановъ, на имѣніе въ тѣхъ самыхъ границахъ, кои въ планѣ показаны. Посему а) право собственности и иныя вотчинныя права, пріобрѣтенныя отъ записаннаго въ ипотечную книгу собственника имѣнія, простираются на имѣніе въ границахъ, показанныхъ на планѣ, б) лицо, значащееся въ ипотечной книгѣ собственникомъ имѣнія, не можетъ, въ силу давности, утратить право собственности на какую либо часть имѣнія, въ этихъ границахъ содержащуюся, в) по истеченіи срока давности на предъявленіе споровъ о принадлежности имѣнія, таковое составляетъ неотемлемую собственность лица, за коимъ оно записано въ границахъ, показанныхъ на планѣ.

4. Сила ст. 1 и 2 распространяется на планы, выданные на основаніи прежняго межеванія. Но если границы имѣнія,

вносимаго въ ипотечную книгу, не совпадаютъ вполнѣ или частью съ границами, показанными на планѣ, то свѣдѣнія объ имѣніи вносятся въ ипотечную книгу порядкомъ, указаннымъ въ Вотчинномъ Уставѣ. Только на тѣ границы имѣнія, кои показаны въ книгѣ на основаніи межевыхъ плановъ, распространяется дѣйствіе ст. 3.

Мнѣніе Гг. Членовъ Комиссіи И. Я. Голубева, С. В. Пахмана, И. Е. Шевича, Н. Н. Селифонтова и С. И. Лукьянова.

Пять Членовъ Коммисіи высказали, что не только при нынѣшнемъ положеніи межеваго дѣла, но и по введеніи новаго Межеваго Устава нельзя установить въ законѣ полной и обязательной связи между планами и ипотечными или вотчинными книгами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи (напр. въ Западныхъ губерніяхъ) большинство имѣній не подверглось государственному межеванію. Въ великороссійскихъ губерніяхъ имѣющіеся нынѣ у владѣльцевъ планы генеральнаго и спеціальнаго межеваній не соотвѣтствуютъ дѣйствительному составу и границамъ имѣній, какъ вслѣдствіе происшедшаго надѣленія крестьянъ землею, такъ и вслѣдствіе раздробленія дачъ генеральнаго межеванія и участковъ спеціальнаго межеванія раздѣлами, отчужденіями частей имѣнія, переходами по давности и неформальнымъ актамъ, отчужденіями по судебнымъ рѣшеніямъ—безъ установленія точныхъ границъ, нанесенныхъ на планы. Заявленія собственниковъ о происшедшихъ перемѣнахъ въ составѣ, пространствѣ и границахъ, какъ бы обстоятельны ни были эти заявленія, не могутъ восполнить недостатка плана, соотвѣтствующаго современному владѣнію. Такія заявленія, даже оставаясь не оспоренными въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, едва ли могутъ пріобрѣсти силу противъ сосѣдей или третьихъ лицъ въ отношеніи границъ, такъ какъ во первыхъ принципъ гласности ипотечной или вотчинной книги не обнимаетъ границъ имѣнія, которыя не могутъ быть описываемы въ книгѣ и которыя не предполагается показывать въ книгѣ (ст. 29 Высочайше утвержденныхъ 19 Мая 1881 г. главныхъ основаній ипотечной системы и ст. 2 и 117 проекта Вотчиннаго Устава, напечатаннаго въ 1892 г.) и во вторыхъ показаніе границъ въ бумагѣ, пріобщенной къ дѣлу ипотечнаго учрежденія, не будучи оглашено предъ сосѣдями и третьими лицами, не можетъ, само по себѣ, почитаться имѣющимъ силу въ ущербъ имъ. Находящіеся у владѣльцевъ частные и хозяйственные планы, по представленіи

ихъ въ вотчинное установленіе, могутъ служить указаніемъ, на что простираетъ собственникъ свое право, но при отсутствіи удостовѣренія въ ихъ правильности, при неимѣніи соотвѣтствующихъ имъ межъ въ натурѣ и при невозможности обязать всѣхъ третьихъ лицъ изслѣдовать вѣрность границъ въ составленномъ безъ ихъ участія частномъ планѣ, находящемся въ присутственномъ мѣстѣ—вдали отъ имѣнія,—законъ не можетъ присвоить частнымъ планамъ равной съ планами государственнаго межеванія силы и придать частнымъ планамъ значеніе въ отношеніи сосѣдей и третьихъ заинтересованныхъ лицъ, не привлекавшихся къ участію въ составленіи плана. По введеніи въ дѣйствіе новаго Межеваго Устава будутъ, какъ должно надѣяться, облегчены обмежеваніе имѣній и болѣе быстрое полученіе утвержденныхъ плановъ, однако и тогда не устранится возможность измѣненій въ землевладѣніи въ промежутокъ времени между межеваніемъ и выдачею плана, какъ помимо воли участниковъ въ межевомъ производствѣ (напр. вслѣдствіе отчужденія полосы земли или участка), такъ и по наслѣдственнымъ переходамъ частей имѣнія (напр. по завѣщаніямъ) и даже по сдѣлкамъ, совершеніе которыхъ на участки не можетъ быть воспрещено на все время межеваго производства. Перечисленныя дробленія могутъ совершиться и послѣ выдачи плана безъ своевременнаго отмежеванія. Едва ли возможно поставить всякое раздробленіе обмежеваннаго имѣнія въ зависимость отъ одновременнаго съ дробленіемъ проведенія границъ въ натурѣ и составленія плана на отдѣляемый участокъ. Дробленіе совершается по судебному рѣшенію, по завѣщанію, по договору; все это устанавляетъ права независимо отъ межевыхъ дѣйствій, которыя не вліяютъ и не могутъ вліять на возникновеніе права. Если бы даже было средство достигнуть своевременнаго отмежеванія отдѣляемаго участка (что почти невѣроятно), то и тогда будетъ промежутокъ времени, въ который не окажется соотвѣтствія между имѣющимся планомъ и дѣйствительнымъ землевладѣніемъ, такъ какъ раздробленіе могло совершиться позднею осенью или зимою, когда межеваніе не мыслимо, и во всякомъ случаѣ, на межевое производство до выдачи новыхъ плановъ потребуется много мѣсяцевъ.

Все изложенное показываетъ невозможность ни поставить

записку имѣній въ ипотечныя или вотчинныя книги въ зависимость отъ наличности плана, который опредѣлялъ бы границы даннаго имѣнія, обязательныя для заинтересованныхъ лицъ, ни достигнуть того, чтобы всякая перемѣна въ составѣ имѣнія сопровождалась одновременнымъ, съ отмѣткою перемѣны въ вотчинной книгѣ, измѣненіемъ плана. Такимъ образомъ въ книгахъ будутъ имѣнія, современныя границы которыхъ не удостовѣряются планами.

По тѣмъ имѣніямъ, на которыя окажутся планы, весьма важно пріобщеніе плана къ актамъ имѣнія (къ вотчинному дѣлу имѣнія) для разъясненія мѣстоположенія, состава, пространства и границъ имѣнія и отдѣльныхъ его участковъ. Однако по всѣмъ этимъ предметамъ нельзя присвоить плану, хотя бы онъ былъ упомянутъ въ книгѣ, ту же силу, какая придается запискѣ правъ въ книгу. Главное послѣдствіе внесенія вотчинныхъ правъ въ книгу заключается въ охраненіи прочности возмездно и добросовѣстно пріобрѣтеннаго права, которое не можетъ быть умалено другими не значившимися въ книгѣ правами на то же имѣніе и не утрачивается, не смотря на обнаружившуюся впослѣдствіи недѣйствительность права того, отъ кого пріобрѣтено (ст. 7, 10, 11—15 Высочайше утвержденныхъ главныхъ основаній; ст. 10, 11, 15—17 проекта Вотч. Уст.). Наличность плана не можетъ имѣть послѣдствіемъ подобную же твердость права въ отношеніи матеріальнаго его состава. Вотчинное установленіе, ведущее книги, лишено возможности повѣрить, не обнимаетъ ли планъ большую площадь, чѣмъ записано въ книгѣ, или не ограничивается ли онъ частію записаннаго въ книгу имѣнія. Въ виду сего и какъ пріобщеніе плана къ книгѣ будетъ происходить безъ участія сосѣдей или другихъ заинтересованныхъ лицъ, неизвѣстныхъ вотчинному установленію, то уже по этой причинѣ нельзя присвоить представленію плана безусловную силу въ отношеніи опредѣленія матеріальнаго состава имѣнія. Если въ книгу окажется записаннымъ и такой участокъ, который не указанъ въ планѣ, то нельзя всѣ значащіяся по книгѣ права признавать не распространяющимися на этотъ участокъ. Обратно можетъ обнаружиться, что планъ обнимаетъ участокъ, внесенный въ другую книгу и служащій предметомъ особыхъ правъ; въ этомъ случаѣ едва ли судьба вотчинныхъ правъ будетъ всецѣло зависѣть отъ

пріобщенія плана къ той или другой книгѣ. Эти примѣры свидѣтельствуютъ, какъ опасно было бы присвоить пріобщенію плана къ книгѣ безусловное значеніе относительно матеріальнаго состава имѣнія. Есть и другое препятствіе, вытекающее изъ несовершенства межевой техники и изъ возможныхъ въ планѣ ошибокъ. Практика показываетъ, что бываютъ неточности въ исчисленіи обмежеванной площади, встрѣчается несогласное съ проложенными въ натурѣ межами означеніе на планѣ границъ, ихъ протяженія и угловъ, случаются вообще погрѣшности въ планахъ, вызывающія ихъ измѣненіе, но иногда остающіяся неисправленными весьма долгое время. Вслѣдствіе всего сказаннаго представляется невозможнымъ ввести въ законъ незыблемость показаній плана вслѣдствіе одного означенія его въ книгѣ и безусловное, согласно плану, обезпеченіе твердости значащихся въ книгѣ правъ въ отношеніи матеріальнаго состава имѣнія, его мѣстоположенія, пространства и границъ. Очевидно, что значеніе плана и послѣ упоминанія его въ книгѣ останется относительнымъ: матеріальное содержаніе правъ по означеннымъ предметамъ будетъ всегда опредѣляться фактическою дѣйствительностью, которую не въ силахъ измѣнить данныя произведеннаго межеванія и составленнаго плана. Планъ будетъ служить къ разъясненію матеріальнаго содержанія правъ, насколько онъ вѣренъ съ натурою и въ предѣлахъ силы самаго межеванія и насколько онъ не находится въ противорѣчіи съ показаніями гражданскихъ актовъ, установляющихъ право (договоръ, завѣщаніе, рѣшеніе, содержаніе вотчинной книги).

По мнѣнію пяти Членовъ Коммисіи, связь между ипотечнымъ или вотчиннымъ дѣломъ и межевымъ дѣломъ должна заключаться въ томъ: 1) чтобы въ установленіи, ведущемъ вотчинныя книги, были въ сборникѣ актовъ, касающихся даннаго имѣнія, *по возможности*, и планы этого имѣнія, *если они имѣются, или когда будутъ составлены*,—для разъясненія положенія, состава и границъ имѣнія, или частей его, *но не въ качествѣ безусловнаго и непреложнаго доказательства;* о представленіи плана должно быть отмѣчаемо въ вотчинной книгѣ, но безъ означенія въ ней границъ, и 2) чтобы межевое учрежденіе имѣло своевременно нужныя ему свѣдѣнія о томъ, за кѣмъ имѣніе записано въ книгѣ, а также о перемѣнахъ въ

лицѣ собственника обмежеваннаго имѣнія, о раздробленіи имѣнія или о присоединеніи къ нему земли изъ другой дачи; эти свѣдѣнія должны быть распредѣляемы и хранимы въ межевомъ учрежденіи по межевымъ единицамъ, но безъ перенесенія свѣдѣній на самые планы, которые было бы неудобно испещрять отмѣтками о послѣдующихъ за межеваніемъ перемѣнахъ. Способы осуществленія этихъ двухъ мѣръ зависятъ отъ организаціи и взаимнаго отношенія вотчинныхъ и межевыхъ установленій и могутъ быть развиты только когда опредѣлятся подробности ипотечной реформы и межеваго преобразованія.

Ст. 433 и 435. Затѣмъ, переходя къ обсужденію отдѣльныхъ статей разсматриваемаго отдѣленія 9 главы VI раздѣла проекта, Коммисія нашла, что какъ видно изъ объяснительной записки (стр. 244), составители проекта считаютъ лишеннымъ основанія непремѣнное требованіе по дѣйствующему законодательству (637 и послѣд. ст. X т. 3 ч. Зак. Меж.) нанесенія на межевые планы внутренней ситуаціи и потому допускаютъ (433 и 435 ст.) составленіе плановъ и безъ нанесенія на оные ситуаціи межуемаго владѣнія. Но едва ли съ подобнымъ предположеніемъ составителей проекта вполнѣ можно согласиться. Совершенно правильно замѣчаетъ Коммисія при Межевой Канцеляріи, что изображаемая нынѣ на планахъ внутренняя ситуація, по самому своему свойству, бываетъ двоякаго рода: къ первой категоріи относятся всякаго рода живыя урочища, какъ то: рѣки, рѣчки, овраги, а равно и другіе естественные или искуственные примѣтные пункты,—какъ то: горы, селенія, дороги, кладбища и т. п., а вторую категорію составляютъ угодья, имѣющія чисто хозяйственное значеніе. Нанесеніе на планы ситуаціи предметовъ первой категоріи, по мнѣнію Коммисіи, представляется необходимымъ. Съ одной стороны, нѣкоторые изъ этихъ предметовъ относятся къ предметамъ общаго пользованія, и потому планъ имѣетъ весьма важное значеніе при разрѣшеніи споровъ относительно положенія этого рода предметовъ, а съ другой опредѣленіе на планахъ ситуаціи предметовъ этой категоріи даетъ возможность землемѣру, руководствуясь планомъ, оріентироваться на мѣстѣ при розысканіи въ натурѣ межевыхъ признаковъ. Въ иномъ совершенно видѣ представляется вопросъ о нанесеніи на планы предметовъ ситуаціи второй категоріи. Предметы эти имѣютъ чисто хозяйственное значеніе для дан-

наго межуемаго владѣнія. Казалось бы поэтому, что и нанесеніе подобной ситуаціи на планъ должно вполнѣ зависѣть отъ желанія владѣльцевъ межуемыхъ имѣній. Вопросъ же о томъ, будетъ ли нанесена означенная ситуація съ натуры или съ прежнихъ или частныхъ хозяйственныхъ плановъ едва ли можетъ имѣть какое нибудь вліяніе на значеніе плана, какъ юридическаго документа. Въ первомъ случаѣ, очевидно, показаніе на планѣ хозяйственныхъ угодій можетъ служить удостовѣреніемъ только положенія сихъ угодій во время межеванія, а во второмъ, т. е. въ томъ случаѣ, когда ситуація угодій этой категоріи будетъ нанесена съ прежнихъ плановъ или съ плановъ частной или хозяйственной съемки, въ картуши межеваго плана всегда можетъ быть указано, откуда заимствованы свѣдѣнія о ситуаціи этихъ угодій, и это будетъ достаточною гарантіею, чтобы судить о точности и современности нанесенной ситуаціи. Въ виду сего Коммисія полагаетъ, что ситуація предметовъ первой категоріи (2 п. 435 ст.) должна быть наносима на каждый межевой планъ, а угодья, имѣющія чисто хозяйственное значеніе (п. 1 той же статьи), могутъ быть наносимы на межевые планы по желанію владѣльцевъ, какъ съ натуры, такъ равно и съ прежнихъ плановъ и съ плановъ частной и хозяйственной съемки. Вопросъ же о томъ, какимъ способомъ должна быть произведена съемка угодій первой категоріи, инструментальнымъ, или же глазомѣрнымъ, будучи вопросомъ исключительно техническимъ, подлежитъ, при дальнѣйшей разработкѣ проекта Межеваго Устава, обсужденію и разрѣшенію спеціалистовъ техниковъ.

Затѣмъ, по 439 ст. проекта при межеваніи земель отдѣльнаго владѣнія на каждое владѣніе предполагается составленіе особаго плана, при размежеваніи же общихъ дачъ составляется одинъ планъ на всю дачу. Заключеніе Коммисіи при Межевой Канцеляріи о неудобствѣ составленія одного общаго плана на размежеванныя общія дачи нельзя не признать вполнѣ основательнымъ. Дѣйствительно, пользованіе такими планами для справокъ, при дробности и большомъ количествѣ участковъ, представитъ значительныя затрудненія и повлечетъ за собою быстрое обветшаніе плановъ вслѣдствіе частаго ихъ употребленія. Кромѣ того, въ случаѣ утраты подобнаго общаго плана, возобновленіе его будетъ также крайне затруднительно. Ст. 439.

Наконецъ, составленіе отдѣльныхъ участковыхъ плановъ представляется крайне желательнымъ и въ интересахъ межующихся землевладѣльцевъ въ общихъ дачахъ. Очевидно, каждый изъ такихъ владѣльцевъ будетъ заинтересованъ въ томъ, чтобы имѣть отдѣльный планъ на свое владѣніе. Казалось бы поэтому, что межевое вѣдомство обязано принять на себя заботу по составленію и выдачѣ отдѣльныхъ плановъ на размежеванные участки общихъ дачъ, поэтому едва ли имѣется достаточно основаній ставить вопросъ о выдачѣ выкопировокъ на отдѣльные участки въ зависимость отъ ходатайства о семъ со стороны самихъ владѣльцевъ. Конечно, обязательное составленіе и выдача отдѣльныхъ участковыхъ плановъ на отдѣльныя владѣнія, вымежеванныя изъ общихъ дачъ, въ значительной степени увеличитъ работу межеваго вѣдомства, но едва ли есть основаніе опасаться, какъ предполагаютъ составители проекта, что подобная работа можетъ замедлить производство полевыхъ межевыхъ работъ. Составленіе подобныхъ участковыхъ плановъ, очевидно, можетъ быть произведено въ Чертежной въ свободное отъ полевыхъ работъ—зимнее время. Посему Комисія полагаетъ, что, кромѣ общаго плана, составляемаго землемѣромъ на мѣстѣ производства межевыхъ работъ, при размежеваніи общихъ дачъ, въ Чертежныхъ должны быть составляемы отдѣльные участковые планы для архивовъ и владѣльцевъ на участки, вымежеванные изъ общихъ дачъ.

Ст. 451—455. Далѣе 451—455 статьи проекта допускаютъ исправленіе плановъ, для поддержанія ихъ въ состояніи современности, въ случаѣ раздробленія владѣній, перехода ихъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ и при измѣненіяхъ въ ситуаціи и перемѣнахъ въ смежныхъ владѣніяхъ. Означеніе происшедшихъ измѣненій на существующихъ планахъ предположено производить: а) при раздробленіи обмежеванныхъ владѣній (452 ст.) на основаніи плановъ на вновь образовавшіяся владѣнія, б) при переходѣ владѣній отъ одного владѣльца къ другому (453 ст.) и при перемѣнахъ въ смежныхъ владѣніяхъ (455 ст.) на основаніи представленныхъ о семъ удостовѣреній и в) при измѣненіяхъ въ ситуаціи владѣній (454 ст.) на основаніи представленнаго владѣльцемъ акта, составленнаго, по его просьбѣ, полицейскою властью или Мировымъ Судьею, или на основаніи вновь произведенныхъ межевыхъ дѣйствій. Но Ком-

мисіею уже неоднократно было указано, что приведеніе въ извѣстность угодій не составляетъ задачи государственнаго межеванія. Казалось бы поэтому, что и вопросъ объ исправленіи плановъ при измѣненіи въ ситуаціи владѣнія не можетъ имѣть мѣста. Что же касается поддержанія плановъ въ состояніи современности въ отношеніи владѣнія, какъ то при раздробленіи обмежеваннаго владѣнія и при переходѣ владѣнія отъ одного къ другому лицу, то Коммисія находитъ поддержаніе межевыхъ архивовъ въ состояніи современности въ обоихъ этихъ случаяхъ въ высшей степени желательнымъ. Но тутъ прежде всего необходимо замѣтить, что употребленное въ проектѣ Межеваго Устава выраженіе «исправленіе» не совсѣмъ точно и вводитъ въ нѣкоторое заблужденіе. «Исправленіе» плана, очевидно, можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ обнаружившейся невѣрности плана. При переходѣ же владѣнія отъ одного лица къ другому не можетъ быть и рѣчи объ исправленіи плана. Въ этомъ случаѣ вся задача межевыхъ учрежденій, въ видахъ поддержанія межевыхъ архивовъ въ состояніи современности, сводится къ тому, чтобы въ межевыхъ учрежденіяхъ были сосредоточены свѣдѣнія о перемѣнахъ, происшедшихъ во владѣніяхъ, въ такомъ порядкѣ, чтобы эти свѣдѣнія, распредѣленныя по межевымъ единицамъ, составляли приложенія къ планамъ. Что же касается исправленія плановъ на основаніи вновь составленныхъ участковыхъ плановъ, въ случаѣ раздробленія обмежеваннаго ранѣе владѣнія, то въ этомъ случаѣ исправленіе прежнихъ плановъ, посредствомъ нанесенія на нихъ границъ вновь образовавшихся участковъ, въ значительной степени обременитъ межевыя учрежденія. Но едва ли въ подобномъ исправленіи и представляется надобность. Въ данномъ случаѣ владѣлецъ каждаго отдѣльнаго участка будетъ имѣть планъ спеціально на вымежеванный въ его владѣніе участокъ и потому казалось бы совершенно достаточнымъ ограничиться отмѣткою на общемъ планѣ о происшедшемъ раздробленіи показаннаго въ томъ планѣ владѣнія. Поэтому Коммисія полагаетъ, что означеніе о происшедшей перемѣнѣ владѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда она влечетъ за собою составленіе новыхъ участковыхъ плановъ или же проведеніе границы между вновь образовавшимися участками должно производиться посредствомъ отмѣтки на прежнемъ планѣ и по-

тому въ ст. 451 слова «исправленіе» надлежитъ замѣнить словами «отмѣтки на планѣ»... Затѣмъ иниціативу исправленія плановъ при раздробленіи обмежеваннаго владѣнія проектъ Межеваго Устава (452 ст., возлагаетъ на межевыя учрежденія, а при переходѣ обмежеваннаго владѣнія отъ одного лица къ другому—на владѣльцевъ (453 ст.), устанавливая, что въ данномъ случаѣ означеніе на планѣ о переходѣ владѣнія дѣлается на основаніи удостовѣреній, представленныхъ о семъ владѣльцами. Нельзя не замѣтить, однако, что возлагая въ послѣднемъ случаѣ иниціативу исправленія плановъ на владѣльцевъ, проектъ Устава не устанавливаетъ прочныхъ основаній къ сохраненію межевыхъ свѣдѣній въ состояніи современности. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ частные владѣльцы не всегда будутъ обращаться въ подлежащія межевыя учрежденія съ ходатайствомъ объ учиненіи на планахъ отмѣтокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя должны быть сдѣланы въ виду происшедшихъ перемѣнъ, и такимъ образомъ межевыя свѣдѣнія далеко не всегда окажутся въ состояніи современности. Казалось бы поэтому болѣе правильнымъ обязанность поддержанія межевыхъ свѣдѣній въ состояніи современности, въ указанныхъ выше случаяхъ, возложить непосредственно на Межевые Архивы и Губернскія Чертежныя съ тѣмъ, чтобы о происшедшихъ перемѣнахъ во владѣніи, въ подлежащихъ случаяхъ, сообщалось въ означенныя учрежденія нотаріальными, крѣпостными или ипотечными установленіями, если только въ послѣднихъ имѣются свѣдѣнія о томъ, въ какой именно дачѣ находится уступаемое или подлежащее раздробленію владѣніе. Конечно, установленіе этого правила, въ видахъ болѣе успѣшнаго достиженія сохраненія межевыхъ свѣдѣній въ состояніи современности, не исключаетъ правъ частныхъ лицъ, съ представленіемъ доказательствъ, обращаться въ межевыя учрежденія съ ходатайствомъ о дополненіи и приведеніи въ порядокъ имѣющихся въ нихъ данныхъ въ томъ случаѣ, когда въ крѣпостныхъ учрежденіяхъ нѣтъ свѣдѣній или о происшедшихъ перемѣнахъ во владѣніи, или же о томъ, что таковыя касаются извѣстныхъ дачъ. Что же касается копій съ плановъ, то, очевидно, обязанность учиненія на нихъ подлежащей отмѣтки можетъ лежать непосредственно на межевыхъ учрежденіяхъ только въ томъ случаѣ, когда копія выдается въ удостовѣреніе современнаго положенія

ранѣе обмежеваннаго владѣнія. Отмѣтки же о происшедшихъ перемѣнахъ едва ли могутъ быть сдѣланы на копіяхъ съ плановъ, выданныхъ владѣльцамъ до воспослѣдованія этихъ перемѣнъ, удостовѣряемыхъ (какъ напр. переходъ правъ на имѣніе) другими актами.

Засимъ по ст. 459 предположено планы, вполнѣ замѣненные новыми изъимать изъ числа межевыхъ актовъ. Правило, выраженное въ этой статьѣ, по мнѣнію Коммисіи можетъ быть признано цѣлесообразнымъ только въ томъ случаѣ, когда новый планъ вполнѣ замѣняетъ старый. Въ томъ же случаѣ, когда будетъ составленъ общій планъ на нѣсколько владѣній, соединившихся въ одно, казалось бы, подобная мѣра едва ли можетъ быть признана правильною. Всякіе старинные планы, какъ совершенно правильно замѣчаетъ Коммисія при Межевой Канцеляріи, помимо историческаго ихъ значенія, могутъ служить доказательствомъ постепеннаго перехода владѣнія и потому они никогда не могутъ утратить своего значенія, какъ межеваго акта, и вновь составленные планы будутъ свидѣтельствовать только о современномъ положеніи обмежеваннаго владѣнія, но ни коимъ образомъ не могутъ замѣнить прежніе планы. Распространеніе же ст. 459 на планы генеральнаго межеванія является неудобнымъ еще и потому, что при генеральномъ межеваніи большая часть Россійской Имперіи покрыта особою сѣтью, уничтоженіе слѣдовъ которой представляется въ высшей степени нежелательнымъ и даже опаснымъ. Посему Коммисія находитъ, что, съ одной стороны, само собою разумѣется, что въ томъ случаѣ, когда новый планъ вполнѣ замѣняетъ старый, послѣдній утрачиваетъ значеніе и потому правило, выраженное въ 459 ст. проекта представляется излишнимъ, а съ другой, при отсутствіи этого условія, старый планъ не можетъ быть замѣненъ новымъ. Въ виду этого, ст. 459, по мнѣнію Коммисіи представляется въ проектѣ Межеваго Устава совершенно лишнею и, какъ таковая, подлежитъ исключенію изъ разсматриваемаго проекта. Ст. 459.

Засимъ, относительно порядка и способа исправленія межевыхъ плановъ, по проекту Межеваго Устава предполагается (460 ст.) дѣлать всѣ измѣненія въ межевыхъ актахъ не иначе, какъ по постановленіямъ Присутствій Губернскихъ Чертежныхъ, вступившимъ въ законную силу по истеченіи срока для ихъ Ст. 460.

обжалованія и самыя надписи объ исправленіи производить не на самыхъ межевыхъ планахъ, а въ приложеніяхъ къ межевымъ актамъ, въ которыхъ должно быть указано и постановленіе, по которому онѣ сдѣланы. Но указанный порядокъ исправленія межевыхъ плановъ, по постановленіямъ Присутствія Губернскихъ Чертежныхъ, едва ли можетъ быть признанъ обязательнымъ во всѣхъ случаяхъ исправленія плановъ. Здѣсь, казалось бы, необходимо различать слѣдующія два случая: а) когда дѣлается отмѣтка на планѣ по сообщенію крѣпостнаго учрежденія о происшедшей перемѣнѣ во владѣніи, для поддержанія плана въ состояніи современности и б) когда исправленіе дѣлается по почину самаго межеваго учрежденія, въ случаѣ обнаружившейся невѣрности плана въ техническомъ отношеніи, т. е. цифровыхъ данныхъ, по которымъ составленъ прежній планъ. Въ первомъ случаѣ отмѣтка дѣлается въ межевомъ планѣ на основаніи совершившагося акта перехода владѣнія отъ одного лица къ другому по сообщенію крѣпостнаго или нотаріальнаго учрежденія, утведившаго актъ перехода владѣнія, а потому по мнѣнію Коммисіи, въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности въ постановленіи Присутствія Губернской Чертежной объ исправленіи межеваго плана. Въ иномъ совершенно видѣ представляется тотъ случай, когда исправленіе плана касается технической стороны плана и дѣлается по почину самого Присутствія Губернской Чертежной. Въ этомъ случаѣ исправленіе плана касается обстоятельствъ, относящихся непосредственно къ межевымъ учрежденіямъ, и потому, казалось бы, что подобное исправленіе можетъ быть произведено не иначе, какъ по постановленію Присутствія Губернской Чертежной, вошедшему въ законную силу по истеченіи срока для его обжалованія. Посему Коммисія полагаетъ, что правило, выраженное въ ст. 460 проекта, объ исправленіи плановъ по постановленію Присутствія Губернской Чертежной можетъ быть сохранено только на тѣ случаи, когда исправленіе касается технической стороны плана, т. е. обстоятельства, относящагося къ вѣдѣнію межевыхъ учрежденій. Что же касается способа исправленія межевыхъ плановъ, то, какъ видно изъ проекта и объяснительной къ нему записки (стр. 346), составители проекта, признавая неудобнымъ практикуемый нынѣ способъ исправленія межевыхъ плановъ посредствомъ надписей на самыхъ

планахъ цифровыхъ данныхъ рядомъ со старыми надписями, взамѣнъ сего предполагаютъ дѣлать на планахъ только краткую надпись объ открытыхъ невѣрностяхъ со ссылкою на особые чертежи и объясненія, долженствующіе составлять приложеніе къ плану и указывать всѣ подробности и основанія для этихъ исправленій. Конечно, нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ составителей проекта относительно порчи плановъ при исправленіи оныхъ посредствомъ надписей на самыхъ планахъ новыхъ цифровыхъ данныхъ, но едва ли предполагаемый составителями проекта способъ означенія обнаружившейся ошибки не на самыхъ планахъ, а въ прилагаемыхъ къ нимъ чертежахъ и объясненіяхъ, представляетъ какія либо преимущества. Главный недостатокъ предполагаемаго составителями проекта способа исправленія межевыхъ плановъ, очевидно, заключается въ томъ, что при такомъ порядкѣ будетъ затруднено въ высшей степени пользованіе архивомъ, такъ какъ для каждой справки придется обращаться вмѣсто одного, къ нѣсколькимъ документамъ. Кромѣ того при подобномъ порядкѣ исправленія межевыхъ плановъ невозможно вполнѣ избѣгнуть и нарушенія неприкосновенности плана, такъ какъ на немъ во всякомъ случаѣ должны дѣлаться указанія объ имѣющихся приложеніяхъ къ плану. Поэтому, вполнѣ сознавая все неудобство исправленія плановъ посредствомъ надписей на самомъ планѣ, въ виду неприкосновенности его, какъ документа, Коммисія пришла однако къ заключенію о необходимости сохраненія, въ видахъ облегченія пользованія межевымъ архивомъ, нынѣ существующаго порядка исправленія плановъ посредствомъ надписей непосредственно на планахъ объ открывшихся разницахъ цифровыхъ данныхъ.

Наконецъ по 462 ст. предоставляется постороннимъ лицамъ получать копіи, выкопировки и выписки съ хранящихся въ межевыхъ архивахъ межевыхъ актовъ, но безъ утвержденія означенныхъ копій, выкопировокъ и выписокъ государственною межевою печатью. Но Коммисія находитъ необходимымъ замѣтить, что, по мнѣнію ея, постороннія частныя лица могутъ получать копіи, выкопировки и выписки съ хранящихся въ межевыхъ архивахъ межевыхъ актовъ не иначе, какъ по представленнымъ на сей предметъ свидѣтельствамъ суда. Ст. 462.

№ 15.

4 Мая 1891 года.

Въ связи со 2-мъ отдѣленіемъ 9-й главы VI раздѣла проекта Межеваго Устава Коммисія подвергла своему обсужденію вопросъ о межевыхъ книгахъ.

Въ означенномъ отдѣленіи 9-й главы упоминается только о межевыхъ планахъ и ничего не говорится о межевыхъ книгахъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту Устава *) пояснено, что проектъ совершенно упраздняетъ составленіе межевыхъ книгъ, потому что признаетъ послѣднія излишними.

Межевая книга, по словамъ составителей проекта, «представляетъ изложеніе въ описательной формѣ всего того, что находится на планѣ...». «Очевидно, что составленіе двухъ документовъ одного и того же содержанія представляется совершенно лишнимъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе плана имѣется и въ межевомъ журналѣ, который долженъ заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія плана».

Бывшая при Межевой Канцеляріи особая Коммисія, разсматривавшая проектъ Межеваго Устава, повидимому, того же мнѣнія, что и составители сего проекта, ибо она не сдѣлала никакого возраженія на вышеприведенное единственное объясненіе причинъ, въ силу коихъ, на будущее время, предположена отмѣна составленія межевыхъ книгъ.

Наоборотъ, проектъ Межеваго Устава, составленный въ 1863 г. (ст. 201 и 202), признавалъ обязательнымъ составленіе межевыхъ книгъ къ каждому плану.

Хотя такое разномысліе между спеціалистами межеваго дѣла обнаружилось въ промежутокъ времени около 25—30 лѣтъ, однако въ теченіе этого времени не произошло никакихъ особенныхъ перемѣнъ въ дѣлѣ технической межевой практики, которыя могли бы, прямо или косвенно, повліять на разрѣшеніе возникшаго разномыслія въ томъ или другомъ смыслѣ. Поэтому Коммисія находитъ, что такое разномысліе по столь существенному вопросу не можетъ быть оставлено ею безъ обсужденія.

---

*) Стр. 344..

Обращаясь посему къ разсмотрѣнію вышеприведенныхъ соображеній составителей проекта о причинахъ, вызывающихъ необходимость упраздненія на будущее время межевыхъ книгъ, Коммисія находитъ, что означенныя соображенія сводятся собственно къ двумъ положеніямъ, изъ коихъ первое заключается въ томъ, что межевой планъ тождественъ съ межевою книгою; а такъ какъ два тождественныхъ документа излишни, слѣдовательно межевая книга не нужна, и второе, что въ межевомъ журналѣ должны быть всѣ свѣдѣнія, нужныя для составленія плана, и въ виду этого незачѣмъ ихъ повторять для той же цѣли въ межевой книгѣ; слѣдовательно и съ этой точки зрѣнія межевая книга безполезна.

Однако, по мнѣнію Коммисіи, едва ли можно согласиться съ первымъ положеніемъ о тождествѣ межеваго плана съ межевою книгою. Безспорно, конечно, что цѣли, съ которыми составляются оба документа, тождественны: и тотъ, и другой документъ имѣютъ въ виду дать самое точное понятіе объ обмеженномъ участкѣ земли, но достигаютъ этого совершенно разными путями или пріемами. Такъ, напримѣръ, планъ наглядно, графическимъ путемъ, межевая же книга путемъ словеснаго описанія, со всѣми гарантіями, этому способу присущими. На планѣ всѣ цифровыя величины выставлены цифрами, — въ межевой книгѣ прописью; на планѣ межевые столбы и ямы у поворотовъ линій нанесены, по ничтожности разстояній, на глазъ или отъ руки, — въ межевой книгѣ точно описано, гдѣ стоялъ измѣрительный инструментъ и во сколькихъ саженяхъ передъ нимъ, или за нимъ вырыта яма, и что въ нее положено; сосѣдніе владѣльцы земель на планѣ обозначены литерами отъ одной смежности до другой, нерѣдко обнимающихъ нѣсколько десятковъ линій, съ поясненіемъ въ картуши, что отъ лит. А — Б владѣніе такого-то, — въ межевой же книгѣ смежный владѣлецъ обозначенъ по каждой линіи, съ поясненіемъ встрѣченныхъ по ходу линій по обѣ стороны примѣтныхъ урочищъ; ни одинъ доселѣ составленный межевой планъ не указывалъ и не указываетъ съ положительною точностью, отъ какого именно пункта урочище (рѣка, рѣчка, оврагъ и т. п.) составляютъ живую межу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на протяженіи одной граничной линіи межа идетъ отчасти по живому урочищу и отчасти по суходолу, — между тѣмъ все

это съ точностью и подробностью выписывается въ межевой книгѣ и т. д.

Но кромѣ высказаннаго слѣдуетъ имѣть въ виду, что при утратѣ плана его можно возстановить по межевой книгѣ, — межевой же книги возстановить по плану нельзя, ибо въ межевой книгѣ есть все, что есть и въ планѣ, кромѣ наглядности, а въ планѣ не имѣется многаго, что есть въ межевой книгѣ.

Планъ чертится на большомъ складномъ листѣ бумаги; кромѣ чертежа, на немъ въ одномъ концѣ надпись лицъ, присутствовавшихъ при межеваніи, на другомъ подпись лицъ, утвердившихъ планъ, на третьемъ обозначены совладѣльцы, на четвертомъ помѣщена экспликація и т. д. Бумага разрушается, въ особенности на сгибахъ, разныя надписи механически отдѣляются одна отъ другой и, наконецъ, отъ самаго чертежа; межевая же книга пишется въ тетрадь на листахъ бумаги меньшаго (обыкновеннаго) формата, почему менѣе изнашивается, текстъ въ ней пишется, какъ въ крѣпостныхъ актахъ, сплошь, пропуски въ текстѣ не допускаются, и всѣ поправки, оговорки и подчистки перечисляются подробно въ концѣ межевой книги, до приложенія еще печати и подписи лицъ, утверждающихъ межевую книгу. Отсюда планы полны цифровыхъ приписокъ, поправокъ и подскобокъ, въ межевой же книгѣ безъ слѣдовъ подлога онѣ немыслимы.

При такихъ условіяхъ тождественности въ обоихъ актахъ нѣтъ, и актомъ, въ строгомъ смыслѣ, скорѣе слѣдуетъ признать межевую книгу, чѣмъ межевой планъ.

Второе положеніе объяснительной записки заключается въ томъ, что для возобновленія утраченнаго плана всѣ нужныя свѣдѣнія имѣются въ межевомъ или полевомъ журналѣ. Однако нельзя не замѣтить, что эти свѣдѣнія будутъ сосредоточены въ такихъ документахъ, которые составляютъ достояніе чертежныхъ архивовъ и не будутъ обращаться между частными лицами и въ правительственныхъ учрежденіяхъ, разбирающихъ межевые споры. У тѣхъ и другихъ будутъ одни лишь планы, документальность данныхъ которыхъ, какъ выше показано, мало обезпечена и вслѣдствіе внѣшнихъ условій плановъ и вслѣдствіе способа нанесенія на нихъ самыхъ важныхъ данныхъ не прописью, а при посредствѣ цифръ, литеръ и знаковъ.

И такъ, богатство данныхъ межевыхъ или полевыхъ журналовъ, безусловно необходимыхъ техническимъ межевымъ органамъ, какъ при возобновленіи утраченныхъ плановъ, такъ и при выдачѣ справокъ,—удовлетворяя одной извѣстной цѣли,—оставляетъ неудовлетворенными всѣ прочія. Здѣсь нельзя также не сослаться и на планы крестьянскихъ надѣловъ, обращающіеся между землевладѣльцами и принимаемые въ руководство крестьянскими учрежденіями; ихъ сопровождаютъ краткія геодезическія описанія, или поясненія. Планамъ этимъ, безъ такихъ описаній, опытные въ межевой техникѣ люди не придаютъ надлежащаго значенія. Искать причину попытки устраненія закономъ составленія межевыхъ книгъ, за отсутствіемъ вполнѣ ясныхъ къ тому доводовъ, казалось бы, слѣдовало въ томъ, что составленіе и переписка такихъ книгъ требуетъ немалаго, и, конечно, иногда излишняго труда, сравнительно дешево оплачиваемаго противъ работъ чертежныхъ. И эта точка зрѣнія, конечно, законодателемъ должна быть принята во вниманіе. Внѣ всякаго сомнѣнія, что установившаяся нынѣ форма изложенія текста межевыхъ книгъ досталась намъ въ наслѣдіе отъ того времени, когда оффиціальные документы составлялись крайне нескладно, многорѣчиво и, такъ сказать, механически. Несомнѣнно, что путемъ пересмотра формы межевыхъ книгъ съ выпускомъ всѣхъ ненужныхъ въ нихъ безчисленныхъ повтореній однихъ и тѣхъ же словъ и выраженій, съ введеніемъ условныхъ сокращеній, приданіемъ тексту сихъ книгъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ формъ таблицъ съ общими заголовками — и съ удержаніемъ въ нихъ одного только существеннаго, объемъ ихъ сократится болѣе, чѣмъ на половину.

По симъ основаніямъ Коммисія приходитъ къ тому заключенію, что необходимо и на будущее время сохранить составленіе межевыхъ книгъ, независимо отъ плановъ, и лишь нужно пересмотрѣть и исправить данную закономъ въ руководство для составленія ихъ форму.

№ 16.

4 и 11 Мая 1891 года.

Проектъ Межеваго Устава установляетъ троякаго рода правила въ тѣхъ случаяхъ, когда при возобновленіи границъ въ натурѣ не будетъ розыскано межевыхъ признаковъ или граничныхъ межевыхъ урочищъ: 1) межа возобновляется по плану, если со стороны участвующихъ въ межеваніи владѣльцевъ нѣтъ противъ этого возраженій (ст. 472); 2) при несовпаденіи возобновляемой границы, по отводу владѣльца, съ границею, проводимою землемѣромъ согласно плану, граница возобновляется по отводу, если противъ послѣдняго не заявлено споровъ участвующими въ межеваніи владѣльцами (ст. 473), и 3) когда при отводѣ границъ возникаютъ споры, дѣло получаетъ направленіе въ порядкѣ, установленномъ для споровъ, возбуждаемыхъ при укрѣпленіи границъ поземельныхъ владѣній (ст. 474). По мнѣнію Коммисіи, при отсутствіи въ натурѣ межевыхъ признаковъ и несогласіи владѣльцевъ на возобновленіе оныхъ по плану (ст. 473), возобновленіе таковыхъ признаковъ по отводу, хотя бы и безспорному, допущено быть не можетъ. Здѣсь, очевидно, имѣло бы мѣсто не возобновленіе границы, а утвержденіе оной заново. Ранѣе же Коммисіею было уже заявлено, что утвержденіе границы по одному отводу, хотя бы и безспорному, но несогласному съ крѣпостными актами, допускаемо быть не должно. За такимъ же разрѣшеніемъ вопроса, возбуждаемаго ст. 473, ст. 474-я оказывается совершенно излишнею.

Ст. 473 и 474.

№ 17.

12 и 26 Октября и 2 Ноября 1891 года.

При разсмотрѣніи XII главы VI раздѣла проекта Межеваго Устава «о вступленіи межеванія въ законную силу» Коммисія, прежде всего, остановилась на обсужденіи вопроса о срокѣ, съ котораго межеваніе должно считаться вступившимъ въ законную силу (491 ст.). По этому вопросу въ составѣ Коммисіи произошло разногласіе.

Мнѣніе Гг. Членовъ Комиссіи: Н. Н. Селифонтова, С. И. Лукьянова, И. Я. Голубева, Л. В. Безроднаго, С. Ф. Платонова и А. Г. Гасмана.

Въ межевомъ дѣлѣ является чрезвычайно важнымъ опредѣленіе момента, съ котораго межеваніе должно почитаться завершеннымъ, установленныя межеваніемъ границы дѣлаются твердыми и неоспоримыми въ межевомъ порядкѣ и съ котораго возникаютъ юридическія послѣдствія межеванія, моментъ этотъ требуетъ особенно точнаго опредѣленія въ Межевомъ Уставѣ. Поэтому нельзя не признать, что составители проекта вполнѣ правильно пріурочиваютъ моментъ вступленія межеванія въ законную силу ко времени «окончательнаго утвержденія межевыхъ документовъ». Все межевое производство слагается изъ весьма многочисленныхъ отдѣльныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть раздѣлены на три категоріи: а) производство землемѣра, т. е. проведеніе границъ въ натурѣ; б) повѣрка и утвержденіе его дѣйствій, и в) составленіе, утвержденіе и выдача межевыхъ документовъ. Но, очевидно, съ проведеніемъ землемѣромъ границы не могутъ быть связаны никакія юридическія послѣдствія межеванія. Землемѣръ, являясь мѣстнымъ исполнительнымъ органомъ, самъ ничего не утверждаетъ. Дѣйствія его лишь тогда воспріемлютъ силу, когда они окажутся, по повѣркѣ, правильными и будутъ утверждены подлежащимъ межевымъ правительствомъ. Окажется невѣрнымъ какое либо произведенное землемѣромъ дѣйствіе, и проведенная имъ граница теряетъ всякое юридическое значеніе. Наоборотъ, если дѣйствія землемѣра, по удостовѣренію повѣряющей инстанціи, окажутся правильными и будутъ утверждены, то только тогда получаютъ силу и установленныя землемѣромъ границы. Всѣ же указанныя выше дѣйствія при межеваніи идутъ параллельно. Землемѣръ, производя межеваніе, вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и межевые акты и представляетъ таковые, вмѣстѣ съ полевымъ производствомъ, на освидѣтельствованіе и утвержденіе подлежащей инстанціи. Параллель эта наблюдается и въ инстанціи, утверждающей дѣйствія землемѣра — тамъ одновременно разсматриваются и утверждаются межевыя дѣйствія землемѣра и составленные имъ межевые акты. Такимъ образомъ утвержденіе межевыхъ актовъ обнимаетъ всю совокупность дѣйствій по произведенному межеванію. Слѣдовательно, только съ этого момента можно считать законченнымъ межевое производство, и только съ этого времени начинается возникновеніе юридическихъ послѣдствій межеванія. Посему они, шесть Членовъ Ком-

мисіи, полагаютъ, что ст. 491 проекта совершенно правильно относитъ время вступленія межеванія въ законную силу ко времени окончательнаго утвержденія межевыхъ документовъ и выраженное въ ней начало должно быть сохранено въ будущемъ Межевомъ Уставѣ.

Мнѣніе Г. Предсѣдателя Коммисіи Н. Н. Герарда и Г. Члена Коммисіи И. Е. Шевича.

Предсѣдатель же Коммисіи Н. Н. Герардъ и Членъ Коммисіи И. Е. Шевичъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ большинства Членовъ Коммисіи, находятъ, что въ дѣйствующемъ законодательствѣ (т. X ч. 3) нѣтъ того начала, которое выражено въ проектѣ. Дѣйствующій законъ нигдѣ не говоритъ о вступленіи межеванія въ законную силу, и это молчаніе закона является не слѣдствіемъ его неполноты, а совершенно сознательнымъ отношеніемъ къ межевому производству. Послѣднее слагается изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ дѣйствій; каждое изъ этихъ дѣйствій хотя и составляетъ необходимое звено въ цѣпи всего межеванія, тѣмъ не менѣе имѣетъ вполнѣ самостоятельный характеръ для лицъ, участвующихъ въ межеваніи. Именно, каждое межевое дѣйствіе можетъ быть обжаловано лицами, участвующими въ межеваніи; для принесенія жалобъ полагаются закономъ опредѣленные сроки и если въ установленный срокъ межевое дѣйствіе не будетъ обжаловано лицами, имѣющими на то право, то оно и получаетъ для нихъ обязательную силу. Отсюда явствуетъ, что о вступленіи межеванія въ законную силу не можетъ быть и рѣчи; въ настоящее время судебная практика допускаетъ весьма частые случаи отмѣны, какъ межевыхъ плановъ, такъ и всѣхъ межевыхъ дѣйствій; это имѣетъ мѣсто въ особенности, когда межеваніемъ затронуты интересы не участвовавшихъ въ немъ лицъ; при этомъ межеваніе производится вновь, и прежнее не сохраняетъ никакой силы по отношенію къ лицамъ, въ немъ участвовавшимъ. Также точно и дѣйствующій законъ признаетъ безусловно недѣйствительными межевые планы, когда въ нихъ обнаружится невѣрность; это правило сохранено и въ проектѣ Межеваго Устава. Очевидно, при дѣйствіи такого правила межеваніе можетъ имѣть лишь относительную силу и нѣтъ никакого основанія приравнивать его къ окончательному судебному рѣшенію, имѣющему, по смыслу нашихъ основныхъ законовъ, силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось. Про межеваніе нельзя сказать того же, что присвоено судебному разрѣшенію дѣла: res judi-

cata pro veritate habetur, кромѣ случаевъ, когда съ межеваніемъ соединяется и разрѣшеніе спорныхъ правъ сторонъ. Межеваніе служитъ для опредѣленія въ натурѣ, по отношенію къ позе-мельной собственности того, что содержится въ служащихъ оному основаніемъ юридическихъ актахъ; поэтому и межеваніе должно сохранять обязательную свою силу до тѣхъ поръ, пока не обнаружено несогласіе его съ сими актами. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что утвержденіе плана есть лишь одно изъ исполнительныхъ дѣйствій и притомъ дѣйствіе въ значительной мѣрѣ техническаго характера, слѣдовательно, придать этому дѣйствію рѣшающее значеніе нѣтъ никакой возможности. Въ виду изложенныхъ соображеній Предсѣдатель Коммисіи Н. Н. Герардъ и Членъ Коммисіи И. Е. Шевичъ полагаютъ, что начало, выраженное въ ст. 491, совершенно чуждое нашему дѣйствующему межевому законодательству, не должно имѣть мѣста въ Межевомъ Уставѣ, а потому находятъ необходимымъ и самую ст. 491 исключить изъ проекта Межеваго Устава.

Равнымъ образомъ въ составѣ Коммисіи возникло разногласіе и при обсужденіи 492 ст. проекта по вопросу о томъ, съ какого времени заинтересованныя въ межеваніи лица могутъ вступить въ владѣніе участками, образовавшимися вслѣдствіе межеванія, въ томъ случаѣ, когда между заинтересованными въ межеваніи лицами не будетъ установлено по сему предмету особаго соглашенія. Ст. 492.

Вопросъ о вступленіи во владѣніе участками, образовавшимися вслѣдствіе межеванія, какъ юридическое послѣдствіе межеванія, составители проекта Межеваго Устава ставятъ въ зависимость отъ времени вступленія межеванія въ законную силу. По ст. 492 проекта право для заинтересованныхъ въ межеваніи лицъ вступить во владѣніе вновь образовавшимися при межеваніи участками, если не послѣдуетъ по сему предмету соглашенія, возникаетъ со времени окончательнаго утвержденія межеванія, т. е. со времени утвержденія межевыхъ актовъ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ вопросъ, разрѣшаемый 492 ст. проекта, не находитъ себѣ опредѣленія, почему разрѣшеніе его, предоставленное практикѣ, нерѣдко встрѣчаетъ чрезвычайно крупныя затрудненія. При дѣйствующемъ порядкѣ только и возможенъ путь добровольныхъ соглашеній, при недостиженіи которыхъ, вопросъ о времени, съ котораго заинтересованныя

Мнѣніе Гг. ЧленовъКоммисіи: Н. Н. Селифонтова, С. В. Пахмана, С. И. Лукьянова, И. Я. Голубева, Л. В. Безроднаго, С. Ф. Платонова и А. Г. Гасмана.

въ межеваніи лица могутъ вступить во владѣніе участками, образовавшимися вслѣдствіе межеванія, является открытымъ. Поэтому нельзя не видѣть особой заслуги проекта въ его стремленіи поставить этотъ вопросъ твердо и дать ему законодательное опредѣленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ мысль, выраженная въ 492 ст. проекта, должна быть признана правильною и по существу. Все межевое производство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проведенныя землемѣромъ границы въ натурѣ, какъ выше было объяснено, получаютъ окончательную санкцію лишь со времени утвержденія всѣхъ межевыхъ документовъ.

Одно это указываетъ, что и юридическія послѣдствія межеванія, каковымъ, конечно, является для заинтересованныхъ въ межеваніи лицъ право вступленія во владѣніе участками, образовавшимися вслѣдствіе межеванія, могутъ наступить лишь послѣ утвержденія межевыхъ документовъ. При этомъ проектъ совершенно правильно допускаетъ и соглашеніе между заинтересованными въ межеваніи лицами относительно времени вступленія ихъ во владѣніе участками, образовавшимися вслѣдствіе межеванія. Между началомъ межеванія и моментомъ утвержденія межевыхъ документовъ иногда можетъ пройти весьма продолжительный періодъ времени. Между тѣмъ жизненныя отношенія могутъ потребовать и въ теченіе этого промежутка времени измѣненія границъ владѣнія и конечно въ этомъ случаѣ, въ видахъ практическихъ соображеній, вопросъ о времени вступленія во владѣніе вновь образовавшимися участками можетъ быть установленъ путемъ добровольнаго соглашенія между заинтересованными въ межеваніи лицами. Въ виду сего семь Членовъ Коммисіи, вполнѣ соглашаясь съ постановленіемъ, изложеннымъ въ ст. 492 проекта, находятъ, что только редакція этой статьи требуетъ исправленія, а именно слова «между владѣльцами» слѣдуетъ замѣнить словами «между заинтересованными въ межеваніи лицами».

Мнѣніе Г. Члена Коммисіи И. Е. Шевича.

Къ изложенному мнѣнію присоединился и Членъ Коммисіи И. Е. Шевичъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ мнѣнія большинства Членовъ Коммисіи, что вступленіе во владѣніе пріурочивается имъ, Членомъ Коммисіи, ко времени утвержденія *плана*, причемъ онъ, однако, утвержденію плана присваиваетъ значеніе одного изъ моментовъ межеваго производства, но отнюдь не то значеніе, какое сообщаетъ ему большинство Членовъ

Коммиссіи, подразумѣвая подъ временемъ утвержденія плана моментъ утвержденія всѣхъ межевыхъ дѣйствій.

Мнѣніе Г. Предсѣдателя Коммисіи Н.Н.Герарда.

А Предсѣдатель Коммисіи Н. Н. Герардъ находитъ, что вопросъ о вступленіи во владѣніе участками, образовавшимися вслѣдствіе межеванія не поддается законодательному опредѣленію общимъ образомъ. Отвергнувъ установленный проектомъ принципъ «вступленія межеванія въ законную силу», онъ, Предсѣдатель Коммисіи, полагаетъ, что въ связи съ этимъ не можетъ быть принято и проектируемое въ Межевомъ Уставѣ правило о вступленіи во владѣніе заинтересованными въ межеваніи лицами участками, образовавшимися вслѣдствіе межеванія. Практически, эти случаи весьма разнообразны: если есть безспорный отводъ,—очевидно всегда можетъ быть достигнуто и полюбовное соглашеніе относительно владѣнія, а потому въ этомъ случаѣ нѣтъ никакой надобности въ законодательномъ опредѣленіи момента вступленія во владѣніе новыми участками, образовавшимися при межеваніи. Иное дѣло при спорномъ отводѣ; тутъ вступленіе во владѣніе находится въ тѣсной связи съ временемъ разрѣшенія спора и явится лишь исполненіемъ послѣдовавшаго по межевому спору рѣшенія; поэтому опредѣлять въ законѣ иной моментъ и въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ никакого основанія.

Въ виду такого разнообразія случаевъ вступленія во владѣніе, каждый изъ которыхъ стоитъ въ тѣсной связи съ производствомъ самаго межеванія и тѣми обстоятельствами, которыя сопровождаютъ межеваніе, по мнѣнію его, Предсѣдателя Коммисіи, нельзя опредѣлить въ законѣ вообще тотъ моментъ, когда допустимо вступленіе во владѣніе новыми участками; этотъ моментъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ межеванія долженъ быть опредѣленъ отдѣльно, а потому ст. 492, какъ разрѣшающая вообще вопросъ о вступленіи во владѣніе заинтересованными въ межеваніи лицами вновь образовавшимися при межеваніи участками,—подлежитъ исключенію изъ проекта Межеваго Устава.

Ст. 495.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что самое правило о вступленіи во владѣніе поземельною собственностью лишь послѣ составленія межевыхъ на оную плановъ,— едва ли практично; время составленія этихъ плановъ можетъ быть болѣе или менѣе продолжительно; извѣстно, что въ настоящее время иногда

межевые планы по спеціальному межеванію вполнѣ законченному, выдаются по истеченіи 30 и 40 лѣтъ; требовать, чтобы во весь промежутокъ этого времени заинтересованныя въ межеваніи лица оставались въ прежнихъ границахъ владѣнія, уже признанныхъ неправильными, нѣтъ никакого основанія; притомъ сохраненіе прежняго владѣнія на болѣе или менѣе продолжительное время, въ постоянномъ ожиданіи высылки или утвержденія межевыхъ плановъ, будетъ большою тягостью для землевладѣльцевъ и должно отразиться на ихъ хозяйствѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ онъ, Н. Н. Герардъ, не можетъ согласиться съ проектированнымъ въ ст. 492 правиломъ.

Затѣмъ, при обсужденіи послѣдующихъ статей разсматриваемой главы проекта, Коммисія нашла нужнымъ исключить изъ ст. 495 слова «и размежеванія для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ», такъ какъ Коммисіею уже отвергнуто размежеваніе для прекращенія права угодій, какъ самостоятельный видъ государственнаго межеванія.

№ 18.

2 Ноября 1891 года.

Въ связи съ главою XII раздѣла VI о вступленіи межеванія въ законную силу Коммисія подвергла своему обсужденію вопросъ о давности по отношенію къ межамъ. Проектъ Межеваго Устава обходитъ этотъ вопросъ и, какъ видно изъ объяснительной записки, по тѣмъ соображеніямъ, что, по мнѣнію составителей проекта, давность представляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности, подлежащій подробному опредѣленію въ гражданскихъ, а не межевыхъ законахъ, задача которыхъ должна ограничиваться опредѣленіемъ силы и значенія межевыхъ актовъ. Именно, по этому предмету въ объяснительной запискѣ къ проекту Межеваго Устава сказано: «По вопросу о давности по отношенію къ межамъ Кассаціонный Департаментъ, въ большинствѣ случаевъ, признавалъ за ст. 563 ч. 1 т. X лишь тотъ смыслъ, что установленное генеральнымъ межеваніемъ распредѣленіе земель по дачамъ, пріуроченіе земли къ той или другой дачѣ, не можетъ быть измѣнено по давности владѣнія, которое остается безъ всякаго влія-

нія на направленіе межи, въ качествѣ границы, отдѣляющей одну дачу отъ другой, но оно не препятствуетъ переходу правъ собственности на эти земли всѣми установленными закономъ способами, въ томъ числѣ и по давности владѣнія (№№ 901—1870 г., 470—1871 г., 1238—1872 г., 471—1873 г., 99—1877—1878 г., 165—1878 г., 260—1878 г.). Въ виду вышеизложеннаго, обсуждая, какія постановленія должны быть включены въ проектъ новаго Межеваго Устава относительно силы межевыхъ актовъ, необходимо прежде всего устранить вопросъ о ненарушимости межъ давностью владѣнія. Какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ собственности, давность представляетъ предметъ гражданскихъ законовъ, а потому лишь въ сихъ законахъ и могутъ быть указаны условія дѣйствій давности, объемъ ея и исчисленіе всѣхъ случаевъ, въ коихъ она не можетъ имѣть примѣненія. Задача межевыхъ узаконеній заключается только въ опредѣленіи силы и значенія межевыхъ актовъ». Но съ приведеннымъ мнѣніемъ составителей проекта Коммисія не признаетъ возможнымъ согласиться. Задача Межеваго Устава не исчерпывается постановленіемъ только правилъ, которыя должны быть примѣняемы межевыми правительствами, но въ Межевомъ Уставѣ необходимо также опредѣлить и послѣдствія межеванія, которыя будутъ примѣняться не межевыми, а гражданскими судами. Опредѣленіе же того или иного отношенія давности къ межамъ есть слѣдствіе межеванія, а потому и разрѣшеніе вопроса о давности по отношенію къ межамъ должно послѣдовать въ Межевомъ Уставѣ независимо отъ того, какимъ судомъ или установленіемъ будутъ примѣняться проектированныя постановленія, гражданскимъ или межевымъ. Такимъ образомъ, признавая вопросъ о примѣненіи давности къ межамъ—подлежащимъ разрѣшенію въ Межевомъ Уставѣ, Коммисія остановилась на обсужденіи слѣдующихъ двухъ вопросовъ: а) можетъ ли быть уничтожена дѣйствіемъ давности межа, проведенная въ установленномъ порядкѣ правительственною властью и б) можетъ ли владѣніе землею чрезъ межу, если оно продолжалось въ теченіи срока земской давности, служить основаніемъ для пріобрѣтенія права собственности на означенную землю.

Первый вопросъ дѣйствующее законодательство (563 ст. X т. 1 ч. Зак. Гражд.) разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что межи

генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія. Иное разрѣшеніе этотъ вопросъ едва ли можетъ получить и въ новомъ Межевомъ Уставѣ. Проведеніе границы межевымъ правительствомъ имѣетъ столь громадное значеніе въ смыслѣ юридическаго обезпеченія поземельной собственности, что лишить неприкосновенности разъ установленную границу не представляется никакой возможности и противоположное разрѣшеніе этого вопроса лишило-бы, какъ произведенное, такъ и грядущее межеваніе всякаго значенія. Посему Коммисія единогласно признала, что никакая давность не можетъ разрушить межи, однажды проведенной въ установленномъ порядкѣ и, при утратѣ въ натурѣ границы, можетъ быть возстановлена только прежняя межа, проведенная и утвержденная межевымъ правительствомъ.

Мнѣніе Г. Предсѣдателя Коммисіи Н. Н. Герарда и Гг. Членовъ Коммисіи: С. И. Лукьянова, И. Я. Голубева, С. В. Платонова и А. Г. Гасмана.

По вопросу о томъ, можетъ ли быть допущено пріобрѣтеніе по давности земли черезъ межу, большинство Членовъ Коммисіи высказало слѣдующія соображенія.

Межеваніе, не укрѣпляя правъ на имѣніе и не преграждая возможности его раздробленія, производится для отграниченія одного имѣнія отъ другаго. Этимъ устанавливаются предѣлы того вліянія, которое должно быть присвоено межеванію. Оно не можетъ препятствовать переходу правъ *на все* имѣніе всѣми допускаемыми гражданскимъ закономъ способами, въ томъ числѣ и по давности владѣнія и притомъ безразлично къ сосѣду, или къ другому лицу. При завладѣніи цѣлымъ имѣніемъ понятіе о совокупности всѣхъ земель и о полнотѣ устраненія прежняго владѣльца изъ всего имѣнія покрываетъ собою понятіе о границахъ, отдѣляющихъ имѣніе отъ смежныхъ земель, и первое понятіе имѣетъ настолько исчерпывающее значеніе сравнительно со вторымъ, что изъ совершеннаго въ прошедшемъ разграниченія земель между сосѣдями нельзя выводить препятствія къ превращенію владѣнія сосѣда смежнымъ имѣніемъ въ право собственности по общимъ законамъ о давности.

Служа къ ограниченію *смежныхъ* имѣній, межеваніе не должно вліять и на возможность пріобрѣтенія по давности владѣнія участка: а) *внутри имѣнія* кѣмъ бы то ни было, хотя бы и сосѣдомъ обмежеваннаго имѣнія или б) *около самой межи*— постороннимъ лицомъ или такимъ сосѣдомъ, имѣніе котораго не прилегаетъ къ этой именно межѣ. Въ обоихъ случаяхъ завладѣніе

участкомъ со стороны сосѣда имѣнія не нарушаетъ неприкосновенности обязательной для этого сосѣда межи и не идетъ въ разрѣзъ съ цѣлію произведеннаго межеванія, такъ какъ въ первомъ случаѣ участокъ вовсе не прилегаетъ къ межѣ, а во второмъ прилегающая межа положена для ограниченія не отъ того имѣнія, собственникъ котораго завладѣваетъ участкомъ, а отъ имѣнія другаго лица.

Въ иномъ видѣ представляется завладѣніе приграничною землею со стороны владѣльца сосѣдняго съ нею имѣнія. Межеваніе было произведено для разграниченія именно этихъ земель; поставленные межевые знаки служатъ явными указателями ихъ границъ; всякое сомнѣніе въ положеніи межи можетъ быть всегда устранено розысканіемъ или возстановленіемъ межевыхъ знаковъ.

Въ виду этого завладѣніе сосѣдомъ прилегающею къ его межѣ землею составляетъ прямое нарушеніе установленной государственною властію межи, а освященіе такого завладѣнія превращеніемъ его по истеченіи опредѣленнаго срока въ право собственности идетъ въ разрѣзъ съ задачею государственнаго межеванія. Возможность возстановленія владѣнія по межамъ вслѣдъ за его нарушеніемъ недостаточно ограждаетъ собственника, особенно въ обширныхъ имѣніяхъ и въ тѣхъ участкахъ, которые не подвергаются ежегодной эксплоатаціи. Собственникъ не можетъ постоянно обходить свои границы, и захваты со стороны сосѣда, большею частью постепенные, нерѣдко остаются незамѣченными въ теченіи того или другаго срока. Съ примѣненіемъ къ такимъ захватамъ десятилѣтней давности приграничный участокъ отъ лица, которому онъ замежеванъ, переходитъ къ сосѣду, и вновь наступаетъ между владѣніями этихъ лицъ неопредѣленность границъ, для устраненія которой нужно опять межеваніе, могущее по тѣмъ же причинамъ оказаться также недолговѣчнымъ.

Распространеніе дѣйствія земской давности на такіе случаи тѣмъ опаснѣе въ Россіи, что для примѣненія давности не требуется ни добросовѣстности, ни наличности титула владѣнія, и самый срокъ давности непродолжителенъ. Предпринятый пересмотръ гражданскихъ законовъ можетъ коснуться условій давности владѣнія, но при неизвѣстности, на какихъ основаніяхъ и когда состоится измѣненіе правилъ о давности, прихо-

дится нынѣ сообразоваться съ дѣйствующими по сему предмету гражданскими законами, которые, какъ уже указано, весьма неблагопріятны для охраненія земельной собственности отъ завладѣній сосѣдями чрезъ межу.

При изданіи основныхъ положеній ипотечной системы законодательная власть высказалась за устраненіе давности въ отношеніи правъ, которыя будутъ оглашены запискою въ ипотечныя книги (ст. 2 Высочайше утвержд. 19 Мая 1881 г. главныхъ основаній предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество). Къ изъятію изъ-подъ дѣйствія давности установленныхъ межеваніемъ границъ смежныхъ владѣній представляется тѣмъ болѣе основанія, что границы оглашаются болѣе дѣйствительнымъ способомъ, чѣмъ право, вносимое въ книгу: границы означаются не только въ межевыхъ актахъ, извѣстныхъ обоимъ сосѣдямъ, но и опредѣляются постановкою явныхъ знаковъ на мѣстности, показывающихъ предѣлы владѣнія именно тамъ, гдѣ оно осуществляется.

Воспрещеніе примѣнять законы о давности къ завладѣнію сосѣднею землею черезъ межу не только охранитъ имѣнія отъ расхищенія по клочкамъ и уменьшитъ число неправильныхъ захватовъ, лишивъ завладѣвающихъ надежды на пріобрѣтеніе захваченнаго въ собственность, но и будетъ имѣть послѣдствіемъ возвышеніе значенія государственнаго межеванія и побудитъ владѣльцевъ къ обмежеванію имѣній ради упроченія границъ.

Предлагая по этимъ соображеніямъ изданіе точнаго и яснаго правила о томъ, что завладѣніе сосѣда землею смежнаго имѣнія, непосредственно прилегающаго къ межѣ, не подлежитъ дѣйствію законовъ о пріобрѣтеніи права собственности по давности, большинство Членовъ Коммисіи полагаетъ не ограничивать примѣненіе такого правила къ случаямъ обмежеванія имѣній въ порядкѣ новаго Межеваго Устава, но распространить это правило и на границы генеральнаго, коштнаго и спеціальнаго межеваній, въ томъ числѣ и по утвержденнымъ въ надлежащемъ порядкѣ полюбовнымъ сказкамъ и по судебно-межевому разбирательству, вообще на всѣ границы, установленныя межевыми правительствами въ силу межевыхъ законовъ, дѣйствовавшихъ и до изданія новаго устава. Такое распространеніе вызывается отсутствіемъ основанія дѣлать въ

разсматриваемомъ отношеніи различіе между прежними и будущими межеваніями. Съ конца прошлаго столѣтія межеванія совершаются, какъ будутъ производиться и впослѣдствіи, чрезъ посредство межевыхъ органовъ государственной власти для разграниченія имѣній съ цѣлію утвердить спокойствіе владѣльцевъ (т. X ч. 3 ст. 1 п. 2). Этой задачѣ государственнаго межеванія будетъ вполнѣ соотвѣтствовать упроченіе границъ устраненіемъ давности при завладѣніяхъ сосѣдей чрезъ межу. Само собою разумѣется, что новый законъ не можетъ поколебать правъ, уже пріобрѣтенныхъ по давности, истекшей до его изданія, но если владѣніе сосѣда чрезъ межу еще не превратилось въ право собственности за неистеченіемъ давностнаго срока, то дальнѣйшее владѣніе, какъ и всякій новый захватъ сосѣдомъ земли, прилегающей къ межѣ, не могутъ уже имѣть послѣдствіемъ пріобрѣтеніе приграничной земли въ собственность, какъ бы продолжительно ни было владѣніе.

Большинство Членовъ Коммисіи признаетъ, что вопросъ о вліяніи межеванія на примѣненіе законовъ о давности владѣнія подлежитъ разрѣшенію при пересмотрѣ межевыхъ законовъ потому, что этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ опредѣленіемъ силы и послѣдствій межеванія и съ понятіемъ о непоколебимости межи. Какъ изъятіе записанныхъ въ ипотечныя книги правъ отъ дѣйствія давности включено въ основныя положенія ипотечной системы, такъ и устраненіе давности при завладѣніяхъ чрезъ межу, составляя исключеніе изъ общихъ гражданскихъ законовъ, вызываемое значеніемъ межеванія, должно быть установлено при изданіи новаго Межеваго Устава.

Мнѣніе Гг. Членовъ Коммисіи: Н. Н. Селифонтова, С. В. Пахманова и И. Е. Шевича.

А три Члена Коммисіи находятъ, что проведенныя въ установленномъ порядкѣ межевымъ правительствомъ межи служатъ только для опредѣленія окружныхъ границъ имѣнія и, какъ таковыя, разъ установленныя въ межевомъ порядкѣ границы не подлежатъ дѣйствію давности, т. е. не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія. Въ этомъ смыслѣ, именно въ Межевомъ Уставѣ и должно быть установлено правило, что межи, проведенныя при правительственномъ межеваніи, не подлежатъ дѣйствію давности. Что же касается вопроса о послѣдствіяхъ давностнаго владѣнія въ чужомъ имѣніи, какъ со стороны смежныхъ владѣльцевъ, такъ равно и постороннихъ лицъ, если завладѣніе будетъ произведено чрезъ укрѣпленныя въ межевомъ

порядкѣ границы, то вопросъ этотъ входитъ въ область гражданскаго матеріальнаго права. Посему три Члена Коммисіи полагаютъ, что вопросъ о томъ, можетъ ли быть допустимо завладѣніе чрезъ межу, установленную въ межевомъ порядкѣ, какъ со стороны смежниковъ, такъ равно и со стороны постороннихъ владѣльцевъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Межевой Коммисіи.

№ 19.

2 Ноября 1891 года.

Въ VII раздѣлѣ проекта Межеваго Устава излагаются правила о содѣйствіи межевыхъ учрежденій судебнымъ установленіямъ при производствѣ необходимыхъ суду техническихъ работъ.

Какъ видно изъ объяснительной записки (465—472 стр.), составители проекта, признавая мало удовлетворительнымъ существующій нынѣ, со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., порядокъ приглашенія землемѣровъ непосредственно судомъ для производства необходимыхъ техническихъ изслѣдованій, предполагаютъ поставить будущія межевыя учрежденія въ тѣ отношенія къ новымъ судебнымъ установленіямъ, въ которыхъ Губернскія Чертежныя находились къ судамъ прежняго устройства, т. е. къ Уѣзднымъ Судамъ и Гражданскимъ Палатамъ. Прежнія судебныя установленія, пользуясь правомъ требовать исполненія необходимыхъ по ихъ дѣламъ техническихъ дѣйствій уѣздными землемѣрами, обращались съ требованіемъ о командированіи землемѣра въ Губернское Правленіе, по Губернской Чертежной, которое, сдѣлавъ распоряженіе по сему предмету и по освидѣтельствованіи исполнительнаго производства землемѣра, если таковое оказалось исполненнымъ правильно, препровождало означенное производство въ судъ.

Ст. 496, 497. Согласно этому въ проектѣ Межеваго Устава предполагается установить, что судъ, въ случаѣ встрѣтившейся при производствѣ дѣлъ надобности въ содѣйствіи межевыхъ учрежденій для исполненія техническихъ работъ, вправѣ обращаться за таковымъ содѣйствіемъ въ новыя межевыя учрежденія (Губернскія Чертежныя), и Губернскій Землемѣръ обязанъ сдѣлать соотвѣтственно требованіямъ суда распоряженіе объ исполненіи

необходимыхъ для суда техническихъ дѣйствій. Требованія со стороны суда, по мысли составителей проекта, могутъ быть предъявлены къ межевымъ учрежденіямъ — двоякаго рода, а именно: въ случаѣ встрѣтившейся надобности судъ можетъ потребовать отъ межевыхъ учрежденій: а) исполненія извѣстныхъ техническихъ работъ, необходимыхъ суду при производствѣ судебно-межевыхъ дѣлъ, и б) командированія землемѣра для полевыхъ работъ при производимомъ членомъ суда осмотрѣ мѣстности. Въ первомъ случаѣ Губернскій Землемѣръ (496 ст. проекта) обязанъ сдѣлать по Губернской Чертежной соотвѣтственно требованіямъ суда, выраженнымъ въ опредѣленіи онаго, распоряженіе объ исполненіи необходимыхъ для суда техническихъ работъ, а во второмъ (497 ст.)—командируетъ землемѣра въ распоряженіе члена суда, назначеннаго для производства осмотра. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ (506 ст.) исполнительныя производства землемѣровъ по работамъ, исполненнымъ по требованію суда, предварительно препровожденія оныхъ по назначенію члену суда или въ судъ, свидѣтельствуются въ установленномъ порядкѣ Присутствіемъ Губернской Чертежной. Ст. 506.

Конечно, мысль составителей проекта о необходимости предоставленія судебнымъ мѣстамъ возможности обращаться въ указанныхъ выше случаяхъ къ содѣйствію межевыхъ учрежденій для производства необходимыхъ суду техническихъ работъ, въ видахъ большей гарантіи правильности производства означенныхъ работъ, представляется совершенно правильною. Что же касается вопроса о порядкѣ и способѣ исполненія межевыми учрежденіями техническихъ дѣйствій, по требованію судебныхъ мѣстъ, то Коммисія находитъ, что вопросъ о порядкѣ и способѣ исполненія указанныхъ работъ по требованіямъ суда при производствѣ судебно-межевыхъ дѣлъ (496 ст.) долженъ быть болѣе точно и подробно разработанъ и согласованъ съ судебно-межевымъ уставомъ. Затѣмъ по отношенію случая содѣйствія межевыхъ учрежденій судебнымъ установленіямъ, предусмотрѣннаго 497 ст. проекта, Коммисія не находитъ возможнымъ согласиться съ предположеніемъ проекта (ст. 506) о необходимости предварительнаго освидѣтельствованія въ Губернской Чертежной дѣйствій землемѣра даже въ томъ случаѣ, если онъ былъ командированъ въ распоряженіе члена

суда для полевыхъ работъ при осмотрѣ мѣстности. Въ этомъ случаѣ судебныя мѣста не предъявляютъ къ межевымъ учрежденіямъ требованій исполненія опредѣленныхъ техническихъ дѣйствій. Командированный для полевыхъ работъ землемѣръ въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ подъ руководствомъ члена суда. Казалось бы поэтому, что и оцѣнка дѣйствій землемѣра, въ качествѣ эксперта, должна быть предоставлена суду и повѣрка дѣйствій землемѣра можетъ быть допущена лишь по требованію и заключенію суда. Въ иномъ совершенно положеніи находятся дѣйствія землемѣра по исполненію имъ, по требованію суда, техническихъ работъ по судебно-межевымъ дѣламъ. Тутъ предъявляется судебнымъ мѣстомъ къ межевымъ учрежденіямъ строго опредѣленное требованіе исполненія извѣстныхъ техническихъ работъ, выраженное въ опредѣленіи суда. Очевидно, что межевое учрежденіе обязано, предварительно отправленія исполнительнаго производства по такому дѣлу въ судъ, убѣдиться путемъ освидѣтельствованія дѣйствій землемѣра въ Губернской Чертежной, насколько дѣйствія землемѣра, исполнявшаго данное порученіе, представляются правильными и соотвѣтствуютъ требованіямъ суда.

Въ виду сего Коммисія полагаетъ, что дѣйствія землемѣра, командированнаго по требованію судебнаго мѣста въ распоряженіе члена суда для полевыхъ работъ при осмотрѣ мѣстности не должны подлежать предварительному освидѣтельствованію въ Губернской Чертежной, и такое освидѣтельствованіе можетъ быть произведено только по требованію и заключенію суда.

Ст. 504. Затѣмъ, переходя къ обсужденію другихъ статей разсматриваемаго раздѣла проекта, Коммисія нашла, что по 504 ст. предоставляется землемѣру при межевомъ производствѣ, исполняемомъ по опредѣленію суда, останавливать свои дѣйствія до дальнѣйшаго распоряженія суда, въ томъ случаѣ, если тяжущіеся заявятъ землемѣру о прекращеніи спора. Предоставленіе подобнаго права землемѣру, по мнѣнію Коммисіи, представляется опаснымъ и едва ли находитъ себѣ оправданіе. Въ данномъ случаѣ землемѣръ исполняетъ требованіе суда и потому было бы болѣе правильнымъ, чтобы и дѣйствія его могли быть пріостановлены только по распоряженію суда, который одинъ можетъ опредѣлить, исходитъ ли заявленіе отъ надлежащихъ лицъ и притомъ отъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, сдѣлано ли

оно въ установленномъ порядкѣ и вообще возможно ли прекращеніе дѣла.

Засимъ 507 ст. возлагаетъ на межевыя учрежденія испол- Ст. 507.
неніе судебныхъ рѣшеній, которыя приводятъ таковыя въ исполненіе на точномъ основаніи сихъ рѣшеній съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ семъ Уставѣ для требующихся рѣшеніемъ межевыхъ дѣйствій, и о приведеніи рѣшенія въ исполненіе (508 ст.) Губернскій Землемѣръ отмѣчаетъ на Ст. 508.
исполнительномъ листѣ и препровождаетъ таковой въ судъ, которымъ онъ выданъ. По мнѣнію Коммисіи, вопросъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній межевыми учрежденіями долженъ быть связанъ съ проектомъ судебно-межеваго устава, а въ частности, по отношенію отмѣтки Губернскаго Землемѣра на исполнительномъ листѣ о приведеніи въ исполненіе рѣшеній (508 ст.), Коммисія признала необходимымъ обратить вниманіе на то, что едва ли возложеніе на межевыя учрежденія исполненія судебно-межеваго рѣшенія должно производиться посредствомъ выдачи исполнительнаго листа. По свойству судебно-межевыхъ дѣлъ и предстоящихъ исполнительныхъ по рѣшенію дѣйствій, — нельзя примѣнить общія правила устава гражданскаго судопроизводства о порядкѣ обращенія рѣшеній къ исполненію, и въ правилахъ о производствѣ судебно-межевыхъ дѣлъ придется опредѣлить, какъ обращаются къ исполненію окончательныя рѣшенія по этимъ дѣламъ.

На основаніи 502 ст. проекта, по свидѣтельствамъ Окруж- Ст. 502.
наго Суда Губернскій Землемѣръ высылаетъ въ распоряженіе суда производства по возникшимъ при межеваніи спорамъ; но въ этой статьѣ ничего не говорится о томъ, должны ли быть высылаемы въ подобныхъ случаяхъ подлинные планы; между тѣмъ вопросъ этотъ несомнѣнно долженъ быть разрѣшенъ въ Межевомъ Уставѣ.

№ 20.

2 Ноября 1891 года.

Въ VIII раздѣлѣ Межеваго Устава проектированы правила, регламентирующія производство землемѣрныхъ работъ межевыми чинами по требованіямъ правительственныхъ мѣстъ и общественныхъ установленій, а также по просьбамъ частныхъ

лицъ. Для сихъ послѣднихъ проектъ имѣетъ въ виду землемѣрныя работы для удовлетворенія существенныхъ нуждъ сельскаго хозяйства и лѣсоустройства. До сего времени работы эти не производились оффиціальнымъ путемъ, а въ порядкѣ частнаго соглашенія землевладѣльцевъ съ техниками. Дѣйствующее нынѣ законодательство (254 и 255 ст. X т. 3 ч.) возлагаетъ на межевыя учрежденія только обязанность оказывать содѣйствіе суду и прочимъ присутственнымъ мѣстамъ въ производствѣ необходимыхъ для нихъ техническихъ землемѣрныхъ работъ, но не предоставляетъ права ни общественнымъ установленіямъ, ни частнымъ лицамъ пользоваться такимъ содѣйствіемъ. Составители же проекта Межеваго Устава, стремясь къ упорядоченію частныхъ землемѣрныхъ работъ и къ доставленію владѣльцамъ возможной гарантіи въ правильности ихъ производства, предположили внести въ рядъ обязанностей межевыхъ учрежденій производство землемѣрныхъ работъ, необходимыхъ общественнымъ установленіямъ и частнымъ лицамъ. Конечно, мысль объ упорядоченіи частныхъ землемѣрныхъ работъ заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія, но едва ли можно согласиться съ предположеніемъ составителей проекта объ отнесеніи производства означенныхъ работъ, наряду съ задачами государственнаго межеванія, къ обязанностямъ межевыхъ учрежденій.

Въ объяснительной запискѣ указывается на то, что потребность въ землемѣрныхъ работахъ очень велика. Очевидно, что требованіе производства такихъ работъ еще возрастетъ, когда производство ихъ будетъ возложено на правительственныхъ землемѣровъ и, такимъ образомъ, результаты работъ получатъ санкцію Правительства. Съ другой стороны, совершенно правильно замѣчаетъ Коммисія при Межевой Канцеляріи, что выставляемая составителями проекта цѣль упорядоченія частныхъ землемѣрныхъ работъ можетъ быть достигнута въ томъ только случаѣ, если производство этихъ работъ будетъ поставлено въ одинаковыя условія съ работами по межеванію относительно какъ своевременности ихъ исполненія, такъ и ручательства за ихъ точность. Но расчитывать на это едва ли возможно. Межевыя средства Правительства для совмѣстнаго производства частныхъ землемѣрныхъ работъ и удовлетворенія задачъ государственнаго межеванія, по всей вѣроятности, ока-

жутся недостаточными. Очевидно, что при такихъ условіяхъ производство правительственными землемѣрами частныхъ землемѣрныхъ работъ,—за которыми, не смотря на ихъ важное значеніе для упорядоченія землевладѣнія, нельзя признать значенія задачъ государственнаго межеванія,—можетъ повлечь за собою ущербъ въ выполненіи непосредственныхъ задачъ государственнаго межеванія. Посему, сознавая всю важность, въ интересахъ землевладѣнія, въ болѣе правильномъ производствѣ землемѣрныхъ работъ, Коммисія однако не находитъ возможнымъ возложить выполненіе этихъ работъ на чиновъ межеваго вѣдомства. По мнѣнію Коммисіи, упорядоченіе производства частныхъ землемѣрныхъ работъ можетъ быть достигнуто и при содѣйствіи развитію частнаго землемѣрія. Хотя составители проекта и указываютъ на крупные недостатки, свойственные работамъ частныхъ землемѣровъ, но если институтъ частныхъ землемѣровъ достаточно будетъ развитъ и удовлетворительно поставленъ въ отношеніи ценза для пріобрѣтенія званія частнаго землемѣра, то и работы частныхъ землемѣровъ станутъ гораздо совершеннѣе. Затѣмъ Правительство могло бы принять на себя надзоръ за исполненіемъ землемѣрами этой категоріи своихъ обязанностей и засвидѣтельствованіе, по требованію заинтересованныхъ лицъ, составленныхъ частными землемѣрами плановъ и чертежей съ правомъ повѣрки работъ на мѣстѣ. Въ такомъ видѣ, по мнѣнію Коммисіи, только и можетъ выразиться въ настоящее время участіе Правительства въ производствѣ землемѣрныхъ работъ и то однако же съ такимъ ограниченіемъ, чтобы свидѣтельствованіе работы частныхъ землемѣровъ правительственными органами происходило въ предѣлахъ возможности, по мѣрѣ силъ и средствъ межеваго вѣдомства, которое прежде всего обязано сполна удовлетворить тѣмъ требованіямъ, какія вызваны задачами, имѣющими характеръ государственнаго межеванія.

По этимъ соображеніямъ Коммисія полагаетъ, что проектированныя въ раздѣлѣ VIII статьи должны быть замѣнены постановленіями объ организаціи института частныхъ землемѣровъ и составленными въ развитіе ст. 163 проекта правилами о повѣркѣ на мѣстѣ и объ освидѣтельствованіи работъ частныхъ землемѣровъ межевыми учрежденіями.

№ 21.

16 Ноября 1891 года.

Въ IX раздѣлѣ проекта Межеваго Устава заключаются правила, опредѣляющія форму и виды межевыхъ знаковъ, налагаемыхъ землемѣрами при производствѣ полевыхъ работъ, порядокъ ихъ наложенія и устройства, а равно условія замѣны, уничтоженія межевыхъ признаковъ и возобновленія знаковъ прежнихъ межеваній. Такимъ образомъ, большинство статей разсматриваемаго раздѣла имѣетъ чисто техническое значеніе. Посему Коммисія признала возможнымъ остановиться на обсужденіи только тѣхъ статей раздѣла, которыя касаются и юридической стороны межеванія.

Ст. 531. По ст. 531 предоставляется владѣльцу межуемыхъ земель просить землемѣра уменьшить опредѣленное въ 525 и 527 ст. число межевыхъ признаковъ или даже вовсе ихъ не ставить во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уменьшеніе или непостановка признаковъ не представитъ затрудненія для повѣрки плана и возобновленія межъ при встрѣтившейся въ томъ надобности. Конечно, весьма возможны такіе случаи, когда, въ виду мѣстныхъ условій, представится необходимымъ или уменьшить число межевыхъ признаковъ, или вовсе таковыхъ не ставить по границамъ межуемыхъ земель, но едва ли возможно предоставить это усмотрѣнію владѣльца межуемаго владѣнія. Въ межевомъ дѣлѣ, какъ неоднократно было замѣчено Коммисіею, не менѣе частныхъ владѣльцевъ заинтересовано и Правительство. Принявъ на себя заботу по государственному межеванію, Правительство, конечно, болѣе всего должно быть заинтересовано въ томъ, чтобы межевые знаки имѣли точно установленную форму и налагались во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ по границамъ межуемыхъ владѣній, гдѣ это представляется необходимымъ, для наглядnаго опредѣленія границъ въ натурѣ и, въ случаѣ утраты ихъ,—для болѣе легкаго возстановленія ихъ въ натурѣ. Кромѣ того при всякомъ межеваніи установляемые межевые знаки по границамъ межуемаго владѣнія опредѣляютъ границу не только даннаго обмежеваннаго владѣнія, но и границы всѣхъ тѣхъ земель, которыя прилегаютъ къ межуемому пространству. Такимъ образомъ въ опредѣленіи границы межевыми знаками

являются заинтересованными не одни владѣльцы межуемаго имѣнія, но, какъ выше замѣчено, Правительство и владѣльцы смежныхъ земель. Изъ сего слѣдуетъ, что и вопросъ объ уменьшеніи или непостановкѣ межевыхъ знаковъ по границамъ межуемаго владѣнія, даже и въ томъ случаѣ, когда это не представитъ затрудненія для повѣрки плана и возобновленія межъ, не можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію владѣльцевъ межуемаго пространства.

Въ виду вышеизложеннаго Коммисія признала, что въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ межевые знаки должны ставиться обязательно, и исключенія изъ сего правила могутъ быть допущены только тогда, когда мѣстныя условія не позволятъ выполнить этого требованія закона, но случаи эти должны быть опредѣлены въ инструкціи землемѣрамъ, и уменьшеніе или непостановка межевыхъ знаковъ не можетъ зависѣть отъ воли и желанія владѣльцевъ.

Засимъ въ ст. 535 содержится правило, по которому межевые признаки уничтожаются въ присутствіи землемѣра по распоряженію межевыхъ установленій и затѣмъ указываются случаи, когда именно межевые признаки подлежатъ уничтоженію и, между прочимъ, въ случаѣ признанія неправильными межевыхъ дѣйствій, при которыхъ признаки эти были поставлены. Нельзя однако не замѣтить, что не всегда признаніе неправильными дѣйствій землемѣра можетъ влечь за собою уничтоженіе межевыхъ признаковъ, поставленныхъ въ натурѣ. Весьма возможно, что дѣйствія землемѣра могутъ быть признаны неправильными по такимъ упущеніямъ, которыя могутъ и не имѣть вліянія на постановку межевыхъ признаковъ. Поэтому казалось бы, что, въ случаѣ признанія неправильными межевыхъ дѣйствій землемѣра, должно быть сдѣлано спеціальное заключеніе о томъ, что подлежатъ уничтоженію и межевые признаки, поставленные исполнителемъ, и притомъ всѣ знаки или только нѣкоторые изъ нихъ. Смыслъ же 535 ст., очевидно, заключается въ томъ, что межевые признаки уничтожаются въ присутствіи землемѣра, по распоряженію межевыхъ установленій, не задаваясь вопросомъ о томъ, въ какихъ именно случаяхъ. Въ виду сего Коммисія признала болѣе правильнымъ и самую ст. 535 изложить такъ, что «поставленные безспорные межевые признаки уничтожаются также въ присутствіи

Ст. 535.

землемѣра по распоряженію межевыхъ установленій, въ случаѣ признанія ихъ подлежащими уничтоженію».

№ 22.

30 Ноября 1891 года.

Ст. 544. Разсматривая X раздѣлъ проекта Межеваго Устава «о жалобахъ на дѣйствія межевыхъ чиновъ и межевыхъ установленій» и останавливаясь прежде всего на обсужденіи первой (544) статьи раздѣла, Коммисія нашла, что постановленіе этой статьи о принесеніи жалобъ на межевыхъ чиновъ «тѣмъ начальствующимъ лицамъ, коимъ сіи чины непосредственно подвѣдомственны», едва ли можно признать правильнымъ. Землемѣръ-исполнитель можетъ быть подчиненъ непосредственно нѣсколькимъ начальствующимъ лицамъ или учрежденіямъ, такъ что предоставленіе лицамъ, участвующимъ въ межеваніи, принести жалобу на землемѣра его непосредственному начальству заключаетъ въ себѣ значительную неопредѣленность. По мнѣнію Коммисіи нужно въ ст. 544 точно указать, кому именно приносится жалоба.

Ст. 546. Затѣмъ проектъ (546 ст.) предполагаетъ установить мѣсячный срокъ на обжалованіе каждаго межеваго дѣйствія землемѣра со дня его совершенія, и на обжалованіе постановленій Присутствій Губернскихъ Чертежныхъ со дня объявленія означенныхъ постановленій и, если они не были объявлены, то со дня, когда таковыя сдѣлались извѣстными жалобщику. Вполнѣ соглашаясь съ проектомъ относительно предоставленія права обжалованія *каждаго* межеваго дѣйствія, Коммисія однако же полагаетъ, что ограничить право обжалованія межеваго дѣйствія спеціальнымъ срокомъ, прошедшимъ со времени совершенія обжалуемаго дѣйствія, представляется не вполнѣ достаточнымъ. Межевыя дѣйствія по своему существу таковы, что полная оцѣнка ихъ можетъ быть произведена лишь по совершенномъ ихъ окончаніи, т. е. по окончаніи производства всѣхъ межевыхъ работъ. Это замѣчаніе особенно приложимо къ оцѣнкѣ межевыхъ дѣйствій владѣльцами, участвующими въ межеваніи. Будучи незнакомыми, въ большинствѣ, съ техническою стороною межеванія, владѣльцы далеко не всегда мо-

гутъ съ достаточною ясностью опредѣлить, насколько правильно исполнено землемѣромъ то или иное дѣйствіе, нерѣдко имѣющее чисто техническое значеніе, но въ то же время могущее отразиться на интересахъ владѣльца. Только по окончаніи всего исполнительнаго межеваго производства владѣлецъ можетъ вполнѣ сознательно отнестись къ работѣ, совершенной землемѣромъ, и уяснить, насколько правильно она исполнена. Казалось бы поэтому, что и для обжалованія межевыхъ дѣйствій землемѣра слѣдуетъ допустить тотъ порядокъ, какой установленъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства для обжалованія дѣйствій Судебнаго Пристава по составленію имъ описи и оцѣнки. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, кромѣ права обжалованія каждаго отдѣльнаго дѣйствія, въ опредѣленный срокъ по его совершеніи, допускаетъ еще право обжалованія дѣйствій Судебнаго Пристава по составленію описи и оцѣнки вообще, по окончаніи всѣхъ дѣйствій Судебнаго Пристава, и для этого устанавливаетъ предѣльный срокъ. Такой порядокъ желателенъ и для обжалованій межевыхъ дѣйствій землемѣра, въ виду чего Коммисія полагаетъ, что въ дополненіе къ ст. 546 необходимо проектировать правило, въ силу котораго необжалованіе какого либо межеваго дѣйствія землемѣра въ опредѣленный для того спеціальный срокъ не можетъ служить препятствіемъ для обжалованія таковаго въ предѣльный срокъ, исчисленіе котораго должно начинаться со времени окончанія землемѣромъ всего исполнительнаго производства.

Что же касается срока обжалованія постановленій Присутствій Губернскихъ Чертежныхъ, то проектъ, — установляя правило, что мѣсячный срокъ на принесеніе означенныхъ жалобъ долженъ быть исчисляемъ со времени объявленія обжалованнаго постановленія, и если оно не было объявлено, то со дня, когда обжалованное постановленіе сдѣлалось извѣстнымъ жалобщику,—не указываетъ, какія постановленія Присутствій Губернскихъ Чертежныхъ должны быть объявлены и какія не объявляются. Предоставить же практикѣ разрѣшеніе столь важнаго вопроса едва ли цѣлесообразно, и потому, по мнѣнію Коммисіи, необходимо точно опредѣлить въ законѣ какъ тѣ, такъ и другіе случаи. Въ проектѣ Межеваго Устава указанъ только одинъ случай необъявленія постановленія Присутствія. Именно, изъ сопоставленія ст. 546 проекта со статьями 155 и

158, можно вывести, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Губернскій Землемѣръ, не соглашаясь съ Присутствіемъ Губернской Чертежной, вноситъ спорное дѣло на разсмотрѣніе Присутствія Межевой Палаты, то постановленіе Присутствія не объявляется заинтересованнымъ владѣльцамъ. Но Коммисіею, при обсужденіи III раздѣла проекта, сдѣлано замѣчаніе, что право Губернскаго Землемѣра переносить спорныя дѣла, въ случаѣ его несогласія съ Присутствіемъ Губернской Чертежной, должно быть ограничено исключительно лишь случаями несогласія Губернскаго Землемѣра съ Присутствіемъ «по вопросамъ научнымъ и техническимъ». Поэтому предположеніе проекта о томъ, что означенныя постановленія не объявляются заинтересованнымъ въ дѣлѣ владѣльцамъ, можетъ быть принято лишь съ принятіемъ изложеннаго замѣчанія Коммисіи.

Ст. 552, 553 и 555.

Засимъ 552, 553 и 555 ст. проекта опредѣляютъ порядокъ направленія и разрѣшенія жалобъ, которыя касаются интересовъ «другихъ» и различныхъ интересовъ смежныхъ владѣльцевъ. Выраженіе «различные интересы» владѣльцевъ представляется неопредѣленнымъ и неяснымъ. Въ томъ мѣстѣ объяснительной записки (стр. 505 и 506), которое касается разсматриваемыхъ статей, не встрѣчается выраженіе «смежные владѣльцы», а его замѣняетъ выраженіе: «участвовавшіе въ межеваніи владѣльцы». Нельзя не замѣтить, что между «смежными владѣльцами» и «владѣльцами, участвовавшими въ межеваніи» существенное различіе, и эти два понятія далеко не тождественны. Въ видѣ примѣра можно указать на случаи размежеванія общихъ дачъ, гдѣ заинтересованными могутъ явиться совсѣмъ не смежные владѣльцы, а владѣющіе участками, весьма отдаленными одинъ отъ другаго. Все изложенное показываетъ, что въ означенныхъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ проекта, нѣтъ достаточной точности по вопросу о томъ, кто является заинтересованнымъ въ межеваніи.

Ст. 556 и 557.

Въ 556 и 557 ст. проекта содержится правило, по которому по жалобамъ владѣльцевъ на дѣйствія землемѣра должна быть произведена повѣрка на мѣстѣ, если это требуется владѣльцемъ, и на производство повѣрки представлены необходимыя средства. Издержки эти остаются на принесшемъ жалобу, если она окажется несправедливою, въ противномъ случаѣ «относятся на землемѣра, дѣйствія котораго повѣрялись». Вопросъ

о доставленіи средствъ на производство повѣрки дѣйствій землемѣра, при жалобѣ, до производства требуемой повѣрки, очевидно, находится въ тѣсной связи съ вопросомъ объ образованіи спеціальныхъ средствъ межеваго вѣдомства. Но большинствомъ Коммисіи отвергнута необходимость и цѣлесообразность учрежденія означенныхъ средствъ и потому Коммисія признала, что и предварительное, до производства повѣрки дѣйствій землемѣра, доставленіе средствъ на эту повѣрку, не должно имѣть мѣста. Затѣмъ принятый составителями принципъ, что исправленіе дѣйствій землемѣра, оказавшихся неправильными, производится на счетъ виновнаго землемѣра, заимствованъ изъ дѣйствующаго межеваго законодательства. Несомнѣнно, что принципъ этотъ сохраненъ составителями проекта въ видахъ болѣе правильнаго производства землемѣрами межевыхъ дѣйствій. Между тѣмъ практика указываетъ, что принятая межевымъ законодательствомъ система взысканія съ виновнаго землемѣра денегъ, израсходованныхъ на повѣрку его дѣйствій, не имѣла успѣха и не уменьшила числа случаевъ, въ которыхъ повѣрку одного и того же дѣла приходилось производить по нѣсколько разъ; съ другой же стороны, несомнѣнно, что сказанная система породила до крайности сложную и обширную переписку, затягивающуюся на десятки лѣтъ. Въ виду сего Коммисія нашла, что при дальнѣйшей разработкѣ проекта слѣдовало бы подвергнуть означенный принципъ повѣркѣ и опредѣлить, насколько онъ представляется правильнымъ и насколько желательно сохраненіе его на будущее время, въ видахъ поднятія межеваго вѣдомства.

Ст. 553 и 551.

Въ заключеніе Коммисія признала необходимымъ указать на неясность и неопредѣленность 553 ст. проекта, а по поводу 551 ст. сдѣлать редакціонное замѣчаніе, полагая слова «непосредственному ихъ начальству» замѣнить «Губернскому Землемѣру»; самая статья должна быть изложена такъ: «поданныя межевымъ чинамъ жалобы на ихъ дѣйствія представляются ими Губернскому Землемѣру.....»

№ 23.

16 Ноября и 7 Декабря 1891 года.

Въ XI раздѣлѣ проекта Межеваго Устава изложены постановленія проекта о расходахъ по производству работъ межевыми установленіями.

При обсужденіи означеннаго раздѣла Коммисія обратилась, прежде всего, къ разсмотрѣнію проектированнаго порядка покрытія расходовъ по межеванію.

Ст. 560. Въ отличіе отъ дѣйствующихъ законоположеній, проектомъ предположено изъ расходовъ по межеванію отнести на счетъ казны только слѣдующіе: а) окончательно—расходы на содержаніе межевыхъ установленій и на осуществленіе общихъ мѣръ, необходимыхъ для дѣйствій этихъ установленій (ст. 560, л. А) и б) заимообразно — расходы на содержаніе дополнительнаго состава техниковъ, опредѣленные въ Уставѣ расходы по понудительному межеванію и всѣ расходы по обязательному межеванію (ст. 560, л. Б). Затѣмъ всѣ прочіе расходы по межеванію, въ томъ числѣ и перечисленные ст. 618 проекта, покрываются изъ спеціальныхъ суммъ, образующихся, главнымъ образомъ, изъ взыскиваемой съ владѣльцевъ межуемыхъ земель платы, на основаніи особой таксы, расчитанной въ такомъ размѣрѣ, чтобы, за уплатою всѣхъ издержекъ по межеванію, въ межевомъ вѣдомствѣ оставался излишекъ, предназначаемый преимущественно на возмѣщеніе авансовъ казны по содержанію дополнительнаго состава техниковъ.

При обсужденіи желательности вводимаго проектомъ порядка покрытія расходовъ по межеванію, въ Коммисіи произошло разногласіе по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли допустить образованіе особаго спеціальнаго фонда межевыхъ установленій.

Мнѣніе Г. Предсѣдателя Коммисіи Н. Н. Герарда и Гг. Членовъ: Н. Н. Селифонтова, С. В. Пахмана, С. И. Лукьянова, И. Я. Голубева и С. Ф. Платонова.

Большинство Членовъ Коммисіи полагаетъ, что образованіе спеціальнаго фонда представляется нежелательнымъ въ виду слѣдующихъ соображеній: возможность накопленія остатковъ, поступающихъ на образованіе спеціальнаго фонда, согласно предположеніямъ проекта, поставлена въ непосредственную зависимость отъ количества заявляемыхъ владѣльцами требованій на производство межевыхъ работъ. Между тѣмъ, едва ли есть основаніе расчитывать на значительное увеличеніе такихъ требованій со стороны землевладѣльцевъ въ виду того, что раз-

мѣръ платы, назначаемой по таксѣ за межевыя работы, расчитанъ въ увеличенномъ противъ ихъ дѣйствительной стоимости размѣрѣ, съ цѣлью образованія этимъ путемъ излишка. Такое несоотвѣтствіе между стоимостью межевыхъ работъ и взыскиваемою за нихъ платою, конечно, нельзя признать обстоятельствомъ, благопріятствующимъ возрастанію требованій на производство межеванія и успѣшному его ходу. Напротивъ того, оно, несомнѣнно, должно повлечь за собою уклоненіе владѣльцевъ отъ обращенія къ органамъ государственнаго межеванія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предположенная межевая работа, по цѣли, для которой она предпринимается, можетъ быть исполнена частными техниками и не требуетъ санкціи межевыхъ правительствъ.

Едва ли можно сомнѣваться, что въ подобныхъ случаяхъ владѣльцы всегда будутъ обращаться именно къ услугамъ частныхъ землемѣровъ, трудъ которыхъ, находясь въ общихъ условіяхъ конкурренціи, оплачивается дѣйствительною стоимостью производимой работы.

Межевые расходы всегда составляютъ большую тягость для землевладѣнія, вслѣдствіе чего, для успѣха государственнаго межеванія, необходимо, по примѣру дѣйствующаго законодательства, и на будущее время облегчить оное, по возможности, льготами въ платежѣ различныхъ пошлинъ, а не обременять излишнею таксою.

При такихъ условіяхъ самое образованіе особаго спеціальнаго капитала сдѣлается даже практически неосуществимымъ.

Если же предположенная такса будетъ необременительна для землевладѣнія, то нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы этимъ путемъ могъ быть дѣйствительно образованъ такой фондъ, изъ котораго бы удовлетворялись означенные выше расходы; по крайней мѣрѣ, ни въ проектѣ Межеваго Устава, ни въ объяснительной къ нему запискѣ не приведено никакихъ для этого данныхъ.

Независимо отъ изложеннаго, принципіально представляется неправильнымъ предположенное проектомъ взысканіе съ межующихся владѣльцевъ расходовъ въ увеличенномъ размѣрѣ противъ дѣйствительной стоимости межевыхъ работъ, вслѣдствіе чего владѣльцы будутъ косвенно привлекаться къ участію въ расходахъ по межеванію, не имѣющему прямаго отношенія къ

ихъ имѣніямъ и производимому для удовлетворенія общихъ государственныхъ потребностей. Покрытіе такихъ расходовъ должно пасть, очевидно, на средства государства, и явиться налогомъ на всѣхъ, а не на тѣхъ только лицъ, которыя случайно обратились къ помощи межевыхъ учрежденій. Поэтому, не отвергая необходимости спеціальныхъ средствъ въ такихъ случаяхъ, какъ производство сплошнаго межеванія (напримѣръ, предстоящее межеваніе Западнаго края), большинство полагаетъ, что эти средства должны быть получены не образованіемъ спеціальнаго фонда, а инымъ путемъ.

Нельзя, наконецъ, умолчать о томъ, что едва ли представляется соотвѣтственнымъ авторитету Правительства, чтобы органы его по межеванію были заинтересованы не только въ составленіи таксы для взиманія платы за межевыя дѣйствія вообще, но и въ частности, въ составленіи каждаго отдѣльнаго счета. Эти обязанности органовъ межеваго управленія, совершенно несвойственныя представителямъ государственной власти, сообщатъ ихъ дѣятельности какъ бы промышленный характеръ и могутъ, въ значительной степени, поколебать довѣріе къ нимъ, особенно еще потому, что и въ дѣйствительности трудно предполагать полную точность составляемыхъ органами межеваго вѣдомства счетовъ, въ чемъ сознаются и составители проекта.

Въ заключеніе большинство Коммисіи находитъ, что въ тѣсной связи съ предположеніями проекта объ образованіи спеціальнаго фонда стоитъ возбужденный проектомъ вопросъ объ организаціи сверхштатнаго дополнительнаго состава техническихъ силъ межевыхъ установленій.

Отвергая необходимость образованія спеціальнаго фонда, шесть Членовъ Коммисіи признаютъ, равнымъ образомъ, подлежащимъ отрицательному разрѣшенію и вопросъ объ организаціи дополнительнаго техническаго состава, образуемаго, по мысли проекта, именно на средства этого фонда.

Однако, противъ предположеній проекта объ организаціи упомянутыхъ выше техническихъ силъ, по мнѣнію большинства, можетъ быть сдѣлано возраженіе и по существу: съ одной стороны, временное привлеченіе техниковъ, колеблющееся въ зависимости отъ большаго или меньшаго развитія и накопленія требованій относительно производства межевыхъ работъ, мало соотвѣтствуетъ понятію и характеру государственной службы;

съ другой стороны, подобныя условія службы, носящей временный характеръ, съ постоянною угрозою для служащихъ быть оставленными за штатомъ, едва ли могутъ быть признаны факторомъ, благопріятствующимъ привлеченію на оную такихъ техниковъ, которые, по своимъ служебнымъ и нравственнымъ качествамъ, могли бы удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ къ органамъ Правительства. По изложеннымъ соображеніямъ и въ виду высказанныхъ уже Коммисіею замѣчаній о необходимости сокращенія самой сферы дѣятельности межевыхъ установленій, по сравненію съ тѣмъ, какъ она предположена въ проектѣ, пять Членовъ Коммисіи полагаютъ, что образованіе особаго спеціальнаго фонда межевыхъ установленій, а равно и дополнительнаго къ нимъ техническаго состава, не находя себѣ оправданія въ дѣйствительныхъ потребностяхъ межеванія, представляется нежелательнымъ.

Мнѣніе Гг. Членовъ Коммисіи Л. В. Безроднаго, И. Е. Шевича и А. Г. Гасмана.

А три Члена Коммисіи, не отвергая справедливости соображеній большинства по вопросу объ образованіи спеціальнаго фонда, полагаютъ, что, въ виду предположеннаго проектомъ значительнаго увеличенія расходовъ государственнаго казначейства на покрытіе постоянныхъ потребностей межеваго вѣдомства, представляется затруднительнымъ отнесеніе на счетъ государства и такихъ потребностей межеванія, которыя, съ теченіемъ времени, могутъ измѣняться и притомъ, въ непроизвольныхъ размѣрахъ. Послѣдствіемъ же измѣненія этихъ потребностей является необходимость, по мѣрѣ развитія межевыхъ работъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, образованія дополнительнаго состава техниковъ, точно также, какъ и при усиленіи понудительнаго межеванія, нельзя не предвидѣть и соотвѣтствующаго возрастанія расходовъ на вознагражденіе предсѣдателей и членовъ Посредническихъ Коммисій. Означенные расходы, направленные къ возможно успѣшному развитію межеваго дѣла въ государствѣ, оправдываются общей государственной пользой, и потому образованіе въ межевомъ вѣдомствѣ спеціальныхъ средствъ для удовлетворенія возрастающихъ непосредственныхъ нуждъ межеванія, должно быть принято, какъ временная, но неизбѣжная мѣра, вызываемая, впредь до окончательнаго выясненія путемъ опыта, нормальныхъ нуждъ межеваго дѣла, ограниченностью государственныхъ средствъ.

При этомъ въ самый законъ слѣдуетъ ввести возможныя

гарантіи, при помощи которыхъ предполагаемыя таксы не являлись бы чрезмѣрными, и для этого необходимо установить утвержденіе таксъ въ законодательномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ возможнаго пониженія размѣра таксы, слѣдовало бы сократить перечисляемыя въ ст. 618 проекта потребности, подлежащія удовлетворенію изъ спеціальныхъ средствъ межевыхъ установленій, тѣмъ болѣе, что часть перечисленныхъ въ этой статьѣ расходовъ (наприм. на улучшеніе помѣщеній межеваго вѣдомства, на пособіе вдовамъ и сиротамъ и пр.), на производство которыхъ предположено проектомъ обратить четвертую часть свободнаго излишка, имѣетъ лишь отдаленное соприкосновеніе съ самимъ межеваніемъ, другая же часть, каковы картографическія и приготовительныя къ межеванію работы, представляетъ самостоятельную отрасль дѣятельности Правительства по государственному межеванію и отнюдь не можетъ быть отнесена на счетъ землевладѣльцевъ, заявившихъ требованіе о межеваніи.

Наконецъ, Коммисія, за исключеніемъ двухъ Членовъ *), нашла, что возложеніе ст. 137 и 138 проекта на землевладѣльцевъ обязанности взноса денегъ, потребныхъ на производство межевыхъ работъ впередъ, не говоря уже о томъ, что предварительныя исчисленія, дѣлаемыя Губернскими Землемѣрами на основаніи заявленія владѣльцевъ, не могутъ быть, какъ сознаетъ это и проектъ, вполнѣ точными, несправедливо еще и потому, что владѣльцы, нерѣдко, могутъ быть вынуждены дожидаться въ теченіе продолжительнаго времени какъ очереди начатія, такъ и окончанія межевыхъ работъ въ ихъ имѣніи.

Если же предварительная оплата вызывается стремленіемъ проекта избѣжать медленности въ возмѣщеніи расходовъ за исполненныя работы, то, по мнѣнію Члена Коммисіи, И. Е. Шевича, цѣль эта могла бы быть достигнута выдачей межевыхъ документовъ не иначе, какъ по уплатѣ расходовъ по межеванію, и вообще установленіемъ строгихъ мѣръ взысканія, наряду съ обязанностью владѣльцевъ оплачивать прогонныя деньги передъ начатіемъ межевыхъ работъ; къ тому же затруднительно предполагать, что сверхсмѣтныя потребности межеваго вѣдомства возрастутъ настолько внезапно и быстро,

*) Л. В. Безродный и А. Г. Гасманъ.

чтобы потребовались значительныя суммы немедленно, по введеніи въ дѣйствіе новаго Устава *).

Затѣмъ, по мнѣнію Члена Коммисіи И. Е. Шевича, устанавливаемая ст. 613 проекта обязанность землевладѣльцевъ являться въ извѣстный срокъ въ Губернскую Чертежную для принятія документовъ и взноса денегъ можетъ оказаться для нихъ обременительною, и потому удобнѣе было бы, въ случаѣ ходатайства о томъ заинтересованныхъ лицъ, возлагать выдачу документовъ на уѣздныя полицейскія управленія, предоставивъ владѣльцамъ вносить деньги, по общепринятому порядку, въ мѣстныя казначейства, въ депозитъ Губернскихъ Чертежныхъ.

№ 24.

25 Января и 1 Февраля 1892 года.

При разсмотрѣніи I книги проекта Межеваго Устава «объ учрежденіи межевыхъ установленій», Коммисія прежде всего остановилась на обсужденіи предположенія составителей проекта о передачѣ всѣхъ споровъ, возникающихъ при государственномъ межеваніи, въ общія судебныя установленія. Какъ видно изъ объяснительной записки (288 стр.), отнесеніе означенныхъ споровъ къ компетенціи общихъ судебныхъ установленій предположено составителями проекта въ видахъ улучшенія устройства межевыхъ учрежденій, которыя, по мысли проекта, сообразно съ потребностями настоящаго времени, должны быть спеціально техническими учрежденіями. Конечно, нельзя отрицать того положенія, что устройство межевыхъ учрежденій главнымъ образомъ должно быть приспособлено къ удовлетворенію техническихъ потребностей межеванія, но едва ли можно согласиться съ предположеніями составителей проекта о возможности отнесенія разрѣшенія споровъ, возникающихъ при государственномъ межеваніи, къ компетенціи общихъ судебныхъ установленій, безъ всякаго измѣненія состава послѣднихъ. При обсужденіи 264 ст. I отд. V главы VI раздѣла проекта Коммисіею было уже замѣчено, что между межевымъ и вотчиннымъ споромъ

*) Л. В. Безродный соглашается съ тѣмъ, что принятіемъ этихъ предложенныхъ И. Е. Шевичемъ мѣръ можно замѣнить правило проекта о безусловномъ представленіи всѣхъ денегъ впередъ.

есть существенная разница и потому не можетъ быть примѣнимъ къ разрѣшенію межевыхъ споровъ общій порядокъ гражданскаго судопроизводства. Поэтому и организація установленій для разсмотрѣнія этихъ споровъ должна быть иная. Въ судебно-межевыхъ дѣлахъ разрѣшенію суда подлежатъ не только вопросы юридическіе, но и вопросы техническіе, которые весьма часто имѣютъ преобладающее значеніе и, наконецъ, вопросы хозяйственные, требующіе знанія мѣстныхъ условій сельскаго быта и сельскаго хозяйства; поэтому отнесеніе судебно-межевыхъ споровъ къ компетенціи общихъ судебныхъ установленій, въ настоящемъ ихъ составѣ, представляется для послѣднихъ обременительнымъ, а съ точки зрѣнія интересовъ землевладѣльцевъ нежелательнымъ. На это намъ указываетъ практика; въ настоящее время въ общихъ судебныхъ установленіяхъ судебно-межевыя дѣла двигаются весьма медленно. Отчасти причиною этого является сложность, въ большинствѣ случаевъ, судебно-межевыхъ дѣлъ, а главное конечно то, что дѣла эти, по самому роду своему, представляютъ весьма большія затрудненія для судебныхъ мѣстъ, при настоящемъ ихъ составѣ, въ виду возникающихъ при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ техническихъ и хозяйственныхъ вопросовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что существующая нынѣ организація общихъ судебныхъ мѣстъ не удовлетворяетъ тому роду дѣлъ, какими являются судебно-межевыя дѣла, и потому, въ видахъ приспособленія учрежденій для разсмотрѣнія указанныхъ дѣлъ, представляется необходимымъ, чтобы въ составѣ учрежденій, къ вѣдомству которыхъ будетъ отнесено разрѣшеніе споровъ, возникающихъ при межеваніи, участвовали не только лица, принадлежащія къ судебному составу, но также и лица, свѣдущія въ техническихъ вопросахъ землемѣрія и въ сельскихъ условіяхъ данной мѣстности, т. е. необходимо участіе на ряду съ органами судебной власти еще и другихъ элементовъ, отсутствующихъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Переходя за симъ къ обсужденію вопроса объ организаціи самихъ межевыхъ учрежденій, Коммисія находитъ, что вопросъ этотъ находится въ непосредственной и неразрывной связи съ вопросомъ о задачахъ государственнаго межеванія, выполненіе которыхъ должно быть отнесено къ непосредственной обязанности межеваго вѣдомства. При обсужденіи же отдѣльныхъ видовъ государственнаго межеванія, проектированныхъ

въ Межевомъ Уставѣ, Коммисіею высказаны соображенія о необходимости значительныхъ измѣненій. Ограничивая сферу государственнаго межеванія опредѣленіемъ границъ земельныхъ владѣній и измѣреніемъ пространства сихъ послѣднихъ, Коммисія не находитъ возможнымъ отнести къ обязанностямъ межевыхъ учрежденій весьма разнообразныя дѣйствія, которыя возлагаются на оныя проектомъ Межеваго Устава, въ видахъ удовлетворенія различныхъ хозяйственныхъ потребностей поземельной собственности. Вслѣдствіе этого, очевидно, и самый личный составъ межевыхъ учрежденій долженъ быть, по мнѣнію Коммисіи, нѣсколько меньше, чѣмъ это проектировано въ новомъ Межевомъ Уставѣ. Съ другой стороны Коммисіею высказано мнѣніе о желательности и необходимости установленія органической связи между вотчинными книгами и межевыми планами; достигнуть этого возможно лишь при условіи, чтобы организація мѣстныхъ межевыхъ учрежденій была пріурочена къ вотчиннымъ установленіямъ. По проекту же Вотчиннаго Устава храненіе и веденіе поземельныхъ книгъ предполагается производить не въ губернскихъ, а уѣздныхъ городахъ, поэтому было бы желательно также сосредоточеніе въ уѣздныхъ городахъ и храненія межевыхъ плановъ и документовъ. Только при такомъ устройствѣ межевой части, очевидно, и возможно установленіе необходимой связи между вотчинными и межевыми архивами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и между ипотечными книгами и межевыми планами. Но этимъ не исчерпывается необходимость устройства въ уѣздныхъ городахъ межевыхъ архивовъ для храненія межевыхъ плановъ и документовъ. Устройство подобныхъ архивовъ представляется удобнымъ въ интересахъ владѣльцевъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что при каждомъ уѣздномъ архивѣ будетъ состоять нѣсколько техниковъ, во главѣ съ уѣзднымъ землемѣромъ. На обязанности ихъ, конечно, можетъ лежать не только храненіе и содержаніе въ порядкѣ и исправности межевыхъ плановъ и выдача съ нихъ копій и т. п., но и различныя межевыя дѣйствія въ натурѣ. Это одно можетъ облегчить мѣстному населенію обращеніе къ межевому вѣдомству при каждомъ измѣненіи во владѣніи, съ ходатайствомъ объ обмежеваніи вновь образовавшихся владѣній. Наконецъ, состоящіе при уѣздныхъ межевыхъ архивахъ техники могутъ входить въ составъ тѣхъ присутствій, вѣдомству которыхъ мо-

гутъ подлежать спорныя дѣла какъ по размежеванію общихъ дачъ, такъ и по обмежеванію отдѣльныхъ владѣній, укрѣпленію отдѣльныхъ границъ и по возобновленію межевыхъ признаковъ. Но, очевидно, такое устройство уѣздныхъ межевыхъ архивовъ связано съ нѣкоторыми затрудненіями и сопряжено съ значительными расходами. Поэтому едва ли возможно проектировать теперь же устройство уѣздныхъ архивовъ, когда время введенія ипотечныхъ учрежденій еще неизвѣстно; поэтому до осуществленія сей послѣдней реформы, по мнѣнію Коммисіи, едва ли явится надобность въ измѣненіи нынѣ существующей іерархіи межеваго управленія, въ которой первую степень составляетъ губернская, а не уѣздная власть.

Соглашаясь въ силу приведенныхъ практическихъ соображеній съ предположеніями проекта, чтобы первую инстанцію межевыхъ учрежденій составляло Губернское Межевое Управленіе, Коммисія признаетъ также вполнѣ уважительною и высказанную въ объяснительной запискѣ мысль составителей проекта и приводимыя въ той запискѣ основанія въ пользу изъятія мѣстныхъ межевыхъ учрежденій изъ непосредственной зависимости и надзора губернскаго начальства.

Въ заключеніе, останавливаясь въ частности на обсужденіи вопроса о необходимости учрежденія Межевыхъ Палатъ, Коммисія нашла, что предметы вѣдомства Межевыхъ Палатъ опредѣляются 50 ст. проекта, къ числу которыхъ относятся, главнымъ образомъ, завѣдываніе техническимъ составомъ и разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія Губернскихъ Чертежныхъ. Но, прежде всего, необходимо замѣтить, что предпочтеніе техническихъ силъ при Межевой Палатѣ, едва ли можно признать цѣлесообразнымъ въ видахъ правильнаго хода межеванія. При этомъ условіи, очевидно, Губернскій Землемѣръ, не зная заранѣе, какимъ количествомъ техниковъ онъ можетъ располагать для межевыхъ дѣйствій, не будетъ въ состояніи сдѣлать правильно росписаніе предстоящихъ межевыхъ работъ. Отсюда ясно, что было бы гораздо цѣлесообразнѣе сосредоточить межевыхъ техниковъ при Губернскомъ Межевомъ Управленіи и непосредственный надзоръ за ними предоставить Губернскому Землемѣру, а не Предсѣдателямъ Межевыхъ Палатъ. Едва ли также имѣетъ основаніе учрежденіе Межевыхъ Палатъ и въ качествѣ инстанціи для разсмотрѣнія жалобъ на Губернскія Чертежныя;

дѣйствія послѣднихъ, согласно проекту, по преимуществу техническія, которыя едва ли могутъ вызвать многочисленныя жалобы; образовывать для этого особыя дорого стоющія учрежденія, конечно, не нужно, и надзоръ, сосредоточенный въ Главномъ Управленіи по межевой части, безъ сомнѣнія, совершенно достаточенъ для правильнаго завѣдыванія Губернскими Чертежными. Другое дѣло если бы межевые чины были привлечены къ производству и разбору спорныхъ дѣлъ, возникающихъ при межеваніи; въ этомъ случаѣ, конечно, явится надобность въ высшей судебной инстанціи, каковою Главное Управленіе, какъ учрежденіе чисто административное, быть не можетъ. Но и въ этомъ случаѣ было бы желательно, чтобы на будущее время таковою инстанціею оставался Правительствующій Сенатъ, какъ это было до настоящаго времени; впрочемъ по предмету о порядкѣ производства спорныхъ дѣлъ и объ устройствѣ учрежденій для ихъ разбора въ новомъ проектѣ Межеваго Устава не имѣется никакихъ указаній.

№ 25.

14 Декабря 1891 года.

По предмету примѣненія государственнаго межеванія въ 9-ти губерніяхъ Сѣверо- и Юго-Западнаго края въ проектѣ Межеваго Устава содержится одна только статья (324), и притомъ помѣщенная въ отдѣлѣ «о размежеваніи общихъ дачъ». Между тѣмъ, въ Западномъ краѣ предстоитъ межеваніе не только и даже не столько общихъ дачъ, сколько дачъ отдѣльнаго владѣнія. Составители проекта выходили изъ предположенія, что примѣненіе новыхъ формъ государственнаго межеванія, въ особенности правилъ обмежеванія отдѣльныхъ владѣній, къ Западному краю не встрѣтитъ никакихъ затрудненій и въ такой же степени удовлетворитъ тамъ потребностямъ землевладѣнія, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Ст. 324.

Но если даже и допустить, что межеваніе Западнаго края не вызываетъ необходимости въ какихъ либо спеціальныхъ правилахъ, собственно по отношенію къ порядку производства межеванія, то уже, во всякомъ случаѣ, едва ли можно обойтись безъ предварительнаго установленія въ законѣ нѣкоторыхъ

постановленій матеріальнаго права, которыя должны быть положены въ основаніе межеванія. На это указываетъ вся предшествующая исторія межеванія этого края. По возсоединеніи Бѣлоруссіи, въ ней вскорѣ было введено генеральное межеваніе на основаніи общихъ правилъ сего межеванія, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Но съ дальнѣйшимъ присоединеніемъ губерній Западнаго края, изданы были въ 1810 году спеціальныя для этихъ губерній правила государственнаго межеванія, въ которыхъ съ особенною подробностью опредѣляются сила и значеніе представляемыхъ сторонами доказательствъ и поземельныя права каждаго владѣльца. Въ 1840 году, съ распространеніемъ на Западный край Россійскихъ гражданскихъ законовъ, дѣйствіе Положенія 1810 года было пріостановлено, причемъ, однако, въ именномъ Высочайшемъ указѣ по этому случаю было объявлено, что для генеральнаго въ семъ краѣ размежеванія земель будутъ составлены особыя правила, сообразныя съ начертанными въ общей Межевой Инструкціи. Въ 1859 г. и были составлены такія особыя правила для размежеванія Западнаго края, но, за наступившими въ началѣ 60-хъ годовъ исключительными обстоятельствами, они не получили по настоящее время окончательнаго утвержденія.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ законодательство не находило возможнымъ вполнѣ распространить на Западный край дѣйствовавшія во внутреннихъ губерніяхъ правила государственнаго межеванія и, чтобы отступить отъ этого взгляда, необходимо подвергнуть предварительно этотъ вопросъ подробному обсужденію; между тѣмъ, въ трудахъ по составленію проекта Межеваго Устава никакого матеріала по этому предмету нѣтъ.

Прежде всего, возникаетъ вопросъ, почему составители проекта отказались отъ мысли, выраженной въ Высочайшемъ указѣ 25 Іюня 1840 года о примѣненіи къ Западному краю генеральнаго межеванія.

Нѣтъ сомнѣнія, что землевладѣніе въ Западномъ краѣ, установившееся подъ вліяніемъ Литовскаго Статута, отличается большею опредѣленностью и ясностью поземельныхъ правъ, чѣмъ древнее землевладѣніе въ Россіи. Но тѣмъ не менѣе, въ Западномъ краѣ, до послѣдняго времени, чувствовалась постоян-

ная потребность въ ликвидаціи, путемъ государственнаго межеванія, старинныхъ споровъ о границахъ владѣній, основанныхъ на древнихъ документахъ и давностномъ владѣніи. Этою цѣлью, вызвавшею въ Россіи въ прошломъ столѣтіи генеральное межеваніе, проникнуто упомянутое выше Положеніе 1810 года. Съ отмѣною его и распространеніемъ на Западный край Россійскаго законодательства, естественно, явилась мысль о распространеніи на Западный край и генеральнаго межеванія, съ необходимыми въ немъ измѣненіями. Такое межеваніе было уже исполнено въ Бѣлоруссіи и, сколько можно судить по оффиціальнымъ даннымъ, произведено безъ всякихъ затрудненій и вполнѣ успѣшно. Затѣмъ, еще въ недавнее время былъ вновь поднятъ мѣстною администраціею вопросъ о распространеніи на Западный край генеральнаго межеванія *).

Но если даже предположить, что генеральное межеваніе вовсе непримѣнимо къ Западному краю, или что тамъ поземельная собственность не нуждается въ ономъ, то и тогда необходимо установить особый порядокъ для окончанія тѣхъ межевыхъ дѣлъ, которыя возникли при дѣйствіи Положенія 1810 года и которыя пріостановлены, согласно приведенному выше Высочайшему повелѣнію 25 Іюня 1840 года. Этотъ указъ получилъ развитіе и разъясненіе въ Высочайше утвержденномъ 23 Марта 1841 года Положеніи Комитета западныхъ губерній, на основаніи котораго всѣ межевыя дѣла, хотя начатыя производствомъ, но по коимъ еще не состоялось рѣшеній въ межевыхъ учрежденіяхъ, а также тѣ межевые споры, которые, хотя были рѣшены въ низшихъ инстанціяхъ, но по коимъ требовались новыя изысканія чрезъ землемѣровъ, были оставлены безъ разрѣшенія, впредь до открытія въ томъ краѣ генеральнаго межеванія. Какъ велико число такихъ дѣлъ и въ какомъ они въ настоящее время находятся положеніи, а также не устраняются ли многіе изъ прежнихъ споровъ вслѣдствіе произведеннаго въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ коштнаго межеванія, — все это вопросы, для разрѣшенія коихъ Коммисія не имѣетъ никакихъ данныхъ, но во всякомъ случаѣ она находитъ необходимымъ, чтобы при введеніи въ Западномъ краѣ государственнаго межеванія былъ бы ясно указанъ порядокъ окончанія сихъ дѣлъ.

*) См. приложеніе: Свѣдѣнія о ходѣ государственнаго межеванія въ Западномъ краѣ.

По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Коммисія приходитъ къ заключенію, что вопросъ о размежеваніи Западнаго края долженъ быть подвергнутъ подробному обсужденію и рѣшенъ по собраніи на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній.

№ 26.

29 Февраля 1892 года.

Крестьянская реформа, въ основаніе коей было положено надѣленіе крестьянъ землею, вызвала необходимость отграниченія крестьянскихъ земель формальными межами отъ земель, оставшихся за надѣломъ во владѣніи помѣщиковъ. Съ этою цѣлью, по Положенію (112 ст. Полож. о выкуп.), предполагалось издать особыя правила, на основаніи которыхъ выкупленныя крестьянами земли подлежали бы окончательному отграниченію отъ помѣщичьихъ земель, впредь же, до изданія сихъ правилъ, отграниченіе крестьянскихъ земель должно было производиться на основаніи общихъ узаконеній для полюбовнаго размежеванія дачъ частныхъ владѣльцевъ. Но до настоящаго времени правила эти изданы не были, а примѣненіе правилъ полюбовнаго размежеванія, въ особенности правилъ судебно-межеваго порядка, въ случаѣ несостоявшагося полюбовнаго соглашенія, оказалось непригоднымъ для окончанія поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Равнымъ образомъ не могли вполнѣ удовлетворить этой потребности и упрощенныя правила, изданныя 27 Іюля 1861 года о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій (прилож. къ 71 ст. Особ. Прилож. къ IX т. Св. Зак. по прод. 1863 г.). такъ какъ они опредѣляютъ порядокъ межевыхъ дѣйствій только въ случаяхъ безспорныхъ; когда же возникалъ споръ, то дѣло въ межевомъ порядкѣ останавливалось и получало направленіе въ судъ. Но и судъ встрѣчалъ непреодолимыя затрудненія при разрѣшеніи этихъ дѣлъ. Такимъ образомъ сознанная въ самомъ началѣ крестьянской реформы потребность отграниченія крестьянскихъ надѣловъ осталась неудовлетворенною. Потребность эта является всеобщею въ Россіи и удовлетвореніе ея должно стоять впереди другихъ мѣръ, стремящихся къ упорядоченію поземельныхъ отношеній. Составители проекта, какъ видно изъ

объяснительной записки, предполагаютъ возможнымъ примѣненіе къ отграниченію крестьянскихъ надѣловъ общихъ правилъ обмежеванія отдѣльныхъ владѣній. Но съ этимъ предположеніемъ едва ли можно согласиться. На необходимость изданія особенныхъ правилъ для отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, по мнѣнію Коммисіи, указываютъ слѣдующія соображенія. Прежде всего, необходимо замѣтить, что проектъ Межеваго Устава допускаетъ при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній укрѣпленіе всѣхъ или отдѣльныхъ границъ поземельнаго владѣнія. Но едва ли можетъ быть допущено отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ въ порядкѣ укрѣпленія отдѣльныхъ границъ. Въ данномъ случаѣ само Правительство, въ видахъ обезпеченія поземельнаго фонда, заинтересовано въ томъ, чтобы обмежеваніе крестьянскихъ надѣльныхъ земель было произведено со всѣхъ сторонъ. Только при этомъ условіи, очевидно, Правительство можетъ быть обезпечено въ томъ отношеніи, что при окончательномъ отграниченіи крестьянскихъ земель не будетъ нарушенъ ни фискальный интересъ Правительства, ни цѣль, положенная въ основаніе крестьянской реформы,— обезпеченіе ихъ быта надѣленіемъ достаточнаго количества земли. Затѣмъ, обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній, по проекту Межеваго Устава, предполагается производить не въ порядкѣ сплошнаго межеванія, а по иниціативѣ заинтересованныхъ владѣльцевъ. Но принципъ частнаго межеванія едва ли примѣнимъ къ отграниченію крестьянскихъ надѣловъ. Крестьянское землевладѣніе прямо создано мѣрами Правительства, на которомъ очевидно и лежитъ обязанность довершить дѣло крестьянской реформы путемъ окончательнаго утвержденія границъ крестьянскаго землевладѣнія. Такъ смотрѣло на это и само Правительство, на что, какъ выше объяснено, указываетъ Положеніе 1861 г., по которому предполагалось издать особыя правила для окончательнаго отграниченія выкупленныхъ крестьянами земель отъ помѣщичьихъ. Притомъ производство межеванія по требованію помѣщиковъ неминуемо возбудитъ въ крестьянахъ недовѣріе къ межеванію, какъ предпринимаемому, по ихъ убѣжденію, исключительно въ интересахъ помѣщиковъ,—что и обнаружилось при коштномъ межеваніи въ западныхъ губерніяхъ. Этого недовѣрія не будетъ, когда межеваніе будетъ производиться по иниціативѣ Правительства. Отсюда ясно, что про-

изводство окончательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ не можетъ быть предоставлено иниціативѣ заинтересованныхъ владѣльцевъ, а должно быть произведено въ порядкѣ сплошнаго отмежеванія сихъ земель. Кромѣ того межевое вѣдомство, производя отграниченіе крестьянскихъ земель въ сплошномъ порядкѣ, будетъ въ состояніи дѣйствовать несравненно успѣшнѣе и скорѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда бы отграниченіе крестьянскихъ земель производилось по иниціативѣ владѣльцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленія, коимъ будетъ ввѣренъ разборъ споровъ, возникающихъ при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, въ случаѣ производства отграниченія въ сплошномъ порядкѣ, будутъ имѣть возможность сосредоточить на этомъ свою дѣятельность и могутъ быть временно усилены съ этою цѣлью. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что примѣненіе сплошнаго порядка производства отграниченія крестьянскихъ надѣловъ не вызвало особенныхъ затрудненій въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ отмежеваніе крестьянскихъ надѣловъ производилось на основаніи особенныхъ правилъ. Конечно, отграниченіе крестьянскихъ земель въ порядкѣ сплошнаго межеванія можетъ потребовать увеличенія межевыхъ средствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расходовъ, но обстоятельство это едва ли можетъ создать серьезныя затрудненія для Правительства. Сплошное производство отграниченія крестьянскихъ надѣловъ вовсе не требуетъ непремѣннаго производства межевыхъ дѣйствій по отмежеванію крестьянскихъ земель одновременно повсемѣстно на всей территоріи Имперіи. Правительство всегда имѣетъ возможность ограничить производство отграниченія крестьянскихъ земель извѣстнымъ раіономъ мѣстности, по избранію самого Правительства, и производить отграниченіе въ сплошномъ порядкѣ постепенно сначала въ одной, а затѣмъ въ другой мѣстности. При такомъ условіи очевидно расходы по отграниченію крестьянскихъ земель не могутъ быть особенно тяжелы для государственнаго казначейства. Но этимъ, очевидно, не исчерпывается особенность условій отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правилъ, которыя должны быть изданы по сему предмету. По Правиламъ 27 Іюля 1861 года только техническая сторона, какъ-то установленіе межи въ натурѣ и составленіе плановъ, при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ была отнесена къ обязанностямъ межеваго вѣдомства,

утвержденіе же выкопировокъ на крестьянскія земли, при отграниченіи оныхъ въ безспорномъ порядкѣ, лежало на обязанности крестьянскихъ учрежденій — мировыхъ посредниковъ и замѣнившихъ ихъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Подобный порядокъ утвержденія межевыхъ актовъ на отграниченныя въ безспорномъ порядкѣ крестьянскія земли служитъ гарантіею для Правительства въ томъ, что отграниченіе произведено согласно съ надѣльными актами и не нарушаетъ интересовъ Правительства. Сохраненіе участія крестьянскихъ учрежденій въ утвержденіи актовъ отграниченія надѣловъ представляется желательнымъ и въ будущемъ и, по мнѣнію Коммисіи, устраненіе онаго, какъ полагаютъ составители проекта, едва ли находитъ себѣ оправданіе. Затѣмъ, порядокъ разсмотрѣнія споровъ, возникающихъ при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, не можетъ быть тотъ самый, какъ при общемъ межеваніи. Съ одной стороны, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія отграниченія крестьянскихъ земель, порядокъ разсмотрѣнія межевыхъ споровъ долженъ быть упрощенъ до предѣловъ возможности, а съ другой исключительныя условія въ дѣлѣ отграниченія крестьянскихъ надѣловъ указываютъ на непримѣнимость общаго порядка судопроизводства къ отграниченію крестьянскихъ земель. Въ данномъ случаѣ суду придется имѣть дѣло не съ общими вопросами, возникающими при поземельныхъ спорахъ, а только съ документами, выданными Правительствомъ въ осуществленіе крестьянской реформы, и съ фактическимъ владѣніемъ, если оно несогласно съ надѣльными документами. Въ связи съ этимъ, очевидно, нельзя согласиться и съ предположеніемъ составителей проекта о томъ, что разрѣшеніе споровъ, возникающихъ при отмежеваніи крестьянскихъ надѣловъ, должно быть отнесено къ компетенціи общихъ судебныхъ установленій. Коммисіею неоднократно уже указывалось на то, что разрѣшеніе межевыхъ споровъ для общихъ судебныхъ мѣстъ представляется крайне обременительнымъ въ виду того, что въ судебно-межевыхъ дѣлахъ преобладающее значеніе всегда имѣютъ вопросы техническіе. Но въ дѣлѣ отграниченія крестьянскихъ надѣловъ обращеніе споровъ, возникающихъ при семъ, въ общія судебныя установленія, помимо вышеизложеннаго, представляется дѣломъ положительно невозможнымъ. Прежде всего судебное производство въ общихъ

судахъ, по своей сложности и отдаленности суда, совершенно не соотвѣтствуетъ потребностямъ этого дѣла. Кромѣ того, для разрѣшенія споровъ при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ въ составъ суда является необходимымъ привлеченіе лицъ не только свѣдущихъ въ техническихъ вопросахъ, но также и органовъ, которымъ ввѣрено управленіе и охрана интересовъ крестьянъ. Въ заключеніе нельзя не указать на необходимость соблюденія въ положеніи объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ правила, выраженнаго въ 37 ст. Общ. Полож. о вык. (Особ. Прилож. къ IX т. Св. Зак. изд. 1876 г.) о неприкосновенности крестьянскихъ надѣловъ. Конечно, правило это не можетъ имѣть распространенія при чрезполосномъ владѣніи и размежеваніи общихъ дачъ. Тутъ, очевидно, возможно перемѣщеніе крестьянскихъ надѣловъ, такъ какъ въ названныхъ выше случаяхъ указывалось въ уставныхъ грамотахъ только количество земли, поступающей въ надѣлъ крестьянъ, безъ описанія границъ оной.

Въ виду вышеизложеннаго Коммисія пришла къ заключенію, что отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ должно производиться въ сплошномъ порядкѣ, постепенно въ одной мѣстности за другою, по порядку, указанному Правительствомъ, и что правила, проектированныя въ Межевомъ Уставѣ для обмежеванія отдѣльныхъ владѣній, не могутъ быть примѣнимы къ отграниченію крестьянскихъ надѣловъ.

Особое мнѣніе Члена Коммисіи И. Л. Горемыкина.

Въ засѣданіи 29 Февраля сего года Коммисія пришла къ заключеніямъ: 1) о необходимости производства отграниченія крестьянскихъ надѣловъ въ *сплошномъ* порядкѣ и 2) о непримѣнимости къ отграниченію сихъ надѣловъ правилъ, проектированныхъ въ межевомъ уставѣ для обмежеванія отдѣльныхъ владѣній.

Съ такими заключеніями я не считаю возможнымъ согласиться по нижеслѣдующимъ основаніямъ.

Не касаясь существа соображеній Коммисіи по первому вопросу и не повторяя, поэтому, высказанныхъ мною въ засѣданіи ея доводовъ, вынуждающихъ меня и нынѣ сомнѣваться въ безусловной правильности означенныхъ соображеній и въ возможности практическаго осуществленія предположеній Коммисіи по этому предмету, я нахожу, что вопросъ о порядкѣ производства отграниченія крестьянскихъ надѣловъ не долженъ

быть приводимъ въ неразрывную связь съ проектомъ Межеваго Устава и не можетъ подлежать разрѣшенію ни межеваго вѣдомства, ни Коммисіи, разсматривающей проектъ Межеваго Устава, а всецѣло относится къ задачамъ того вѣдомства, на которое возложено закономъ попеченіе объ устройствѣ быта сельскихъ обывателей и завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ въ Имперіи. Такимъ вѣдомствомъ является Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ распоряженіи коего только и могутъ быть всѣ тѣ свѣдѣнія и данныя, которыя необходимы для своевременнаго возбужденія и правильнаго разрѣшенія упомянутаго выше вопроса и которыхъ въ виду Коммисіи, какъ выяснилось при происходившихъ по этому предмету сужденіяхъ, не было. Коммисія руководилась главнѣйшимъ образомъ соображеніями о необходимости скорѣйшаго огражденія владѣльцевъ тѣхъ земель, изъ которыхъ произведено было надѣленіе бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, отъ захватовъ со стороны сихъ послѣднихъ, что несомнѣнно представляется существенно важнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не исчерпываетъ всего вопроса о размежеваніи крестьянскихъ надѣловъ, оставляя въ сторонѣ всѣ потребности въ размежеваніи другихъ разрядовъ крестьянъ, получившихъ земельные надѣлы по распоряженію Правительства— потребности, имѣющія не менѣе важное значеніе, какъ съ административной, такъ и съ экономической и фискальной точекъ зрѣнія. При такихъ условіяхъ я не могу измѣнить выраженнаго мною въ засѣданіи Коммисіи мнѣнія о томъ, что разрѣшеніе вопроса о порядкѣ отграниченія крестьянскихъ надѣловъ выходитъ за предѣлы задачи, возложенной на Коммисію по разсмотрѣнію проекта Межеваго Устава.

Что же касается втораго заключительнаго вывода Коммисіи, то признавая и съ своей стороны, что проектированныя въ межевомъ уставѣ правила не могутъ быть примѣнимы къ сплошному отграниченію крестьянскихъ надѣловъ, если бы таковая мѣра была признана цѣлесообразною подлежащею властью, я тѣмъ не менѣе нахожу, что обмежеваніе отдѣльныхъ крестьянскихъ владѣній едва ли требовало бы установленія какого либо особаго для сего порядка, существенно отличающагося отъ проектированнаго для обмежеванія земель всѣхъ вообще частныхъ владѣльцевъ. Вслѣдствіе сего, предположенныя въ межевомъ уставѣ правила, по мнѣнію моему, могли бы полу-

чить примѣненіе въ отдѣльныхъ случаяхъ и къ обмежеванію земель, принадлежащихъ сельскимъ обывателямъ, съ нѣкоторыми, конечно, въ сихъ правилахъ измѣненіями, отвѣчающими особымъ условіямъ крестьянскаго землевладѣнія, основаннаго на разнаго рода актахъ земельнаго устройства крестьянъ.

Подлинные журналы и мнѣнія подписаны Предсѣдателемъ и Членами Коммисіи.

Недостатки межевой части въ Россіи.

Недостатки межевой части въ Россіи могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) техническіе, 2) юридическіе и 3) административные.

I. Техническіе недостатки.

а) Нынѣшняя угломѣрная съемка.

Нынѣ дѣйствующія правила, опредѣляющія техническіе пріемы межеванія во всѣхъ губерніяхъ Россіи, за исключеніемъ Закавказскаго края, составляютъ приложеніе къ ст. 433 т. X ч. 3 Св. Закон. и заключаютъ въ себѣ изданныя по поводу генеральнаго межеванія въ 1766 г., такъ называемыя, «наставленія Правительствующаго Сената изъ Межеваго Департамента опредѣленнымъ къ государственному земель размежеванію землемѣрамъ», дополненныя лишь нѣкоторыми примѣчаніями, неимѣющими существеннаго значенія. Такимъ образомъ изданныя болѣе ста лѣтъ тому назадъ, при первоначальномъ примѣненіи геометрическаго межеванія въ Россіи, правила землемѣрія не только сохранили по настоящее время свою силу, но получили распространеніе на всѣ виды государственнаго межеванія, за исключеніемъ, какъ сказано выше, Закавказскаго края.

Этимъ правиламъ, несоотвѣтствующимъ нынѣшнему развитію науки геодезіи, слѣдуетъ въ большей степени приписать несовершенства производимыхъ у насъ землемѣрныхъ работъ, въ особенности же недостатки существующихъ межевыхъ плановъ. Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ составленному въ Межевомъ Управленіи проекту Межеваго Устава, имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о случаяхъ невѣрности плановъ

генеральнаго и спеціальнаго межеваній съ натурою, обнаруженныхъ при производствѣ новыхъ межевыхъ дѣйствій или возобновленіи межъ: въ 15 губерніяхъ въ теченіи 10 лѣтъ обнаружено 5,623 невѣрныхъ плана, въ коихъ найдено 41,925 невѣрностей въ углахъ и 35,980 невѣрностей въ мѣрѣ линій; нѣкоторыя невѣрности доходили до превращенія остраго угла въ тупой; въ румбахъ восточное отклоненіе отъ меридіана превращалось въ западное; въ мѣрѣ линій обнаруживались разницы до 531 сажени на 2,026 саженъ; въ исчисленіи площадей до 300 десятинъ въ 511 десятинахъ; при повѣркѣ границъ одной дачи оказалось, что планъ на нее составленъ въ обратную сторону противъ натуральнаго положенія границъ; надписи на планахъ о найденныхъ въ нихъ невѣрностяхъ встрѣчаются сдѣланными до трехъ разъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ *). Конечно, болѣе рѣзкіе изъ приведенныхъ здѣсь случаевъ должны быть поставлены въ вину небрежности и нерадѣнію производившихъ межевыя работы землемѣровъ, но многія изъ несовершенствъ нынѣ существующихъ межевыхъ плановъ должны быть отнесены къ недостаткамъ самой техники межеваго дѣла. На основаніи дѣйствующихъ законовъ техническія работы при межеваніи производятся во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи по способу угломѣрной съемки посредствомъ астролябіи, а на Кавказѣ по способу графической съемки, посредствомъ мензулы. Разсматривая вопросъ о преимуществахъ того или другаго способа межеванія, съ точки зрѣнія интересовъ частнаго землевладѣнія, нельзя не отдать предпочтенія угломѣрному способу съ измѣреніемъ въ натурѣ какъ длины межъ, такъ и образуемыхъ ими угловъ; при такомъ способѣ межеванія, совмѣщающемъ въ себѣ всѣ условія вполнѣ точнаго измѣренія, дѣйствія землемѣра наиболѣе понятны землевладѣльцамъ, привлеченнымъ къ межеванію и въ немъ участвующимъ; они въ нѣкоторой степени могутъ даже контролировать самыя работы землемѣра и участвовать въ подробномъ изслѣдованіи каждой межи. Съ другой стороны, угломѣрная съемка точнымъ числовымъ опредѣленіемъ установленныхъ межеваніемъ границъ владѣній лучше обезпечиваетъ непоколебимость сихъ границъ въ будущемъ, нежели это дѣлаетъ мензульная съемка графиче-

*) См. объяснительную записку къ проекту Межеваго Устава, стр. 440.

скимъ изображеніемъ на планшетѣ положенія поставленныхъ въ натурѣ межевыхъ знаковъ; наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что составленные по правиламъ угломѣрной съемки планы представляютъ большія удобства въ томъ отношеніи, что съ нихъ во всякое время можетъ быть снято произвольное число копій, въ произвольномъ масштабѣ, одинаковыхъ по достоинству съ подлинными планами; а въ случаѣ утраты плана, числовыя данныя, получаемыя при угломѣрной съемкѣ и служащія къ опредѣленію мѣстоположенія границъ владѣній, даютъ необходимый матеріалъ для возобновленія плана. Всѣ эти преимущества угломѣрной съемки, въ примѣненіи ея къ межеванію частныхъ владѣній, приводятъ къ заключенію о необходимости сохранить ее и на будущее время *).

Но нельзя скрывать, что со времени введенія въ Россіи этого способа измѣренія въ немъ не введено никакихъ усовершенствованій, способныхъ устранить давно замѣчаемые въ нашей межевой практикѣ недостатки. Изъ числа ихъ здѣсь будутъ указаны лишь наиболѣе важные.

Согласно нынѣ существующимъ правиламъ, землемѣръ, производя съемку, долженъ на каждомъ изломѣ межи въ вершинѣ угла, образуемаго двумя граничными линіями, опредѣлить сначала астролябическій уголъ, т. е. уголъ, образуемый отъ пересѣченія граничныхъ линій, а затѣмъ румбическіе углы, т. е. углы, образуемые отъ пересѣченія каждой отдѣльной граничной линіи съ направленіемъ магнитной стрѣлки; такимъ образомъ приводятся въ извѣстность градусныя величины какъ угловъ, образуемыхъ граничными линіями, такъ и угловъ, образуемыхъ сими линіями съ магнитною стрѣлкою, причемъ получается возможность, по опредѣленіи склоненія магнитной стрѣлки, т. е. отклоненія магнитной стрѣлки отъ истиннаго меридіана,— опредѣлить положеніе каждой граничной линіи относительно мѣстнаго меридіана.

Такой порядокъ съемки, имѣвшій главною цѣлью дать твердыя основанія для розысканія на мѣстѣ имѣющихся на

*) Вопросъ этотъ, вслѣдствіе возраженій Военнаго Министерства противъ предположеній проекта Межеваго Устава, былъ подвергнутъ подробному обсужденію Межевой Коммисіи, при участіи представителей разныхъ вѣдомствъ, въ засѣданіи 16 и 18 Апрѣля 1890 года.

планахъ межевыхъ знаковъ, породилъ на практикѣ большія неправильности. Извѣстно, что въ силу математической зависимости между собою астролябическихъ и румбическихъ угловъ, возможно дѣлать вычисленіе первыхъ на основаніи вторыхъ: это могло конечно служить повѣркѣ однихъ другими; но такъ какъ возможно также вычисленіе градусной величины астролябическихъ угловъ на основаніи румбическихъ измѣреній и вычисленіе этимъ путемъ оказывается въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе легкое, нежели чрезъ непосредственное ихъ измѣреніе, то этотъ болѣе легкій, но менѣе точный способъ употребляется обыкновенно землемѣрами, и такимъ образомъ, въ дѣйствительности, угломѣрная астролябическая съемка обратилась постепенно въ буссольную, менѣе точную *). Этотъ способъ съемки былъ причиною значительныхъ невѣрностей въ измѣреніи угловъ и линій, вслѣдствіе чего во всѣхъ почти межевыхъ планахъ, во всѣхъ случаяхъ, когда представлялась надобность ихъ повѣрки, стали обнаруживаться значительныя невѣрности, что побудило въ 1844 г., во избѣжаніе уничтоженія существовавшихъ плановъ и замедленія въ производствѣ новыхъ межеваній, издать правила, по которымъ предписано было не считать невѣрными тѣ планы, въ которыхъ будетъ замѣчаться разность противъ натуры въ углѣ на 1/4 градуса и въ мѣрѣ линіи до 50 саженъ — одна половина сажени. Законъ этотъ вошелъ въ ст. 818 Свода Межевыхъ Законовъ и имъ какъ бы окончательно устанавливалось производство измѣреній съ упомянутою лишь приблизительною точностію. Такимъ образомъ нельзя не признать, что какъ дѣйствующимъ законодательствомъ, такъ въ особенности установившимся практикою пользованіемъ магнитною стрѣлкою для измѣренія угловъ и линій и недостатокъ численной обработки данныхъ непосредственнаго измѣренія служатъ важною причиною несовершенствъ нынѣшней межевой техники. Отсюда является потребность въ установленіи порядка, при которомъ градусная величина угловъ и мѣра линій опредѣлялись непосредственнымъ и вполнѣ точнымъ ихъ измѣреніемъ.

*) По этому поводу въ объяснительной запискѣ къ проекту Межеваго Устава содержатся обстоятельныя свѣдѣнія (стр. 351 и послѣд.).

б) Недостатокъ тригонометрической сѣти.

Другой недостатокъ нынѣшней межевой техники заключается въ отсутствіи тріангуляціонныхъ работъ.

Такъ какъ каждое земельное владѣніе соприкасается съ другими такими-же владѣніями, то, очевидно, каждая числовая величина, опредѣляющая на планѣ границы одного владѣнія, должна повториться и на планѣ смежнаго владѣнія; отсюда происходитъ тѣсная связь плановъ между собою не только въ одной и той же мѣстности, но и во всемъ государствѣ; обнаруженная ошибка въ исчисленіи величины межи на одномъ планѣ указываетъ на ошибочность плана соприкасающагося владѣнія; исправленіе же плановъ составляетъ большое неудобство для лицъ, имѣющихъ разнообразные интересы въ землевладѣніи; поэтому нынѣ дѣйствующія правила межеванія стремятся предупредить невѣрность плановъ и указываютъ, какъ средство къ сему, на производство межеванія циркульнымъ порядкомъ; установленный упомянутымъ выше Наставленіемъ Сената 1766 г. онъ былъ примѣненъ при генеральномъ межеваніи и состоялъ въ томъ, что межеваніе каждаго уѣзда начиналось съ городской земли уѣзднаго города, затѣмъ, въ циркульномъ порядкѣ, производилось межеваніе дачъ вокругъ городской земли и съ нею соприкасавшихся; за первымъ рядомъ дачъ слѣдовалъ второй, смежныхъ съ дачами перваго ряда, затѣмъ третій и такъ далѣе до обмежеванія всего уѣзда *); при этомъ предполагалось, что первый рядъ дачъ будетъ повѣряться съ городскою окружною межею, снятою первою и съ особенною точностію; слѣдующій рядъ съ первымъ, третій со вторымъ и такъ далѣе. Но эти предположенія, очевидно, ошибочны; въ планахъ генеральнаго межеванія вскорѣ обнаружились значительныя погрѣшности и само законодательство, какъ объяснено выше, было вынуждено установить за правило: не считать невѣрными такіе планы, въ которыхъ оказывались незначительныя разницы противъ натуры въ мѣрѣ угловъ и линій. При требованіяхъ современной науки основаніемъ взаимной связи и повѣрки отдѣльныхъ съемочныхъ работъ должна служить тригонометрическая сѣть.

*) См. прилож. къ ст. 433, часть III «о размежеваніи владѣльческихъ неспорныхъ и спорныхъ дачъ».

Значеніе ея весьма обстоятельно разъяснено въ объяснительной запискѣ къ проекту Межеваго Устава *), изъ которой здѣсь приводится слѣдующая выдержка:

«Тригонометрическая сѣть представляетъ покрывающій всю страну или значительную часть ея рядъ связанныхъ между собою треугольниковъ съ точно опредѣленнымъ положеніемъ вершинъ угловъ ихъ (пунктовъ сѣти) и величины сторонъ. При производствѣ съемочныхъ работъ на основаніи тригонометрической сѣти она служитъ при привязкахъ къ ней точекъ окружныхъ межъ связью между отдѣльными работами. Кромѣ того она даетъ возможность устранять въ работахъ скопленіе неизбѣжныхъ погрѣшностей, своевременно обнаруживать ошибки и имѣть легкій способъ опредѣленія ихъ мѣста. При тригонометрической сѣти, положенной въ основаніе съемки, неизбѣжныя погрѣшности каждой отдѣльной работы или даже части ея уравновѣшиваются по извѣстнымъ правиламъ между пунктами сѣти. Такъ, напримѣръ, если съемка произведена правильно, то вычисленныя по сдѣланнымъ при ней привязкамъ окружной межи къ пунктамъ тригонометрической сѣти величины сторонъ даннаго треугольника сѣти должны совпадать съ извѣстною уже величиною сихъ сторонъ. Въ противномъ случаѣ въ съемкѣ, очевидно, сдѣлана ошибка, мѣсто которой тотчасъ же обнаруживается при самыхъ вычисленіяхъ; такъ что при этомъ потребуется для исправленія ошибки повѣрить не всю съемку, а только извѣстную ея часть. Такимъ образомъ каждая отдѣльная работа получитъ, вслѣдствіе уравновѣшенія неизбѣжныхъ погрѣшностей и своевременнаго обнаруженія и исправленія ошибокъ, такую правильность, при которой соединеніе въ одно цѣлое разныхъ работъ представляется вполнѣ возможнымъ, а при производствѣ межеванія на основаніи тригонометрической сѣти вышеупомянутое условіе необходимой по юридическому значенію межевыхъ работъ связи ихъ между собою является вполнѣ обезпеченнымъ. Если положенная въ основаніе техническихъ работъ при межеваніи тріангуляція придаетъ имъ особую точность, то въ другихъ отношеніяхъ достигаются при этомъ еще большія выгоды. Въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить совершенно точное оріентированіе снятаго пространства относительно меридіана и опредѣленіе засимъ вполнѣ безспорнымъ образомъ мѣстополо-

*) Стр. 378 и послѣд.

женія каждаго обмежеваннаго владѣнія. Далѣе идетъ возможность производства межеванія отдѣльныхъ владѣній не въ сплошномъ порядкѣ, а по мѣрѣ оказывающейся въ межеваніи необходимости. Тригонометрическая сѣть особенно еще обезпечиваетъ возобновленіе межевыхъ признаковъ, которое, если техническія работы по межеванію на ней основаны, можетъ производиться точно и просто, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда на всей окружной межѣ участка не сохранится ни одного признака».

До настоящаго времени только при размежеваніи Закавказскаго края и областей Терской и Кубанской были употреблены тріангуляціонныя работы и составленная при этомъ тригонометрическая сѣть послужила основаніемъ съемочныхъ работъ *). Состоялось это не на основаніи закона, а вслѣдствіе инструкціи Закавказской Межевой Палаты, которой по смыслу Положенія о размежеваніи Закавказскаго края предоставлено было право не руководствоваться общимъ порядкомъ межеванія, но составить для Закавказскаго края особыя «правила о съемкѣ и о сочиненіи плановъ, на основаніи требованій науки» **).

Въ остальныхъ же частяхъ Имперіи, гдѣ землемѣрныя работы производятся на основаніи наставленій 1766 г., тріангуляціонныя работы не употребляются при государственномъ межеваніи, хотя уже теперь значительная часть Европейской Россіи покрыта тригонометрическою сѣтью, составленною Генеральнымъ Штабомъ, которая могла бы съ большою пользою послужить основаніемъ для дальнѣйшихъ тріангуляціонныхъ работъ межеваго вѣдомства. Такимъ образомъ является не только потребность въ примѣненіи къ государственному межеванію въ Россіи тріангуляціонныхъ работъ, но оказывается, что удовлетвореніе этой потребности можетъ быть значительно облегчено уже существующею въ разныхъ мѣстахъ Россіи тригонометрическою сѣтью, развитіе которой не можетъ представить особыхъ затрудненій.

Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ несовершенствѣ дѣйствующихъ межевыхъ законовъ, происшедшемъ отъ неправильной ихъ кодификаціи; выше было объяснено, что наставленіе землемѣрамъ, изданное Сенатомъ въ 1766 г. по поводу

*) Подробное описаніе порядка тріангуляціонныхъ работъ въ Закавказскомъ краѣ см. Объяснительную записку къ проекту Межеваго Устава, стр. 356.

**) Стр. 307 Полож. о размеж. Закавк. края.

генеральнаго межеванія и заключавшее въ себѣ техническія правила по межеванію, вошло въ Сводъ Законовъ въ видѣ приложенія къ ст. 433 т. X ч. 3 и, вслѣдствіе этого, изданное первоначально только для одного генеральнаго межеванія оно сдѣлалось обязательнымъ для чиновъ межеваго вѣдомства при всѣхъ случаяхъ межеванія, не смотря на очевидную его недостаточность и отсталость отъ современнаго развитія науки геодезіи. Недостатокъ этотъ давно сознанъ Государственнымъ Совѣтомъ, который Высочайше утвержденнымъ 6 Ноября 1866 г. мнѣніемъ положилъ: предоставить Министру Юстиціи, по соглашенію съ Управляющимъ Межевымъ Корпусомъ, войти въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ объ исключеніи изъ 3 ч. X т. Законовъ Межевыхъ всѣхъ тѣхъ статей, которыя, не имѣя общаго законодательнаго свойства, относятся лишь къ техническимъ способамъ исполненія межевыхъ дѣйствій, какъ то: къ производству съемки, къ составленію межевыхъ актовъ, къ масштабамъ и планамъ для картъ и тому подобное *). Но работа эта еще и до сихъ поръ не исполнена; между тѣмъ изъ примѣра межеванія въ Закавказскомъ краѣ можно убѣдиться, что съ отмѣною этихъ устарѣлыхъ законовъ, затрудняющихъ ходъ межеванія и препятствующихъ дальнѣйшему развитію межевой техники, въ этой послѣдней будутъ немедленно произведены значительныя усовершенствованія, какъ напр. примѣненіе къ межеванію тріангуляціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ возвысится достоинство самыхъ межевыхъ работъ.

в) Исправленіе межевыхъ плановъ.

Но если дѣйствующему межевому законодательству можно поставить въ упрекъ излишнюю подробность въ указаніи техническихъ пріемовъ межеванія, то съ другой стороны въ немъ ощущается отсутствіе необходимыхъ правилъ по одному весьма важному предмету, а именно относительно порядка исправленія межевыхъ плановъ, въ случаѣ обнаруженія въ нихъ ошибокъ. Выше было объяснено о связи между собою плановъ смежныхъ владѣній; весьма часто случается, что при производствѣ какихъ либо землемѣрныхъ работъ въ одномъ имѣніи обнаруживается неправильность числовыхъ данныхъ, опредѣляющихъ какую либо межу по смежности съ другимъ имѣніемъ; исправленіе въ

*) См. Объяснит. записку къ проекту Межеваго Устава, стр. 359 и 360.

этомъ отношеніи одного плана влечетъ за собою необходимость исправленія и другаго плана. Но порядокъ такого исправленія въ законахъ не указанъ; въ дѣйствительности же оно производится слѣдующимъ образомъ: Межевая Канцелярія, усмотрѣвъ изъ донесеній производившаго повѣрку межи землемѣра неправильность прежде составленнаго плана генеральнаго или спеціальнаго межеванія, дѣлаетъ постановленіе объ исправленіи сего плана и объявляетъ это постановленіе участвовавшимъ въ тѣхъ землемѣрныхъ работахъ лицамъ; затѣмъ, по вступленіи такого постановленія въ окончательную силу, дѣлается исправленіе какъ плана того имѣнія, въ которомъ производились землемѣрныя работы, такъ и смежнаго имѣнія, котораго владѣлецъ не всегда бываетъ извѣщенъ о производствѣ въ его сосѣдствѣ межевыхъ работъ. Отъ этого происходятъ слѣдующія послѣдствія: 1) иногда на рукахъ у владѣльцевъ остаются установленнымъ порядкомъ выданныя копіи плановъ, несогласныя съ подлинниками, послѣ ихъ исправленія; такимъ образомъ документы эти, не смотря на надлежащее удостовѣреніе ихъ правильности, не имѣютъ той достовѣрности, которою должны отличаться межевые документы; 2) землемѣры, производящіе повѣрку плановъ, не представляютъ болѣе гарантій въ правильности производства ими работъ, чѣмъ тѣ, которые составляли планы, поэтому бывали случаи, что при новой повѣркѣ первоначально составленные планы оказывались болѣе правильными, чѣмъ вновь исправленные. Поэтому является настоятельная надобность въ установленіи порядка съ одной стороны для исправленія межевыхъ плановъ, въ случаѣ ихъ невѣрности, а съ другой стороны для огражденія ихъ отъ частыхъ исправленій, основательность коихъ недостаточно установлена.

II. Юридическіе недостатки.

Нынѣшніе виды государственнаго межеванія.

а) Генеральное межеваніе.

Главная цѣль каждаго межеванія, съ точки зрѣнія частнаго землевладѣнія, заключается въ отграниченіи отдѣльныхъ владѣній отъ смежныхъ съ ними владѣній, въ видахъ предупрежденія и прекращенія возникающихъ по сосѣдству граничныхъ

споровъ. Кромѣ этой главной цѣли межеваніе можетъ ставить себѣ задачею также измѣреніе владѣнія, т. е. опредѣленіе не только границъ, но и пространства владѣнія. Расширяя далѣе сферу межеванія—сюда, кромѣ отграниченія и измѣренія владѣній, могутъ быть включены всякія землемѣрныя работы, удовлетворяющія различнымъ хозяйственнымъ цѣлямъ владѣльцевъ имѣній, какъ напр. приведеніе въ извѣстность разныхъ составныхъ частей имѣнія и т. п. Съ точки зрѣнія государственной, межеваніе можетъ удовлетворять также различнымъ цѣлямъ; иногда Правительство находитъ нужнымъ или придти на помощь частному землевладѣнію при отграниченіи и измѣреніи отдѣльныхъ владѣній, или даже взять это дѣло въ свои руки; бываютъ обстоятельства, когда самое отграниченіе и измѣреніе частныхъ владѣній, удовлетворяющее прежде всего интересамъ частнаго землевладѣнія, дѣлается вмѣстѣ съ тѣмъ потребностью государственною, напр. въ видахъ приведенія въ извѣстность частной поземельной собственности, для болѣе равномѣрнаго обложенія ея повинностями. Какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, Правительство преслѣдуетъ исключительно фискальныя или административныя цѣли, межеваніе получаетъ характеръ государственнаго и, какъ таковое, оно можетъ быть или общее, распространяющееся на всю или на большую часть территоріи, или мѣстное, имѣющее примѣненіе только къ опредѣленной мѣстности.

Разсмотримъ сначала общее законодательство по отношенію къ формамъ межеванія.

Дѣйствующее законодательство такъ опредѣляетъ цѣль государственнаго межеванія: оно установлено «для того 1) чтобы привести въ извѣстность количество земель и угодій какъ всѣхъ вообще, такъ и въ частности казнѣ принадлежащихъ, и 2) чтобы утвердить спокойствіе владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія *)».

Для достиженія этихъ цѣлей было введено сначала генеральное межеваніе, а затѣмъ спеціальное. Первая изъ означенныхъ цѣлей, чисто государственная, была вполнѣ достигнута генеральнымъ межеваніемъ въ 35 губерніяхъ, подвергшихся сему межеванію; но вторая цѣль, стремившаяся къ удовлетво-

*) Ст. 1 т. X ч. 3 Свод. Закон.

ренію интересовъ частнаго землевладѣнія, была осуществлена генеральнымъ межеваніемъ лишь отчасти *).

Генеральное межеваніе производилось сплошнымъ порядкомъ сперва въ одной губерніи, затѣмъ въ другой, и такъ далѣе, при этомъ не только приводилось въ извѣстность все количество земли по губерніямъ, но еще отграничивалась городская земля отъ сельской, казенныя и удѣльныя имущества отъ частной собственности; только размежеваніе каждаго частнаго владѣнія отъ другихъ такихъ же владѣній оказалось въ это время еще невозможнымъ. Извѣстны обстоятельства, препятствовавшія при изданіи Манифеста 1765 г. произвести такое размежеваніе: съ одной стороны крайняя неопредѣленность документовъ, на коихъ основано частное землевладѣніе и обиліе споровъ отсюда возникавшихъ, грозившихъ замедлить межеваніе, а съ другой стороны обнаружившееся при прежнихъ межеваніяхъ противодѣйствіе со стороны частныхъ землевладѣльцевъ такъ называемой ревизіи земельнаго владѣнія, т. е. опредѣленіе пространства владѣнія на основаніи крѣпостей. Для устраненія всѣхъ этихъ затрудненій генеральное межеваніе, стремившееся, какъ сказано выше, къ отграниченію каждаго частнаго владѣнія отъ сосѣднихъ, вынуждено было принять такіе способы межеванія, которые далеко отступали отъ имѣвшейся цѣли, а именно: землевладѣльцы были освобождены отъ обязанности представлять при межеваніи свои документы на право владѣнія, самыя же земли предписано было межевать по отводамъ владѣльцевъ, притомъ къ именамъ селъ и деревень, а не къ именамъ владѣльцевъ; такимъ путемъ образовались дачи генеральнаго межеванія, которыя, по случайнымъ обстоятельствамъ, могли представлять собою отдѣльныя владѣнія, то есть принадлежать одному владѣльцу, но могли вмѣщать въ себѣ и нѣсколько различныхъ владѣній. Понятно, что только по отношенію къ первымъ генеральное межеваніе вполнѣ достигало имѣвшейся цѣли: установленія границъ отдѣльнаго владѣнія. По отношенію же къ разнопомѣстнымъ дачамъ генеральное межеваніе останавливалось на полъ-пути: оно установляло окружную границу, отдѣлявшую разнопомѣстную дачу отъ сосѣднихъ, но внутри ея

*) Изъ настоящей записки исключаются историческія свѣдѣнія о ходѣ государственнаго межеванія въ Россіи, такъ какъ подробныя о семъ свѣдѣнія находятся въ Объяснительной запискѣ къ проекту Межеваго Устава.

оставалась прежняя неопредѣленность границъ и пространства владѣній.

Не смотря на этотъ недостатокъ генеральнаго межеванія или вѣрнѣе благодаря той осторожности, съ какою оно было производимо, оно достигло весьма важныхъ результатовъ въ дѣлѣ обмежеванія частнаго владѣнія: въ 35-ти губерніяхъ, на которыя оно было распространено, образовалось 188,264 дачи съ количествомъ 275.281,028 десятинъ земли; изъ нихъ только 78,780 дачъ съ количествомъ 59.741,845 десятинъ оказались разнопомѣстными, подлежавшими впослѣдствіи дальнѣйшему размежеванію; слѣдовательно, окончательно обмежеванными оказалось около 130,000 дачъ съ количествомъ земли около 215 милл. десятинъ, т. е. болѣе $^3/_4$ общей площади *).

Эти послѣднія дачи, благодаря генеральному межеванію, представляли въ свое время отдѣльныя владѣнія, съ ясно опредѣленными и укрѣпленными на вѣчныя времена границами, точно измѣренныя и снабженныя формальными межевыми планами. Такимъ образомъ, генеральное межеваніе не только вполнѣ достигло первой цѣли—приведенія въ извѣстность всего количества земли, но и содѣйствовало въ значительной степени достиженію второй цѣли—обмежеванію отдѣльныхъ владѣній.

То, что было не окончено генеральнымъ межеваніемъ, то составило задачу послѣдующихъ спеціальныхъ межеваній **). Какъ выше сказано, изъ числа 275 милл. десятинъ, подвергшихся генеральному межеванію, нѣсколько менѣе $^1/_4$ части, именно 60 м. десятинъ составили, такъ называемыя, общія дачи, внутри которыхъ издавна существовали разнопомѣстныя владѣнія, не разграниченныя между собою государственными ме-

---

*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ т. I «Матеріаловъ по преобразованію межевой части въ Россіи», изданныхъ Межевымъ Управленіемъ въ 1866 году (см. въ приложеніи карту Европейской Россіи). Свѣдѣнія эти, впрочемъ, несогласны съ тѣми, которыя были доставлены въ Межевую Комиссію Межевымъ Управленіемъ въ 1890 г. въ формѣ особой вѣдомости; въ ней показано число дачъ, замежеванныхъ по 36 губерніямъ при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе,—85,675 съ 109.804,609 десят. земли; ежели исключить губерніи Архангельскую и Уфимскую, не включенныя въ свѣдѣніяхъ 1866 г. въ число губерній генерально обмежеванныхъ, то и тогда окажется число дачъ общаго владѣнія 85,333 съ количествомъ земли 96.724,596 десятинъ.

**) Здѣсь говорится только о спеціальныхъ межеваніяхъ чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ и чрезъ посредниковъ; что же касается спеціальнаго коштнаго межеванія, которое согласно закону могло производиться только въ мѣстностяхъ, генерально не обмежеванныхъ, то о немъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, а именно по поводу межеванія въ Западномъ краѣ.

жами. Спеціальное межеваніе разбило эти общія дачи на отдѣльныя владѣнія и изъ числа 78,000 такихъ дачъ въ 1861 году оставалось неразмежеванными только 15,000 дачъ съ 18-ю милліонами десятинъ земли *); всѣ же остальныя были спеціально размежеваны, т. е. среди общихъ дачъ были образованы отдѣльныя владѣнія, изъ коихъ каждое было отдѣльно обмежевано, въ немъ было измѣрено пространство, опредѣлены границы, приведены въ извѣстность нѣкоторыя составныя части имѣнія и, наконецъ, были изготовлены межевые планы.

б) Спеціальное размежеваніе общихъ дачъ.

О дальнѣйшемъ ходѣ спеціальнаго размежеванія общихъ дачъ свѣдѣній не имѣется; во всякомъ случаѣ можно съ большою достовѣрностью предположить, что оно было далеко неуспѣшно; съ одной стороны оставшіяся неразмежеванными общія дачи представляли и въ прежнее время вѣроятно особыя трудности для разверстанія ихъ между отдѣльными владѣльцами, вслѣдствіе запутанности ихъ поземельныхъ отношеній, а съ другой стороны нѣкоторыя перемѣны, происшедшія за послѣднія 30 лѣтъ въ положеніи сельской собственности въ Россіи, должны были до крайности затруднить дѣло спеціальнаго межеванія; главная перемѣна заключалась въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; въ силу относившихся до этого предмета законовъ, крестьяне, перешедшіе на выкупъ въ неразмежеванной дачѣ, участвуютъ въ размежеваніи наравнѣ съ прочими совладѣльцами **); такимъ образомъ въ прежнихъ разнопомѣстныхъ дачахъ, коихъ размежеваніе было и безъ того очень затруднительно, образовались новыя поземельныя владѣнія, собственники коихъ, въ большинствѣ случаевъ, оказываются менѣе прежнихъ склонны къ вступленію въ полюбовныя соглашенія относительно размежеванія ихъ дачъ. Наконецъ, нѣкоторыя мѣры, принятыя за тотъ періодъ по Межевому Управленію, должны были также оказать неблагопріятное вліяніе на ходъ спеціальнаго межеванія; здѣсь разумѣется почти повсемѣстное упраздненіе Посредническихъ Коммисій и Посредниковъ, состоявшееся вслѣдствіе ходатайствъ земствъ и Губернаторовъ ***).

*) Эти свѣдѣнія взяты также изъ Матеріаловъ по преобразованію межевой части въ Россіи.

**) Высочайше утвержденныя 25 Декабря 1879 г. Правила о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ въ неразмежеванныхъ дачахъ; ст. 6 (Прилож. къ ст. 75, по прод. 1881 г.).

***) См. объяснительную записку къ проекту Межеваго Устава, стр. 49.

Какъ бы ни были основательны эти и другія мѣры, оказывающія неблагопріятное вліяніе на ходъ спеціальнаго межеванія, нельзя однако не признать, что цѣль государственнаго межеванія въ Россіи, предпринятаго болѣе ста лѣтъ тому назадъ и производившагося съ огромными пожертвованіями казны и частныхъ лицъ, не можетъ считаться вполнѣ достигнутою, пока остаются еще неразмежеванными нѣкоторыя общія дачи генеральнаго межеванія; неопредѣленность юридическихъ основаній владѣнія, запутанность поземельныхъ отношеній, крайняя чрезполосность владѣнія, отсюда постоянныя столкновенія между совладѣльцами, тяжбы и ссоры и наконецъ обезцѣненіе подобныхъ имѣній,—вотъ отличительные признаки такихъ дачъ, заключающихъ въ себѣ до сихъ поръ болѣе 15 милліоновъ десятинъ земли, разверстаніе коихъ между владѣльцами, съ установленіемъ границъ владѣній и обмежеваніемъ самыхъ владѣній составляетъ насущную потребность для связаннаго съ ними населенія. Нѣтъ сомнѣнія, что къ достиженію этой цѣли должны быть направлены усилія Межеваго Управленія и въ дѣйствующее законодательство о спеціальномъ межеваніи должны быть введены такія мѣры, которыя бы содѣйствовали оному и довели его до конца.

в) Обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній и укрѣпленіе отдѣльныхъ границъ.

Этими двумя формами межеванія — генеральнымъ и спеціальнымъ ограничивалось до сихъ поръ государственное межеваніе въ Россіи. Но можно ли сказать, чтобы цѣль, поставленная себѣ при этомъ Правительствомъ, была вполнѣ достигнута? Какъ съ помощью генеральнаго, такъ и спеціальнаго межеваній прекращена въ большей части Россіи неопредѣленность въ поземельныхъ отношеніяхъ, проистекавшая изъ прежняго стариннаго порядка укрѣпленія поземельной собственности; этимъ путемъ дѣйствительно на вѣчныя времена закончены давнишніе споры о границахъ и пространствѣ каждаго имѣнія; всѣ старые документы на имѣніе замѣнились новыми, въ которыхъ каждое владѣніе получило возможно точное описаніе, но этимъ и ограничилось дѣло межеванія въ тѣхъ формахъ, въ коихъ оно было установлено.

Между тѣмъ измѣненія въ поземельной собственности про-

исходятъ постоянно; собственникъ имѣнія, замежеваннаго въ отдѣльное владѣніе, можетъ продать часть своего имѣнія или, наоборотъ, увеличить его покупкою сосѣднихъ участковъ; послѣ смерти владѣльца имѣнія, оно можетъ быть раздѣлено между нѣсколькими наслѣдниками и, слѣдовательно, вмѣсто одного можетъ образоваться нѣсколько владѣній, и, наоборотъ, имѣніе, раздѣленное между нѣсколькими наслѣдниками, можетъ въ извѣстный моментъ быть соединено вновь въ одно владѣніе, когда одно и то же лицо является единственнымъ наслѣдникомъ своихъ родственниковъ, владѣвшихъ различными участками; во всѣхъ этихъ и во многихъ другихъ случаяхъ измѣняются какъ пространство, такъ и границы владѣній; прежнія межи утрачиваютъ свое значеніе, а съ ними утрачиваютъ свое значеніе и прежніе межевые документы; такимъ образомъ, не только планы генеральнаго, но и спеціальнаго межеваній утратили уже въ значительной степени свое значеніе, такъ какъ потребность въ межеваніи не ограничивается моментомъ его производства, но составляетъ постоянную потребность поземельной собственности.

Потребность эта получила отчасти выраженіе и въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ, а именно въ ст. 773 т. X ч. 3 Св. Зак. постановлено: при всякомъ, по какому бы то ни было случаю, раздробленіи дачи, состоящей въ единственномъ владѣніи, дѣлать, по истеченіи 3 лѣтъ послѣ выдачи крѣпостнаго акта, полюбовныя о томъ сказки, съ подробнымъ объясненіемъ качества и количества отдѣляемой земли и съ означеніемъ ея нарѣзками на прежнемъ планѣ. Затѣмъ, такія полюбовныя сказки подлежали утвержденію тѣмъ же порядкомъ, какой былъ установленъ для полюбовныхъ сказокъ, составляемыхъ при спеціальномъ межеваніи. Но законъ этотъ недостаточенъ: въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые изъ владѣльцевъ владѣютъ своими участками безспорно и спокойно, а тѣмъ болѣе если кто либо изъ нихъ завладѣлъ нѣкоторою частью чужаго пространства, у нихъ не можетъ быть никакого побужденія вступать по этому предмету въ соглашенія съ остальными совладѣльцами; поэтому полюбовная сдѣлка въ томъ видѣ, какъ она указана въ приведенной статьѣ закона, едва ли можетъ когда нибудь состояться.

Конечно, осуществленіе права собственности возможно и безъ подобнаго обмежеванія; описанія имѣнія, сдѣланнаго въ

крѣпостныхъ документахъ, иногда вполнѣ достаточно, чтобы устранить всякіе споры со смежными землевладѣльцами, и могутъ быть случаи, когда никакой потребности въ межевыхъ документахъ не ощущается. Но такіе случаи крайне рѣдки; напротивъ, въ Россіи, гдѣ площади поземельныхъ участковъ отличаются сравнительно большимъ пространствомъ,—вслѣдствіе чего наблюденіе за границами болѣе затруднительно,—всѣ привыкли къ тому, что межевые планы служатъ существеннымъ дополненіемъ крѣпостныхъ документовъ, что всѣ граничные споры разрѣшаются на основаніи межевыхъ плановъ, и изъ нихъ же, въ случаѣ нужды, черпаются свѣдѣнія о мѣстоположеніи, пространствѣ и составѣ имѣнія.

Поэтому въ настоящее время, когда генеральное межеваніе уже закончено, а спеціальное межеваніе ограничивается сравнительно небольшимъ количествомъ дачъ, является потребность въ новомъ видѣ межеванія, цѣль котораго была бы обмежеваніе каждаго новаго владѣнія, возникающаго въ дачахъ, спеціально и генерально размежеванныхъ.

Здѣсь кстати сдѣлать небольшое замѣчаніе: хотя въ 1-й ст. дѣйствующихъ законовъ, приведенной выше, выражена мысль, что государственное межеваніе имѣетъ цѣлью простое разграниченіе владѣній, но въ дѣйствительности какъ при генеральномъ, такъ и при спеціальномъ межеваніи производилось не только отграниченіе, но и измѣреніе пространства владѣній, потому что межеваніе не ограничивалось простымъ проведеніемъ или укрѣпленіемъ границъ, но при составленіи межевыхъ плановъ производилось измѣреніе пространства каждаго имѣнія, и межевые документы удостовѣряли количество входящей въ составъ каждаго владѣнія земли; эта сторона межевыхъ документовъ имѣетъ большое практическое значеніе и, конечно, необходимо, чтобы и на будущее время межевые документы на отдѣльныя владѣнія заключали бы въ себѣ не только описаніе границъ, но и свѣдѣнія о пространствѣ владѣній, т. е. чтобы при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній производилось не простое отграниченіе, но и измѣреніе оныхъ.

Но и этою формою межеванія не могутъ быть удовлетворены всѣ потребности поземельной собственности въ отграниченіи однихъ владѣній отъ другихъ. Очень часто для установленія спокойнаго владѣнія нѣтъ никакой надобности произво-

дить межеваніе всего владѣнія, безпокоить всѣхъ сосѣдей, провѣрять границы тѣхъ частей имѣнія, которыя не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній, измѣрять пространство всего имѣнія, а достаточно установить межу въ спорномъ участкѣ, которая бы разъ навсегда опредѣлила порядокъ владѣнія онымъ. Въ настоящее время подобное установленіе межи между отдѣльными владѣніями возможно, когда нѣтъ полюбовнаго соглашенія между землевладѣльцами, или въ порядкѣ судебно-межеваго производства, или въ порядкѣ судебно-вотчиннаго процесса. Но порядокъ судебно-межеваго разбирательства примѣнимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ споръ при спеціальномъ межеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія, ко всѣмъ же остальнымъ владѣніямъ, не подлежащимъ спеціальному размежеванію, судебно-межевое производство непримѣнимо. Независимо отъ сего, производство это представляетъ большія неудобства вслѣдствіе его сложности и дороговизны. Также точно слѣдуетъ признать мало удовлетворительнымъ другой способъ разрѣшенія граничныхъ недоразумѣній, путемъ вотчиннаго процесса (ст. 1158 т. X ч. 3 Св. Зак.), который возможенъ только тогда, когда между смежными владѣльцами уже возникъ споръ, между тѣмъ установленіе межи имѣетъ цѣлью предупредить судебные процессы устраненіемъ по поводу границъ возникающихъ недоразумѣній. Конечно, и въ настоящее время, при обоюдномъ согласіи владѣльцевъ, возможно проведеніе межи между двумя владѣніями чрезъ посредство частнаго землемѣра. Но подобное соглашеніе, безъ содѣйствія правительственной власти, можетъ быть достигнуто весьма рѣдко. Отсутствіе особаго упрощеннаго производства, имѣющаго своею задачею постановку межи между двумя смежниками, особенно чувствительно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе дробленія поземельной собственности, споры о границахъ приняли въ настоящее время значительные размѣры. Такимъ образомъ, помимо обмежеванія цѣлыхъ владѣній, ощущается потребность въ установленіи, по возможности, несложнаго и облегченнаго порядка укрѣпленія отдѣльныхъ границъ владѣнія.

Указанные здѣсь пробѣлы въ дѣйствующемъ законодательствѣ создаютъ въ настоящее время громадныя затрудненія на практикѣ, и устраненіе ихъ должно составить одну изъ главныхъ задачъ будущаго межеваго законодательства.

г) Окончательное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ.

Но независимо отъ общихъ правилъ, коими долженъ быть установленъ порядокъ обмежеванія отдѣльныхъ владѣній, необходимо пополнить дѣйствующее законодательство еще правилами объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ.

Извѣстно, что крестьянская реформа образовала особое владѣніе—крестьянское, отдѣльное отъ прежняго помѣщичьяго; но разграниченіе этихъ двухъ владѣній произведено до сихъ поръ весьма несовершенно. При надѣленіи крестьянъ землею крестьянамъ были только указаны ихъ надѣлы въ натурѣ, сдѣлано описаніе границъ по живымъ урочищамъ и кое-гдѣ составлены частные планы на ихъ надѣлы; но формальнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ произведено не было *). По положенію предполагалось издать особыя правила, на основаніи коихъ выкупленныя крестьянами земли подлежали бы окончательному отдѣленію отъ помѣщичьихъ земель; впредь до изданія сихъ правилъ такое отдѣленіе должно было производиться на основаніи общихъ узаконеній для полюбовнаго размежеванія дачъ частныхъ владѣльцевъ **); но такія правила до сего дня изданы не были, порядокъ же полюбовнаго размежеванія, установленный для спеціальнаго размежеванія общихъ дачъ, оказался непригоднымъ для окончанія поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Такимъ образомъ сознанная самимъ закономъ потребность въ формальномъ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ осталась неудовлетворенною ***); это повело къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ: нарушеніе владѣній въ особенности со стороны крестьянъ и захватъ ими помѣщичьей земли; крайняя необезпеченность частной земельной соб-

---

*) Исключеніе составляютъ губерніи Сѣверо-Западнаго края и Малороссійскія, въ коихъ произведено окончательное отдѣленіе крестьянской земли отъ помѣщичьей на основаніи спеціальныхъ законовъ.

**) Ст. 112 Полож. о выкупѣ.

***) Здѣсь не упоминается о Правилахъ 27 Іюля 1861 г. (составившихъ приложеніе къ ст. 71 Особ. прил. къ IX т. Св. Зак., по прод. 1863 г., «Правила о прив. въ дѣйств. Полож. о крест.»), такъ какъ они имѣютъ своимъ предметомъ формальное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ, въ случаяхъ безспорныхъ; когда-же при этомъ возникаютъ споры, то такое межеваніе останавливается и дѣло получаетъ направленіе въ судебныя мѣста. Недостаточность этихъ правилъ очевидна.

ственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ необезпеченность третьихъ лицъ, имѣющихъ какія либо къ ней требованія, какъ напр. поземельныхъ банковъ; наконецъ, все чаще возникающіе граничные споры между сосѣдними крестьянскими обществами и развивающееся отсюда сутяжничество крестьянъ. Положить предѣлъ этой неурядицѣ возможно только формальнымъ отграниченіемъ крестьянскихъ надѣловъ, для чего должны быть изданы особыя правила. Эта потребность можно сказать насущная и всеобщая въ Россіи; удовлетвореніе ея должно стоять впереди всѣхъ другихъ мѣръ, стремящихся къ упорядоченію поземельныхъ отношеній въ Россіи; такъ какъ самая необезпеченность поземельной собственности главнѣйшимъ образомъ проистекаетъ отъ неопредѣленности границъ крестьянскаго землевладѣнія, то можно сказать, что въ настоящее время ощущается такая же потребность *въ утвержденіи покоя, правъ и надежности каждаго владѣтеля въ его имѣніи*, какая чувствовалась при изданіи Манифеста о генеральномъ межеваніи и какъ тогда, такъ и теперь удовлетвореніе этой потребности возможно только путемъ государственнаго межеванія *). Наконецъ было бы безполезно вводить обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній, если бы оно не обнимало собою и границъ крестьянскихъ надѣловъ, или если бы по поводу этихъ границъ постоянно возникали судебные споры.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что общее межевое законодательство, оставаясь въ предѣлахъ тѣхъ цѣлей, которыя оно само себѣ поставило, не можетъ ограничиваться существующими формами государственнаго межеванія, но сверхъ правилъ о размежеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія, должно заключать въ себѣ еще правила: а) объ отграниченіи и обмежеваніи отдѣльныхъ поземельныхъ владѣній, в) объ укрѣпленіи отдѣльныхъ границъ владѣнія и с) объ окончательномъ отдѣленіи крестьянскихъ надѣловъ отъ помѣщичьей земли.

д) Размежеваніе Западнаго края.

Но всѣ здѣсь указанные виды межеванія имѣютъ характеръ общій. Кромѣ общаго законодательства для нѣкоторыхъ мѣстностей были въ разное время изданы особыя правила ме-

*) По этому вопросу см. прил. 2 къ журн. Ком.

жеванія; эти мѣстности суть: губерніи Малороссійскія, Бессарабія и Закавказскій край. Межеваніе въ Малороссійскихъ губерніяхъ, производившееся на основаніи Положенія 1859 года, а въ Бессарабіи—на основаніи Положенія 1818 г., уже окончено, а въ Закавказскомъ краѣ производится до сей поры на основаніи Положенія 1861 г.; всѣ эти особенные законы замѣнили собою для этихъ мѣстностей общія правила генеральнаго и спеціальнаго межеваній и въ основу оныхъ положены тѣ же начала, на коихъ основаны эти послѣднія формы межеванія, т. е. въ видахъ прекращенія граничныхъ споровъ и недоразумѣній, возникавшихъ изъ неопредѣленности прежнихъ крѣпостей, границы и пространство каждаго отдѣльнаго владѣнія должны получить точное опредѣленіе путемъ межеванія и описанія въ межевыхъ планахъ и документахъ. Но и для этихъ мѣстностей, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ межеваніе это приведено къ концу, является потребность, какъ и въ остальныхъ губерніяхъ Россіи, въ установленіи порядка отграниченія и обмежеванія вновь образующихся владѣній; въ этомъ отношеніи эти мѣстности, можно сказать, мало отличаются отъ губерній, въ коихъ дѣйствуетъ общее законодательство. Но есть весьма обширный край, въ которомъ никакихъ правилъ, соотвѣтствующихъ генеральному и спеціальному межеванію, до сихъ поръ введено не было, — это 9 губерній Западнаго края. Сто лѣтъ тому назадъ возсоединенный съ Россіею, онъ первоначально сохранялъ свое прежнее законодательство, т. е. Литовскій Статутъ; впослѣдствіи, а именно въ 1810 году, было издано особое Положеніе о размежеваніи сперва Виленской, а потомъ и остальныхъ губерній Сѣверо и Юго-Западнаго края; но дѣйствіе этого Положенія было пріостановлено въ 1840 году, съ распространеніемъ на Западный край Россійскихъ гражданскихъ законовъ, и въ Высочайшемъ указѣ, изданномъ по этому случаю, было возложено на Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената составленіе особыхъ правилъ для генеральнаго межеванія въ семъ краѣ. Но это Высочайшее повелѣніе по настоящее время остается неисполненнымъ, что создаетъ въ этомъ краѣ большую неопредѣленность въ поземельныхъ отношеніяхъ; кромѣ тѣхъ же потребностей, которыя остаются неудовлетворенными во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, въ Западномъ краѣ чувствуется надобность въ ликвидаціи старин-

ныхъ поземельныхъ споровъ и недоразумѣній, происходящихъ изъ неопредѣленности старинныхъ крѣпостей; многія изъ дѣлъ этого рода возникли еще при дѣйствіи Положенія 1810 г. и, пріостановленныя въ силу указа 1841 г., остаются до сихъ поръ нерѣшенными, создавая для землевладѣльцевъ непреодолимыя затрудненія *).

Потребность въ межеваніи тамъ чувствовалась настолько сильно, что она получила нѣкоторое удовлетвореніе, не смотря на отсутствіе законовъ; въ Западномъ краѣ за послѣдніе годы получило развитіе, такъ называемое, коштное межеваніе.

Спеціальное коштное межеваніе, на основаніи межевыхъ законовъ, назначается только въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ генеральное межеваніе не было открыто; оно производится посылкою землемѣровъ изъ Межевой Канцеляріи, съ порученіемъ имъ производить межеваніе не въ порядкѣ сплошнаго межеванія, а по отдѣльнымъ владѣніямъ или дачамъ, по требованію самихъ владѣльцевъ и на ихъ иждивеніи; порядокъ производства коштнаго межеванія тотъ же, какой былъ установленъ для генеральнаго межеванія.

Главное отличіе коштнаго межеванія отъ генеральнаго заключается въ томъ, что оно обмежевываетъ отдѣльныя владѣнія, тогда какъ при генеральномъ межеваніи замежевывались земли къ селеніямъ. Это дало возможность распространить его на имѣнія, въ которыхъ межеваніе было пріостановлено въ силу закона 1841 года, и этимъ путемъ, не смотря на положительное предписаніе закона о пріостановленіи производства межевыхъ дѣлъ въ Западномъ краѣ, впредь до введенія тамъ генеральнаго межеванія, были окончены многія изъ прежде возбужденныхъ межевыхъ дѣлъ, а имѣнія, къ коимъ они относились, подверглись окончательному обмежеванію.

Къ сожалѣнію, этотъ видъ межеванія не можетъ получить очень большаго распространенія вслѣдствіе своей дороговизны и крайней недостаточности правилъ, опредѣляющихъ порядокъ межеванія, о чемъ будетъ сказано ниже, и хотя коштное межеваніе получило со второй половины семидесятыхъ годовъ сравнительно значительное развитіе въ Западномъ краѣ, но оно

*) Болѣе подробныя по этому предмету свѣдѣнія находятся въ запискѣ, озаглавленной: «Свѣдѣнія о ходѣ государственнаго межеванія въ Западномъ краѣ» (прил. I къ журн. Ком.),

никогда не можетъ сдѣлаться всеобщимъ и будетъ ограничиваться лишь особенно крупными и цѣнными имѣніями.

Вотъ въ главныхъ чертахъ недостатки нынѣшняго межеваго законодательства, насколько они относятся до формъ межеванія; но недостаточность этого законодательства оказывается и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ.

Здѣсь предстоитъ остановиться на вопросѣ о силѣ и значеніи межевыхъ плановъ и документовъ.

е) Юридическое значеніе межевыхъ плановъ и документовъ.

Межевымъ планамъ и документамъ, выданнымъ установленнымъ порядкомъ, присвоивается закономъ юридическая сила.

Строго говоря, всѣ имущественныя права на недвижимую собственность должны опредѣляться вотчинными документами, а такъ какъ въ вотчинномъ документѣ должно быть съ точностію опредѣлено имущество, къ которому онъ относится, то слѣдовательно въ этомъ же документѣ должны быть опредѣлены границы и пространство сего имущества. Но на практикѣ оказывается часто удобнымъ дѣлать описаніе границъ и пространства земельнаго имущества отдѣльно отъ купчей крѣпости. Кромѣ удобства, можно сказать, что къ такому отдѣленію межевыхъ документовъ отъ вотчинныхъ всѣ давно привыкли, и оно объясняется историческимъ ходомъ нашего законодательства.

Еще въ недавнее время, при существованіи крѣпостнаго права, главная цѣнность каждаго имѣнія заключалась не столько въ количествѣ входившей въ составъ его земли, сколько въ числѣ прикрѣпленныхъ къ нему крестьянъ.

Поэтому и во всѣхъ актахъ о переходѣ недвижимой собственности того времени гораздо болѣе обращено было вниманія на опредѣленіе числа принадлежащихъ къ имѣнію крестьянъ, чѣмъ на опредѣленіе пространства самаго владѣнія. Акты эти сохраняютъ, въ большинствѣ случаевъ, свою силу и до настоящаго времени. Наряду съ ними существуютъ межевые планы, которые составлялись при генеральномъ и спеціальномъ межеваніи, и въ которыхъ означались границы и пространство владѣній.

Но между этими планами и вотчинными документами не существовало до сихъ поръ необходимой связи. Извѣстно, что

при генеральномъ межеваніи поземельное владѣніе опредѣлялось не на основаніи крѣпостей, а по безспорному отводу самихъ владѣльцевъ, а при спеціальномъ межеваніи на основаніи полюбовной сдѣлки всѣхъ входившихъ въ общую дачу владѣльцевъ, крѣпости же предъявлялись только въ случаяхъ спора; такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ, межевые планы и документы не были вовсе согласованы съ крѣпостями и получили отъ нихъ самостоятельное значеніе. Такое положеніе вещей не представляло въ началѣ большихъ неудобствъ; всѣ привыкли къ тому, что крѣпостями опредѣлялся переходъ имущества и число крѣпостныхъ душъ, его составлявшихъ, а межевые документы опредѣляли границы и пространство владѣнія. Противорѣчія между этими документами во время, близкое къ межеванію, встрѣчались сравнительно рѣдко. Съ теченіемъ времени это положеніе вещей измѣнилось къ худшему; во владѣніи поземельною собственностію произошли значительныя перемѣны: явились новыя владѣнія, которымъ прежніе межевые планы вовсе не соотвѣтствовали, хотя и въ прежнее время, какъ объяснено выше, межевые планы не вполнѣ были согласны съ крѣпостями, но такъ какъ тѣмъ планамъ законъ присвоиваетъ исключительный авторитетъ относительно границъ и пространства владѣній, то всякія недоразумѣнія разрѣшались ими; но возникшія послѣ межеванія новыя владѣнія уже не могли болѣе опредѣляться на основаніи прежнихъ плановъ; особаго порядка обмежеванія отдѣльныхъ владѣній, какъ сказано выше, установлено не было, поэтому въ крѣпостяхъ стали вновь появляться описанія новыхъ владѣній; вслѣдствіе этого старые планы утратили большую долю своего значенія и сохранили силу лишь въ случаяхъ надобности опредѣленія прежнихъ границъ старыхъ владѣній; но пользованіе ими становится весьма затруднительнымъ, когда приходится опредѣлять границы и пространство новыхъ владѣній, а новыхъ плановъ, по крайней мѣрѣ оффиціальныхъ, за рѣдкими исключеніями, составить болѣе нельзя. Всѣ эти затрудненія получили безусловно всеобщій характеръ со времени крестьянской реформы, вслѣдствіе образованія новыхъ владѣній, въ видѣ крестьянской собственности. Такой порядокъ вещей представляетъ значительныя неудобства для поземельной собственности. Во многихъ отношеніяхъ необходимо, чтобы единица поземельнаго владѣнія имѣла точное опредѣленіе со стороны

юридической; въ этомъ отношеніи недостаточно, чтобы въ крѣпостныхъ книгахъ регистрировался переходъ владѣнія отъ одного лица къ другому, но необходимо также, чтобы измѣненія въ границахъ владѣнія подвергались также регистраціи. Въ большинствѣ случаевъ, для лицъ, совершающихъ какія либо сдѣлки по отношенію къ поземельной собственности, одинаково необходимо знать составъ имѣнія, какъ и лицо его собственника, и быть одинаково гарантированными, какъ относительно правоспособности лица, съ которымъ совершается сдѣлка, такъ и относительно состава того имущества, которое ей служитъ предметомъ, а это послѣднее достигается правильно составленными межевыми планами, служащими дополненіемъ вотчинныхъ документовъ.

Отсюда ясна связь между вотчинными и межевыми документами; связь эта никогда не была твердо установлена нашимъ законодательствомъ, хотя къ установленію ея оно иногда и стремилось *). Но въ настоящее время эта связь совершенно порвалась; крѣпостнымъ порядкомъ совершается переходъ имѣнія отъ лица къ лицу, но единица владѣнія, служащаго предметомъ сдѣлки, не имѣетъ точнаго опредѣленія; поэтому при каждой сдѣлкѣ на недвижимую собственность приходится приводить въ извѣстность, частнымъ образомъ, границы и пространство владѣнія, вслѣдствіе чего, какъ свидѣтельствуетъ судебная практика, постоянно возникаютъ недоразумѣнія и процессы.

Достиженію столь необходимой связи между вотчинными и межевыми документами должно, безъ сомнѣнія, содѣйствовать введеніе обмежеванія отдѣльныхъ владѣній, о чемъ объяснено выше. Но оно одно будетъ недостаточно; для полнаго достиженія предположенной цѣли необходимо, съ одной стороны, чтобы межевымъ актамъ была присвоена надлежащая юридическая сила **), а съ другой стороны, чтобы регистрація поземельной собственности не ограничивалась только переходомъ владѣнія изъ однѣхъ рукъ въ другія, но касалась также измѣ-

---

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету въ объяснительной запискѣ къ проекту Межеваго Устава, въ статьѣ о регистраціи поземельной собственности.

**) По вопросу о силѣ межевыхъ актовъ въ составѣ Коммисіи произошло разногласіе, подробно изложенное въ журналѣ № 14.

неній во владѣніяхъ, удостовѣренныхъ межевыми планами и документами.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ вопросомъ о будущемъ устройствѣ ипотечной части въ Россіи, такъ какъ при теперешней системѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ едва ли есть возможность установить связь между ними и межевыми документами; по крайней мѣрѣ, всѣ бывшія до сихъ поръ многократныя попытки остались безуспѣшными.

Въ настоящей запискѣ не мѣсто обсуждать порядокъ ипотечной системы, но необходимо выразить ясно и точно общее начало, что между ипотечною и межевою частью должна быть установлена связь; что ежели вотчинная записка получитъ новую силу и непоколебимость при ипотечной системѣ, то необходимо установить силу и межевыхъ документовъ, такъ какъ непоколебимость правъ, записанныхъ въ вотчинную книгу, была бы неполна, если бы измѣненія въ границахъ владѣній происходили также свободно, какъ они происходятъ въ настоящее время. Отступленіе отъ этого начала привело бы неминуемо къ ослабленію значенія межевыхъ плановъ и самыхъ межъ, положенныхъ при государственномъ межеваніи, сравнительно съ тѣмъ, какое они имѣли до сихъ поръ, и могло бы внести большую запутанность въ поземельныя отношенія.

Говоря здѣсь о силѣ межевыхъ плановъ и документовъ, необходимо коснуться вопроса о силѣ давности по отношенію къ межеванію*). Въ различныхъ статьяхъ Межевыхъ Инструкцій 1766 года для производства генеральнаго межеванія выражена мысль, что планы и межевыя книги, утвержденные Правительствомъ въ установленномъ порядкѣ, должны служить непоколебимымъ доказательствомъ границъ и пространства описаннаго въ нихъ владѣнія, или, другими словами, что межевые планы и книги служатъ къ опредѣленію неизмѣненной единицы владѣнія **). Мысль эта получила выраженіе и въ нѣкоторыхъ

*) Во всей настоящей запискѣ, говоря о межевыхъ планахъ и документахъ, разумѣется также и межа въ натурѣ, такъ какъ допущено предположеніе, что между тѣми и другими никакого разногласія нѣтъ; вопросъ же о несогласіи плановъ съ натурою, какъ частный, здѣсь не разсматривается; при томъ какъ теоріею, такъ и положительнымъ законодательствомъ, онъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ подобнаго несогласія, исправляются планы.

**) Сюда относятся, напримѣръ, ст 54 и 55 главы IV, ст. 1 и 2 главы XXXIII Инструкціи 25 Мая 1766 г.; смотр. ст. 883 и примѣч. къ ст. 965 нынѣшнихъ Межевыхъ Законовъ.

статьяхъ нынѣ дѣйствующихъ Межевыхъ Законовъ. Отсюда дѣлается выводъ, что по основнымъ началамъ нашего межеваго законодательства, въ имѣніяхъ, формально обмежеванныхъ, границы не могли быть нарушаемы по давности владѣнія, и что для смежныхъ владѣній должна была служить постоянною границею та, которая установлена была при межеваніи. Между тѣмъ судебная практика разъяснила этотъ вопросъ иначе: она признаетъ, что каждое владѣніе, даже формально обмежеванное, можетъ измѣнить свои границы вслѣдствіе давности владѣнія.

Такое направленіе судебной практики произошло вслѣдствіе того, что законы о земской давности были изданы позднѣе, чѣмъ Межевыя Инструкціи 1766 года, и что нынѣ дѣйствующіе межевые законы, при ихъ кодификаціи, повторили правила Межевой Инструкціи, не согласовавъ ихъ съ другими частями законодательства. Судебная же практика, при разрѣшеніи возникавшихъ по этому предмету споровъ, не могла игнорировать тѣ части законодательства, въ которыхъ выражалось другое начало, несогласное съ явно устарѣвшими частями межеваго законодательства. Дѣйствительно, трудно было бы понять дѣйствіе земской давности, если бы не примѣнять ее къ границамъ владѣній; ежели всякое вотчинное право могло погашаться земскою давностію, и если путемъ давности владѣнія могло быть пріобрѣтено право собственности на цѣлое имѣніе, или на части его, не смотря ни на какіе крѣпостные документы, то было бы крайнимъ противорѣчіемъ, если бы путемъ давностнаго владѣнія не могъ быть измѣненъ составъ имѣнія со стороны границъ, слѣдовательно, если бы не могли быть измѣнены границы и пространство владѣнія. Поэтому нельзя не признать, что судебная практика вполнѣ согласна съ общимъ разумомъ нашего законодательства.

Но несомнѣнно также, что наши законы о давности заключаютъ въ себѣ источникъ большой неурядицы въ поземельныхъ отношеніяхъ; отсутствіе въ законѣ всякихъ условій для ограниченія слишкомъ широкаго примѣненія земской давности, легкость доказательства основаннаго на давности права собственности, — все соединяется къ тому, чтобы колебать этимъ путемъ силу вотчинныхъ и межевыхъ документовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основанное на нихъ право собственности. Поэтому законы о земской давности требуютъ уже давно пересмотра,

но коренное измѣненіе въ нихъ уже должно послѣдовать съ введеніемъ ипотечной системы, которая вовсе не можетъ допустить распространенія давности на ипотечныя права; съ этого времени, очевидно, должно будетъ съузиться дѣйствіе земской давности на измѣненіе границъ обмежеванныхъ имѣній. Но, во всякомъ случаѣ, было бы желательно, чтобы, независимо отъ введенія ипотечной системы, въ межевыхъ законахъ было постановлено, что завладѣніе сосѣда землею смежнаго имѣнія, непосредственно прилегающаго къ межѣ, не подлежитъ дѣйствію законовъ о пріобрѣтеніи права собственности по давности.

ж) Порядокъ производства государственнаго межеванія.

Переходимъ къ правиламъ о порядкѣ производства межеванія.

Въ настоящее время все межеваніе въ Россіи, за исключеніемъ Закавказскаго края, сводится къ слѣдующимъ межевымъ дѣйствіямъ: 1) спеціальное размежеваніе общихъ дачъ; 2) коштное межеваніе имѣній Западнаго края; 3) отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ по правиламъ 27 Іюля 1861 года, и 4) возобновленіе утраченныхъ межевыхъ признаковъ *).

Нынѣ дѣйствующія правила спеціальнаго размежеванія общихъ дачъ, изданныя въ 1836 г., стремятся произвести это размежеваніе путемъ полюбовныхъ соглашеній между владѣльцами; для достиженія сихъ соглашеній не только Правительство оказываетъ свое содѣйствіе землевладѣльцамъ, возлагая на казенныхъ землемѣровъ всѣ подготовительныя къ размежеванію землемѣрныя работы, но закономъ установлены еще многочисленныя льготы для поощренія землевладѣльцевъ къ такимъ соглашеніямъ. Наконецъ, въ 1853 году рѣшено было принять нѣкоторыя понудительныя мѣры противъ лицъ, упорно отказывающихся отъ вступленія въ полюбовныя соглашенія, а именно каждому изъ совладѣльцевъ общей дачи предоставлено обращаться въ судъ о понудительномъ размежеваніи общей дачи, помимо соглашенія другихъ землевладѣльцевъ.

Ходъ спеціальнаго размежеванія общихъ дачъ всегда при-

*) Здѣсь не упоминается о нѣкоторыхъ особенныхъ видахъ межеванія, какъ напр. размежеваніи башкирскихъ земель, которое возложено на межевыя и другія учрежденія.

знавался успѣшнымъ, и, дѣйствительно, изъ приведенныхъ выше въ настоящей запискѣ свѣдѣній видно, что большинство общихъ дачъ генеральнаго межеванія въ настоящее время окончательно размежевано, подлежитъ же размежеванію въ будущемъ менѣе 1/4 всѣхъ образовавшихся при генеральномъ межеваніи общихъ дачъ. Выше было также сказано о причинахъ, препятствующихъ въ настоящее время успѣшному производству полюбовнаго размежеванія этихъ дачъ; эти причины не зависятъ отъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ межеванія, а коренятся въ запутанности тѣхъ поземельныхъ отношеній, которыя обнаруживаются въ общихъ дачахъ. Очевидно, достигнуть здѣсь полюбовныхъ соглашеній весьма трудно, принимавшіяся же до сихъ поръ понудительныя мѣры къ размежеванію были недостаточны по слѣдующимъ причинамъ: судебно-межевое разбирательство, имѣющее цѣлью произвести размежеваніе общихъ дачъ понудительно, заключается въ томъ, что въ случаѣ ежели полюбовное соглашеніе между совладѣльцами дачи не состоится, то дѣло размежеванія получаетъ характеръ спорный и разрѣшается по правиламъ гражданскаго судебнаго процесса; судебное производство по означеннымъ дѣламъ раздѣлено на двѣ части: во 1-хъ, опредѣленіе количества слѣдующей каждому изъ соучастниковъ общей дачи земли и во 2-хъ, распредѣленіе земель между ними по участкамъ; ежели первая часть судебно-межеваго производства подходитъ отчасти къ предметамъ вѣдомства судебныхъ установленій, то едва ли можно сказать тоже относительно второй части, заключающейся въ размежеваніи дачи въ натурѣ, съ соблюденіемъ преимущественно хозяйственныхъ интересовъ каждаго изъ совладѣльцевъ; нельзя не признать, что на судъ возложена здѣсь мало свойственная ему обязанность, затрудняющая его дѣятельность и замедляющая самый ходъ межеванія. Съ другой стороны, многія формы гражданскаго судебнаго процесса оказываются вовсе непримѣнимыми къ этого рода дѣламъ; такъ, уже первая обязанность, возложенная на истцовъ правилами гражданскаго процесса о вызовѣ въ судъ отвѣтчиковъ, весьма часто неосуществима въ межевомъ разбирательствѣ, такъ какъ при участіи въ каждой общей дачѣ большаго количества мелкихъ собственниковъ, лишь рѣдко оформливающихъ переходъ ихъ собственности отъ одного лица къ другому и находящихся часто въ различныхъ спорахъ и

процессахъ, частному лицу не подъ силу привести въ точную извѣстность всѣхъ соучастниковъ общей части. Далѣе, участіе въ каждомъ такомъ межевомъ процессѣ большаго числа лицъ, изъ коихъ каждое представляетъ самостоятельно сторону въ процессѣ — является въ немъ то истцомъ, то отвѣтчикомъ, затрудняетъ чрезвычайно дѣятельность суда, обязаннаго притомъ постоянно прибѣгать къ содѣйствію землемѣровъ; отъ этого, дѣла этого рода получаютъ очень медленное движеніе въ судахъ. Наконецъ, кассаціонный порядокъ отмѣны рѣшеній низшихъ инстанцій по судебно-межевымъ дѣламъ замедляетъ тоже окончаніе этихъ дѣлъ. Такимъ образомъ судебно-межевое разбирательство, происходящее крайне медленно, затрудняющее обыкновенно и судъ, и стороны и соединенное съ значительными расходами, служитъ весьма малымъ побужденіемъ къ размежеванію общихъ дачъ, и обыкновенно владѣльцы этихъ дачъ предпочитаютъ оставаться въ общемъ владѣніи, чѣмъ обращаться къ судебному разбирательству. Только изъятіе этихъ дѣлъ изъ вѣдомства общихъ судебныхъ установленій и упрощеніе формъ процесса можетъ дать толчокъ къ дѣйствительному размежеванію общихъ дачъ.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія еще на одно обстоятельство: законъ 1853 года имѣлъ въ виду общія дачи генеральнаго межеванія; только эти дачи, въ которыхъ права владѣльцевъ основываются на писцовыхъ книгахъ и старинныхъ крѣпостяхъ, представляютъ тѣ громадныя неудобства, для устраненія коихъ Правительство признало нужнымъ приступить къ межеванію сначала на особенно льготныхъ условіяхъ, а затѣмъ и принудительно. Въ этихъ видахъ въ § 16 тѣхъ правилъ было установлено, что судебно-межевое разбирательство относится собственно до дачъ, безспорно замежеванныхъ во время генеральнаго межеванія въ общее владѣніе; дачи же, кои при генеральномъ межеваніи утверждены были въ единственномъ владѣніи, но послѣ того, изъ нихъ образовалось общее и даже чрезполосное владѣніе, разверстываются на основаніи общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства, по крѣпостямъ и давности. Правило это составляетъ ст. 1158 нынѣ дѣйствующихъ Межевыхъ Законовъ. Въ отношеніи процессуальнаго порядка судебная практика допустила примѣненіе правилъ судебно-межеваго разбирательства къ тѣмъ дачамъ общаго владѣнія, ко-

торыя именно по приведенному закону должны подлежать вотчинному судопроизводству *).

Изъ всѣхъ этихъ соображеній слѣдуетъ, что принудительныя мѣры Правительства къ размежеванію общихъ дачъ генеральнаго межеванія, въ настоящее время, за окончательнымъ размежеваніемъ большинства такихъ дачъ, оказываются уже недостаточными, и что для уничтоженія общаго владѣнія и чрезполосности въ сихъ дачахъ необходимо принять болѣе энергическія мѣры.

Относительно Западнаго края выше было объяснено, что изъ всѣхъ видовъ государственнаго межеванія тамъ получило примѣненіе только коштное межеваніе; какъ извѣстно, оно должно производиться на основаніи общихъ правилъ генеральнаго межеванія, но правила эти, изданныя исключительно для внутреннихъ губерній Россіи, весьма мало примѣнимы къ Западному краю, гдѣ поземельная собственность развивалась въ прежнія времена, при дѣйствіи Литовскаго Статута, на другихъ началахъ, чѣмъ въ Россіи. Не останавливаясь подробно на этомъ вопросѣ, достаточно указать на совершенную невозможность руководствоваться въ межевыхъ дѣлахъ Западнаго края тою частію русскаго межеваго законодательства, которая опредѣляетъ судопроизводство во время генеральнаго межеванія и силу доказательствъ, представляемыхъ сторонами для разрѣшенія споровъ; въ этихъ законахъ, конечно, нельзя найти никакихъ правилъ опредѣленія силы тѣхъ вотчинныхъ документовъ, которые существовали въ прежнихъ Литовскихъ губерніяхъ; примѣненіе же къ Западному краю правилъ объ оцѣнкѣ старинныхъ русскихъ вотчинныхъ документовъ, изъ коихъ при межеваніи главнѣйшія были писцовыя книги, дѣло рѣшительно невозможное; но особенно поразительными представляются, въ случаѣ отсутствія письменныхъ документовъ, изслѣдованія, дѣлаемыя землемѣрами на основаніи правилъ генеральнаго межеванія о безспорномъ владѣніи до 1765 г. Годъ этотъ, съ котораго должно считаться начало генеральнаго межеваніи въ Россіи, не имѣетъ никакого значенія для губерній Западнаго края, изъ коихъ большинство присоединено къ Россіи лишь 30 лѣтъ спустя; притомъ, по отдаленности этого года отъ настоящаго времени,

*) Рѣш. Гражд. Касс. Д—та Сената 1879 г. № 160

изслѣдованія этого рода не могутъ отличаться большою достовѣрностью. Не смотря на это, въ дѣлахъ о коштномъ межеваніи Западнаго края постоянно встрѣчаются показанія понятыхъ и свидѣтелей о характерѣ владѣнія спорными землями до 1765 года, и хотя такія показанія представляются просто неправдоподобными, тѣмъ не менѣе они не могутъ быть по закону устранены изъ числа доказательствъ и нерѣдко служатъ единственнымъ основаніемъ къ разрѣшенію споровъ. Понятно, что межеваніе, совершенное при такихъ условіяхъ, не удовлетворяетъ началамъ справедливости и получило нѣкоторое развитіе въ Западномъ краѣ только какъ единственный выходъ изъ положенія, созданнаго указомъ 1841 года.

Отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ производится по правиламъ 27 Іюля 1861 года о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій, въ коихъ имѣются также нѣкоторыя правила относительно межевыхъ дѣйствій при отграниченіи выкупленныхъ крестьянскихъ надѣловъ. Касаясь только технической стороны дѣйствій землемѣровъ, они могутъ имѣть примѣненіе лишь къ случаямъ безспорнаго отмежеванія крестьянскихъ угодій и съ этой стороны не вызываютъ особыхъ нареканій; но случаи эти сравнительно рѣдки; когда же возникаютъ споры о границахъ крестьянскаго владѣнія, — правила эти непримѣнимы, а для разрѣшенія такихъ споровъ не установлено спеціальнаго судопроизводства, и къ нимъ должны примѣняться общіе законы о полюбовномъ размежеваніи и о судебно-межевомъ разбирательствѣ, оказавшіеся, какъ объяснено выше, совершенно непригодными для окончанія поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами.

Наконецъ, остается возобновленіе утратившихся межевыхъ знаковъ; эти межевыя дѣйствія теперь чрезвычайно распространены, въ особенности по отношенію къ межевымъ знакамъ, поставленнымъ при генеральномъ межеваніи; отъ времени они уничтожаются, и ходатайства объ ихъ возобновленіи возникаютъ постоянно. По этому предмету въ дѣйствующемъ законодательствѣ имѣется весьма мало правилъ *); въ настоящее время во-

*) Вслѣдствіе этого недостатка въ межевой практикѣ утвердились нѣкоторые пріемы, поражающіе своею неправильностью, напр., къ межеванію по возобновленію межевыхъ признаковъ вызываются, въ качествѣ смежныхъ владѣльцевъ, лица, значащіяся на планахъ; а такъ какъ планы генеральнаго межеванія составлены сто и болѣе лѣтъ тому назадъ, то дѣлается вызовъ лицъ, завѣдомо умершихъ.

зобновленіе межевыхъ знаковъ производится землемѣрами, командируемыми Губернскими Правленіями; когда при этомъ не возникаетъ никакихъ споровъ, то производство это совершается весьма просто, и межевые признаки возобновляются по указаніямъ сторонъ; но ежели возникаетъ споръ о границахъ, то разсмотрѣніе и разрѣшеніе такого спора возбуждаетъ на практикѣ массу недоразумѣній. Начиная отъ вопроса о подсудности этого рода дѣлъ и кончая способомъ ихъ разрѣшенія,—все въ этомъ производствѣ даетъ поводъ къ пререканіямъ между присутственными мѣстами и къ обжалованію ихъ дѣйствій. Такъ, къ статьѣ 659 Зак. Суд. Гражд. и въ п. 11 прилож. къ ст. 1400 Уст. Гражд. Суд. выражено общее начало, что споры о границахъ въ имѣніяхъ обмежеванныхъ подлежатъ вѣдомству суда, а не межевыхъ установленій *); но, съ другой стороны, и межевыя правительства, въ порядкѣ возобновленія межевыхъ признаковъ, встрѣчаются съ самыми разнообразными спорами о границахъ, то вслѣдствіе неясности описанной въ межевыхъ документахъ границы, то вслѣдствіе очевидной невѣрности межеваго плана или несогласія его съ давностнымъ владѣніемъ въ натурѣ, и споры эти не только подвергаются изслѣдованію землемѣровъ, но и разрѣшаются постоянно Межевою Канцеляріею и Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ межевомъ. Отсюда возникаютъ частыя пререканія между межевыми установленіями и постоянныя жалобы на нарушеніе предѣловъ власти то тѣми, то другими.

Для рѣшенія возникающихъ въ такомъ производствѣ споровъ въ законахъ замѣчается весьма чувствительный пробѣлъ; теперь весьма часто обнаруживаются случаи полной утраты межевыхъ знаковъ и явной невѣрности тѣхъ плановъ, кои имъ служатъ описаніемъ. Для разрѣшенія подобныхъ случаевъ закономъ не установлено никакихъ правилъ. Обыкновенно Межевая Канцелярія, обнаруживъ невѣрность плана, т. е. значительную невязку значащихся въ немъ линій, соединяющихъ безспорные или несомнѣнные межевые признаки, распредѣляетъ обнаруженную невязку между всѣми этими линіями и такимъ образомъ весьма часто получается совершенно новая граница,

*) Извѣстно по этому поводу рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та Сената 1880 года за № 229, въ которомъ высказано, что безусловно всѣ споры о границахъ, хотя бы основанные на невѣрности межевыхъ документовъ, подлежатъ вѣдѣнію суда.

несогласная ни съ планами, ни съ натуральнымъ владѣніемъ. Нельзя не признать такую практику безусловно неправильною, а самый вопросъ требующимъ законодательнаго разрѣшенія.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что при всѣхъ видахъ нынѣшняго государственнаго межеванія порядокъ производства его поражаетъ своими несовершенствами, и что главный недостатокъ этого производства заключается въ недостаточности спеціальныхъ правилъ для разрѣшенія возникающихъ при межеваніи споровъ и недоразумѣній.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на одномъ вопросѣ. Въ основаніи нынѣ дѣйствующихъ правилъ межеваго процесса лежитъ одно общее начало, что всѣ споры, возникающіе при межеваніи, или, какъ говоритъ законъ, всѣ споры о границахъ подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ и должны разрѣшаться по правиламъ общаго гражданскаго процесса; конечно, изъ этого начала, по необходимости, пришлось сдѣлать весьма значительныя исключенія; такъ, для судебно-межеваго разбирательства при размежеваніи общихъ дачъ установлены спеціальныя правила оцѣнки представляемыхъ къ дѣлу доказательствъ и опредѣленіе правъ каждаго изъ совладѣльцевъ дачи; еще болѣе значительныя отступленія отъ этого начала допущены во всѣхъ мѣстныхъ Положеніяхъ, въ особенности Закавказскаго края. Не менѣе того это начало, какъ основное, считается твердо установленнымъ въ законодательствѣ, и Кассаціонный Сенатъ своими рѣшеніями устранилъ многія изъ возникавшихъ по этому предмету сомнѣній. Между тѣмъ примѣненіе общаго гражданскаго процесса къ спорамъ, возникающимъ по поводу межеванія, соединено съ значительными неудобствами и постоянно оказывается неуспѣшнымъ. По этому предмету нельзя не замѣтить, что межеваніе, имѣя, прежде всего, цѣлью установленіе границъ между частными владѣніями, удовлетворяетъ, однако, потребностямъ не только частнаго землевладѣнія, но и государственнымъ; въ интересахъ общественнаго порядка и спокойствія, а также для достиженія административныхъ и фискальныхъ цѣлей, государство стремится къ установленію и сохраненію границъ земельныхъ владѣній; поэтому и процессъ межеванія не имѣетъ исключительно частнаго характера, и могутъ быть нерѣдко случаи, когда само межеваніе производится по иниціативѣ Правительства; отсюда ясно, что и отношеніе Правитель-

ства, какъ власти, должно быть иное въ межевомъ процессѣ, чѣмъ въ вотчинномъ, гдѣ иниціатива въ возбужденіи дѣла принадлежитъ всегда заинтересованному лицу. Есть существенная разница и въ дальнѣйшемъ ходѣ межеваго процесса отъ вотчиннаго. Въ каждомъ гражданскомъ процессѣ являются двѣ стороны—истецъ и отвѣтчикъ. Въ межевомъ процессѣ такого строгаго раздѣленія участниковъ въ дѣлѣ нѣтъ. Собственно говоря, здѣсь нѣтъ ни истца, ни отвѣтчика съ тѣми правами и обязанностями, которыя они несутъ къ гражданскомъ процессѣ. Основное начало гражданскаго процесса, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ опровергнуть обращенныя къ нему требованія—непримѣнимо къ межевому дѣлу. Въ межевомъ процессѣ, въ отношеніи обязанности доказывать, обѣ стороны равны; если истецъ не докажетъ вполнѣ иска, отвѣтчикъ этимъ не освобождается отъ обязанности доказывать свои требованія, и, въ случаѣ непредставленія надлежащихъ доказательствъ ни тою, ни другою стороною, спорное владѣніе не всегда оставляется въ прежнемъ положеніи, а часто должно быть распредѣлено между межующимися по особымъ правиламъ. Этими весьма существенными чертами не исчерпываются всѣ особенности межеваго процесса, въ отличіе отъ вотчиннаго; но приведенныхъ соображеній достаточно, чтобы признать иное начало, по отношенію къ производству спорныхъ межевыхъ дѣлъ, чѣмъ то, которое принято дѣйствующимъ законодательствомъ. Мы уже видѣли, что оно оказывается мало удовлетворительнымъ при размежеваніи общихъ дачъ, но оно еще менѣе можетъ быть примѣнимо къ обмежеванію отдѣльныхъ владѣній; при обоюдномъ спорѣ объ одной и той же границѣ, несправедливо возлагать на одну какую либо сторону обязанности истца, сопряженныя съ издержками, и бремя подтвержденія иска надлежащими доказательствами; было бы справедливѣе, чтобы споръ, не устраненный при межеваніи, поступалъ eo ipso къ разбору безъ особаго иска; необходимо также, чтобы въ дальнѣйшемъ производствѣ такого спора, процессуальныя правила были значительно облегчены, и чтобы не только къ изслѣдованію спора, но и къ его разрѣшенію были приглашены не одни юристы, но и другія лица, свѣдущія въ техническихъ вопросахъ землемѣрія и въ хозяйственныхъ условіяхъ землевладѣнія; далѣе необходимо, чтобы этотъ видъ межеванія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судебно-ме-

жевое разбирательство, имъ вызываемое, было направлено къ утвержденію границы согласно съ крѣпостными актами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда крѣпости не заключаютъ въ себѣ достаточныхъ данныхъ для опредѣленія границы, необходимо изданіе особыхъ правилъ, коими бы такіе случаи разрѣшались. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что судебно-межевое разбирательство имѣетъ существенныя отличія отъ вотчиннаго процесса.

Но въ особенности очевидна непримѣнимость судебнаго разбирательства къ спорамъ по отграниченію крестьянскихъ надѣловъ; въ сущности, это отграниченіе составляетъ послѣдній актъ, завершающій крестьянскую реформу, веденную въ интересахъ государства по иниціативѣ Правительства; окончательное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ должно быть произведено въ томъ же духѣ, какъ и вся реформа; было бы опасно ставить исходъ этого дѣла въ зависимость отъ обыкновенныхъ условій гражданскаго процесса.

III. Административные недостатки.

Ежели разсматривать нынѣшнее административное устройство межевой части съ точки зрѣнія тѣхъ задачъ, которыя на нее должны пасть въ будущемъ, то конечно это устройство совершенно неудовлетворительно. Нынѣшній техническій составъ вѣдомства, крайне незначительный и въ настоящее время, оказался бы совсѣмъ недостаточнымъ для исполненія всѣхъ новыхъ своихъ обязанностей; однѣ тригонометрическія работы отвлекли бы на весьма продолжительное время значительныя силы вѣдомства отъ ихъ теперешнихъ занятій; а такъ какъ и въ настоящее время государственное межеваніе часто замедляется вслѣдствіе недостатка техниковъ, то, очевидно, приступить къ расширенію задачъ межеваго вѣдомства возможно только вмѣстѣ съ усиленіемъ его состава *).

Ежели проектировать реформу межеваго вѣдомства во всемъ объемѣ тѣхъ предположеній, которыя намѣчены въ настоящей запискѣ, то нынѣшнее устройство межевой части неудовлетворительно и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Вполнѣ цѣле-

*) По этому предмету имѣются обстоятельныя свѣдѣнія въ объяснительной запискѣ къ Межевому Уставу.

сообразнымъ представлялось бы устройство межевой части въ такомъ видѣ, чтобы, съ введеніемъ ипотечной системы въ Россіи, межевые округа совпадали съ ипотечными, и такъ какъ по проекту Вотчиннаго Устава храненіе и продолженіе поземельныхъ книгъ предполагается производить въ уѣздныхъ городахъ *), то въ нихъ же должно быть сосредоточено храненіе межевыхъ плановъ и документовъ. Съ устройствомъ уѣздныхъ межевыхъ архивовъ оказалось бы возможнымъ при нихъ имѣть необходимое число техниковъ, на которыхъ бы лежали не только обязанности по содержанію въ порядкѣ и исправности межевыхъ плановъ, по выдачѣ съ нихъ копій и т. п., но и различныя межевыя дѣйствія въ натурѣ. Наконецъ, эти же техники могли бы входить въ составъ тѣхъ присутствій, вѣдомству коихъ подлежали бы спорныя дѣла какъ по размежеванію общихъ дачъ, такъ и по обмежеванію отдѣльныхъ владѣній и укрѣпленію отдѣльныхъ границъ и, наконецъ, по возобновленію межевыхъ знаковъ. При такомъ устройствѣ межевой части, съ одной стороны, была бы установлена связь между ипотечными и межевыми архивами, что, въ свою очередь, обезпечивало бы связь между вотчинными книгами и межевыми планами, а, съ другой стороны, межевое управленіе было бы приближено къ населенію, и самое межеваніе, въ которомъ чувствуется постоянно настоятельная надобность, было бы значительно облегчено.

Но, очевидно, такое устройство межевой части, сопряженное съ значительными расходами, могло бы имѣть мѣсто только со введеніемъ ипотечной системы. Если же переустройство межеваго управленія будетъ произведено ранѣе введенія новаго Вотчиннаго Устава, то едва ли явится надобность въ измѣненіи нынѣ существующей іерархіи по межевому управленію, въ которой первую степень составляетъ губернская, а не уѣздная власть. Сосредоточеніе въ настоящее время въ губернскихъ городахъ межевыхъ архивовъ и чертежныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ техниковъ, производящихъ землемѣрныя работы, представляетъ большія удобства въ административномъ отношеніи, дѣлая техническій составъ вѣдомства болѣе подвижнымъ, такъ какъ Губернскій Землемѣръ имѣетъ нынѣ полную возможность

*) См. записку Е. П. Старицкаго: «О преобразованіи межевой части въ Россіи». въ особенности стр. 163 (отз. по пр. Меж. Уст.).

командировать находящихся въ его распоряженіи техниковъ туда, гдѣ въ нихъ встрѣчается бо́льшая надобность. Такая организація межевой части, безъ сомнѣнія, и дешевле, чѣмъ образованіе уѣздныхъ межевыхъ чиновъ.

Такимъ образомъ, до введенія ипотечной системы нѣтъ повода измѣнять нынѣ существующій строй межевыхъ учрежденій. Съ усиленіемъ техническаго состава вѣдомства, и при нынѣшнемъ устройствѣ межевой части, она въ состояніи выполнить всѣ вновь проектируемыя работы какъ по устройству тригонометрической сѣти, такъ и по обмежеванію отдѣльныхъ владѣній и укрѣпленію отдѣльныхъ границъ; это усиленіе должно также дать возможность установить дѣйствительный фактическій надзоръ за производствомъ межевыхъ работъ, недостатокъ котораго имѣетъ своимъ послѣдствіемъ многія несовершенства нынѣшнихъ плановъ и документовъ *). Но главнымъ образомъ преобразованіе должно коснуться судебно-межевой части, какъ о томъ было объяснено выше **). Также точно и отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ, будетъ ли оно произведено сплошнымъ порядкомъ, или по частной иниціативѣ, можетъ только вызвать значительное усиленіе техническаго состава межеваго вѣдомства, но не измѣненіе въ его устройствѣ. Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать по поводу размежеванія Западнаго края; здѣсь устройство межевой части должно зависѣть отъ той системы, которая окончательно будетъ принята по отношенію къ этому краю; ежели въ немъ будетъ введено генеральное межеваніе, какъ это выражено въ указѣ 1841 года и въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ указахъ, то для производства онаго, очевидно, должны быть образованы приблизительно такія же Межевыя Конторы, какъ тѣ, которыя дѣйствовали во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Если же генеральнаго межеванія произведено не будетъ, то во всякомъ случаѣ необходимо принять мѣры къ окончанію межевыхъ дѣлъ, пріостановленныхъ производствомъ въ силу указа 1841 г. Впрочемъ, для разрѣшенія

---

*) См. объяснительную записку къ проекту Межеваго Устава (стр. 495).

**) Въ настоящей запискѣ не приводится подробныхъ предположеній объ измѣненіи судебно-межеваго процесса и объ устройствѣ судебно-межевыхъ присутствій, такъ какъ эти вопросы еще не разработаны въ Межевомъ Управленіи и не вошли въ составъ новаго проекта Межеваго Устава, разсмотрѣніе котораго было предметомъ занятій Коммисіи.

возникающихъ по этому предмету вопросовъ въ распоряженіи Коммисіи не имѣется достаточнаго матеріала.

Обращеніе частныхъ плановъ въ оффиціальные.

Въ заключеніе этого отдѣла необходимо остановиться на вопросѣ о томъ: не могутъ ли быть въ какомъ либо видѣ привлечены къ государственному межеванію землемѣры другихъ вѣдомствъ, а также частные землемѣры?

Извѣстно, что въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ, Удѣльномъ и другихъ имѣется значительное число землемѣрныхъ техниковъ, производящихъ постоянныя землемѣрныя работы; но работы эти не получаютъ значенія государственнаго межеванія, а удовлетворяютъ исключительно хозяйственнымъ или спеціальнымъ потребностямъ тѣхъ вѣдомствъ; между тѣмъ, въ дѣйствительности, работы эти заключаютъ въ себѣ значительный матеріалъ, которымъ можно было бы воспользоваться и въ видахъ государственнаго межеванія; въ обоихъ названныхъ выше вѣдомствахъ, напримѣръ, имѣются планы на большинство принадлежащихъ тѣмъ вѣдомствамъ имѣній и притомъ планы, составленные часто вполнѣ удовлетворительно; тѣмъ не менѣе эти планы не имѣютъ юридической силы, такъ какъ они составлены самимъ заинтересованнымъ вѣдомствомъ, безъ участія смежныхъ владѣльцевъ и безъ соблюденія необходимыхъ для смежныхъ владѣльцевъ гарантій. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы были выработаны правила, при соблюденіи которыхъ эти межевые планы, имѣющіе только хозяйственный интересъ, получили и юридическую силу, то дѣло обмежеванія отдѣльныхъ владѣній было бы значительно облегчено; эти правила должны бы удовлетворять двумъ цѣлямъ: съ одной стороны, составленные въ особыхъ вѣдомствахъ межевые планы подлежали бы повѣркѣ межеваго вѣдомства въ техническомъ отношеніи, а съ другой стороны къ процедурѣ утвержденія такихъ плановъ межевымъ вѣдомствомъ должны бы быть привлекаемы смежные владѣльцы, съ представленіемъ имъ способовъ защиты своихъ интересовъ и оспариванія представленныхъ плановъ.

Такія же точно правила могли бы примѣняться и къ межевымъ планамъ, составленнымъ съ помощью частныхъ землемѣровъ въ частныхъ имѣніяхъ. Извѣстно, что такіе планы существуютъ въ большинствѣ среднихъ и крупныхъ имѣній;

побужденіемъ къ составленію оныхъ были частію хозяйственные интересы, какъ напримѣръ устройство лѣсовъ, частію потребность въ измѣреніи имѣнія, въ приведеніи въ извѣстность количества земель, оставшихся въ распоряженіи владѣльца послѣ происшедшихъ въ томъ имѣніи перемѣнъ, какъ, напримѣръ, вслѣдствіе надѣленія землею крестьянъ. Безъ сомнѣнія, значительная часть и этихъ плановъ представляется вполнѣ удовлетворительною съ точки зрѣнія технической; процедура же обращенія ихъ въ юридическіе акты не могла бы быть сложнѣе той, которая установлена въ настоящее время для окончательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ. Такимъ образомъ, государственное межеваніе могло бы быть значительно ускорено и облегчено, если бы воспользоваться землемѣрными работами, произведенными какъ частными землемѣрами, такъ и землемѣрами другихъ вѣдомствъ.

Заключеніе.

Подводя итогъ всему вышеизложенному, слѣдуетъ придти къ заключенію о неотложности слѣдующихъ преобразованій въ межевой части:

1) Исключивъ изъ дѣйствующаго законодательства всѣ правила о техническихъ способахъ производства межевыхъ работъ, предоставить межевому вѣдомству необходимыя средства къ усовершенствованію техническихъ пріемовъ межеванія, въ томъ числѣ къ производству, по возможности, тріангуляціонныхъ работъ.

2) Принять возможныя мѣры къ скорѣйшему окончанію спеціальнаго размежеванія общихъ дачъ генеральнаго межеванія и, въ этихъ видахъ, измѣнить нынѣ дѣйствующій порядокъ судебно-межеваго производства сихъ дѣлъ.

3) Выработать особенныя правила окончательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, съ точнымъ опредѣленіемъ степени участія въ этомъ дѣлѣ крестьянскихъ учрежденій и порядка разрѣшенія споровъ, возникающихъ при этомъ отграниченіи.

4) Выработать правила: а) для обмежеванія отдѣльныхъ владѣній и б) для укрѣпленія отдѣльныхъ границъ, а также правила для судебнаго разрѣшенія возникающихъ при семъ споровъ.

5) Въ связи съ предъидущими выработать правила объ обращеніи въ оффиціальные планы отдѣльныхъ владѣній частныхъ плановъ, составленныхъ частными землемѣрами и землемѣрами другихъ вѣдомствъ.

6) Выработать особыя правила для государственнаго размежеванія Западнаго края, во всякомъ же случаѣ установить порядокъ окончанія спорныхъ межевыхъ дѣлъ, возникшихъ на основаніи Положенія 1810 г. и пріостановленныхъ производствомъ въ силу указа 1841 года.

7) Принять возможныя мѣры и установить правильный порядокъ для исправленія межевыхъ плановъ, для сохраненія и ихъ содержанія въ состояніи современности и, наконецъ,

8) Выработать правила для возобновленія утраченныхъ межевыхъ знаковъ.

Подлинная записка за подписью Предсѣдателя и Членовъ Коммисіи.

Общія замѣчанія на проектъ Межеваго Устава.

Дѣйствующее межевое законодательство образовалось изъ цѣлаго ряда узаконеній, послѣдовавшихъ со времени изданія въ 1765 году Императрицею Екатериною II Манифеста о межеваніи. При изданіи свода законовъ въ 3-ю часть X тома, озаглавленную «межевые законы», включены только правила генеральнаго, коштнаго и спеціальныхъ межеваній; но въ сводѣ этомъ не нашли себѣ мѣста узаконенія относительно производства межеванія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, именно Бессарабіи, Малороссіи, Кавказѣ и пр., а также особыя правила отграниченія земель крестьянскаго надѣла, башкирскихъ и пр. Другой недостатокъ межеваго кодекса замѣчается въ томъ, что находящіяся въ немъ постановленія, изданныя для особыхъ видовъ межеванія, не согласованы между собою и объединены лишь внѣшнимъ образомъ, а потому находятся иногда во взаимномъ между собою противорѣчіи; наконецъ, въ нихъ замѣчается отсутствіе общихъ началъ, вслѣдствіе чего, а также вслѣдствіе измѣненія первоначальной редакціи, многія постановленія, изданныя для одного вида межеванія, получили на практикѣ болѣе общее примѣненіе, или распространены на случаи, которые, при изданіи закона, имъ предусмотрѣны не были: отсюда возникаютъ частыя жалобы на тягость нѣкоторыхъ постановленій и несоотвѣтствіе ихъ съ условіями времени и мѣста. Но, помимо недостатковъ внѣшнихъ, устраненіе которыхъ могло бы послѣдовать путемъ новой кодификаціи, межевое законодательство, образовавшееся изъ отдѣльныхъ узаконеній, издававшихся въ теченіе цѣлаго столѣтія, сообразно потребностямъ даннаго времени, устарѣло, перестало удовлетворять потребностямъ настоящаго времени и требуетъ значительнаго усовершенствованія. Первая попытка реформы межеваго законодательства выразилась въ проектѣ Межеваго Устава, состав-

ленномъ Высочайше учрежденной Коммисіей 1863 г., обширные труды которой не привели однако къ изданію новыхъ межевыхъ законовъ. Проектъ, выработанный Коммисіею 1863 г., послѣ замѣчаній, послѣдовавшихъ со стороны Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, не получилъ дальнѣйшаго движенія въ законодательномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе, назрѣвшая потребность въ реформѣ межеваго законодательства не могла заглохнуть вслѣдствіе неуспѣха проекта 1863 г., и въ 1883 г. въ Межевомъ Управленіи былъ выработанъ новый проектъ Межеваго Устава. Однако и этотъ проектъ не былъ представленъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе чего Межевое Управленіе въ 1888 г. вновь выработало третій проектъ Межеваго Устава, переданный для общаго разсмотрѣнія въ Коммисію, Высочайше учрежденную 15 Февраля 1889 года.

Подробныя замѣчанія Коммисіи по всѣмъ отдѣламъ проекта изложены въ журналахъ Коммисіи; настоящая же записка имѣетъ цѣлью свести эти замѣчанія къ общимъ выводамъ, расположивъ сіи послѣдніе въ той же системѣ, въ какой изложены соображенія Коммисіи о недостаткахъ межевой части въ Россіи.

I. Техническая часть.

Относительно постановки технической стороны межеваго дѣла Коммисія безусловно соглашается съ главными основаніями проекта *).

а) Система съемки.

Исходя изъ того положенія, что опредѣленіе общихъ началъ системы съемки должно быть установлено въ законѣ, который, однако, не долженъ касаться подробностей межевой техники, способной къ постоянному усовершенствованію, проектъ Межеваго Устава предполагаетъ удержать нынѣ практикуемый угломѣрный способъ съемки, съ опредѣленіемъ границъ въ межевыхъ актахъ числовыми данными, выражающими длину граничныхъ линій и градусную величину образуемыхъ сими линіями угловъ (ст. 8 проекта). Самое производство съемки, во всѣхъ подробностяхъ, не нашло себѣ опредѣленія въ проектѣ

*) См. 2 журнала по вопросу о системѣ межевой съемки (въ отз. по пр. Меж. Уст.).

и, по мысли составителей проекта, должно составить предметъ инструкціи *). Нельзя не признать такой порядокъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ мыслью, выраженною въ Высочайше утвержденномъ 6 Ноября 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, о чемъ упоминается въ запискѣ о «недостаткахъ межевой части въ Россіи» (стр. 168). Такимъ образомъ производство съемки будетъ организовано во всей Россіи по одной и той же угломѣрной системѣ, чѣмъ достигается необходимое единство межевыхъ плановъ; а, съ другой стороны, отсутствіе техническихъ подробностей въ законѣ дастъ возможность производить съемку способами, наиболѣе совершенными, соотвѣтствующими современному состоянію науки землемѣрія. Отдавая предпочтеніе угломѣрному способу съемки передъ мензульнымъ, составители проекта руководствовались какъ сознаніемъ наибольшей пригодности угломѣрной системы для межеванія, такъ, между прочимъ, и желаніемъ сохранить на будущее время значеніе того громаднаго межеваго матеріала, который накопился въ Россіи путемъ межеваній, производившихся съ 1765 года по угломѣрной системѣ; этотъ весьма цѣнный матеріалъ потерялъ бы всякое значеніе при установленіи на будущее время мензульной системы съемки. Къ этому же выводу пришла окончательно и Коммисія, разсматривавшая этотъ вопросъ съ участіемъ представителей разныхъ вѣдомствъ; но вмѣстѣ съ этимъ признано необходимымъ сдѣлать одно изъятіе изъ сего общаго начала: топографическія условія мѣстности не всегда даютъ возможность непосредственнаго измѣренія граничныхъ линій по угломѣрному способу; въ такихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ гористыхъ мѣстностяхъ Кавказа, должно быть допускаемо, въ видѣ изъятія, съ разрѣшенія Управляющаго Межевою Частію, производство межевыхъ работъ по правиламъ мензульной съемки, и это постановленіе, по мнѣнію Коммисіи, слѣдуетъ ввести въ Межевой Уставъ.

б) Тригонометрическая сѣть.

Чтобы сообщить межевымъ работамъ наибольшую точность, проектъ Межеваго Устава въ основаніе межеванія кладетъ тригонометрическую сѣть **). Существующая въ настоящее время

*) Объясн. зап. стр. 375.

**) Ст. 8, 9 проекта.

въ Россіи тригонометрическая сѣть, составленная военнымъ вѣдомствомъ, по мнѣнію составителей проекта, должна служить пособіемъ и при составленіи болѣе подробной сѣти межеваго вѣдомства. Тамъ же, гдѣ нѣтъ тригонометрической сѣти военнаго вѣдомства, должна быть составлена новая сѣть межевыми чинами. Точность межевыхъ работъ, основанныхъ на тригонометрической сѣти, настолько превосходитъ качество работъ, произведенныхъ безъ тріангуляціи, что, по мнѣнію составителей проекта, нельзя останавливаться предъ значительностью затратъ, сопряженныхъ съ устройствомъ сѣти въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ея нѣтъ, и съ расширеніемъ существующей сѣти сообразно потребностямъ ея для межеванія. Устройство сѣти составляетъ приготовительную для межеванія работу, до исполненія коей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не открывается производство межеванія (ст. 9 проекта). Со всѣми относящимися до этого вопроса подробными соображеніями составителей новаго проекта Коммисія соглашается безусловно; но такъ какъ проектъ имѣетъ въ виду лишь постепенное введеніе тріангуляціи въ межевыя работы (это послѣднее условіе оказывается совершенно необходимымъ, потому что значительность расходовъ по составленію тригонометрической сѣти на всемъ пространствѣ Россіи едва ли позволитъ осуществить ее въ скоромъ времени въ полномъ объемѣ), то необходимо дополнить имѣющіяся въ проектѣ по этому предмету правила болѣе точнымъ указаніемъ тѣхъ случаевъ, когда межевое вѣдомство можетъ отложить производство межевыхъ дѣйствій впредь до производства тріангуляціи; нельзя не принять во вниманіе, что пріостановка межеванія можетъ причинить значительный ущербъ интересамъ частныхъ землевладѣльцевъ, для которыхъ главной заботой является отграниченіе ихъ владѣній въ натурѣ, и, нерѣдко, вопросъ о техническомъ совершенствѣ межевыхъ плановъ имѣетъ второстепенное значеніе. Посему относящіяся къ этому предмету ст. 9 и 106 проекта требуютъ, по мнѣнію Коммисіи, дополненія.

в) Исправленіе межевыхъ плановъ.

Исправленіе межевыхъ плановъ, по проекту Межеваго Устава, можетъ явиться или въ качествѣ самостоятельнаго межеваго дѣйствія, исполняемаго межевыми чинами по просьбѣ о томъ владѣльцевъ, или же, помимо этой просьбы, при производствѣ

другихъ работъ, вслѣдствіе выяснившейся невѣрности плана. Относительно порядка исправленія плановъ новый проектъ вводитъ нѣкоторыя правила, которыми, безъ сомнѣнія, устранятся нынѣ замѣчаемые недостатки; такъ, постановленія межевыхъ правительствъ въ этихъ случаяхъ, подлежатъ, по мысли проекта, объявленію участвующимъ сторонамъ (ст. 460); въ нынѣ дѣйствующую по этому предмету практику вводится существенное измѣненіе въ томъ, что всѣ оказавшіяся въ планѣ ошибки означаются на немъ лишь краткою надписью; подробное же описаніе основаній необходимаго исправленія дѣлается въ особомъ приложеніи къ плану; отмѣтки о сихъ исправленіяхъ дѣлаются также и въ межевомъ журналѣ; наконецъ, предположено полное изъятіе изъ обращенія межевыхъ плановъ, замѣненныхъ новыми.

II. Юридическая часть.

Постановка юридической стороны межеваго дѣла вызвала, при обсужденіи проекта, въ Коммисіи наибольшее количество замѣчаній.

а) Виды государственнаго межеванія *).

До сихъ поръ, какъ извѣстно, главнѣйшею своею задачею межевое законодательство въ Россіи ставило, взамѣнъ прежнихъ старинныхъ способовъ опредѣленія поземельныхъ владѣній, введеніе геометрическаго измѣренія оныхъ и отграниченіе ихъ въ натурѣ межевыми знаками; эту цѣль стремилось осуществить какъ генеральное и спеціальное межеваніе внутреннихъ губерній Россіи, такъ и размежеваніе губерній Малороссійскихъ, Бессарабіи и Закавказскаго края. Въ запискѣ о «недостаткахъ межевой части въ Россіи» Коммисіею указаны несовершенства нынѣшняго законодательства, не окончившаго еще вполнѣ, до настоящаго времени, предпринятаго имъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ дѣла и несоотвѣтствующаго вовсе современнымъ потребностямъ землевладѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и тѣ формы межеванія, которыя необходимо должны быть введены, съ одной стороны, въ развитіе и дополненіе дѣйствующаго законодательства, съ другой—для удовлетворенія сихъ потребностей. Но, ука-

*) См. журналы Коммисіи №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 16, 19 и 20.

зывая на эти новыя формы, Коммисія остается на точкѣ зрѣнія прежняго законодательства, которое, какъ сказано выше, ставило своею задачею лишь установленіе границъ и измѣреніе поземельныхъ владѣній, другими словами, юридическое межеваніе. Новый проектъ Межеваго Устава значительно расширяетъ сферу государственнаго межеванія: сюда отнесены разнообразныя землемѣрныя работы, удовлетворяющія хозяйственнымъ цѣлямъ землевладѣльцевъ; такъ, напримѣръ, по требованію сихъ послѣднихъ, межевыя правительства обязаны измѣрять не только самое владѣніе, но и снимать внутреннюю ихъ ситуацію, съ приведеніемъ въ точную извѣстность всѣхъ составныхъ частей имѣнія *); по мысли проекта, на планѣ должны быть означены и въ натурѣ измѣрены усадебныя мѣста, сады, огороды, пашни, непашь, залежи, выгоны, луга, степи, каменоломни, торфяники, кустарники, строевые и дровяные лѣса, по преобладающей въ нихъ растительности, дороги, бечевники, рѣки, рѣчки, ручьи, озера, пруды, заросли, провалы, солончаки, болота и пески (ст. 358); это въ проектѣ названо приведеніемъ въ извѣстность угодій. Такіе планы и соединенныя съ ними землемѣрныя работы могутъ имѣть, безъ сомнѣнія, хозяйственное значеніе для землевладѣльцевъ, но придавать тѣмъ планамъ оффиціальный характеръ, а землемѣрныя работы ввести въ сферу государственнаго межеванія едва ли возможно. Приведеніе въ извѣстность угодій имѣетъ въ виду, по мысли проекта, предоставить землевладѣльцамъ во всякое время доказывать хозяйственный составъ имѣній, преимущественно для залога ихъ въ поземельныхъ банкахъ, а также въ видахъ болѣе правильнаго обложенія имѣнія поземельными сборами. Хотя нельзя отрицать, въ извѣстной степени, пользы этого рода землемѣрной работы для хозяйственныхъ интересовъ землевладѣнія, какъ равно и для финансовыхъ цѣлей государства, не менѣе того позволительно сомнѣваться въ возможности достиженія той и другой цѣли путемъ проектированныхъ правилъ. Размѣръ, характеръ и взаимныя отношенія угодій могутъ часто измѣняться вслѣдствіе хозяйственныхъ соображеній владѣльцевъ, и каждый межевой планъ можетъ свидѣтельствовать о составѣ угодій лишь въ моментъ его составленія; поэтому предполагать, какъ это дѣлаетъ проектъ (ст. 363 и 432), что межевой планъ, разъ со-

*) Ст. 356—363.

ставленный, служитъ несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ описаннаго въ немъ состава имѣнія на неопредѣленное время, конечно, невозможно; а потому едва ли допустимо, чтобы какая либо кредитная сдѣлка, обезпеченная залогомъ имѣнія, могла совершиться безъ приведенія каждый разъ въ извѣстность состава имѣнія, помимо имѣющихся плановъ. Что же касается описанія угодій, дѣлаемаго на предметъ обложенія земель повинностями, то дѣло это, по сложности и важности его въ фискальномъ и экономическомъ отношеніяхъ, требовало бы организаціи его въ области финансоваго управленія и потому еще менѣе могло бы найти себѣ мѣсто въ Межевомъ Уставѣ. Другой вновь проектированный видъ межеванія направленъ къ уничтоженію чрезполосности *). Здѣсь также точно преслѣдуются исключительно хозяйственныя цѣли землевладѣнія; но, не говоря о томъ, что въ новомъ проектѣ не имѣется никакихъ основаній для опредѣленія, какого рода чрезполосность въ имѣніяхъ предполагается уничтожать, нельзя не замѣтить, что чрезполосность, внѣ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, является владѣніемъ, основаннымъ обыкновенно на законныхъ способахъ пріобрѣтенія, преимущественно на документахъ, отчего уничтоженіе чрезполосности, если бы таковое было въ нѣкоторыхъ случаяхъ признано полезнымъ, сводится къ обмѣну земельныхъ участковъ чрезполосныхъ владѣльцевъ для образованія новыхъ владѣній къ однимъ мѣстамъ; опредѣленіе же условій такого обмѣна, какъ института гражданскаго права, подлежитъ разрѣшенію гражданскихъ, а не межевыхъ законовъ. Выводомъ изъ приведенныхъ соображеній является заключеніе о томъ, что ни приведеніе въ извѣстность угодій, ни уничтоженіе чрезполосности не могутъ служить основаніемъ къ установленію особыхъ видовъ государственнаго межеванія, которое, главнѣйшимъ образомъ, должно преслѣдовать юридическія цѣли; пока онѣ еще не достигнуты, и въ ближайшемъ будущемъ нѣтъ возможности предполагать, чтобы межевое вѣдомство было въ состояніи выполнить свою прямую обязанность, то нельзя возлагать на него постороннія задачи, которыя бы отвлекли его отъ главнѣйшихъ.

Въ силу этого замѣчанія приходится отказаться также отъ предположеній проекта о содѣйствіи землевладѣльцамъ въ

*) 364—405.

производствѣ всякихъ землемѣрныхъ работъ для достиженія различныхъ чисто хозяйственныхъ цѣлей *). До сего времени такія работы не производились оффиціальнымъ путемъ, а были предметомъ частнаго соглашенія землевладѣльцевъ съ техниками. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторомъ отношеніи производство такихъ работъ межевыми чинами представляло бы болѣе гарантій въ ихъ правильности, чѣмъ работы частныхъ землемѣровъ; но, съ другой стороны, такая обязанность могла бы быть возложена на межевые чины только въ случаѣ, если бы они были свободны отъ исполненія своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей. Такое же точно заключеніе вызываютъ предположенія о межеваніи земель, подлежащихъ раздѣлу **). Этому порядку межеванія, по проекту, подлежатъ слѣдующіе два случая: 1) выдѣлъ части изъ дачи единственнаго владѣнія и 2) раздѣлъ имѣнія между соучастниками въ общей собственности. Въ обоихъ случаяхъ, предварительно межеванія, должны быть составлены юридическіе акты, на основаніи правилъ гражданскихъ законовъ, или же, въ случаѣ спора, межеванію должно предшествовать судебное разбирательство въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Проектъ Межеваго Устава находитъ однако полезнымъ предоставить владѣльцамъ обращаться въ межевыя учрежденія за содѣйствіемъ къ составленію этихъ актовъ; такое содѣйствіе состоитъ въ производствѣ землемѣромъ предварительныхъ межевыхъ работъ, вызываемыхъ составленіемъ плана раздѣла и въ повѣркѣ подобныхъ работъ высшею межевою инстанціею. Такимъ образомъ и здѣсь возлагается на обязанность правительственныхъ учрежденій ближайшее участіе въ совершеніи такихъ дѣйствій, которыя имѣютъ частный характеръ. Нѣтъ спора, что такое содѣйствіе свѣдущихъ техниковъ въ составленіи проектовъ вотчинныхъ актовъ на раздѣлъ общихъ имѣній и выдѣлъ частей изъ единственнаго владѣнія можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть весьма полезнымъ, ибо служитъ отчасти ручательствомъ за удобоисполнимость тѣхъ актовъ въ натурѣ; но самые размѣры участія Правительства въ этого рода дѣлахъ поставлены слишкомъ широко: возлагать на межевыя учрежденія производство подобныхъ работъ, отвлекая ихъ отъ исполненія государственной

*) Ст. 509—518.
**) Ст. 268—278.

службы, по мнѣнію Коммисіи, представляется нежелательнымъ и едва ли можно сомнѣваться, что такія работы могутъ съ успѣхомъ быть произведены частными техниками. Но какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, гдѣ межеваніе производится въ хозяйственныхъ видахъ и не получаетъ юридическаго значенія, участіе Правительства въ такомъ межеваніи можетъ явиться въ другомъ видѣ и заключаться въ технической повѣркѣ работъ частныхъ землемѣровъ. Вопросъ этотъ отчасти намѣченъ новымъ проектомъ; такъ, въ ст. 162 и 163 предположена повѣрка на мѣстѣ, со стороны межевыхъ учрежденій, частныхъ плановъ, представляемыхъ при производствѣ государственнаго межеванія; можно предоставить въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда планы не имѣютъ юридическаго характера, удостовѣряться въ правильномъ ихъ составленіи, не возлагая на казенныхъ землемѣровъ какихъ либо работъ на мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Коммисіи, содѣйствіе межевыхъ учрежденій частнымъ лицамъ, въ ихъ чисто хозяйственныхъ интересахъ, не можетъ получить той широкой постановки, какую даетъ ему проектъ Межеваго Устава, и ни въ какомъ случаѣ работы этого рода не могутъ получить значенія государственнаго межеванія. Почти однородное съ предъидущимъ замѣчаніе вызываетъ, наконецъ, еще одинъ упоминаемый въ проектѣ видъ межеванія для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ *). По ст. 344, правила эти подлежатъ примѣненію въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, право угодій прекращается посредствомъ выдѣла, взамѣнъ его, опредѣленнаго участка изъ владѣнія, на которомъ право угодій установлено. Но извѣстно, что въ дѣйствующемъ законодательствѣ предусмотрѣнъ такой способъ прекращенія только права въѣзда въ лѣса **). Слѣдовательно, обобщая эти правила и распространяя ихъ на всѣ виды угодій, проектъ Межеваго Устава отступаетъ отъ дѣйствующаго законодательства. Далѣе, нельзя не замѣтить, что до сихъ поръ прекращеніе въѣзда въ частные чужіе лѣса лежало на обязанности межевыхъ учрежденій только при генеральномъ межеваніи; внѣ этого межеванія, прекращеніе въѣзда могло совершиться или путемъ договора, или по

*) Ст. 344—355.

**) п. 2 ст. 459 Т. X ч. 1. ст. 500, 510, 584 Т. X ч. 3 и ст. 660—663 Лѣснаго Устава.

судебному рѣшенію. Что же касается до въѣзда въ казенные лѣса, то прекращеніе этого права возложено на вѣдомство Государственныхъ Имуществъ. Поэтому внесеніе правилъ о прекращеніи въѣзда въ лѣса въ новый Межевой Уставъ оказывается излишнимъ, впредь до пересмотра относящихся до сего предмета гражданскихъ законовъ.

Съ исключеніемъ исчисленныхъ здѣсь видовъ межеванія, оказывается, что, затѣмъ, по проекту остаются только два вида государственнаго межеванія: одинъ — это размежеваніе общихъ дачъ и другой — обмежеваніе земель отдѣльнаго владѣнія, обнимающее собою также и укрѣпленіе одной или нѣсколькихъ границъ.

Въ запискѣ «о недостаткахъ межевой части въ Россіи» приведены нѣкоторыя данныя о ходѣ спеціальнаго размежеванія общихъ дачъ, доказывающія, что размежеваніе это еще не доведено до конца, и что необходимо принять мѣры къ болѣе успѣшному производству онаго. Поэтому, очевидно, правила о размежеваніи общихъ дачъ должны быть помѣщены въ Межевомъ Уставѣ, и этотъ видъ государственнаго межеванія долженъ быть въ немъ сохраненъ и на будущее время, однако съ оговоркою. Въ той же запискѣ о «недостаткахъ межевой части» (на стр. 189 и 190) изложены соображенія, по которымъ Коммисія находила, что, по смыслу дѣйствующаго законодательства, спеціальному размежеванію подлежатъ только общія дачи генеральнаго межеванія; между тѣмъ, проектъ, подъ названіемъ общихъ дачъ, разумѣетъ не однѣ эти дачи, но и дачи общаго владѣнія, образовавшіяся внѣ генеральнаго межеванія. При обсужденіи этой части проекта въ Коммисіи произошло разногласіе *): большинство полагало, что въ новомъ Уставѣ должно быть сохранено начало дѣйствующаго законодательства по этому предмету, и что уничтоженіе общаго владѣнія, основаннаго на купчихъ крѣпостяхъ и другихъ вотчинныхъ документахъ и не представляющаго той неопредѣленности, какая существовала въ древнемъ землевладѣніи въ Россіи, должно быть производимо на основаніи гражданскихъ законовъ, а не по правиламъ спеціальнаго межеванія; одинъ же членъ Коммисіи выразилъ мнѣніе, согласное съ предположеніемъ проекта.

---

*) См. журналъ Коммисіи № 8.

Что касается, наконецъ, до послѣдняго вида межеванія, названнаго въ проектѣ обмежеваніемъ земель отдѣльнаго владѣнія *), то необходимость въ установленіи такого вида межеванія подробно выяснена въ запискѣ о «недостаткахъ межевой части». Коммисія не можетъ не заявить, что мысль о допущеніи такого новаго межеваго пріема, и притомъ подъ надзоромъ и санкціею Правительства, имѣетъ особенно важное значеніе, и что заявленіе этой мысли должно быть поставлено въ особенную заслугу проекту Межеваго Устава: въ этомъ направленіи, главнѣйшимъ образомъ, должно, по мнѣнію Коммисіи, идти дальнѣйшее развитіе межеваго дѣла въ Россіи. Насколько богатъ былъ своими послѣдствіями объявленный межевымъ законодательствомъ Императрицы Екатерины II пріемъ о полюбовныхъ разводахъ, безъ повѣрки правъ собственности владѣльцевъ, съ замежеваніемъ въ одну окружную межу всѣхъ спорныхъ дачъ, настолько будетъ плодотворенъ и пріемъ укрѣпленія въ межевомъ порядкѣ отдѣльныхъ границъ, пріемъ, впервые указываемый нынѣ разсматриваемымъ проектомъ. Цѣль обоихъ пріемовъ тождественна: отдѣлить безспорное отъ спорнаго, безспорное констатировать и тотчасъ закрѣпить, не выжидая разъясненія спорнаго, которое выдѣлить, обусловить, чѣмъ слѣдуетъ, и разрѣшить авторитетомъ суда, если, впрочемъ, время, все сглаживающее, не устранитъ само элементовъ спорности земельнаго владѣнія. Генеральное межеваніе, все построенное на обособленіи безспорнаго отъ спорнаго, быстро покрывъ Россію цѣлою сѣтью безспорныхъ границъ, дало возможность сосредоточить все вниманіе, энергію и силу межевыхъ установленій на томъ, что, дѣйствительно, сомнительно и спорно. Если же чрезъ столѣтній промежутокъ времени въ мѣстностяхъ, генерально обмежеванныхъ, оказываются еще граничныя недоразумѣнія, не уничтожившіяся со времени сего межеванія, то это только доказываетъ, что не всѣ предположенныя генеральнымъ межеваніемъ мѣропріятія были достаточны, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ этимъ частнымъ недоразумѣніямъ. Новый проектъ Межеваго Устава восполняетъ этотъ пробѣлъ предлагаемымъ имъ пріемомъ обмежеванія отдѣльныхъ владѣній и укрѣпленіемъ отдѣльныхъ границъ и въ каждой спорной дачѣ предоставляетъ возможность дальнѣйшаго отдѣленія спор-

*) Ст. 262—267.

наго отъ безспорнаго. Въ этомъ отношеніи разсматриваемый проектъ отличается отъ всѣхъ, ему предшествовавшихъ, именно предлагаемою имъ мѣрою, недостаточно полная разработка которой въ подробностяхъ, какъ это будетъ выяснено, не можетъ колебать ея основательности и послѣдовательности въ отношеніи всего предшествовавшаго *).

б) Окончательное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ **).

Въ проектѣ Межеваго Устава не имѣется никакихъ спеціальныхъ правилъ для окончательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ. Изъ объяснительной записки къ проекту Межеваго Устава ***) видно, что первоначально предполагалось, не ожидая общаго преобразованія межевой части, изготовить особыя правила для отграниченія крестьянскихъ надѣловъ «въ виду настоятельной необходимости разрѣшить вопросы, возникшіе по сему предмету». Впослѣдствіи, мысль эта была однако оставлена, такъ какъ оказалось, что большинство вопросовъ, подлежащихъ при этомъ разрѣшенію, не относится непосредственно къ управленію межевою частію, а подлежитъ вѣдомству крестьянскихъ учрежденій. Признавая справедливость этого замѣчанія, Коммисія однако полагаетъ, что отсутствіе правилъ объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ и о разборѣ возникающихъ изъ сего споровъ, затрудняетъ и будетъ постоянно затруднять межевое дѣло въ Россіи; безполезно вводить обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній и установлять правила для укрѣпленія границъ, если эти правила и этотъ видъ межеванія не будутъ обнимать собою и границъ крестьянскихъ надѣловъ, или если возникающіе при этомъ споры будутъ останавливать, какъ въ настоящее время, всякое межеваніе. Крестьянскіе надѣлы соприкасаются со всѣми имѣніями и, въ большинствѣ случаевъ, граничныя недоразумѣнія въ настоящее время возникаютъ по смежности съ крестьянскими надѣлами. Объясненіе этого явленія находится въ самой объяснительной запискѣ къ проекту Межеваго Устава; оказывается, что даже тамъ, гдѣ въ настоящее время приступлено къ отграниченію крестьянскихъ надѣловъ, по правиламъ 27 Іюля 1861 года, при свидѣтельствѣ

*) По вопросу объ укрѣпленіи отдѣльныхъ границъ въ Коммисіи произошло разногласіе, подробно изложенное въ журналѣ Коммисіи № 6.

**) См. журналъ Коммисіи № 26.

***) Стр. 275.

въ Губернскихъ Чертежныхъ плановъ на крестьянскія земли, исполненныхъ частными землемѣрами, открываются большія неправильности и существенныя нарушенія установленныхъ правилъ: «повѣрка межъ, утвержденныхъ при генеральномъ или спеціальномъ межеваніи, произведена безъ вызова смежныхъ владѣльцевъ, депутатовъ и понятыхъ и безъ веденія полеваго журнала; утвержденіе границъ крестьянскихъ земель, по смежности съ землями постороннихъ владѣльцевъ, дѣлается безъ участія въ межеваніи послѣднихъ, замѣчаются значительныя разницы между величинами площадей плановъ и количествомъ земли, означеннымъ въ картушахъ или экспликаціи, несогласіе сихъ плановъ съ планами генеральнаго или спеціальнаго межеванія и т. д. *)». Возникающая отсюда неурядица не только тяжело отзывается на сосѣдяхъ, но и на самихъ крестьянахъ, у которыхъ, какъ извѣстно, за послѣднее время развивается сутяжничество и возникаютъ граничные споры. Устраненіе этой неурядицы составляетъ всеобщую и насущную потребность въ Россіи и должно идти впереди всѣхъ другихъ мѣръ, стремящихся къ упорядоченію поземельныхъ отношеній въ Россіи; какое бы ни было участіе въ этомъ дѣлѣ межеваго управленія, но новый Межевой Уставъ окажется непремѣнно несостоятельнымъ, ежели въ немъ не будутъ заключаться правила объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ.

в) Размежеваніе Западнаго края **).

Точно также въ новомъ проектѣ Межеваго Устава нѣтъ никакихъ спеціальныхъ правилъ относительно межеванія въ Западномъ краѣ, и Коммисія остается при мнѣніи, высказанномъ въ запискѣ «о недостаткахъ межевой части», о необходимости изданія такихъ правилъ.

г) Юридическое значеніе межевыхъ плановъ и документовъ ***).

Въ запискѣ «недостатки межевой части въ Россіи» указано на неудобство нынѣшняго порядка вещей, при которомъ нарушена связь между вотчинными актами и межевыми планами, и на необходимость установленія этой связи; но коренная ре-

*) Стр. 277 объясн. зап.
**) См. журналъ Коммисіи № 25.
***) См. журналы Коммисіи №№ 13, 14, 17 и 18.

форма въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, возможна лишь съ измѣненіемъ самаго порядка составленія вотчинныхъ документовъ и введеніемъ ипотечной системы. Естественно поэтому, что въ проектѣ Межеваго Устава, составленномъ отдѣльно отъ ипотечнаго проекта, не имѣется никакихъ правилъ о регистраціи поземельной собственности. Не менѣе того, въ объяснительной запискѣ къ проекту Межеваго Устава подвергнутъ подробному обсужденію вопросъ о поддержаніи межевыхъ плановъ въ современномъ состояніи, соотвѣтствующемъ дѣйствительному положенію земельной собственности *); необходимость установленія связи между вотчинными актами и межевыми документами ясно сознана составителями проекта; но въ самый проектъ включены лишь нѣкоторыя правила объ исправленіи межевыхъ плановъ при различныхъ измѣненіяхъ поземельной собственности **). Коммисія не можетъ придавать большаго значенія этимъ правиламъ, которыя окажутся не болѣе успѣшными, чѣмъ бывшія до сего времени попытки этого рода, и полагаетъ, что коренное измѣненіе межевыхъ законовъ въ этомъ вопросѣ можетъ послѣдовать лишь по введеніи ипотечной системы. Также точно новый проектъ Межеваго Устава не вноситъ ничего новаго для разрѣшенія вопроса о юридическомъ значеніи межевыхъ документовъ; въ этомъ отношеніи онъ остался всецѣло на почвѣ дѣйствующаго законодательства, и ст. 432 гласитъ, что «межевые планы служатъ несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ опредѣленныхъ межеваніемъ границъ, пространства и угодій обмежеваннаго поземельнаго владѣнія». Новаго здѣсь только упоминаніе объ угодьяхъ, что, какъ выше объяснено, едва ли можетъ быть допущено. Что же касается до значенія межевыхъ документовъ въ дѣлахъ вотчинныхъ, то составители проекта признали невозможнымъ установить какое либо общее правило, которое бы положило конецъ существующимъ въ судебной практикѣ недоумѣніямъ и разногласіямъ по сему предмету; «такою попыткою», говоритъ объяснительная записка: «не только не устранились бы существующія затрудненія, но, напротивъ, вызвались бы новыя» ***). Словомъ, по этому вопросу новый проектъ Межеваго Устава не внесъ ничего новаго.

*) Стр. 137—152 объясн. зап.
**) Ст. 451—458 проекта.
***) Стр. 109 объясн. зап.

Правила о давности, находящіяся въ нынѣ дѣйствующихъ межевыхъ законахъ, исключены изъ новаго Межеваго Устава; основаніемъ для этого, какъ видно изъ объяснительной записки, послужило то соображеніе, что «давность, какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности, представляетъ предметъ гражданскихъ законовъ и потому лишь въ сихъ законахъ и могутъ быть указаны условія дѣйствія давности, объемъ ея и исчисленіе всѣхъ случаевъ, въ коихъ она можетъ имѣть примѣненіе» *). Не отвергая справедливости здѣсь приведенной мысли, Коммисія, однако, полагаетъ, что нѣкоторыя спеціальныя правила, устраняющія примѣненіе давности къ межевымъ границамъ, необходимы въ Межевомъ Уставѣ; главный недостатокъ нынѣ дѣйствующихъ межевыхъ законовъ въ этомъ вопросѣ заключается въ томъ, что они не согласованы съ позднѣйшимъ законодательствомъ о давности; но едва ли правильно дѣлать изъ этого выводъ, что въ Межевомъ Уставѣ не могутъ быть предусмотрѣны случаи, въ коихъ ограничивается примѣненіе давности владѣнія въ видахъ сохраненія силы межевыхъ границъ; такъ, напримѣръ, къ случаямъ окончательнаго обмежеванія отдѣльнаго владѣнія было бы вполнѣ умѣстно примѣнить правило, что завладѣніе черезъ межу владѣльцемъ смежнаго имѣнія не покрывается земскою давностью.

д) Порядокъ производства государственнаго межеванія **).

Правила производства межеванія въ новомъ проектѣ Межеваго Устава двоякаго рода: одни имѣютъ характеръ общій и касаются всѣхъ видовъ межеванія, другія—особенный и относятся только до опредѣленнаго вида межеванія. Въ журналахъ Коммисіи содержится весьма много замѣчаній о неудобствахъ обобщенія правилъ, опредѣляющихъ порядокъ производства всѣхъ проектированныхъ видовъ межеванія; но такъ какъ, по мысли Коммисіи, изъ новаго Межеваго Устава должны быть исключены всѣ тѣ виды межевыхъ дѣйствій, которые не имѣютъ характера юридическаго межеванія, то въ настоящей запискѣ предстоитъ подвергнуть обсужденію лишь проектированный порядокъ производства двухъ видовъ межеванія: размежеванія общихъ дачъ и обмежеванія отдѣльныхъ владѣній.

*) Стр. 105 объясн. зап.

**) См. журналы Коммисіи №№ 1—8 и 12—16.

Порядокъ размежеванія общихъ дачъ установленъ въ проектѣ двоякій, въ зависимости отъ того, будетъ ли оно производиться полюбовно *), или понудительно **). Относительно полюбовнаго размежеванія и порядка составленія полюбовныхъ сказокъ, проектъ не внесъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ дѣйствующее законодательство. Что касается до понудительнаго размежеванія, то требовать таковое, по проекту, предоставляется каждому соучастнику въ общей дачѣ. Такое ходатайство должно быть обращено къ Губернскому Землемѣру, который, по собраніи надлежащихъ справокъ, препровождаетъ дѣло Уѣздному Предводителю Дворянства для открытія Посреднической Коммисіи, образуемой по каждому дѣлу особо. Эта Коммисія, въ составъ которой входитъ и землемѣръ, по разсмотрѣніи документовъ и производствѣ необходимыхъ межевыхъ дѣйствій, составляетъ проектъ полюбовной сказки; если же на таковую не послѣдуетъ общаго согласія всѣхъ совладѣльцевъ, то Коммисія приступаетъ къ опредѣленію правъ и степени участія каждаго владѣльца въ общей дачѣ; на основаніи такого постановленія землемѣромъ составляется проектъ нарѣзочнаго плана, который затѣмъ представляется владѣльцамъ, имѣющимъ право въ теченіе двухнедѣльнаго срока изъявить согласіе на проектированныя нарѣзки или представить свои возраженія. По разсмотрѣніи ихъ, Коммисія постановляетъ свое окончательное опредѣленіе, на основаніи котораго составляется окончательный нарѣзочный планъ для представленія вновь владѣльцамъ; ежели послѣ сего состоится соглашеніе всѣхъ владѣльцевъ, то нарѣзочный планъ приводится въ исполненіе; если же такого соглашенія не состоится, то Посредническая Коммисія прекращаетъ свои занятія и объявляетъ владѣльцамъ, что дѣло передается на разсмотрѣніе суда; относительно же дѣйствій суда по этого рода дѣламъ въ проектѣ не содержится никакихъ правилъ.

Изъ изложеннаго видно, что проектируемое понудительное размежеваніе общихъ дачъ сводится только къ содѣйствію землевладѣльцамъ со стороны Посредническихъ Коммисій въ дѣлѣ полюбовнаго размежеванія общихъ дачъ и, отчасти, къ собиранію свѣдѣній, которыя могутъ служить матеріаломъ при по-

*) Ст. 286 – 292.
**) Ст. 293—317.

слѣдующемъ судебномъ разбирательствѣ. Но такое содѣйствіе, по мнѣнію Коммисіи, недостаточно для ускоренія столь долго продолжающагося спеціальнаго размежеванія общихъ дачъ. Въ запискѣ о «недостаткахъ межевой части» разъяснено, что главное препятствіе къ успѣшному окончанію сихъ дѣлъ заключается въ непримѣнимости къ нимъ общаго порядка судопроизводства; но къ устраненію этого препятствія въ проектѣ не сдѣлано никакихъ попытокъ. Поэтому едва ли учрежденіе Посредническихъ Коммисій, въ томъ видѣ какъ оно предположено въ проектѣ, окажетъ существенное вліяніе на ходъ межеванія общихъ дачъ.

Относительно порядка обмежеванія отдѣльныхъ владѣній Коммисія считаетъ долгомъ остановиться, прежде всего, на предположеніяхъ проекта о томъ, что главнымъ основаніемъ этого межеванія служитъ отводъ границъ владѣльцами въ натурѣ *). Отсюда слѣдуетъ, что при этомъ видѣ межеванія не требуется безусловно предъявленія актовъ, на которыхъ основаны вотчинныя права землевладѣльцевъ, но межеваніе производится исключительно по указаніямъ въ натурѣ границъ владѣнія. Чтобы понять все значеніе этого правила, необходимо вспомнить, что отводъ границъ получаетъ обязательную силу для смежныхъ владѣльцевъ не только въ случаяхъ, когда они изъявили на оный свое положительное согласіе, но и тогда, когда отводъ ими своевременно не оспоренъ, или когда они не явились на межеваніе безъ законныхъ причинъ. Такимъ образомъ, по мысли проекта, путемъ межеванія могутъ быть измѣнены границы и пространство имѣній, безъ всякихъ крѣпостныхъ актовъ, единственно вслѣдствіе молчаливаго согласія на отводъ смежныхъ владѣльцевъ или вслѣдствіе неявки ихъ къ межеванію. Но съ этимъ едва ли возможно согласиться. Цѣль обмежеванія отдѣльнаго владѣнія должна заключаться въ томъ, чтобы путемъ измѣренія и отграниченія онаго въ натурѣ, а также съ помощью межевыхъ актовъ, при этомъ составленныхъ, каждое отдѣльное владѣніе было приведено въ безспорное юридическое состояніе, что, очевидно, достижимо только въ томъ случаѣ, если межеваніе вполнѣ согласовано съ крѣпостными актами. Межевые документы должны служить лишь дополненіемъ вотчинныхъ актовъ, и къ поддержанію связи между ними должно быть направлено межевое законодательство. Отступленіе отъ

*) Ст. 263 и слѣд.

этого начала непремѣнно приведетъ на практикѣ къ обходу законовъ, опредѣляющихъ порядокъ перехода недвижимой собственности; съ одной стороны, такой обходъ закона можетъ имѣть своею побудительною причиною нарушеніе интересовъ казны, такъ какъ отграниченіемъ владѣнія, несогласно съ актами, можетъ быть прикрыта сдѣлка купли и продажи недвижимой собственности, въ обходъ закона о пошлинахъ; а съ другой стороны, подобнымъ укрѣпленіемъ границъ легко могутъ быть нарушены интересы третьихъ лицъ, основанные на вотчинныхъ документахъ, напримѣръ, ипотечныхъ кредиторовъ. Наконецъ, отводъ границъ, несогласный съ письменнымъ актомъ, на которомъ основаны вотчинныя права, можетъ представить весьма легкій способъ къ злонамѣренному нарушенію правъ смежныхъ вотчинниковъ, въ случаѣ какихъ либо упущеній съ ихъ стороны или со стороны ихъ представителей во время межеванія; неявка на межу опекуна и повѣреннаго такихъ вотчинниковъ, неясное пониманіе сими послѣдними тѣхъ или другихъ межевыхъ дѣйствій, — все это можетъ имѣть послѣдствіемъ самое явное нарушеніе ихъ правъ, основанныхъ на крѣпостныхъ актахъ. Съ другой стороны, такое отграниченіе владѣній, на основаніи отвода, нарушитъ необходимую связь между вотчинными актами и межевыми документами, и согласованіе ихъ сдѣлается невозможнымъ; отсюда явится запутанность поземельныхъ отношеній, устранить которую собственно и имѣетъ цѣлью разсматриваемый видъ межеванія. Конечно, могутъ быть случаи, когда при отграниченіи владѣній слѣдуетъ допустить и отводъ границъ въ натурѣ; такъ, напримѣръ, тогда, когда ни у одного изъ владѣльцевъ нѣтъ вотчинныхъ актовъ, или когда въ вотчинныхъ актахъ границы вовсе не описаны, или же описаны наименованіемъ однихъ урочищъ,—очевидно, въ этихъ случаяхъ отводъ границъ по указанію владѣльца не будетъ въ противорѣчіи съ вотчинными актами и поведетъ лишь къ устраненію неопредѣленности владѣнія. Такимъ образомъ, отводъ долженъ утратить значеніе основанія межеванія, и область его примѣненія должна быть значительно съужена; во всякомъ случаѣ, за межевымъ правительствомъ должно быть признано право провѣрять правильность отвода, и въ Межевомъ Уставѣ слѣдуетъ указать порядокъ дѣйствій межевыхъ учрежденій въ случаяхъ несогласія между актами и отводомъ границъ въ на-

турѣ. Отсутствіе такихъ правилъ составляетъ чувствительный пробѣлъ въ новомъ проектѣ. Кромѣ этого, при отграниченіи отдѣльныхъ владѣній и составленіи межевыхъ документовъ на оныя, необходимо возложить на межевыя учрежденія также обязанность повѣрки ихъ съ межевыми документами генеральнаго и спеціальнаго межеваній во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вновь установляемыя межи должны совпадать съ границами прежнихъ межеваній. Такъ какъ, по дѣйствующему законодательству, планы генеральнаго и спеціальнаго межеваній составляютъ безспорные документы, опредѣляющіе границы поземельныхъ владѣній, то, очевидно, сила этихъ документовъ не должна быть поколеблена тѣми планами на отдѣльныя владѣнія, которые будутъ составляться въ порядкѣ новаго межеванія; спокойствіе землевладѣнія и обезпеченность связанныхъ съ нимъ правъ требуетъ, чтобы всѣ межевые планы, имѣющіе цѣлью опредѣлить единицу владѣнія, были между собою вполнѣ согласны. Поэтому необходимо установить порядокъ повѣрки, въ нужныхъ случаяхъ, межевыхъ плановъ на отдѣльныя владѣнія съ планами генеральнаго и спеціальнаго межеваній; при этомъ должны быть предусмотрѣны и случаи, когда въ сихъ послѣднихъ планахъ окажутся погрѣшности, требующія исправленія. Но и по поводу согласованія новыхъ межевыхъ плановъ съ прежними въ проектѣ не имѣется никакихъ указаній. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Коммисія полагаетъ, что проектъ, въ той его части, которая опредѣляетъ порядокъ обмежеванія отдѣльныхъ владѣній, при отсутствіи споровъ, подлежитъ дальнѣйшей разработкѣ.

Но однимъ изъ самыхъ существенныхъ пробѣловъ этого проекта слѣдуетъ признать отсутствіе въ немъ какихъ либо изъятій для спорныхъ межевыхъ дѣлъ изъ общихъ судопроизводственныхъ правилъ по вотчиннымъ дѣламъ. Въ запискѣ «недостатки межевой части въ Россіи» приведены нѣкоторыя соображенія, по которымъ Коммисія пришла къ заключенію, что судебно-межевое разбирательство имѣетъ существенныя отличія отъ общаго вотчиннаго судопроизводства, и что послѣднее, въ особенности, не можетъ быть примѣнено къ обмежеванію отдѣльныхъ владѣній. Но вопросъ этотъ оставленъ безъ обсужденія составителями проекта.

Въ окончательномъ выводѣ относительно юридической стороны межеваго дѣла Коммисія не можетъ не высказать своего мнѣнія, что проектированный Межевой Уставъ едва ли устранитъ существующіе недостатки межеваго дѣла, но будетъ лишь имѣть своимъ послѣдствіемъ отвлеченіе межеваго управленія отъ прямой и главной своей задачи новыми, крайне разнообразными занятіями, не имѣющими прямой связи съ юридическимъ межеваніемъ.

III. Административное устройство *).

Существенную часть настоящаго проекта составляютъ предположенія объ административномъ преобразованіи межеваго вѣдомства.

Организація межевыхъ учрежденій, естественно, находится въ зависимости отъ тѣхъ задачъ, выполненіе которыхъ будетъ отнесено къ обязанностямъ межеваго вѣдомства. Расширивъ значительно сферу дѣятельности сего послѣдняго и отнеся къ числу задачъ государственнаго межеванія удовлетвореніе разнообразныхъ хозяйственныхъ потребностей землевладѣнія, а также желая содѣйствовать финансовымъ, административнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, составители проекта предположили организовать весьма сложную систему межевыхъ учрежденій:

Первую инстанцію въ этой системѣ составляетъ губернская власть, въ лицѣ Губернскаго Землемѣра, вмѣстѣ съ Губернскою Чертежною и Губернскимъ Архивомъ **), вторую— Межевыя Палаты, учрежденныя въ городахъ, гдѣ находятся Судебныя Палаты ***). Высшимъ же административнымъ органомъ является Межевое Управленіе съ Межевымъ Совѣтомъ, находящееся подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Управляющаго Межевою Частію и подъ высшимъ — Министра Юстиціи ****). Кромѣ этого еще имѣется Главный Межевой Архивъ *****). Всѣ эти учрежденія имѣютъ характеръ чисто административный, ибо судебно-межевое производство отнесено къ вѣдомству общихъ судебныхъ установленій.

---

*) См. журналы Коммисіи №№ 24, 22 и 23.
**) Ст. 62—69.
***) Ст. 48—61.
****) Ст. 19—44.
*****) Ст. 45—47.

Съ точки зрѣнія Коммисіи, ограничивающей сферу межеваго вѣдомства производствомъ юридическаго межеванія, предположенное расширеніе сего вѣдомства и коренное его преобразованіе представляется преждевременнымъ. Этимъ Коммисія полагаетъ возможнымъ ограничиться въ своихъ сужденіяхъ о первой части проекта, посвященной организаціи межевыхъ учрежденій. Само собою разумѣется, что съ ограниченіемъ круга дѣятельности межевыхъ учрежденій долженъ быть ограниченъ и самый ихъ составъ, а также должно произойти измѣненіе въ организаціи учрежденій. Здѣсь Коммисія считаетъ долгомъ повторить уже выраженное ею въ запискѣ о «недостаткахъ межевой части» желаніе, чтобы межевому вѣдомству даны были необходимыя средства для выполненія его задачъ, а также для введенія тѣхъ техническихъ улучшеній, которыя съ такою обстоятельностью выяснены составителями проекта.

Но, коснувшись вопроса о средствахъ межеваго вѣдомства, Коммисія не можетъ не остановиться на одномъ предположеніи проекта относительно покрытія расходовъ по межеванію. Затрудняясь отнести на счетъ казны всѣ расходы по этому предмету, проектъ предполагаетъ, для покрытія оныхъ, образовать особый фондъ, который бы составлялся изъ взыскиваемой съ владѣльцевъ межуемыхъ земель платы на основаніи особой таксы, разсчитанной въ такомъ размѣрѣ, чтобы, за покрытіемъ расходовъ по межеванію, въ вѣдомствѣ оставался излишекъ. Этотъ фондъ, по мысли проекта, могъ бы служить пособіемъ для казны при производствѣ нѣкоторыхъ землемѣрныхъ работъ, имѣющихъ общую государственную цѣль, какъ, напримѣръ, составленіе по всей Россіи тригонометрической сѣти и производство картографическихъ работъ, или же вспомоществованіемъ межевому вѣдомству для содержанія межевыхъ учебныхъ заведеній и для образованія благотворительнаго капитала межеваго вѣдомства *). При обсужденіи этого вопроса въ Коммисіи произошло разногласіе: большинство членовъ признавало образованіе этимъ путемъ спеціальнаго фонда межеваго вѣдомства нежелательнымъ, находя, прежде всего, несправедливымъ, чтобы частныя лица, обращающіяся къ государственной власти для производства межеванія и, во многихъ случаяхъ, поставленныя закономъ въ необходимость къ ней обращаться,—пла-

*) Ст. 614—633.

тили, помимо налоговъ за межевыя дѣйствія, свыше того размѣра, который необходимъ для покрытія сопряженныхъ съ межеваніемъ расходовъ, и такимъ образомъ были привлекаемы къ составленію фонда, назначеннаго не къ удовлетворенію ихъ владѣльцевъ, потребности, а въ интересахъ казны или межеваго вѣдомства. Съ другой стороны, по мнѣнію большинства, предположенная цѣль едва ли можетъ быть этимъ путемъ достигнута: если такса, въ видахъ увеличенія спеціальнаго фонда, будетъ значительно повышена, то, безъ сомнѣнія, это отразится на ходѣ государственнаго межеванія; межевые расходы составляютъ всегда большую тягость для землевладѣнія, и для успѣха государственнаго межеванія необходимо, по примѣру дѣйствующаго законодательства, и на будущее время облегчить оное, по возможности, льготами въ платежѣ различныхъ повинностей, а не обременять излишнею таксою. Если же, наоборотъ, введенная такса будетъ необременительна для землевладѣнія, то нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы этимъ путемъ могъ быть дѣйствительно образованъ такой фондъ, изъ котораго бы удовлетворялись означенные выше расходы; по крайней мѣрѣ, ни въ проектѣ Межеваго Устава, ни въ объяснительной къ нему запискѣ, не приведено никакихъ для этого данныхъ. Меньшинство же Коммисіи, не отвергая справедливости этихъ замѣчаній, находило однако, что предположенная мѣра, направленная къ возможно успѣшному развитію межеваго дѣла, могла бы быть допущена, въ видахъ облегченія государственнаго казначейства, какъ временная мѣра, впредь до выясненія, путемъ опыта, нормальныхъ нуждъ межеваго дѣла и до изысканія средствъ, необходимыхъ для покрытія сопряженныхъ съ онымъ расходовъ.

Въ заключеніе нельзя не указать еще на одинъ существенный пробѣлъ въ новомъ проектѣ Межеваго Устава. Выше сказано уже о необходимости измѣнить общій порядокъ гражданскаго судопроизводства для веденія спорныхъ межевыхъ дѣлъ: вмѣстѣ съ этимъ, очевидно, необходима и иная организація тѣхъ учрежденій, на которыя должно быть возложено производство сихъ дѣлъ; но проектъ стоитъ на иной точкѣ зрѣнія: «путь къ лучшему устройству межевыхъ учрежденій», сказано въ запискѣ: «открывается предположенною передачею судебно-межевыхъ дѣлъ въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ; освобож-

даясь отъ лежавшихъ на нихъ сложныхъ обязанностей по разрѣшенію различныхъ, возникшихъ при межеваніи, споровъ и оставаясь при обязанностяхъ, главнымъ образомъ имъ свойственныхъ, какъ спеціально техническимъ учрежденіямъ, межевыя учрежденія могутъ быть несравненно легче устроены такимъ образомъ, чтобы они съ успѣхомъ выполняли свое прямое назначеніе» *). Но, даже исходя изъ этихъ соображеній, нельзя не признать крайнюю неполноту такого Межеваго Устава, въ которомъ для межевыхъ дѣлъ не было бы никакихъ изъятій изъ правилъ общаго гражданскаго судопроизводства, ни измѣненія въ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, обязанныхъ разрѣшить межевые споры.

Потребность преобразованія межевой части, какъ въ отношеніи согласованія ея съ тѣми частями законодательства, которыя получили въ послѣднее время дальнѣйшее развитіе, такъ и въ отношеніи болѣе успѣшнаго удовлетворенія межевыхъ нуждъ, вызываемыхъ въ главныхъ внутреннихъ губерніяхъ общимъ ходомъ дѣлъ, соприкасающихся къ земельной собственности и къ поземельному владѣнію — настолько созрѣла, что выработка нынѣ же новаго Межеваго Устава представляется насущною и неотлагательною государственною мѣрою, задерживать осуществленіе которой было бы непростительною ошибкою. Составители разсмотрѣннаго Коммисіею проекта Межеваго Устава совершенно правильно поставили себѣ на первое время задачею удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ межевыхъ потребностей, преимущественно внутреннихъ губерній, прошедшихъ стадію генеральнаго или вообще сплошнаго межеванія, и въ которыхъ, въ полномъ объемѣ, дѣйствуютъ судебные уставы 1864 г. Введеніе въ дѣйствіе такого Межеваго Устава, по переработкѣ его, согласно сдѣланнымъ Коммисіею замѣчаніямъ, не должно быть отлагаемо безъ явнаго ущерба для правосудія вообще, и въ частности, для интересовъ землевладѣнія. Однако было бы ошибочнымъ считать введеніе въ дѣйствіе подобнаго новаго Межеваго Устава мѣрою, исчерпывающею всѣ совершенныя работы Межеваго Управленія по улучшенію межевой части. Заботы эти, очевидно, должны обусловливаться болѣе широкими и крупными задачами. Кромѣ внутреннихъ

*) Стр. 396 объясн. зап.

губерній, подвергнувшихся генеральному межеванію и нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ поземельная собственность была приведена въ извѣстность особыми видами общаго и спеціальнаго, сплошнаго межеванія (Кавказъ, Малороссія), есть не мало и такихъ мѣстностей, которыхъ вовсе не касалось какое либо общее межеваніе (Сибирь, Туркестанскій край, Степныя области) и, наконецъ, есть мѣстности, находящіяся въ отношеніи межеванія или въ совершенно изолированномъ положеніи—Прибалтійскій край и Царство Польское, или же въ переходномъ состояніи—войсковыя казачьи земли. Межевые законы должны обнять всѣ эти мѣстности и привести въ нихъ дѣло межеванія къ возможному единообразію и согласованію съ общими для всей Имперіи межевыми нормами. Предполагать, что общее нормальное межевое законоположеніе, имѣющее преимущественно въ виду внутреннія губерніи, возможно будетъ примѣнить въ главныхъ основаніяхъ къ указаннымъ окраинамъ, съ нѣкоторыми лишь отступленіями, едва ли правильно. Не говоря уже о томъ, что для допущенія такого предположенія не выработано никакихъ соображеній, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что соображеніямъ такимъ должно еще предшествовать собраніе значительнаго историческаго и статистическаго матеріала, и что большая часть этихъ мѣстностей не прошла еще первой стадіи межеваго производства, т. е. приведенія въ извѣстность землевладѣнія по наличному современному владѣнію. Между тѣмъ нельзя не признать, что по мѣрѣ удаленія времени, когда будетъ приступлено къ изученію и разслѣдованію окраинъ въ межевомъ отношеніи, будетъ отдаляться и то время, когда возможно будетъ приступить къ благоустройству въ нихъ межеваго дѣла. Невозвратно же упущенное время не упроститъ, а усложнитъ и Межевое Управленіе, и законодательные органы въ предстоящей имъ дѣятельности.

По симъ соображеніямъ Коммисія полагаетъ, что, рядомъ съ преподаніемъ Межевому Управленію указаній на тѣ недостатки, которые слѣдуетъ устранить изъ выработаннаго имъ проекта новаго Межеваго Устава, безусловно необходимо обратить вниманіе того же Управленія на своевременность приступить къ изученію окраинъ въ межевомъ отношеніи и къ проектированію программы подготовительныхъ мѣръ, направленныхъ къ приведенію въ извѣстность въ нихъ землевладѣнія вообще и поста-

новки онаго въ такія условія, при которыхъ дѣйствительно мыслимо было бы примѣненіе общихъ началъ, проектируемыхъ для внутреннихъ губерній. Задачи межеваго законодательства завершатся только съ приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ тѣхъ земель Имперіи, которыя въ гражданскомъ оборотѣ получили значеніе и цѣнность, безразлично отъ того, находятся ли онѣ внутри Имперіи, или на окраинахъ, и съ установленіемъ твердыхъ правилъ обезпеченія государственной и частной поземельной собственности путемъ разграниченія ея въ порядкѣ межевомъ.

Подлинная записка за подписью Предсѣдателя и Членовъ Коммисіи.

Приложенія къ журналамъ Высочайше учрежденной Комиссіи для обсужденія проекта Межеваго Устава.

I. Свѣдѣнія о ходѣ государственнаго межеванія въ Западномъ краѣ.

Первое примѣненіе русскаго законодательства о государственномъ межеваніи къ Западному краю состоялось на основаніи указа Правительствующаго Сената изъ Межевой Экспедиціи, отъ 29 Октября 1781 года, объ открытіи Межевой Конторы въ тогдашнемъ Могилевскомъ Намѣстничествѣ (составлявшемъ часть нынѣшней Могилевской губерніи) и о производствѣ въ немъ генеральнаго межеванія *). Затѣмъ указомъ Сената, отъ 30 Мая 1784 года, генеральное межеваніе распространено и на Полоцкую губернію (часть нынѣшней Витебской губерніи) **).

Примѣненіе правилъ генеральнаго межеванія къ губерніямъ, возвращеннымъ отъ Польши, потребовало измѣненія въ Межевыхъ Инструкціяхъ 1766 года, и съ этою цѣлью въ 1783 году, 25 Января, были изданы для губерній Могилевской и Полоцкой двѣ Межевыя Инструкціи – одна, опредѣлявшая порядокъ дѣйствій землемѣровъ, другая—мѣстныхъ Межевыхъ Конторъ ***). Главное отличіе этихъ Инструкцій отъ Генеральныхъ 1766 г. касается порядка и основаній, по коимъ должны быть разрѣшаемы возникающіе при межеваніи споры о границахъ. На основаніи Инструкцій 1783 г. для губерній Могилевской и Полоцкой предписано: «въ каждомъ владѣніи, къ разобранію и рѣшенію споровъ за первое правило и основаніе принимать постановленную въ Статутѣ Литовскомъ въ разныхъ раздѣлахъ и артикулахъ земскую десятилѣтнюю давность» (ст. 26); «считать-же сію давность отъ 1777 года назадъ десять лѣтъ, т. е. съ 1767 года» (ст. 27). Такимъ образомъ десятилѣтняя давность

*) Собраніе Межевыхъ Законовъ Алексѣева, ч. III, стр. 8.
**) Тамъ же, стр. 106.
***) Тамъ же, стр. 21—87.

безспорнаго владѣнія съ 1767 года въ извѣстныхъ границахъ устраняла всякіе споры при межеваніи; представленіе же документовъ допускалось лишь тогда, когда такая давность не могла быть доказана; но и въ этомъ случаѣ запрещено было принимать къ разбору споровъ грамоты и привилегіи, а только крѣпости о переходѣ имѣнія отъ одного владѣльца къ другому и другія законныя сдѣлки (ст. 28).

Эти правила значительно отличаются отъ Генеральной Инструкціи 1766 года, по силѣ которой всѣ споры при генеральномъ межеваніи разрѣшались исключительно на основаніи прежнихъ грамотъ, крѣпостей и писцовыхъ книгъ; давность же владѣнія до 1765 года не признавалась за основаніе правъ на землю.

Въ остальныхъ частяхъ Инструкціи 1783 г. для губерній Могилевской и Полоцкой мало отличаются отъ Генеральныхъ 1766 года.

Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что генеральное межеваніе въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ не встрѣчало никакихъ затрудненій *), и въ 1800 году, 16 Декабря, состоялось Высочайшее повелѣніе о распространеніи генеральнаго межеванія и на Литовскую губ. (т. е. Виленскую) «для пресѣченія споровъ по землямъ и для отдѣленія земель казенныхъ отъ помѣщичьихъ». Высочайшимъ же повелѣніемъ, отъ 16 Января 1801 г., повелѣно распространить генеральное межеваніе на губерніи Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Минскую и «отчасти Бѣлорусскую въ тѣхъ повѣтахъ, кои прибавлены изъ новоприсоединенныхъ губерній» **); но сіи Высочайшія повелѣнія не были приведены въ исполненіе, а напротивъ того вскорѣ послѣ ихъ обнародованія возникли предположенія объ изданіи особыхъ правилъ государственнаго межеванія для присоединенныхъ послѣ 1794 г. частей Западнаго края, и 6 Октября 1810 года состоялось Высочайше утвержденное Положеніе о размежеваніи Литовско-Виленской губерніи ***), распространенное впослѣдствіи на губернія Гродненскую, Минскую, Подольскую и Волынскую ****).

Изъ Высочайшаго Манифеста, при которомъ опубликовано это Положеніе, видно, что оно состоялось «вслѣдствіе прошеній, принесенныхъ отъ дворянства Литовско-Виленской губерніи объ учреж-

---

*) Такъ, въ указѣ Сената 30 Мая 1784 г. сказано, что размежеваніе въ Могилевской губерніи производится съ отмѣннымъ успѣхомъ.

**) Изъ Сборника Межевыхъ Законовъ Алексѣева: указы Прав. Сената 24 Декабря 1800 г. (ч. IV, стр. 119) и 29 Января 1801 г. (ч. V, стр. 4).

***) Полное Собраніе Законовъ (24370) и Собраніе Алексѣева, ч. IV, стр. 180.

****) Дѣло Межеваго Управленія № 18, 1868 г., стр. 10.

деніи въ оной особенныхъ судовъ для разбора межевыхъ дѣлъ согласно существующимъ въ томъ краѣ узаконеніямъ».

На основаніи этого Положенія въ каждомъ повѣтѣ (уѣздѣ) учреждался Повѣтовый Межевой Судъ, состоявшій изъ членовъ, отъ 15 до 21, выбираемыхъ дворянствомъ. Каждый Межевой Судъ заключалъ въ себѣ двѣ инстанціи; образованіе низшей инстанціи изъ общаго состава Межеваго Суда совершалось выдѣленіемъ части членовъ для производства межеванія и разбора дѣлъ на мѣстѣ.

Вторая инстанція была апелляціонная, рѣшавшая межевыя дѣла окончательно, и состояла не менѣе какъ изъ пяти членовъ Межеваго Суда, не откомандированныхъ въ низшій судъ.

Къ составу Межеваго Суда принадлежали также и межевые чиновники, на обязанности которыхъ лежали землемѣрныя работы, какъ по изслѣдованію межевыхъ споровъ, такъ и по приведенію въ исполненіе межевыхъ рѣшеній. Наконецъ въ составѣ низшей инстанціи, съ правомъ совѣщательнаго голоса, находились арбитры, одинъ по избранію просящаго межеванія, а другой по избранію владѣльцевъ прикосновенныхъ земель.

Основныя правила этого межеванія были слѣдующія:

Каждое межевое дѣло начиналось не иначе, какъ по просьбѣ заинтересованнаго лица и разрѣшалось на основаніи представленныхъ сторонами документовъ (ст. 25—28).

По указаніямъ же спорящихъ сторонъ производились обводы и отводы границъ (ст. 28, 29 и 30).

Кромѣ спорящихъ сторонъ къ участію въ межеваніи приглашались и смежные владѣльцы—„каждый владѣлецъ прилегающей къ межѣ грани“ (§ 34).

Предметомъ межеванія служило каждое отдѣльное владѣніе, только мелкопомѣстные владѣльцы могли быть замежеваны въ общую дачу (§ 70); при межеваніи имѣлось въ виду также уничтоженіе чрезполосности, или, какъ сказано въ положеніи, уничтоженіе неусадебныхъ шаховницъ (§ 71).

Сила и значеніе представляемыхъ сторонами доказательствъ, а также поземельныя права каждаго владѣльца, опредѣлялись на основаніи Литовскаго Статута (§ 44). Въ случаѣ недостатка документовъ, при разграниченіи владѣній принималась въ основаніе давность владѣнія; а если бы не было и давности, то Судъ дѣлилъ спорную землю на равныя части и отводилъ каждой сторонѣ прикосновенное къ ней владѣніе (§ 67—69).

Общіе лѣса подлежали раздѣлу между совладѣльцами по соразмѣрности ихъ правъ на землю; въѣзды въ лѣса частнаго владѣнія были уничтожены, и право въѣзда могло быть замѣнено денежнымъ вознагражденіемъ; право въѣзда въ казенные лѣса должно было быть удостовѣрено грамотами и актами, данными до присоединенія Литвы, или давностью (§ 75).

Содержаніе Межевыхъ Судовъ было отнесено на особые сборы, коимъ подлежали только спорныя земли (§ 91—95).

Впослѣдствіи въ каждомъ губернскомъ городѣ, а именно: въ Гроднѣ, Вильнѣ, Минскѣ и Каменцѣ-Подольскѣ были образованы Губернскіе Межевые Суды, названные также Нормальными Межевыми Судами и составлявшіе высшую апелляціонную инстанцію для разбора межевыхъ споровъ *). Губернскіе Суды состояли изъ Повѣтовыхъ-же Судей, избранныхъ по одному изъ каждаго Повѣтоваго Суда, и относительно порядка производства и рѣшенія дѣлъ обязаны были руководствоваться правилами, для Повѣтовыхъ Судовъ установленными **).

По свѣдѣніямъ Межеваго Управленія дѣйствія Межевыхъ Судовъ были крайне неуспѣшны; такъ напримѣръ, въ Минской губерніи Межевыми Судами, съ постояннымъ составомъ 155 судей, было окончательно разрѣшено, въ періодъ съ 1814 по 1829 годъ, только 108 дѣлъ ***), между тѣмъ какъ общее количество дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію Межевыхъ Судовъ Минской губерніи, было около 500.

Медленный ходъ дѣлъ, несоотвѣтствовавшій чрезвычайно большимъ средствамъ, которыя расходовались на содержаніе Межевыхъ Судовъ, побудилъ дворянъ Виленской, Минской и Подольской губерніи подать въ 1829 году прошеніе Цесаревичу, Великому Князю Константину Павловичу, Главнокомандовавшему войсками, расположенными въ Царствѣ Польскомъ и губерніяхъ Западнаго края, объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ Положенія 1810 года, причемъ указывалось главнѣйшимъ образомъ на необходимость назначить положительный срокъ на подачу владѣльцами недвижимыхъ имѣній просьбъ о размежеваніи и принять мѣры къ скорѣйшему окончанію производства тѣхъ дѣлъ въ Межевыхъ Судахъ ****); но просьбы эти,

---

*) Матеріалы о преобразованіи межевой части, часть I, стр. 151.

**) Высочайшій указъ, отъ 19 Ноября 1875 г. (Полн. Собр. Законовъ № 26001).

***) Свѣдѣній о количествѣ произведенныхъ межевыхъ дѣлъ за такой же періодъ въ другихъ губерніяхъ не имѣется въ дѣлахъ Межеваго Управленія.

****) Изъ дѣлъ Межеваго Управленія: производство Межеваго Д-та Прав. Сената 1829 года № 200.

сообщенныя Министру Юстиціи, а симъ послѣднимъ предложенныя на обсужденіе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената не получили удовлетворенія.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 25 Іюня 1840 года на Западныя губерніи распространено дѣйствіе Россійскихъ Гражданскихъ законовъ *), причемъ въ п. 9 сего указа постановлено: „учрежденные въ вышепоименованныхъ губерніяхъ Межевые Суды, *какъ уже ненужные при введеніи Россійскихъ въ оныя законовъ, упразднить; для генеральнаго же въ семъ краѣ размежеванія земель составить въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената особыя правила,* сообразныя съ начертанными въ общей Межевой Инструкціи".

Этотъ пунктъ указа 1840 г. получилъ развитіе и разъясненіе въ Высочайше утвержденномъ 23 Марта 1841 г. Положеніи Комитета западныхъ губерній **), сущность котораго заключалась въ томъ, что всѣ межевыя дѣла, хотя начатыя производствомъ, но по коимъ еще не состоялось рѣшеній въ Межевомъ Судѣ первой степени, предписывалось оставлять безъ разрѣшенія, впредь до открытія въ томъ краѣ генеральнаго межеванія (п. 5); дѣла же, по коимъ въ Межевомъ Судѣ уже состоялось рѣшеніе, хотя бы въ первой инстанціи, получали дальнѣйшее движеніе въ Уѣздныхъ Судахъ и Гражданскихъ Палатахъ (п. 1), но изъ числа этихъ дѣлъ подлежали пріостановкѣ впредь до открытія генеральнаго межеванія всѣ тѣ межевые споры, по коимъ „требовались мѣстныя чрезъ землемѣровъ изысканія" (п. 5).

Изъ этого можно замѣтить, что большая часть возбужденныхъ при дѣйствіи Положенія 1810 года межевыхъ дѣлъ осталась неразрѣшенною.

Съ этого времени въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената начались работы по составленію правилъ генеральнаго межеванія въ Западномъ краѣ, но работы эти не получили окончанія до 1859 года, когда, по всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, Муравьева, Высочайше повелѣно открыть особый Комитетъ для опредѣленія главныхъ началъ размежеванія Западныхъ губерній.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія означеннымъ Комитетомъ составленъ былъ проектъ положенія о размежеваніи Сѣверо-

---

*) Полн. Собр. Законовъ № 13591.
**) Полн. Собр. Законовъ № 14388.

Западныхъ губерній и вслѣдъ засимъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 11 Мая 1860 г., было приступлено въ томъ-же году въ Виленскомъ уѣздѣ къ производству межеванія, въ видѣ опыта.

Затѣмъ въ 1861 году было составлено одно общее положеніе для размежеванія какъ Сѣверо-, такъ и Юго-Западныхъ губерній, но оно не получило осуществленія, такъ какъ вслѣдъ за изданіемъ сего Положенія все дѣло размежеванія Западнаго края было пріостановлено, по случаю волненій въ томъ краѣ, а затѣмъ и возникшихъ предположеній о преобразованіи вообще межевой части въ Россіи *).

Сущность правилъ 1861 г. заключалась въ слѣдующемъ:

Для производства межевыхъ дѣлъ, какъ безспорныхъ, такъ и спорныхъ, предполагалось учредить: а) двѣ Межевыя Палаты: одну для четырехъ губерній Сѣверо-Западнаго края и одну для трехъ губерній Юго-Западнаго и б) Межевыя Коммисіи въ каждомъ уѣздѣ означенныхъ губерній. Личный составъ служащихъ въ сихъ учрежденіяхъ смѣшанный: частью по назначенію Правительства, частью по выборамъ дворянства, а издержки на содержаніе оныхъ падаютъ на всѣ земли частныя, казенныя или защищаемыя на правахъ казны; причемъ казна платитъ со своихъ земель 100% болѣе, нежели прочіе землевладѣльцы. Съ этою цѣлью производится особый сборъ во все время существованія сихъ учрежденій. Главный надзоръ за межеваніемъ и административное завѣдываніе межевыми учрежденіями принадлежитъ Управляющему Межевымъ Корпусомъ; послѣднюю-же инстанцію для судебно-межевыхъ дѣлъ составляетъ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената.

Предметы вѣдомства межевыхъ учрежденій опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Разрѣшеніе прежнихъ межевыхъ дѣлъ, пріостановленныхъ до открытія генеральнаго межеванія;

2) размежеваніе земель, лѣсовъ и вообще всѣхъ угодій общаго владѣнія;

3) размежеваніе чрезполосности;

4) обмежеваніе безспорныхъ имѣній въ томъ случаѣ, если поземельный владѣлецъ будетъ просить объ утвержденіи границъ своего владѣнія и о полученіи юридическихъ актовъ и плановъ;

---

*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ записки «объ изданіи правилъ относительно порядка межеванія въ Западныхъ губерніяхъ» (въ дѣлахъ Управленія Межевою Частью).

и 5) содѣйствіе техническими средствами при введеніи предполагаемыхъ преобразованій въ крестьянскомъ дѣлѣ.

Всѣ межевыя дѣла, за исключеніемъ означенныхъ въ 1-мъ пунктѣ, начинаются не иначе, какъ по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ, но такія ходатайства должны быть возбуждены въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ со времени открытія Палатъ; затѣмъ, по истеченіи сего срока, никакія просьбы о размежеваніи по правиламъ Положенія 1861 года не принимаются, а вступаютъ въ силу общіе для Имперіи межевые законы.

При разрѣшеніи дѣлъ, по коимъ возникъ споръ до введенія въ дѣйствіе въ Западныхъ губерніяхъ Свода Законовъ, принимаются во вниманіе дѣйствовавшія тамъ въ прежнее время узаконенія.

Основаніемъ-же межеванія въ безспорныхъ имѣніяхъ служитъ отводъ границъ самимъ владѣльцемъ; ежели при этомъ возникнутъ споры со смежными владѣльцами о границахъ, то главнымъ основаніемъ для разрѣшенія таковыхъ служитъ непрерывно спокойное и безспорное владѣніе, на правѣ собственности, въ теченіи 10 лѣтъ; а затѣмъ ежели граничный споръ не можетъ быть разрѣшенъ по силѣ закона о земской давности, то принимаются къ разбору письменные документы и другія доказательства, не исключая свидѣтельскихъ показаній. Въ крайнемъ случаѣ предоставляется спорныя земли дѣлить между владѣльцами по совѣстному усмотрѣнію Межевой Коммисіи. Исключеніе изъ этого правила установлено лишь для размежеванія общихъ лѣсовъ частнаго владѣнія; здѣсь, при несуществованіи доказательствъ на право владѣнія опредѣленною частью лѣса, онъ разверстывается между всѣми владѣльцами по количеству пахатныхъ земель, принадлежащихъ тяжущимся владѣльцамъ.

Землевладѣльцы, изъявившіе желаніе размежеваться по правиламъ Положенія 1861 г., пользуются всѣми правами и преимуществами, дарованными по полюбовному спеціальному размежеванію земель.

Кромѣ общихъ видовъ межеванія, Положеніе 1861 г. предусматриваетъ еще особенные, а именно: размежеваніе лѣсовъ, отмежеваніе выгоновъ къ казеннымъ городамъ и отмежеваніе земель къ домамъ архіерейскимъ, къ монастырямъ и приходскимъ церквамъ.

Это Положеніе не было приведено въ дѣйствіе, и по настоящее время вопросъ о межеваніи Западныхъ губерній остается безъ должнаго разрѣшенія. Не менѣе того потребность въ межеваніи тамъ чувствовалась настолько сильно, что она получила нѣкоторое удовлетвореніе, не смотря на отсутствіе законовъ: въ Западномъ краѣ за

послѣдніе годы получило развитіе, такъ называемое, спеціальное коштное межеваніе.

Нынѣ называемое спеціальное коштное межеваніе было установлено Инструкціею 25 Мая 1766 г. о порядкѣ генеральнаго межеванія; въ главѣ 2 ст. 5 сей Инструкціи разрѣшено отправлять землемѣровъ съ порученіемъ имъ производить межеваніе не въ порядкѣ сплошнаго межеванія, а по отдѣльнымъ владѣніямъ или дачамъ, по требованію самихъ владѣльцевъ и на ихъ иждивеніе. Послѣдующими указами Правительствующаго Сената разъяснено, что таковое особливое или спеціальное межеваніе совершается на основаніи общихъ правилъ о генеральномъ межеваніи и имѣетъ съ нимъ равную силу *). Изъ этого можно бы сдѣлать выводъ, что такъ какъ дѣйствующіе въ Имперіи межевые законы никогда не были распространены на Западныя губерніи и такъ какъ коштное межеваніе составляетъ одинъ изъ видовъ русскаго государственнаго межеванія, то межеваніе это и не могло имѣть примѣненія въ Западномъ краѣ; но практика разрѣшила этотъ вопросъ иначе.

Спеціальное коштное межеваніе представляло значительныя удобства для поземельной собственности въ Западныхъ губерніяхъ; его отличіе отъ генеральнаго межеванія заключалось, между прочимъ, въ томъ, что при коштномъ межеваніи производилось обмежеваніе каждаго отдѣльнаго владѣнія, тогда какъ при генеральномъ межеваніи замежевывались земли къ селеніямъ. Такимъ образомъ спеціальное коштное межеваніе приближалось къ способу межеванія, усвоенному Положеніемъ 1810 года и прежними Литовскими законами. Это дало возможность распространить его на имѣнія, въ которыхъ межеваніе было пріостановлено въ силу закона 1840 г., и этимъ путемъ, не смотря на положительное предписаніе закона о пріостановленіи производства межевыхъ дѣлъ въ Западномъ краѣ, впредь до введенія тамъ генеральнаго межеванія, были окончены многія изъ прежде возбужденныхъ межевыхъ дѣлъ, а имѣнія, къ коимъ они относились, подверглись окончательному обмежеванію; къ сожалѣнію, въ Межевомъ Управленіи не имѣется свѣдѣній о количествѣ такихъ дѣлъ.

Другое удобство, представляемое коштнымъ межеваніемъ, заключается въ томъ, что этимъ способомъ достигается обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній въ безспорномъ порядкѣ, съ цѣлью утвержденія

---

*) Инструкція 18 Апрѣля 1767 г. (12874) и указъ 1 Сентября 1774 г. (14189).

безспорныхъ границъ и полученія оффиціальныхъ межевыхъ плановъ. Эта цѣль неосуществима во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, такъ какъ, по точному смыслу закона, коштное межеваніе назначается только въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ генеральное межеваніе не было открыто *); но въ Западныхъ губерніяхъ, разъ практика допустила къ нимъ примѣненіе коштнаго межеванія, оно получило значительное распространеніе, именно съ цѣлью обмежеванія отдѣльныхъ владѣній, и въ этихъ видахъ къ нему стали обращаться не только частные землевладѣльцы, но и казна. Можно положительно сказать, что, благодаря возможности обмежеванія отдѣльныхъ владѣній путемъ коштнаго межеванія, въ Западномъ краѣ межевое дѣло достигло, въ нѣкоторомъ отношеніи, лучшихъ результатовъ, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ межеваніе до сихъ поръ направлено почти исключительно къ размежеванію, такъ называемыхъ, общихъ дачъ генеральнаго межеванія, т. е. къ уничтоженію лишь неопредѣленности владѣнія, основаннаго на древнихъ актахъ.

Главное препятствіе къ болѣе всеобщему распространенію коштнаго межеванія въ Западномъ краѣ заключалось въ его дороговизнѣ; но и это препятствіе было значительно ослаблено административными распоряженіями. Дороговизна коштнаго межеванія происходила преимущественно оттого, что оно, по закону, должно производиться по распоряженію Межевой Канцеляріи чрезъ землемѣровъ, при той Канцеляріи состоящихъ **); такая посылка землемѣровъ изъ Москвы по поводу межеванія отдѣльныхъ владѣній, на счетъ владѣльцевъ сихъ имѣній, была для нихъ чрезмѣрно тягостна. Въ 1878 г. Министромъ Юстиціи было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы коштное межеваніе въ Западныхъ губерніяхъ производилось не чрезъ землемѣровъ, состоящихъ при Межевой Канцеляріи, а чрезъ землемѣровъ, находящихся въ распоряженіи мѣстныхъ Губернскихъ Правленій. Для этого въ каждой губерніи одинъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ землемѣровъ былъ прикомандированъ къ Межевой Канцеляріи съ званіемъ старшаго землемѣрнаго помощника съ откомандированіемъ въ ту губернію къ исправленію должности уѣзднаго землемѣра ***). Послѣ этихъ распоряженій коштное межеваніе въ Западномъ краѣ стало сильно развиваться ****).

---

*) Ст. 730 т. X ч. 3, Св. Зак.

**) Ст. 733 т. X ч. 3, Св. Зак.

***) Отношеніе Управляющаго Межевою Частью къ Предсѣдателю Межевой Канцеляріи, отъ 25 Ноября 1873 г. № 3938. (Дѣло Управл. Межевою Частью 1874 г. № 22).

****) Въ подтвержденіе этого, за недостаткомъ другихъ статистическихъ дан-

Были еще и другія мѣры, значительно содѣйствовавшія устраненію въ послѣднее время неопредѣленности въ границахъ частнаго поземельнаго владѣнія Западнаго края; самая важная изъ нихъ касалась только 4-хъ губерній Сѣверо-Западнаго края и заключалась въ отграниченіи выкупленныхъ крестьянскихъ надѣловъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 26 Марта 1869 г. правилъ *). Извѣстно, что по Положенію о выкупѣ, при утвержденіи выкупныхъ сдѣлокъ, не требовалось отграниченія, въ порядкѣ межевомъ, крестьянскихъ надѣловъ отъ помѣщичьей земли, а достаточно было простое описаніе крестьянскихъ надѣловъ; окончательное же отдѣленіе крестьянской земли отъ помѣщичьей предполагалось, по ст. 112 Положенія о выкупѣ, произвести на основаніи общихъ узаконеній для полюбовнаго размежеванія дачъ частныхъ владѣльцевъ, или по распоряженію Правительства, на основаніи имѣющихъ быть впослѣдствіи изданныхъ правилъ. Затѣмъ, 27 Іюля 1861 г., изданы были правила о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій **), въ коихъ имѣются также нѣкоторыя правила относительно межевыхъ дѣйствій при отграниченіи крестьянскихъ угодій. Но правила эти, касаясь только технической стороны дѣйствій землемѣровъ при окончательномъ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, оказываются крайне недостаточными для разрѣшенія споровъ о границахъ крестьянскихъ надѣловъ. Также мало оказались примѣнимы къ этимъ дѣламъ межевые законы о полюбовномъ межеваніи и о судебно-межевомъ разбирательствѣ; послѣдствіемъ этого было то, что въ настоящее время отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи возможно только въ порядкѣ безспорнаго межеванія, во всѣхъ же случаяхъ, гдѣ возникаютъ споры о границахъ крестьянскаго владѣнія, дѣло отграниченія крестьянскихъ земель пріостанавливается. Но упомянутыя выше правила 26 Марта 1869 г. пополнили этотъ пробѣлъ по отношенію къ 4 губерніямъ Сѣверо-Западнаго края; здѣсь

ныхъ, привожу извлеченіе изъ представленія Кіевскаго Генералъ-Губернатора Министру Юстиціи, отъ 25 Апрѣля 1884 года за № 2555 (дѣло Межеваго Управленія № 220, 1883 года): «Въ Кіевской губерніи коштное межеваніе было начато съ половины 70-хъ годовъ, а съ 1879 г. получило уже характеръ повсемѣстный; въ 1879 г. предполагалось обмежевать 60 дачъ, въ 1880 году 70 дачъ; во время ревизіи Сенатора Половцова были уже заявлены просьбы объ обмежеваніи 336 дачъ, изъ числа коихъ 195 заявленій шло отъ крупныхъ помѣщиковъ, а остальныя 141 отъ среднихъ и мелкихъ, въ этомъ числѣ 6—отъ крестьянскихъ обществъ».

*) Прилож. къ ст. 22 (примѣч. по продолж. 1879 г.) Правилъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ въ Западныхъ губерніяхъ.

**) Составляющія приложеніе къ ст. 71 Правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе крестьянскихъ положеній.

не мѣсто излагать ихъ содержаніе, достаточно упомянуть, что ихъ цѣлью было окончательное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ и разрѣшеніе споровъ, возникавшихъ отъ неясности границъ крестьянскаго владѣнія. Такимъ образомъ, въ 4-хъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края крестьянское землевладѣніе имѣетъ въ настоящее время укрѣпленныя границы, а вмѣстѣ съ тѣмъ получили укрѣпленныя границы и помѣщичьи имѣнія со стороны крестьянскихъ надѣловъ.

Наконецъ, необходимо еще упомянуть, во первыхъ, о правилахъ обезпеченія сельскаго духовенства въ Западномъ краѣ, на основаніи коихъ церковные причты надѣлены землею въ размѣрѣ, опредѣленномъ межевыми законами *), и, во вторыхъ, объ обширныхъ люстраціонныхъ работахъ, произведенныхъ въ этомъ краѣ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и имѣвшихъ послѣдствіемъ фактическое отграниченіе казенныхъ земель отъ владѣльческихъ, хотя межевые акты, при этомъ составленные, и лишены того юридическаго значенія, которое присваивается межевымъ планамъ генеральнаго и спеціальнаго межеваній **).

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что въ Западномъ краѣ, со времени присоединенія сего края къ Россійской Имперіи, межеваніе земель производилось на основаніи весьма разнообразныхъ узаконеній: 1) въ первое время на основаніи Литовскаго Статута прежними Межевыми или Подкоморскими Судами; 2) въ губерніяхъ Могилевской и Витебской, въ частяхъ прежняго Могилевскаго Намѣстничества и Полоцкой губерніи, по правиламъ генеральнаго и спеціальнаго межеваній и 3) въ остальныхъ губерніяхъ Западнаго края на основаніи Положенія 6 Октября 1810 года.

Затѣмъ, со времени законоположеній 1840 года, распространившихъ на Западный край дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ, прежнее межеваніе было пріостановлено и предположено было примѣнить къ Западному краю генеральное межеваніе; но предположеніе это не осуществилось, а взамѣнъ сего, въ концѣ 50-хъ годовъ, были составлены особыя правила межеванія, не получившія однако по настоящее время окончательнаго утвержденія. Но въ этотъ періодъ получило распространеніе спеціальное коштное межеваніе, и

---

*) Ст. 10 Высочайше утвержд. 11 Апрѣля 1872 г. Правилъ (прилож. къ ст. 411 т. IX, изд. 1876 г.).

**) Вопросъ о значеніи люстраціонныхъ работъ въ Западномъ краѣ заслуживаетъ особаго изученія и не можетъ быть оставленъ безъ вниманія при обсужденіи мѣръ о межеваніи въ Западномъ краѣ. Но по этому предмету въ распоряженіи составителя настоящей записки имѣется весьма мало матеріаловъ.

изданы нѣкоторыя частныя постановленія, имѣвшія цѣлью укрѣпленіе границъ владѣній въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ видахъ поземельной собственности; сюда относятся: окончательное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ, межеваніе церковныхъ земель и люстраціонныя работы по приведенію въ извѣстность казенныхъ владѣній и по устройству быта государственныхъ крестьянъ.

Предварительно обсужденія правилъ о порядкѣ межеванія земель въ Западномъ краѣ, казалось-бы, подлежатъ, прежде всего, разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1) подлежитъ ли утвержденію проектъ Положенія о межеваніи Западныхъ губерній, составленный особою Коммисіею въ 1861 году *)?

и 2) могутъ ли быть распространены на Западный край правила генеральнаго и спеціальнаго межеваній **).

Ежели на оба эти вопроса послѣдуютъ отрицательные отвѣты, то

3) не слѣдуетъ ли выработать правила для окончанія межевыхъ дѣлъ, возникшихъ при дѣйствіи Положенія 1810 года и пріостановленныхъ согласно Высочайшему повелѣнію 1840 года?

---

*) Этотъ проектъ имѣется въ печатномъ экземплярѣ. Въ запискѣ, озаглавленной: «Объ изданіи правилъ относительно порядка производства межеванія въ Западныхъ губерніяхъ», находящейся въ дѣлахъ Межеваго Управленія, признается, что составленное въ 1861 году Положеніе непригодно для межеванія Западнаго края по двумъ основаніямъ: во 1) вслѣдствіе дороговизны предположеннаго межеванія, такъ какъ на содержаніе проектированныхъ межевыхъ учрежденій и состоящихъ при нихъ чиновъ потребовалось-бы ежегодно 226,250 р. сбора, падающаго на всѣ вообще земли 7-ми Западныхъ губерній; на эти же земли падали-бы, согласно проекту, также расходы: по квартирному довольствію лицъ межевыхъ учрежденій, на содержаніе сверхштатныхъ чиновъ, на омеблированіе и обзаведеніе межевыхъ присутственныхъ мѣстъ; на пріобрѣтеніе геодезическихъ инструментовъ, на прогоны и суточныя деньги лицъ, посылаемыхъ для обзора межевыхъ работъ и для ревизій. Кромѣ того предстояли бы еще расходы, падающіе непосредственно на межуемыя имѣнія: задѣльная плата землемѣрамъ, прогоны для нихъ и проч. и во 2) вслѣдствіе несоотвѣтствія сего проекта нынѣшнему состоянію края, такъ какъ со времени составленія упомянутаго проекта прошло болѣе 20 лѣтъ, въ теченіи коихъ совершились въ Западномъ краѣ такія событія и преобразованія, которыя поставили вопросъ о межеваніи того края въ совершенно новыя условія.

**) Вопросъ о распространеніи на Западный край генеральнаго межеванія снова былъ поднятъ въ недавнее время; а именно Сенаторъ Половцовъ, производившій ревизію Кіевской губерніи въ 1880 и 1881 годахъ, выразилъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ мнѣніе о необходимости «произвести въ Юго-Западномъ краѣ межеваніе, сходное въ принципѣ съ генеральнымъ, т. е. имѣющее въ виду исключительно утвержденіе межъ для отдѣльныхъ дачъ». Съ своей стороны и бывшій Генералъ-Губернаторъ Юго-Западнаго края Древтельнъ неоднократно выражалъ свое мнѣніе о необходимости распространенія на Западный край какъ генеральнаго, такъ и спеціальнаго межеванія, признавая, что оба эти вида межеванія должны быть произведены одновременно. Наконецъ, Е. П. Старицкій въ запискѣ «О преобразованіи межевой части въ Россіи» выразилъ также мнѣніе о необходимости сплошнаго межеванія въ губерніяхъ, на коихъ до сихъ поръ не распространены правила генеральнаго межеванія.

4) не слѣдуетъ-ли составить особыя правила объ обмежеваніи имѣній въ Западномъ краѣ для тѣхъ случаевъ, когда споръ о границахъ основанъ на старинныхъ межевыхъ документахъ, или древнихъ актахъ, состоявшихся при дѣйствіи Литовскаго Статута?

5) Не могутъ ли быть облегчены правила спеціальнаго коштнаго межеванія, получившія въ настоящее время значительное распространеніе въ краѣ и основанныя на правилахъ генеральнаго межеванія, не получившихъ примѣненія въ Западномъ краѣ *)?

Въ заключеніе необходимо обсудить, какіе изъ видовъ межеванія, проектированныхъ новымъ проектомъ Межеваго Устава, могутъ имѣть примѣненіе къ Западному краю.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Извлеченія изъ Литовскаго Статута **).

Раздѣлъ 9-й. Артикулъ I-й. Объ учрежденіи Подкоморіевъ въ повѣтахъ и о присягѣ ихъ.

§ 1. Узаконяемъ: чтобы въ каждомъ повѣтѣ былъ присяжный и въ ономъ же повѣтѣ помѣстный Подкоморій также и въ Княжествѣ Самогитскомъ. Однако Мы не иначе будемъ жаловать въ таковое званіе, какъ изъ четырехъ извѣстныхъ лицъ, выбранныхъ отъ дворянства каждой земли и повѣта такимъ порядкомъ, какъ о выборѣ прочихъ судовыхъ земскихъ чиновниковъ, Судьи, Подсудка и Писаря въ семъ Статутѣ предписано. А изъ числа сихъ выбранныхъ и Намъ представленныхъ лицъ, Мы, Государь, по Нашей власти и благоразсмотрѣнію, будемъ жаловать въ сіе званіе и утверждать Нашею грамотою по смерть, или до повышенія чиномъ, того, кого Мы къ тому признаемъ достойнымъ. Прежде же вступленія въ должность Подкоморія имѣетъ онъ учинить присягу на сіе званіе въ первые сроки засѣданій въ Земскомъ Судѣ и предъ прочимъ собравшимся на оные сроки дворянствомъ въ слѣдующихъ словахъ:

---

*) Попытку такого измѣненія правилъ коштнаго межеванія, по примѣненію къ Западному краю, мы находимъ въ упомянутой выше запискѣ «Объ изданіи правилъ относительно порядка производства межеванія въ Западныхъ губерніяхъ». Главное отличіе отъ дѣйствующихъ постановленій, здѣсь проектированныхъ, заключается въ томъ, что всѣ землемѣрныя работы по коштному межеванію, а также утвержденіе безспорныхъ границъ владѣнія предположено возложить на мѣстныя Губернскія Правленія и на уѣздныхъ землемѣровъ, а разборъ граничныхъ споровъ на общія судебныя установленія. Какихъ либо правилъ относительно опредѣленія правъ участвующихъ въ межеваніи лицъ, а равно значенія подлежащихъ разсмотрѣнію документовъ, въ этомъ проектѣ не имѣется.

**) Текстъ взятъ изъ русскаго перевода Анастасевича, изданія 1811 года.

Я N клянусь предъ Всемогущимъ Богомъ, въ Тройцѣ Святой Единымъ, что въ семъ званіи Земскаго Подкоморія, которое получаю по милости Его Королевскаго Величества, буду вѣренъ Его Величеству Королю Всемилостивѣйшему, моему Государю, и дворянству своего повѣта, исправлять сію должность вѣрно и справедливо, какъ при рѣшеніи дѣлъ, моему Подкоморскому Суду подлежащихъ, такъ при положеніи границъ, постановленіи межевыхъ знаковъ и при исправленіи оныхъ, и, руководствуясь всегда единою святою справедливостію и не преклоняясь дружбы ради, или вражды, или подарковъ, и не уважая ничьихъ угрозъ, ниже совѣтуя сторонамъ, ниже боясь кого либо, кромѣ только самого Господа Бога, и имѣя въ памяти святую Его справедливость, равномѣрно поступать буду по истинѣ во всѣхъ моихъ по должности подкоморской дѣйствіяхъ, споры обѣихъ сторонъ вписывать буду вѣрно въ свои судовыя книги, послѣ приговора, мною заключеннаго, и изъ книгъ выдавать; въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ.

Артикулъ II. О должности и власти Подкоморскаго Суда.

§ 1. По всѣмъ межевымъ спорнымъ дѣламъ, отосланнымъ къ разсмотрѣнію отъ Земскаго, или Гродскаго Суда, Подкоморій, по силѣ Нашей власти и возложенной на него должности, имѣетъ давать позывы сторонамъ отъ своего имени, за своею печатью и за своеручнымъ подписаніемъ, и назначить завитый (крайній) шестинедѣльный срокъ въ оныхъ позывахъ, лично или заочно отданныхъ для съѣзда на мѣсто по спорамъ о земляхъ и въѣздахъ и о другихъ выгодахъ; таковые позывы Подкоморія имѣютъ свою силу отъ полученія оныхъ до отдачи сторонѣ, или положенія въ имѣніи, только въ теченіи года. А кто, взявъ позывы, не отдастъ оныхъ, кому слѣдуетъ, въ теченіи года, то долженъ оные возобновить и взять другіе. Подкоморій-же, съѣхавъ по позывамъ на спорную землю и разсмотрѣвъ записи и прочія письменныя доказательства, также межевые знаки и показанія свидѣтелей, долженъ допустить къ присягѣ ту сторону, которой письменныя доказательства будутъ лучше, знаки граничные вѣрнѣе и свидѣтельскія показанія справедливѣе, а по таковой присягѣ имѣетъ, по силѣ сего Статута, спорную землю приговорить и означить границу и поставить грани и межевые знаки.

§ 2. А кто въ неправильномъ завладѣніи землею обвиненъ будетъ, тотъ долженъ заплатить за насиліе; штрафы же навязку, смотря по состоянію каждаго, и платежъ за голову людей простаго званія, также всѣ тяжебные убытки, по надлежащему законному доказательству, Подкоморій тотчасъ, на томъ же мѣстѣ, не отлагая до другаго времени и не отсылая въ иной судъ, долженъ приговорить и о всемъ томъ дать на письмѣ свой судный листъ за печатью своею и своеручнымъ подписаніемъ. А сколько Подкоморій приговоритъ штрафовъ за насиліе, навязки и платежей за голову и за убытки, то для взы-

сканія сего имѣетъ сообщить въ тотъ Земскій или Гродскій Судъ, изъ котораго къ нему поступило сіе дѣло на разсмотрѣніе. Сей же Судъ, по полученіи извѣщенія отъ Подкоморія, долженъ въ пользу истца учинить взысканіе изъ имѣнія противной стороны такъ, какъ о семъ предписано въ артикулахъ сего Статута о взысканіяхъ по приговорамъ.

§ 3. Если же съ обѣихъ сторонъ не будетъ надлежащихъ письменныхъ доказательствъ, или явныхъ и справедливыхъ межевыхъ знаковъ, и онѣ представятъ только свидѣтелей, въ такомъ случаѣ истцовая сторона при своей жалобѣ имѣетъ ближайшее право къ доказыванію своего иска, то есть свидѣтелями, вѣры достойными, и присягою ихъ и своею. Однако-жъ, буде-бы истецъ отдалъ на присягу отвѣтчику самому, или его свидѣтелямъ, а отвѣтчикъ добровольно таковую присягу учинить пожелалъ, то, по учиненіи оной, оправдывается и отъ платежа за насиліе, побои и убытки освобождается. Если же кто, приступивъ къ присягѣ, не исполнитъ оной, тотъ теряетъ дѣло.

Артикулъ III. Объ извѣщеніи окрестныхъ смежныхъ сосѣдей для съѣзда на спорную землю.

§ 1. А хотя бы кто, производя дѣло о спорной землѣ, или межевыхъ знакахъ съ однимъ только лицомъ, не имѣлъ отъ кого либо иного притязанія, какъ обыкновенно бываетъ между смежными сосѣдями, коихъ имѣнія граничатъ съ тою землею, о которой происходитъ споръ, однакожъ истецъ имѣетъ увѣдомить о таковомъ съѣздѣ листомъ Подкоморія и тѣхъ своихъ сосѣдей до срока, къ сему назначеннаго, по крайней мѣрѣ, за четыре недѣли, выдавъ съ таковаго листа копію за печатью вознаго каждому таковому сосѣду, или положа оную въ ихъ имѣніи, увѣдомляя ихъ, дабы на срокъ, по сему листу назначенный, явились на мѣсто или сами лично, или прислали своихъ повѣренныхъ для наблюденія при семъ дѣлѣ и для защищенія своихъ границъ. Если же кто изъ оныхъ смежныхъ сосѣдей, по увѣдомленіи ихъ листомъ Подкоморія, не явится на спорную землю въ назначенный для съѣзда Подкоморія срокъ и не будетъ защищать своихъ границъ, межъ и земель, въ такомъ случаѣ Подкоморій имѣетъ рѣшить дѣло только между обѣими спорными сторонами и сдѣлать размежеваніе. А что таковымъ между двумя сторонами размежеваніемъ будетъ отнято изъ земель, принадлежащихъ которой либо неявившейся сторонѣ, о томъ позволяется ей позвать настоящаго владѣльца въ подлежащій судъ.

§ 2. Кто же, ставъ самъ на своей межѣ, или чрезъ кого либо будетъ препятствовать межеванію, то Подкоморій, пока происходитъ споръ, забравъ свѣдѣнія отъ защищающаго свою границу, долженъ предоставить ему право вѣдаться въ подлежащемъ судѣ съ оспаривающимъ межу, а самъ однако же долженъ идти далѣе, гдѣ нѣтъ

препятствія, и межеваніе совершить. Послѣ чего истецъ, по случаю онаго препятствія, имѣетъ позвать заспорившаго въ подлежащій судъ о спорной землѣ и объ убыткахъ, посему причиненныхъ. А сей судъ отошлетъ дѣло съ нимъ къ Подкоморію, чтобъ онъ съѣхалъ на мѣсто и, буде по разсмотрѣніи его окажется, что онъ несправедливо, или по наущенію, или по злобѣ, дѣлалъ препятствіе, таковый обязанъ заплатить обиженной сторонѣ за всѣ убытки, причиненные со времени перваго съѣзда, и за штрафъ навязку дать столько земли своей, сколько отнималъ или присваивалъ; и сіе имѣетъ быть исполнено по измѣренію Подкоморія. Что же касается до убытковъ, то оные взыскиваются по предписанному въ семъ Статутѣ порядку. Однако если бы онъ, почитая себя обиженнымъ, объявлялъ апелляцію на Подкоморскій Судъ, то сіе ему также, по силѣ Статута, не воспрещается.

§ 3. Но ежели таковая апелляція въ вышнемъ судѣ найдена будетъ несправедливою, то принесшій оную имѣетъ, на основаніи предписаній объ исполненіи по приговорамъ, заплатить противной сторонѣ всѣ убытки, приговоренные Подкоморіемъ, вдвое, и за штрафъ навязку дать столько же своей земли, которую долженъ отмежевать Подкоморій. Когда же учинитъ сіе опекунъ, или закладной и всякій временный владѣлецъ имѣнія, и межеванія не допуститъ, то вотчинникъ по сей причинѣ не мало не терпитъ, но тотъ самъ, кто препятствовалъ по упрямству, враждѣ, или зависти, имѣетъ отвѣчать, будучи позванъ въ судъ, изъ собственнаго своего имѣнія такимъ порядкомъ, какъ выше предписано; однако для малолѣтныхъ не нарушается право отыскивать вотчинничества земли по достиженіи совершенныхъ лѣтъ.

§ 4. А буде бы производилось межеваніе земель въ смежности съ Нашими Государевыми землями, въ такомъ случаѣ содержатели тѣхъ земель Нашихъ имѣютъ быть извѣщены такимъ же образомъ, какъ выше предписано, отъ истца позывомъ Подкоморскимъ; взаимно и содержатели Нашихъ имѣній по сему же поступать должны.

Артикулъ IV. О земляхъ Нашихъ Государевыхъ, кои во время межеванія были бы смежны съ спорными дворянскими имѣніями.

§ 1. Установляемъ, что буде бы съ обмежевываемыми дворянскими землями перемѣшаны и смежны были Наши Государевы земли, а сторона, ведущая свою границу, занимала бы Нашу землю, которую Староста, Нашъ содержатель или Наши крестьяне, называя Нашею собственностію, защищали бы оную и не допускали вести межу по Нашимъ землямъ, въ такомъ случаѣ Подкоморій имѣетъ отсрочить свое межеваніе до тѣхъ поръ пока стороны, или

одна изъ нихъ, которой въ томъ будетъ надобность, не прибѣгнутъ къ Намъ съ просьбою о семъ дѣлѣ. А Мы для разсмотрѣнія сего вышлемъ Нашихъ Коммисаровъ и будемъ поступать въ семъ дѣлѣ такъ, какъ выше предписано въ семъ же Статутѣ (Разд. 4. въ Арт. 83 о межевыхъ спорахъ между Нашими и дворянскими землями). А на срокъ, назначенный для съѣзда Нашихъ Коммисаровъ, истецъ, или та сторона, которая будетъ просить Насъ объ опредѣленіи Коммисаровъ, имѣетъ вновь своей противной сторонѣ дать позывъ отъ Подкоморія, также на завитый (крайній) срокъ.

Артикулъ VII. Объ апелляціяхъ на рѣшеніе Подкоморскаго Суда.

§ 1. Узаконяемъ: если бы кто почиталъ противозаконнымъ рѣшеніе Подкоморскаго Суда, то позволяется каждой сторонѣ, послѣ окончательнаго его приговора, подать апелляцію въ Главный Судъ, отъ котораго для сего назначаются Коммисары, въ ономъ же повѣтѣ помѣстные, а наипаче Кастелянъ того же повѣта, а въ небытности Кастеляна Маршалъ Нашъ того же повѣта и при нихъ по два человѣка дворянъ изъ людей честныхъ, добродѣтельныхъ, довѣрія достойныхъ и свѣдущихъ въ законахъ. Въ которомъ же повѣтѣ не будетъ ни Кастеляна, ни Маршала, тамъ поручается таковая Коммисія Судовому Старостѣ того-жъ повѣта, къ которому также придается двое дворянъ. А Кастеляны, Маршалы или Старосты, подъ присягою, учиненною на свою должность, обязаны справедливо судить порученныя имъ сіи дѣла. Срокъ же для съѣзда Коммисаровъ назначается по благоразсмотрѣнію Главнаго Суда, и Подкоморій долженъ представить онымъ Коммисарамъ все дѣлопроизводство, а они властны рѣшеніе Подкоморскаго Суда и межи, буде въ чемъ неправильно учинены, исправить, а буде правильно, оставить въ своей силѣ.

§ 2. Кто же безъ справедливыхъ причинъ подалъ апелляцію на рѣшеніе Подкоморскаго Суда, тотъ, по съѣздѣ Коммисаровъ, будучи въ томъ же обличенъ, обязанъ заплатить штрафъ Подкоморію шесть, а противной сторонѣ три рубля грошей. Когда же апелляція послѣдуетъ по такому дѣлу на рѣшеніе Подкоморія, то впредь до выѣзда и разрѣшенія Коммисаровъ остановляется назначенная онымъ рѣшеніемъ присяга; однако для вѣдома имѣютъ быть сдѣланы знаки того межеванія, отъ которыхъ платится Подкоморію только половина дохода его, ниже предписаннаго; земли же до разрѣшенія Коммисаровъ имѣютъ оставаться во владѣніи той стороны, которой приговоритъ Подкоморій, однако-жъ и сія сторона до разрѣшенія Коммисарскаго не должна раззорять таковой земли, а наипаче опустошать лѣсовъ. При разбирательствѣ дѣла имѣютъ тѣ Коммисары въ то же время выслушать присяги по своему благоусмотрѣнію и положить наконецъ явственныя межи, и сдѣлать въ потребныхъ мѣстахъ

насыпи; за труды же имъ имѣетъ быть заплачено столько, сколько ниже положено для Подкоморія. Равномѣрно, когда послѣдуетъ апелляція, остановляется присяга на опредѣляемое Подкоморскимъ Судомъ взысканіе и не дѣлается объ исполненіи онаго сообщенія въ подлежащій судъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ сіе разрѣшено Коммисарами, и буде по таковомъ разсмотрѣніи утвердится рѣшеніе Подкоморія, то сообщается листомъ Подкоморскимъ, для исполненія онаго, въ подлежащій судъ. Буде же Коммисары исправятъ рѣшеніе Подкоморія, то уже и таковое сообщеніе объ исполненіи дѣлаютъ Коммисары отъ себя; а таковыя тяжебныя дѣла, рѣшенныя на съѣздѣ Коммисаровъ, имѣютъ быть вписаны въ сіи же подкоморскія книги; когда же сторона пожелаетъ вписать таковое опредѣленіе въ земскія или въ гродскія книги, то ей сіе позволяется.

Артикулъ VIII. О спорныхъ земляхъ, состоящихъ на границѣ двухъ разныхъ повѣтовъ.

§ 1. Если бы произошли споры о земляхъ, состоящихъ на границѣ двухъ разныхъ повѣтовъ, въ такомъ случаѣ не одинъ, но двое Подкоморіевъ изъ обоихъ повѣтовъ имѣютъ съѣхать на таковую спорную землю, а Подкоморій одного повѣта долженъ съѣхать для разсмотрѣнія таковаго дѣла, по полученіи извѣстія открытымъ письмомъ отъ другаго Подкоморія того повѣта, въ коемъ стороны позвали себя о томъ въ Земскій, или Гродскій Судъ, и къ которому отъ онаго Суда поступило сіе дѣло, кое письмо отъ одного Подкоморія къ другому имѣетъ носить или посылать истецъ, а оба Подкоморія, буде надобность потребуетъ, по совокупленіи спорной земли, состоящей въ разныхъ повѣтахъ, по извѣщенію ихъ вышеписаннымъ порядкомъ, имѣютъ съѣхать на спорную землю въ срокъ, назначенный по позыву одного Подкоморія, подъ штрафомъ, вышеупомянутымъ въ артикулѣ о должности Подкоморія, и должны единогласно доставить спорящимъ сторонамъ по законамъ удовлетвореніе и утвердить рѣшеніе свое границами, насыпями и своими судовыми листами. А за положеніе границъ и сдѣланіе насыпей каждый изъ нихъ имѣетъ получать дохода своего подкоморскаго по нижеписанному, соразмѣрно онымъ межамъ и насыпямъ, сколько оныхъ будетъ сдѣлано на землѣ его повѣта. По сей причинѣ каждый Подкоморій долженъ у себя имѣть описаніе границъ своего повѣта изъ Нашей Канцеляріи за печатью Нашею, а Канцелярія Наша имѣетъ имъ оное выдавать.

§ 2. А буде Подкоморіи по какому дѣлу въ рѣшеніи не согласятся и потому спорящихся не размежуютъ, то каждый изъ нихъ, описавъ все производство сего дѣла, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, обстоятельно прописаннымъ, имѣютъ съ тѣмъ отослать стороны въ Главный Судъ, который, разсмотрѣвъ сіи мнѣнія и производство

дѣла, долженъ для окончанія онаго назначить съѣздъ Коммисаровъ по порядку вышепредписанному; однако оный Судъ имѣетъ объявить свое мнѣніе Коммисарамъ, котораго Подкоморія мнѣніе и положеніе почитаетъ болѣе основаннымъ на законахъ. А хотя бы Подкоморіи заключили единогласное рѣшеніе, однако когда которая сторона, не довольствуясь онымъ, пожелала бы подать апелляцію, то ей сіе позволяется.

Артикулъ IX. О доходахъ Подкоморія и о его книгахъ.

§ 1. Узаконяемъ: дабы Подкоморіи имѣли доходъ нижеслѣдующій: отъ позывовъ его — одинъ грошъ, отъ сообщенія, написаннаго къ его сотоварищамъ, или другимъ Подкоморіямъ—два гроша; отъ листа, которымъ отлагается срокъ,—два гроша; отъ внесенія спорныхъ рѣчей въ книги—одинъ грошъ; отъ выдачи выписей изъ книгъ—сколько положено въ четвертомъ Раздѣлѣ для Писаря Земскаго или Гродскаго; за листъ, коимъ отсылается въ подлежащій судъ къ исполненію объ опредѣленномъ взысканіи,—шесть грошей. А за труды и пріѣздъ Подкоморія имѣетъ быть заплачено слѣдующимъ образомъ.

§ 2. За каждую угольную насыпь — двадцать четыре Литовскихъ гроша, а за каждую насыпь—сдѣланную по серединѣ межи,—двѣнадцать грошей; однако таковыя насыпи, или межевые знаки имѣютъ быть поставлены между собою не ближе, какъ въ разстояніи пяти уволочныхъ шнуровъ, исключая если бы межа проведена была излучисто и требовала чаще насыпей. А ежели бы не было надобности въ сихъ насыпяхъ, но межа шла-бы прямо, въ такомъ случаѣ за сію межу, за каждые пять уволочныхъ шнуровъ,—двѣнадцать грошей. Дохода же отъ приговоренной суммы имѣютъ Подкоморіи получать столько, какъ Земскіе и Гродскіе Суды.

§ 3. Все же дѣлопроизводство, позывы, листы и выписи Подкоморій имѣетъ подписывать своею рукою. А книги Подкоморія, по смерти его отдаются въ Земскій Судъ того-жъ повѣта, для храненія ихъ вмѣстѣ съ земскими книгами. Если же кому нужны будутъ изъ сихъ книгъ какія либо выписи, тому имѣютъ быть оныя выданы, за подписаніемъ Земскаго Писаря и подъ печатью Судьи и Подсудка.

Артикулъ X. Объ опредѣленіи Подкоморіемъ Коморниковъ (Землемѣровъ).

§ 1. Дабы производство по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ Подкоморскому Суду, не имѣло никакой остановки и затрудненія, но текло съ поспѣшностію и безъ проволочки, то въ каждомъ повѣтѣ Подкоморій имѣетъ избрать въ помощь себѣ одного, или двухъ

Коморниковъ (Землемѣровъ) изъ дворянъ, въ томъ же повѣтѣ помѣстныхъ, людей достойныхъ, честныхъ, знающихъ законы и грамоту, которые во время судовыхъ засѣданій имѣютъ учинить присягу такую же, какъ самъ Подкоморій, на свою должность, предъ Кастеляномъ, или Маршаломъ и предъ Земскимъ Повѣтовымъ Судомъ, а въ небытности Кастеляновъ и Маршаловъ—передъ Земскимъ Судомъ и другими чиновниками, прибывшими на сроки засѣданій.

§ 2. Но таковые Коморники (Землемѣры), въ случаѣ недосуга самаго Подкоморія, имѣютъ быть отъ него посылаемы для межеванія, сужденія и исполненія прочихъ дѣлъ, до Подкоморской должности принадлежащихъ, и по позывамъ самаго Подкоморія, единственно въ маловажныхъ дѣлахъ, когда дѣло идетъ объ уволокѣ земли, или менѣе, въ чемъ они имѣютъ таковую власть, какъ самъ Подкоморій; а доходъ Коморниковъ (Землемѣровъ) за границы, насыпи и межи полагается наравнѣ съ Подкоморскимъ. По важнѣйшимъ же дѣламъ долженъ съѣзжать и судить самъ Подкоморій; буде же кто недоволенъ рѣшеніемъ Коморника, то на оное такъ какъ и на приговоръ Подкоморія, имѣетъ подать апелляцію въ Главный Судъ. Однако, если бы до окончательнаго разрѣшенія границъ Коморникъ ошибся по дѣлу въ письмѣ, или въ какомъ либо производствѣ онаго, въ такомъ случаѣ дѣло разбирается Подкоморіемъ, а сей по принесенной къ нему о семъ жалобѣ, не далѣе, какъ въ двѣ недѣли, долженъ въ томъ доставить справедливость и властенъ исправить ихъ ошибки.

§ 3. Буде же рѣшеніемъ таковой жалобы, поданной на Коморника, или же и самого Подкоморія по его ошибкѣ, а наипаче въ случаѣ заочнаго приговора, когда апелляція не могла быть подана, сторона почитаетъ себя обиженною, то о семъ позволяется ей позвать Подкоморія на завитый (крайній) срокъ въ Главный Судъ туда, гдѣ тогда оный Судъ будетъ находиться.

Артикулъ XI. О межевомъ спорѣ самого Подкоморія со смежными владѣльцами.

§ 1. Если бы между самимъ Подкоморіемъ и смежными владѣльцами произошелъ за землю межевой споръ, то обиженный, по силѣ сего Статута, имѣетъ позвать противную сторону въ подлежащій судъ, который, буде надобность востребуетъ съѣзда на мѣсто, въ такомъ случаѣ изъ Земскаго Суда опредѣляются двѣ особы, Судья съ Подсудкомъ, а буде имъ обоимъ невозможно, то съ однимъ которымъ либо изъ нихъ Земскій Писарь на спорную землю должны выѣхать и на основаніи законовъ учинить рѣшеніе, а срокъ для таковаго съѣзда, если оное дѣло будетъ производимо въ Земскомъ Судѣ, долженъ быть назначенъ сторонамъ лично и полагается завитый (крайній) четырехнедѣльный по закрытіи земскихъ засѣданій. Когда же таковое дѣло съ Подкоморіемъ отослано будетъ на

спорную землю отъ Гродскаго Суда, то истецъ, по позыву тѣхъ двухъ земскихъ чиновниковъ, коимъ удобнѣе туда съѣхать, аки Подкоморскому, имѣетъ позвать свою противную сторону на шестинедѣльный завитый (крайній) срокъ.

§ 2. А если наступитъ зима и до снѣга невозможно было бы сдѣлать межеваніе, то по позывамъ, лично поданнымъ, назначается срокъ по соображенію годоваго времени такой, чтобы оный наступилъ не прежде, какъ снѣгъ сойдетъ. Апелляція и на рѣшеніе сихъ двухъ чиновниковъ, когда кто онымъ недоволенъ будетъ, идетъ въ Главный Судъ такъ, какъ на Подкоморское рѣшеніе. А въ случаѣ съѣзда Коммисаровъ, оные чиновники такъ, какъ о должности Подкоморія предписано, должны съѣхать на спорную землю и о своемъ производствѣ дать имъ отчетъ. А Коммисары обязаны кончить сіе дѣло по законамъ. За пріѣздъ же и трудъ онымъ земскимъ чиновникамъ полагается въ такомъ дѣлѣ тотъ же доходъ, какой назначенъ Подкоморію, и раздѣляется между ними пополамъ. Сіи дѣла должны быть вписываемы также въ Подкоморскія книги, и сторона можетъ переносить оныя въ судовыя земскія или гродскія.

Артикулъ XII. Объ отнятіи чего либо изъ обмежеваннаго имѣнія.

§ 1. Узаконяемъ: если бы лица отъ самаго вышняго до самаго нижняго званія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, имѣли недвижимыя имѣнія, крестьянъ и земли, звѣриныя ловли и лѣса, озера и бобровые гоны, обмежеванные и разграниченные, а захотѣлъ бы одинъ у другаго, перейдя границы или межу, въ землю вступаться, или людей, земли, звѣриныя ловли и лѣса, озера, луга и бобровые гоны отнимать изъ владѣнія онымъ имѣніемъ, землями и другими всякими въѣздами и пользами вытѣснить, то обиженная сторона имѣетъ за сіе, по предписанію и порядку сего Статута, позвать противную сторону на срокъ въ надлежащій судъ, въ которомъ буде сіе дѣло, по позывамъ поступившее, между ними не могло бы кончиться и слѣдовало бы къ отправленію въ Подкоморскій Судъ, то когда таковыя дѣла поступятъ къ разбирательству Подкоморія, имѣетъ быть представлено на спорную землю по девяти свидѣтелей съ обѣихъ сторонъ, и кого изъ нихъ найдетъ Подкоморій преимущественнѣе къ доказыванію своего иска на основаніи однако-жъ причинъ, вышеприведенныхъ сего же раздѣла во второмъ артикулѣ, того, допустивъ къ доказанію и выслушавъ представленныхъ отъ него свидѣтелей, имѣетъ ему назначить присягу съ тѣми тремя свидѣтелями, коихъ противная сторона изъ сихъ девяти выберетъ. Когда же кто такимъ образомъ самъ четвертъ учинитъ присягу, то онъ и землю, о которой произошелъ споръ, имѣетъ получить.

§ 2. А ежели въ судѣ окажется, что кто отнялъ, или отнимаетъ у кого земли и другіе въѣзды и какія либо пользы и, о семъ къ

суду бывъ позванъ, не представилъ въ оный судъ никакого письменнаго доказательства, не показалъ правильныхъ и ясныхъ межевыхъ знаковъ и не представилъ, по предписанію сего Статута, ни одного свидѣтеля, но только по однимъ словамъ присваивалъ оную землю, истецъ же утвердилъ бы свое право письменными доводами и правильными и ясными межевыми знаками, также, по предписанію сего Статута, представилъ бы свидѣтелей, то ему и безъ присяги, но по представленіи письменныхъ доказательствъ, или достаточныхъ знаковъ и по показаніямъ девяти свидѣтелей, должна быть присуждена оная спорная земля.

§ 3. Но ежели позванный, не имѣя свидѣтелей, захотѣлъ учинить присягу, а истецъ, не допуская его къ оной, пожелалъ самъ присягнуть, — въ такомъ случаѣ истецъ только самъ одинъ безъ свидѣтелей можетъ и имѣетъ преимущество присягнуть. Тоже самое разумѣется и объ истцѣ, когда онъ, позвавъ кого либо о землѣ, также не представилъ бы ни письменныхъ доказательствъ, ни межевыхъ знаковъ, ниже свидѣтелей, то позванный, оставаясь при своемъ владѣніи, имѣетъ преимущество самъ одинъ учинить присягу.

Артикулъ XIII. О томъ, если бы кто безъ причинъ законныхъ не явился въ срокъ, назначенный по позывамъ Подкоморія.

§ 1. Установляемъ: буде которая сторона, отвѣтчикъ или истецъ, не явились въ срокъ, назначенный по позыву Подкоморія, безъ причинъ законныхъ, выше въ семъ раздѣлѣ изъясненныхъ, то Подкоморій въ пользу явившейся стороны имѣетъ приговорить навсегда спорную вещь и то, что прописано въ позывѣ, безъ назначенія уже присяги, сообразно съ позывомъ и съ показаніемъ свидѣтелей о границахъ или межахъ.

§ 2. Однако, въ предупрежденіе пронырствъ, предостерегаемъ, что буде та сторона, противъ которой заключено таковое заочное рѣшеніе, почтетъ себя обиженною таковымъ дѣлопроизводствомъ. что оное послѣдовало по неправильному назначенію срока другою стороною, въ такомъ случаѣ позволяется ей позвать оную о неправильномъ производствѣ дѣла въ тотъ же Подкоморскій Судъ, въ которомъ о томъ должны они быть судимы по артикулу II четвертаго раздѣла о неправильномъ дѣлопроизводствѣ.

Артикулъ XIV. О свидѣтеляхъ, кто можетъ быть допущенъ къ свидѣтельству.

§ 1. Узаконяемъ, что по дѣламъ о поземельныхъ спорахъ и о доказательствахъ владѣнія землею и о чемъ бы то ни было не имѣютъ быть принимаемы въ свидѣтели евреи, но только христіанской вѣры люди всякаго званія и тѣ, кои по грамотамъ Нашимъ къ свидѣтельству допускаются съ тѣмъ, чтобы они были люди честные, добро-

дѣтельные, богобоящіеся и ни въ чемъ неподозрительные, и таковые должны быть допущены къ свидѣтельству.

§ 2. Татары же, когда имъ случится имѣть дѣло о землѣ между собою и людьми христіанской вѣры, и назначена имъ будетъ присяга въ доказательство, или оправданіе ихъ, то они по своимъ привилегіямъ и по своему закону имѣютъ учинить оную, и по таковому дѣлу ихъ могутъ быть свидѣтелями хотя и татары, только люди честные, добродѣтельные и довѣрія достойные.

Артикулъ XV. Объ опорачиваніи свидѣтелей.

§ 1. Если бы кто своевольно и безъ основательной причины опорачивалъ свидѣтелей истцовой стороны, которая по законамъ представила ихъ девять, а онъ изъ числа сихъ девяти свидѣтелей опорачивалъ и не принималъ бы даже трехъ, довѣрія достойныхъ, желая тѣмъ проволочить дѣло, а истецъ не имѣлъ бы въ готовности другихъ свидѣтелей и по сей причинѣ терялъ бы въ оном завитомъ (крайнемъ) срокѣ свой искъ, то опорачивающій свидѣтелей имѣетъ доказать сіе въ то же время предъ Подкоморіемъ законными письменными доводами.

§ 2. А если онъ того, въ чемъ ихъ опорачивалъ, не докажетъ, а Подкоморій призналъ бы, что онъ напрасно ихъ опорачивалъ и удалялъ, то таковый, опорачивающій оныхъ свидѣтелей, долженъ каждому изъ нихъ заплатить штрафъ навязку по ихъ званію: дворянину, какъ дворянину, а крестьянину, какъ крестьянину, такъ, какъ бы ранилъ кого либо изъ нихъ. Подкоморіи же, или Комиссары также, нимало не медля, имѣютъ приговорить таковой штрафъ свидѣтелямъ и ихъ ко свидѣтельству допустить. Буде же онъ свое опорачиваніе одного или нѣсколькихъ свидѣтелей дѣйствительно докажетъ, въ такомъ случаѣ та сторона, чьи будутъ свидѣтели, имѣетъ вмѣсто одного или многихъ опороченныхъ представить другихъ свидѣтелей въ тотъ же день, или въ слѣдующій, или, по крайней мѣрѣ, въ третій день.

§ 3. Если бы случилось, что съ обѣихъ сторонъ взаимно опорочены были бы свидѣтели надлежащими доказательствами, то таковые свидѣтели съ обѣихъ сторонъ имѣютъ быть удалены, а на мѣсто ихъ должны обѣ стороны представить другихъ свидѣтелей, людей вѣры достойныхъ и неподозрительныхъ, изъ числа коихъ и къ присягѣ должны быть избраны.

Артикулъ XVI. Какимъ образомъ представляются доказательства въ дѣлахъ о земляхъ, особнякомъ лежащихъ и чрезполосныхъ.

§ 1. Также узаконяемъ: если бы по дѣламъ о землѣ, особнякомъ лежащей, предоставлено было судомъ которой либо сторонѣ

право къ доказыванію, то она, по предписанію законовъ, имѣетъ представить въ оный судъ девять свидѣтелей, и по которое мѣсто истецъ и свидѣтели покажутъ границу, которую доказывающій самъ четвертъ съ тремя свидѣтелями утвердитъ присягою, то сообразно съ тѣмъ и межа должна быть проведена.

§ 2. Но когда производится дѣло о чрезполосной землѣ, а не особнякомъ лежащей и которая бы, по наслѣдственному или по другому какому либо праву, принадлежала къ двору, или дворянскому имѣнію, то тѣ же свидѣтели могутъ свидѣтельствовать о каждой полосѣ, лугѣ, или участкѣ, а по обводѣ всѣхъ таковыхъ спорныхъ частей самъ тотъ вотчинникъ, коему дозволена присяга, съ тремя свидѣтелями въ то же время имѣетъ учинить оную о всѣхъ таковыхъ полосахъ, а Подкоморій, вписавъ именно всѣ сіи участки въ присяжный листъ, велитъ имъ оный выдать.

Артикулъ XVII. О томъ, если бы кто хотѣлъ производить дѣло съ Воеводою, Старостою и содержателемъ Нашихъ имѣній о своей землѣ, а они имѣли бы собственное недвижимое имѣніе въ томъ же повѣтѣ, въ которомъ отправляютъ свою должность.

§ 1. Буде который чиновникъ Нашъ имѣлъ бы собственное свое имѣніе въ томъ же повѣтѣ, въ которомъ пожелалъ-бы развестись межами съ какимъ либо дворяниномъ между староствомъ или отданнымъ ему въ содержаніе Нашимъ имѣніемъ, — въ такомъ случаѣ имѣетъ поступать такъ, какъ выше предписано по дѣламъ о спорныхъ земляхъ: долженъ представить девять свидѣтелей изъ дворянъ и изъ другихъ людей честныхъ, довѣрія достойныхъ, а не крестьянъ, подлежащихъ его вѣдомству по его званію, но изъ постороннихъ. А Подкоморій имѣетъ разсмотрѣть письменныя доказательства, границы и межевые знаки и, чьи доказательства или границы будутъ лучше, та сторона имѣетъ быть допущена къ присягѣ. Однако, если бы таковый Староста или содержатель не имѣлъ, кромѣ крестьянъ старостинскихъ, другихъ смежныхъ постороннихъ людей, то можетъ доказывать вмѣстѣ съ посторонними людьми и таковыми Нашими крестьянами.

Артикулъ XVIII. Кто бы кому испортилъ границы, или межи.

§ 1. Если бы дворянинъ дворянину испортилъ границы, или огнемъ выжегъ, или насильно вырубилъ, или другимъ какимъ либо образомъ повредилъ межевые знаки, или насыпи разрылъ, или межи испортилъ, присваивая себѣ болѣе земли, и на чужой землѣ насильно и противозаконно новыя границы и знаки поставилъ, и было бы то на него по суду доказано, — таковый имѣетъ заплатить обиженной

сторонѣ двѣнадцать рублей грошей, а Подкоморію копу грошей; за каждую же испорченную насыпь—три копы грошей; а когда дворянинъ дворянину перепашетъ межу, то за сіе три рубля грошей, а Подкоморію полъ-копы грошей; границы же, или межи, имъ поврежденныя, имѣетъ отъ себя въ присутствіи Подкоморія исправить по прежнему.

§ 2. А когда человѣкъ простаго званія вырубитъ или выжжетъ межевые знаки дворянина, или перепашетъ межу и примѣтно испортитъ, таковый обязанъ сему дворянину заплатить штрафа три рубля грошей, а межевые знаки и межи по прежнему исправить. Когда же между людьми простаго званія одинъ другому перепашетъ или испортитъ межу, то за таковое повреждениѣ межи долженъ заплатить рубль грошей и межу исправить; ибо если бы кто почиталъ себя въ обидѣ по поводу своей границы или межи, то о семъ долженъ вѣдаться судомъ, а не употреблять насилія. Однако, буде надобность востребуетъ возобновить и поправить старую границу, или заросшую межу, то сіе каждому позволяется учинить на своей собственной землѣ и по старымъ знакамъ и границамъ, но взявъ землемѣра отъ Подкоморія и повѣстивъ чрезъ вознаго того, съ кѣмъ имѣетъ ту границу.

§ 3. Когда же сторона не выѣдетъ на мѣсто, или не пришлетъ отъ себя кого нибудь, то въ присутствіи землемѣра вольно поновить межу, не портя однако старыхъ знаковъ, а землемѣръ, находящійся при томъ, имѣетъ сіе сознать въ Подкоморскихъ книгахъ и поновленные знаки въ оныя вписать.

Артикулъ XIX. Объ общемъ лѣсѣ и о вырубкѣ въ немъ излишняго противъ своей части.

§ 1. Узаконяемъ: буде находится общій нераздѣленный лѣсъ, а кто либо изъ соучастниковъ пожелалъ бы землю, подъ онымъ лежащую, обратить на пашню, или на лугъ,—то позволяется ему таковый лѣсъ рубить и расчищать, однако съ тѣмъ, дабы таковою расчисткою не вступалъ въ долю земли другому, или прочимъ соучастникамъ его принадлежащую, и для сего не занималъ бы болѣе противъ того, сколько на его долю того лѣса доводится, а прочимъ соучастникамъ оставилъ бы столько онаго, сколько на ихъ часть слѣдуетъ, и также равной доброты землю, какую самъ займетъ. Ежели же кто въ своей части болѣе и лучшей земли расчистилъ и былъ бы за сіе позванъ въ судъ, то по приговору онаго долженъ будетъ своимъ соучастникамъ возвратить сей излишекъ въ томъ же мѣстѣ и такъ доброй, годной и плодородной земли, какая имъ всѣмъ наравнѣ слѣдуетъ; а что касается до излишне вырубленнаго лѣса, то за оный изъ своей части имѣетъ отвести своимъ соучастникамъ по близости столько же и такой же доброты на другомъ мѣстѣ.

А въ недостаткѣ онаго, по доказательствамъ заплатить деньгами, однако половину цѣны Статутовой, ниже сего описанной.

§ 2. Буде бы который соучастникъ требовалъ дѣлежа общаго лѣса, а прочіе соучастники не соглашались бы на оный, то вольно ему позвать ихъ на завитый (крайній) срокъ въ Земскій Судъ, который по праву каждаго имѣетъ имъ приговорить дѣлежъ на равныя части. А сей дѣлежъ имѣетъ быть произведенъ такимъ образомъ, какъ предписано въ шестомъ раздѣлѣ о дѣлежѣ между братьями.

Артикулъ XX. О порубежной рѣкѣ.

§ 1. Также если бы рѣка составляла границу между чьими либо имѣніями, или землями, полями, лугами, лѣсами, къ оной рѣкѣ прилежащими, то каждый отъ своего берега имѣетъ пользоваться до половины оной. Однако въ которыхъ мѣстахъ Государства Нашего и на такихъ общихъ рѣкахъ изстари донынѣ былъ обычай ставить верши, заколы, или сѣти, таковой и впредь оставить. А когда бы порубежная рѣка, нанося непримѣтно къ чьему либо берегу песокъ, составляла тѣмъ приращеніе, то оное имѣетъ принадлежать тому вотчиннику, чей берегъ. А если рѣка внезапно обратила въ другую сторону свое теченіе, то старое русло остается впредь границею, и буде оное приноситъ какую либо пользу, то каждый отъ своего берега имѣетъ пользоваться онымъ до половины же. Оба же берега таковой рѣки, обратившейся въ другую сторону, принадлежатъ тому, по чьей землѣ она приняла свое теченіе.

§ 2. Буде кто нарочно перекопалъ рѣку во вредъ своему сосѣду, и былъ бы за сіе позванъ въ судъ и въ томъ законно изобличенъ. то судъ имѣетъ приговорить, дабы онъ запрудилъ новое теченіе рѣки для обращенія ея въ прежнее направленіе, а за то такъ, какъ бы за нарушеніе границы, долженъ заплатить обиженной сторонѣ 12 рублей грошей и, по разсмотрѣнію суда, вознаградить всѣ убытки, понесенные отъ невладѣнія оною рѣкою.

РАЗДѢЛЪ 3.

Артикулъ XXXIII. О расправѣ въ межевыхъ спорахъ между духовными и свѣтскими.

§ 1. Часто случающіеся межевые споры по владѣніямъ разными землями между духовными и свѣтскими производятъ немаловажныя тяжбы и безпокойства.

Для отвращенія сего и для соблюденія между ними равенства, установляемъ отнынѣ навсегда: поелику духовные довольно изъ

общихъ законовъ извѣстны, что они въ тяжбахъ съ мірскими, не ища въ отдаленности себѣ правосудія, могутъ всегда получить оное въ принадлежащемъ Земскомъ Судѣ, въ чемъ отъ Насъ, Государя, явственнѣйшій имъ примѣръ показанъ, что Мы по общимъ правамъ, отъ Насъ сему Государству Великому Княжеству Литовскому дарованнымъ и присягою утвержденнымъ, въ спорѣ о межахъ и о земляхъ подлежимъ равному и единому общему закону.

§ 2. Для того, послѣдуя сему, и всѣ Епископы, и прочія духовныя особы, какого бъ ни были званія, владѣя имѣніями земскими, законамъ общимъ и службѣ земской воинской подлежащими, купленными, закладными, и какимъ ни есть образомъ ими и предшественниками ихъ пріобрѣтенными землями, если изъ таковыхъ имѣній кому изъ дворянъ и иныхъ свѣтскихъ лицъ чрезъ отнятіе земли, порчу границъ, переораніе межей и по другимъ о землѣ дѣламъ причинена будетъ какая обида, должны развѣдываться между собою объ имѣніяхъ и земляхъ своихъ, равнымъ образомъ судъ и расправу имѣть въ судѣ Земскомъ и Подкоморскомъ, поступая во всемъ сообразно сему общему статуту Великаго Княжества Литовскаго.

§ 3. Буде же кому причинена обида изъ имѣній духовныхъ, которыя издревле отъ предковъ Нашихъ и отъ Насъ, Государя, дарованы и службѣ земской воинской прежде сего никогда не подлежали, въ такомъ случаѣ обиженный долженъ принесть жалобу Намъ, Государю, яко верховному сего дара дателю, и, получивъ грамоту Нашу о назначеніи Коммисаровъ, имѣетъ отъ нихъ требовать суда и расправы, поступая предъ ними въ доказательствахъ и судопроизводствѣ по сему Статуту.

§ 4. Касательно же споровъ о земляхъ и границахъ между имѣніями дворянскими и тѣми, кои отъ князей, знатныхъ господъ и дворянъ на церковь дарованы, обиженный за свою обиду изъ таковаго имѣнія долженъ искать справедливости на духовныхъ въ Земскомъ Судѣ того повѣта, въ которомъ оное имѣніе находится, наблюдая законный порядокъ, въ семъ Статутѣ предписанный. А Земскій Судъ долженъ сіе дѣло отослать въ Судъ Подкоморскій, а Подкоморій имѣетъ власть изъ такового дворянином дарованнаго имѣнія, какъ оному духовному, такъ и самому тому, кто подарилъ имѣніе, или представляетъ лицо дателя онаго, дать позывы, по коимъ обиженный на срокъ, въ позывѣ означенный, имѣетъ позвать ихъ и, какъ съ духовнаго, такъ и съ подарившаго имѣніе, искать себѣ надлежащаго удовлетворенія.

§ 5. Давность земская между имѣніями церковными и дворянскими таковая же полагается, какая назначена между столовыми Нашими, Государевыми, и дворянскими; равнымъ образомъ и дворянству предоставится таковая же давность по дѣламъ съ имѣніями Нашими и церковными.

РАЗДѢЛЪ 4.

Артикулъ LXXVII. О доказательствахъ и возраженіяхъ.

§ 1. Постановляемъ: когда судъ, выслушавъ жалобу и отвѣты сторонъ, назначитъ которой либо изъ нихъ представленіе доказательствъ, или возраженій, а оная сторона въ то время, когда долженствовала доказывать, или опровергать, не докажетъ, или не опровергнетъ, таковая теряетъ свое дѣло. Но ежели бы сторона не могла съ тѣмъ вмѣстѣ представить одного какого либо, или двухъ свидѣтелей, то судъ обязанъ ей отсрочить до утра. Однако онъ повиненъ того или тѣхъ свидѣтелей имена, для представленія коихъ судъ далъ отсрочку до утра, тотчасъ тамъ же въ судѣ объявить, и сія (отсрочка) будетъ уже для него завитымъ (крайнимъ) срокомъ подъ потерею права.

§ 2. Доказательства и возраженія о всякомъ предметѣ должны быть преимущественно письменныя, или чрезъ свидѣтелей, и таковые доводы почитаются достовѣрнѣйшими и основательнѣйшими.

§ 3. Доводъ доказательный и опровергательный составляетъ также и присяга, если кому не достанетъ письменныхъ доказательствъ или свидѣтелей; равнымъ образомъ пріемлются въ доказательство достовѣрные признаки, какъ о всякихъ таковыхъ доводахъ въ особенности объяснено ниже.

Артикулъ LXXXIII. О коммисіяхъ Нашихъ, Государевыхъ, въ какихъ случаяхъ могутъ быть назначаемы.

§ 1. Постановляемъ, что грамоты Наши о назначеніи коммисіи для учиненія правосудія будутъ выдаваемы только въ сихъ нижеозначенныхъ случаяхъ, то-есть: въ случаѣ спора о межахъ между имѣніями Нашими и дворянскими, когда кто изъ подданныхъ Нашихъ дворянъ, какого бы онъ ни былъ достоинства, обратится къ Намъ съ жалобою, что онъ чрезъ присвоеніе земель его обиженъ отъ Воеводъ, Старостъ, содержателей, Тивуновъ и какихъ либо управителей имѣній Нашихъ, или отъ Нашихъ крестьянъ, то Мы немедленно для разсмотрѣнія и разрѣшенія таковыхъ межевыхъ споровъ повелимъ назначить и послать Коммисаровъ Нашихъ трехъ особъ, а именно: Кастеляна, или Маршала, также Подкоморія того же повѣта и третьяго съ ними дворянина помѣстнаго въ томъ же повѣтѣ. А въ которомъ повѣтѣ не будетъ Кастеляна, или Маршала, то съ Подкоморіемъ двухъ дворянъ того же повѣта, или кого либо изъ чиновниковъ Нашихъ, токмо изъ природныхъ дворянъ сего государства Нашего Великаго Княжества Литовскаго.

А проситель будетъ вправѣ, по выдачѣ Нашей грамоты, пригласить съ своей стороны столько же особъ изъ дворянъ.

§ 2. Будутъ также назначаемы Наши Коммисіи о выкупѣ имѣній Нашихъ, Государевыхъ, также по дѣламъ спорнымъ съ духовными, какъ о томъ узаконено раздѣла 3 въ арт. 33. Во всѣхъ-же прочихъ случаяхъ, какъ дворяне между собою, такъ и всѣ духовныя и свѣтскія лица должны разбираться въ подлежащихъ судахъ.

Артикулъ XCI. О пропущеніи земской давности въ дѣлахъ о недвижимомъ имѣніи и въ полученіи присужденнаго по приговорамъ.

§ 1. Повелѣваемъ: если бы кто пропустилъ земскую десятилѣтнюю давность, не отыскивая недвижимаго имѣнія, не позывая за оное и не требуя онаго чрезъ напоминательные листы, тотъ о семъ навсегда уже молчать долженъ. А хотя бы онъ и требовалъ сторону въ судъ, позывалъ и на срокъ явился, но не кончивъ дѣла, также, если послѣ извѣщенія напоминательнымъ листомъ, или по подачѣ позыва, или по окончаніи дѣла, не вступивъ во владѣніе онымъ имѣніемъ, пропустилъ земскую десятилѣтнюю давность и не настоялъ о вводѣ его въ оное, таковый уже навсегда объ ономъ имѣніи молчать долженъ.

§ 2. Равнымъ образомъ, если бы кому судомъ приговорена была сумма денегъ, а онъ по рѣшеніи объ ней дѣла и послѣ судебнаго приговора не получилъ оной, и не настоялъ о взысканіи оной по приговору и промолчалъ 10 лѣтъ, тотъ навсегда о томъ молчать долженъ.

§ 3. Если же кто, получивъ приговоръ суда о какой либо суммѣ денегъ, но не получилъ взысканія оной отъ того суда, который далъ объ ней приговоръ и не пропустилъ земской давности 10 лѣтъ, въ такомъ случаѣ другой судъ безъ позывовъ, основываясь только на приговорѣ перваго суда, имѣетъ учинить взысканіе.

II. Объ отграниченіи земель крестьянскаго надѣла.

Крестьянская реформа, въ основаніе коей было положено надѣленіе крестьянъ землею изъ владѣнія бывшихъ помѣщиковъ, вызвала необходимость отдѣленія крестьянскихъ земель отъ оставшихся за надѣломъ у помѣщиковъ формальными межами. Безъ этого владѣніе новыхъ собственниковъ оставалось бы неопредѣленнымъ.

Неопредѣлительность границъ, вредная всегда, представляетъ по отношенію къ землямъ крестьянскаго надѣла особыя неудобства. Она даетъ поводъ къ нарушеніямъ владѣнія, въ видѣ потравъ, запахиванія сосѣдскихъ земель и т. п. — слѣдовательно къ спорамъ съ сосѣдями. Отсюда дурныя отношенія съ сосѣдями, занятія сутяжничествомъ вмѣсто полезной работы, обремененіе органовъ суда. Она даетъ, наконецъ, возможность захвата сосѣдскихъ земель. Въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, положеніе помѣщиковъ хуже, чѣмъ положеніе крестьянъ, такъ какъ послѣдніе сами непосредственно обрабатываютъ свою землю и имѣютъ каждый небольшой участокъ, нарушеніе границъ коего сосѣдомъ они немедленно замѣтятъ; помѣщикамъ же, даже если они въ лучшемъ случаѣ сами ведутъ хозяйство, трудно слѣдить за обширными границами, на коихъ нѣтъ межъ. Но не нужно думать, чтобы легкая возможность запахиванія сосѣднихъ земель, въ концѣ концовъ, приносила пользу и крестьянамъ, такъ какъ результатомъ ея является отсутствіе уваженія къ праву собственности сосѣдей, надежда достигнуть улучшенія своего положенія не трудомъ, а незаконными дѣйствіями на счетъ другихъ. Безнаказанность подобныхъ дѣйствій могла вызвать и мысль о новыхъ передѣлахъ, которая не ведетъ къ пользѣ крестьянъ.

Въ послѣднее время явилась новая опасность отъ неопредѣленности границъ крестьянскихъ надѣловъ. Уже для частныхъ земельныхъ банковъ была немалая опасность въ томъ, — сохраняется ли закладываемое въ нихъ имѣніе въ дѣйствительномъ владѣніи помѣщика. Со времени же учрежденія Дворянскаго Земельнаго Банка и увеличенія числа заложенныхъ въ немъ имѣній, путемъ перехода многочисленныхъ

имѣній изъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, для Государственнаго Дворянскаго Банка наступила серьезная опасность потерять обезпеченіе выданныхъ ссудъ, такъ какъ ни при выдачѣ ссуды, ни во время продолжительнаго срока залога, онъ не имѣетъ никакихъ гарантій въ томъ, чтобы крестьянскіе надѣлы остались въ предѣлахъ, указанныхъ въ выкупныхъ документахъ, и не захватили значительной части помѣщичьей земли.

Итакъ, для интересовъ землевладѣнія, государственной казны и общихъ интересовъ порядка, одинаково важно, что бы отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ межами изъ области предположеній перешло въ дѣйствительность.

Почему же до сихъ поръ отграниченіе надѣловъ не могло осуществиться? Въ ст. 112 Пол. о вык. постановлено, что «окончательное отдѣленіе пріобрѣтенныхъ крестьянами отъ помѣщиковъ земель, буде не сдѣлано до совершенія выкупной сдѣлки, производится на основаніи общихъ узаконеній для полюбовнаго размежеванія дачъ частныхъ владѣльцевъ, или по распоряженію Правительства, на основаніи правилъ, какія будутъ для сего установлены». Правилъ этихъ издано не было, примѣненіе же правилъ судебно-межеваго порядка, наступающаго при несостоявшемся полюбовномъ соглашеніи, которое въ дѣйствительности представляется лишь явленіемъ исключительнымъ, или вовсе не могло имѣть мѣста (въ западныхъ губерніяхъ), или было крайне затруднительно по его сложности.

Также не принесли пользы упрощенныя правила для производства межевыхъ дѣйствій, изданныя 27 Іюля 1861 г., такъ какъ они вовсе не указали порядка ни вызова сосѣднихъ владѣльцевъ, ни разрѣшенія споровъ съ ними. Поэтому-то возбужденное въ 1881 г., при ревизіи Кіевской губерніи, предположеніе о приданіи проведеннымъ, по распоряженію губернскаго начальства, межамъ силы межъ генеральнаго межеванія, не смотря на очевидную пользу, которой слѣдовало отъ сего ожидать, не могло быть принято.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію предположеній о порядкѣ отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, нужно обсудить вопросъ, слѣдуетъ ли дать этому дѣлу ходъ отдѣльно отъ общаго пересмотра межевыхъ законовъ. То соображеніе, что пересмотръ межевыхъ законовъ дѣло весьма сложное, хотя и имѣетъ значеніе, но не рѣшающее: всякій сложный вопросъ можетъ быть двинутъ быстро,

когда есть сознаніе въ его настоятельности, — что оказалось на проектѣ о земскихъ начальникахъ. Но на необходимость изданія отдѣльныхъ правилъ о крестьянскихъ надѣлахъ указываютъ слѣдующія болѣе вѣскія соображенія.

1-е Отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ не можетъ быть *на дѣлѣ* соединено съ общимъ межеваніемъ; оно должно быть поведено по иниціативѣ Правительства сплошнымъ порядкомъ, между тѣмъ какъ составленные до сихъ поръ проекты Межеваго Устава вводятъ, какъ основное положеніе, производство межеванія не сплошное, а по иниціативѣ заинтересованныхъ владѣльцевъ. Конечно можно возразить, что вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ, что есть мнѣнія о необходимости вести сплошнымъ порядкомъ и общее межеваніе. Но если бы эта мысль и была принята, то и тогда нельзя было бы вести оба межеванія совокупно. Общее межеваніе, при встрѣчѣ съ каждою дачею общаго владѣнія, должно размежевать всѣхъ владѣльцевъ общей дачи *); — это дѣло, до сихъ поръ бывшее безконечно сложнымъ, съ изданіемъ новыхъ межевыхъ законовъ, упростится, но останется все-таки несравненно сложнѣе, чѣмъ отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ, которое и въ дачѣ общаго владѣнія будетъ происходить только между крестьянами и сосѣдними владѣльцами, оставляя прочихъ въ сторонѣ, и гдѣ въ основаніи межеванія будетъ положено оставленіе крестьянъ въ границахъ надѣла, даннаго Положеніями 1861 г. Такимъ обра-

*) Общія дачи, какъ извѣстно, бываютъ двухъ родовъ: дачи, обмежеванныя въ общее владѣніе, вслѣдствіе заявленія споровъ при самомъ генеральномъ межеваніи, и сдѣлавшіяся такими впослѣдствіи по поводу раздробленія, по разнымъ случаямъ, дачъ уже обмежеванныхъ (какъ при генеральномъ, такъ и при спеціальномъ межеваніи). Число *первыхъ*, оставшихся еще не размежеванными, повидимому не очень велико: по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ М-вѣ Юстиціи въ 1880 г. ихъ было 5226; утверждать впрочемъ, что цифра эта вѣрна, нѣтъ возможности, и по даннымъ Меж. Управленія такихъ дачъ несравненно болѣе. Происходитъ это отъ того, что на практикѣ оба рода дачъ смѣшивались и размежевывались одинаково (Рѣш. Гр. К. Д. № 160 79 г.). Такъ по отчетамъ Министерства Юстиціи въ 1849 г. было показано 76.389 дачъ, подлежащихъ спеціальному межеванію, въ 1855 г. уже 77.789 и т. д. Число дачъ *втораго* рода несравненно больше и, вслѣдствіе переходовъ права собственности, безпрерывно измѣняется. Размежеваніе дачъ перваго рода одновременно съ отграниченіемъ крестьянскихъ земель совершенно невозможно, такъ какъ пришлось бы вызывать къ составленію полюбовныхъ сказокъ, а также къ судебному разбору, сверхъ владѣльцевъ, число коихъ въ общихъ дачахъ насчитывается не только десятками, но и сотнями, еще и крестьянъ отдѣльно или представителей обществъ, что совершенно затормозило бы полюбовныя сдѣлки и размежеваніе; но и дачи втораго рода при обсужденіи занимающаго насъ вопроса должны быть принимаемы въ расчетъ, такъ какъ и онѣ при сплошномъ межеваніи должны быть размежеваны между всѣми владѣльцами и, слѣдовательно, потребуютъ отъ межевыхъ и судебныхъ установленій большаго труда.

зомъ соединеніе отграниченія крестьянскихъ надѣловъ съ общимъ межеваніемъ вело бы къ крайнему замедленію перваго, чего всѣми средствами нужно избѣгнуть. А потому и нѣтъ надобности для приступа къ этому дѣлу ожидать изданія общаго Межеваго Устава.

2-е Порядокъ разсмотрѣнія споровъ, возникающихъ при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, не можетъ быть тотъ самый, какъ при общемъ межеваніи и не только потому, что онъ долженъ быть для скорѣйшаго осуществленія отграниченія упрощенъ до предѣловъ возможности, но и потому, что такое упрощеніе вызывается меньшею сложностью вопросовъ, кои будутъ подлежать обсужденію; тутъ власти рѣшающей придется разбираться не съ общими вопросами, возникающими при земельныхъ спорахъ *), а только съ содержаніемъ документовъ, выданныхъ Правительствомъ въ осуществленіе крестьянской реформы, и съ фактическимъ владѣніемъ. Объ этомъ будетъ подробнѣе изложено ниже въ § VI.

Наконецъ, 3-е, средства Правительства по отношенію къ межеванію ограничены. Удовлетворить всѣ потребности разомъ—невозможно. Между тѣмъ ни въ одной изъ существующихъ формъ землевладѣнія необходимость въ установленіи твердыхъ границъ не представляется на столько настоятельною; крестьянское землевладѣніе прямо создано мѣрами Правительства, на которомъ лежитъ обязанность утвержденіемъ прочныхъ границъ его—довершить дѣло крестьянской реформы. Ни въ какомъ видѣ владѣнія возможность захватовъ и нарушенія владѣнія такъ не осязательны и не представляется такой неравномѣрности между владѣльцами и столь явнаго отсутствія огражденія однихъ отъ другихъ; нигдѣ нѣтъ, съ другой стороны, такой потребности въ проведеніи въ сознаніе чувства законности и уваженія къ чужой собственности, — какъ въ отношеніи массы сельскаго населенія, въ коемъ отсутствіе этого сознанія можетъ влечь самыя опасныя для общаго порядка послѣдствія. Наконецъ и моментъ для приступа къ укрѣпленію границъ крестьянскаго надѣла можно сказать теперь наступилъ, такъ какъ съ введеніемъ участковыхъ земскихъ начальниковъ существуетъ на мѣстѣ власть, не только могущая съ пользою быть привлеченною

*) Мы тутъ разумѣемъ не только разборъ документовъ прошедшихъ столѣтій, по коимъ межуются дачи, обмежеванныя въ общее владѣніе при генеральномъ межеваніи; такихъ дачъ, какъ уже замѣчено, сравнительно меньше. Но и при всякихъ другихъ спорахъ, возникающихъ при межеваніи, суду приходится разбираться съ крѣпостными и разными документами, время совершенія коихъ можетъ относиться къ 1765 г. и послѣдующимъ годамъ.

къ участію въ производствѣ дѣлъ по отграниченію владѣнія, но — что еще важнѣе—способная внушить сельскому населенію довѣріе къ правительственнымъ мѣропріятіямъ и предотвратить бывшія возможными, при отсутствіи власти, волненія и безпорядки.

II.

Отграниченіе крестьянскихъ земель должно производиться *сплошнымъ* порядкомъ, *по распоряженію власти*, безъ ходатайства владѣльцевъ.

Коль скоро признается, что отграниченіе надѣловъ нужно и при томъ въ возможно скоромъ времени, то неизбѣжность *сплошнаго* способа несомнѣнна. Землемѣры, производя межеваніе одного владѣнія за другимъ, очевидно, будутъ дѣйствовать несравненно скорѣе и успѣшнѣе, чѣмъ отправляясь по просьбѣ владѣльцевъ то въ одно мѣсто, то въ другое. Межеваніе обойдется при этомъ несравненно дешевле. Установленія, коимъ будетъ ввѣренъ разборъ споровъ, могутъ сосредоточить на этомъ свою дѣятельность и быть временно съ этою цѣлью усилены. Наконецъ, производство отграниченія по просьбѣ владѣльцевъ имѣло бы еще слѣдующую опасную сторону. Несомнѣнно, что интересы высшаго порядка, побуждающіе желать утвержденія границъ владѣнія, недоступны пониманію крестьянъ. Для нихъ будетъ ясенъ одинъ непосредственный результатъ—невозможность запахиванія чужихъ земель. Когда укрѣпленіе границъ будетъ производиться по распоряженію Правительства послѣдовательно у однихъ послѣ другихъ, болѣе или менѣе близкихъ сосѣдей, притомъ по возможности безъ требованія съ крестьянъ денегъ (что легче достижимо при сплошномъ межеваніи), можно ожидать и требовать подчиненія крестьянъ этой мѣрѣ. Не то окажется, когда къ межеванію будутъ приступать только по просьбамъ помѣщиковъ. Повторится то, что было въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ коштное межеваніе (производившееся всегда по просьбамъ помѣщиковъ) было, по настоятельному требованію высшей мѣстной администраціи, прекращено.

Подъ сплошнымъ межеваніемъ мы, конечно, не разумѣемъ межеванія, одновременно предпринятаго по всей Имперіи, но межеваніе, производящееся въ одной мѣстности за другою, сплошнымъ порядкомъ, подобно генеральному.

Обсужденіе денежныхъ средствъ, которыя могутъ быть на этотъ предметъ предоставлены и способовъ, которыми располагаетъ межевое вѣдомство, требуя данныхъ, располагать коими можетъ лишь

Межевое Управленіе, не можетъ, конечно, войти въ настоящую записку; поэтому нельзя здѣсь найти и отвѣта на вопросъ, какъ скоро можно предпринимаемую мѣру привести къ концу. Едва ли, впрочемъ, и Межевое Управленіе отвѣтило бы на этотъ вопросъ иначе, какъ приблизительно. Можно только сказать, что, сознавая необходимость отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, нужно къ этому дѣлу приступить въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ, пользуясь наличными средствами межеваго вѣдомства, которыя въ настоящее время, за фактическимъ пріостановленіемъ всякаго вообще межеванія, совершенно свободны для занятій по отграниченію крестьянскихъ земель.

Опытъ скоро покажетъ, какія денежныя средства понадобятся для того, чтобы дѣло отграниченія земель получило столь желательный быстрый ходъ. Что же касается землемѣровъ, то несомнѣнно число ихъ окажется недостаточнымъ для доведенія дѣла до конца, съ удовлетвореніемъ, въ то же время, и прочихъ потребностей по общему межеванію земель. Но, съ появленіемъ потребностей въ землемѣрахъ и обезпеченіемъ вознагражденія за работу, нужно ожидать, что и число землемѣровъ постепенно будетъ увеличиваться, путемъ поступленія на службу лицъ, кончающихъ курсъ въ межевыхъ учебныхъ заведеніяхъ, кои нынѣ, по заявленіямъ компетентныхъ лицъ, уклоняются отъ службы по межевому вѣдомству, за недостаточнымъ ея обезпеченіемъ.

III.

Межи, проведенныя въ проектируемомъ порядкѣ, должны быть установлены *разъ на всегда*, т. е. *завладѣніе чрезъ межу не должно быть впредь допускаемо и не можетъ никакою давностью быть узаконено.*

Хотя подобное правило уже предложено Коммисіею, учрежденною для разсмотрѣнія проекта общаго Межеваго Устава, для всѣхъ межъ, но, въ виду предположенія о направленіи правилъ объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ отдѣльно отъ общаго Межеваго Устава, не будетъ безполезно указать здѣсь причины, по которымъ признается, что начало непоколебимости межъ и ненарушимости ихъ путемъ завладѣнія существуетъ въ нашемъ законодательствѣ и требуетъ непремѣннаго подтвержденія на будущее время.

Столь сложная и дорого стоющая мѣра, какъ государственное межеваніе, могла быть предпринята только съ серьезною государственною цѣлью. Эта цѣль и указана весьма опредѣлительно въ актахъ, положившихъ начало нынѣшнимъ законамъ о межеваніи,

въ Манифестѣ Императрицы Екатерины II 19 Сентября 1765 г., приложенныхъ къ нему Генеральныхъ Правилахъ и Инструкціи 1766 г. *).

Межеваніе, сказано въ Манифестѣ, имѣетъ предметомъ «истинную всего общества пользу, утвержденіемъ покоя, правъ и надежности каждаго владѣтеля». На рисункѣ штемпеля для межевыхъ плановъ Императрица начертала «каждый при своемъ» и Высочайше конфирмовала штемпель и инструкцію словами: «Укрѣпи Господи *достояніе* людямъ Твоимъ».

Въ ст. 18 Генеральныхъ Правилъ 19 Сентября 1765 г., которая относится до предшествовавшихъ межеваній и получила свое развитіе въ ст. 54 и 55 главы IV Инструкціи 25 Мая 1766 г., установлено, что всѣ размежеванныя дачи должны оставаться въ сдѣланныхъ имъ межахъ «во всѣхъ ихъ прежнихъ непоколебимыхъ основаніяхъ на все будущее время» **).

Всякое завладѣніе уже послѣ изданія Манифеста (слѣдовательно еще до производства въ той или другой мѣстности межеванія) было запрещено и въ основаніе межеванія должно было быть принимаемо владѣніе, современное Манифесту, хотя бы межеваніе производилось гораздо позднѣе ***).

При такихъ указаніяхъ закона можно ли утверждать, что сила межъ состоитъ въ томъ только, что *на планѣ* онѣ всегда останутся неприкосновенными, но въ дѣйствительности онѣ не защищаютъ владѣльца отъ произвольнаго, *помимо его воли*, захвата земли сосѣдями; что захватъ, запрещенный съ самаго изданія Манифеста, подъ страхомъ не только возврата захваченнаго, но и наказанія и

---

*) П. С. З. 1765 г. № 12474 и 1766 г. № 12659.

**) Объяснительная записка къ проекту Межеваго Устава Сенатора И. И. Шамшина.

***) Манифеста 1765 г. п. 1 (стр. 331 по Пол. Соб. Зак.), Инструкціи 1766 Гл. IV ст. 20, 21. Въ ст. 12 той же главы IV (соотвѣтственно п. 16 Генеральныхъ Правилъ) сказано: «кто изъ сущихъ вредителей истинной государственной пользы послѣ публикаціи Всемилостивѣйшаго Манифеста Нашего 19 Сентября 1765 г. владѣніе свое самовольно въ чужія дачи распространить дерзнулъ.... съ того помѣщика, не только взять всю изъ бывшаго его до 1765 г. владѣнія примѣрную землю и насильно завладѣнную у другаго возвратить прежнему ея владѣтелю», но и наложить на него денежное взысканіе (для удовлетворенія обиженнаго) соотвѣтственно размѣру и времени завладѣнія. Если же завладѣніе сдѣлано «безъ воли помѣщиковъ прикащиками, старостами или и самовольствомъ крестьянъ, то завладѣнную землю возвратя.... прикащиковъ, старостъ и всѣхъ безъ изъятія крестьянъ, коихъ самовольствомъ оное завладѣніе сдѣлано было, *наказывать плетьми*» и сверхъ того взыскать штрафъ (Генер. Прав. п. 17, Инструкція п. 14).

при межеваніи ни въ какое уваженіе не принимаемый, сдѣлается источникомъ правъ послѣ межеванія; иными словами, что Правительство какъ будто для того и проводило межи, чтобы съ этого времени допустить нарушеніе владѣнія, прежде имъ преслѣдовавшееся.

Дѣлая подобный выводъ, обыкновенно опираются на то соображеніе *), что генеральное межеваніе производилось не къ владѣльцамъ, а къ селеніямъ и пустошамъ и что споры между владѣльцами «о владѣніи селеніями и пустошами», тогда же предоставлено было разбирать обыкновеннымъ порядкомъ Вотчинной Коллегіи. Этотъ доводъ едва ли убѣдителенъ.

Укрѣпленіе при генеральномъ межеваніи земель къ селеніямъ и пустошамъ, безъ разбора споровъ о владѣніи сими селеніями и пустошами, должно было облегчить сложное и безъ того дѣло межеванія. Споры о томъ, кому принадлежитъ селеніе или пустошь, были выдѣлены изъ межеванія, но межеваніе должно было *рѣшить безповоротно пространство и границы* владѣнія того, кому селеніе принадлежитъ. Потому-то къ межеванію вызывались и сторонами, какъ при производствѣ его, такъ и при разбирательствѣ въ межевыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, признавались *владѣльцы* межуемыхъ дачъ, а не какіе либо представители селеній **).

Въ вотчинномъ порядкѣ могло быть признано, что извѣстное селеніе принадлежитъ не тому, кто участвовалъ въ межеваніи въ качествѣ владѣльца, а другому, — но пространство и границы владѣнія, принадлежавшаго первому-ли, или второму, опредѣлялись межеваніемъ и не подлежали измѣненію путемъ вотчиннаго спора ***). Сообразно этому основному характеру, присвоенному генеральному межеванію съ самаго начала, въ Высочайше утв. 23 Апрѣля 1845 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (563 ст. 1 ч. X т.) постановлено, что права, соединенныя съ постановленіемъ межъ генеральнаго ме-

---

*) Гражд. Касс. Деп. № 99, 1878 г.

**) См. Манифеста ст. 1 — 3, Генеральныхъ Правилъ п.п. 1, 2, 8, 10, 11, 12. Во всѣхъ ихъ всѣ предписанія обращены къ *владѣльцамъ*; предписано разсматривать крѣпости *владѣльцевъ*, утверждать дачи *владѣльцамъ* и т. п.

п. 8. «Разсматривать крѣпости единственно у заспорившихъ между собою владѣльцевъ единственно въ земляныхъ своихъ границахъ, а не во владѣніи селами и проч.... по разборѣ.... утверждать межи и потомъ велѣть дѣлать оныя въ натурѣ ко всегдашнему владѣльцамъ по нихъ владѣнію».

п. 9. У безспорно между собою разведшихся.... такому владѣльцу:... земли отмежевать и утверждать въ вѣчное и потомственное владѣніе къ его селамъ, деревнямъ и пустошамъ.

***) См. Полн. Соб. Зак. 1825 г. (29421).

жеванія, состоятъ въ томъ именно, чтобы они опредѣляли пространство владѣній.

Нужно замѣтить, что въ послѣдующихъ видахъ межеванія спеціальномъ, коштномъ, полюбовномъ чрезъ землемѣровъ, межеваніяхъ Малороссіи и Закавказскаго края уже не было рѣчи о межеваніи къ селеніямъ, а таковое прямо относилось къ владѣльцамъ. Между тѣмъ сила межевыхъ актовъ, присвоенная актамъ генеральнаго межеванія, не можетъ не быть признаваема въ одинаковой мѣрѣ за актами другихъ видовъ межеванія, точно такъ, какъ регламентомъ 1765 г. она была признана за актами межеваній, предшествовавшихъ генеральному.

Другое соображеніе, приводимое въ защиту противнаго толкованія закона о силѣ межъ генеральнаго межеванія,—что если возможно *отчужденіе* права на часть земли, прилегающей къ межѣ генеральнаго межеванія, безъ перестановки этой межи, то нельзя отвергать и *завладѣніе* той же части дачи, съ оставленіемъ также межи неприкосновенною,—также мало убѣдительно. Задачею межеванія была—защита владѣнія. Неприкосновенность межъ только и можетъ быть обсуждаема съ той точки зрѣнія, какое она даетъ огражденіе владѣльцамъ противъ самовольнаго, *помимо ихъ желанія*, нарушенія владѣнія. Оставленіе межи неприкосновенною на планѣ, съ укрѣпленіемъ земли за захватившимъ, очевидно такой защиты не представляетъ, тогда какъ добровольно отчуждающій часть своей земли ни въ защитѣ своего владѣнія, ни въ неприкосновенности межи не нуждается.

Трудно съ большею убѣдительностью изложить защиту неприкосновенности межъ генеральнаго межеванія, какъ это было сдѣлано Государственнымъ Совѣтомъ въ 1845 г.—не по отдѣльному случаю, а при самомъ установленіи закона о давности по межевымъ дѣламъ, вошедшаго въ 563 ст. 1 ч. X т. *).

Въ отношеніи дѣйствія давности по спорамъ между цѣлыми обмежеванными дачами Государственный Совѣтъ призналъ, что, «при существующемъ различіи между спорами межевыми и гражданскими, если съ одной стороны не должны быть производимы межевымъ порядкомъ дѣла о правѣ владѣнія на цѣлую дачу или о правѣ собственности на участокъ, поступившій владѣльцу по законному перекрѣпленію, или по наслѣдственному праву, то съ другой—*всѣ дѣла*

*) Полн. Собр. Зак. 1845 г. Апрѣля 23 № 18952.

о завладѣніи чрезъ межу при существованіи или по изглаженіи оной *подлежатъ разбору межевымъ порядкомъ*, при которомъ межевыя книги составляютъ преимущественное доказательство; въ семъ смыслѣ обѣщано Правительствомъ, что утвержденныя при генеральномъ межеваніи границы и основанныя на утвержденіи оныхъ права останутся навсегда неприкосновенными. Въ случаѣ спора о правѣ собственности, крѣпости, доказывающія оное, должны, безъ всякаго сомнѣнія, имѣть преимущество передъ планами и межевыми книгами; *но споры о поземельныхъ захватахъ въ чертахъ генеральнаго межеванія разрѣшаются единственно планами и межевыми книгами*, безъ всякихъ обысковъ о древнемъ владѣніи, бывшемъ до утвержденія межъ. Иначе сіе и быть не можетъ, ибо допустить возможность нарушенія границъ генеральнаго межеванія давностью завладѣнія значило бы повергнуть поземельную собственность въ первобытное неустройство, существовавшее до Межевой Инструкціи, когда пограничные споры разбирались не столько судебнымъ производствомъ, какъ драками на межахъ и другими насиліями. Тогда ни живыя въ крѣпостяхъ урочища, ни описанія смежности, ни извѣстная мѣра, ни самыя крѣпости, не будутъ имѣть уже своей силы; нужно одно лишь засвидѣтельствованіе о старинномъ владѣніи стороннихъ людей, коихъ иногда нетрудно преклонить и къ показаніямъ несправедливымъ.

Напротивъ, единственно чрезъ соблюденіе кореннаго основанія поземельной собственности, то есть, чрезъ признаніе границъ генеральнаго межеванія непоколебимыми, могутъ быть предотвращены захваты и неминуемое ихъ послѣдствіе—межевыя разбирательства. При существованіи общаго и чрезполоснаго владѣнія и перепродажѣ изъ рукъ въ руки правъ на участки, окончательно не вымежеванные, подчиненіе права, основаннаго на генеральномъ межеваніи, праву давности, повело бы къ уничтоженію послѣднихъ признаковъ безспорнаго владѣнія. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ положилъ постановить: 1) межи генеральнаго межеванія ие могутъ быть уничтожены давностью владѣнія; 2) равнымъ образомъ, не могутъ быть разрушены давностью и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы они опредѣляли пространство владѣній и оставались на всегда безспорными и 3) всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ, должны разрѣшаться, въ отношеніи окружности дачи, межевыми законами». Означенное мнѣніе Государственнаго

Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 25 Апрѣля 1845 г. и составляетъ 563 ст. 1 ч. X т.

Послѣ того вопросъ о значеніи межъ былъ вновь подвергнутъ разсмотрѣнію по доходившему до Государственнаго Совѣта дѣлу помѣщицы Бекъ. Тутъ, въ виду Государственнаго Совѣта были два мнѣнія, оба, впрочемъ, клонившіяся къ допущенію дѣйствія давности въ размежеванныхъ дачахъ, вопреки существовавшей до того судебной практикѣ *). По одному мнѣнію признавалось—да и можно ли было не признать?—что Государственный Совѣтъ, въ мнѣніи своемъ 1845 г., хотѣлъ *оградить* владѣльцевъ обмежеванныхъ дачъ отъ *захватовъ сосѣднихъ владѣльцевъ*, и предлагалось измѣнить редакцію 563 ст. 1 ч. X т. допущеніемъ пріобрѣтенія права собственности внутри тѣхъ дачъ, при условіи владѣнія въ теченіе давности по акту укрѣпленія, по праву наслѣдованія, или по судебному рѣшенію. Другое мнѣніе ставило вопросъ болѣе радикально (какъ онъ нынѣ разрѣшенъ судебною практикою въ рѣш. Гражд. Касс. Депар. 1878 г. № 99) въ томъ смыслѣ, что обыкновенною давностью,—безъ всякихъ указанныхъ выше дополнительныхъ условій,—могутъ быть пріобрѣтаемы части обмежеванной дачи какъ внутри ея, такъ и на самой границѣ.

Государственный Совѣтъ, повидимому, не рѣшился принять послѣдній взглядъ, ибо мнѣніе его основано исключительно на томъ, что спорная земля, какъ состоящая *внутри* обмежеванной дачи и находившаяся въ безспорномъ владѣніи частныхъ лицъ болѣе шести давностей, должна быть утверждена за помѣщицею Бекъ. Соображенія Государственнаго Совѣта цѣликомъ помѣщены въ прим. къ 563 ст. 1 ч. X т., которое оставило, такимъ образомъ, вопросъ о завладѣніяхъ на самой межѣ открытымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что узаконеніе давностью захватовъ внутри обмежеванной дачи, въ практическомъ отношеніи, безъ сравненія менѣе опасно, чѣмъ въ отношеніи захвата земель на самой межѣ.

Въ первомъ изъ упомянутыхъ мнѣній обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующія, весьма вѣскія соображенія: «Правительствующій Сенатъ», сказано тамъ, «руководствуясь 563 ст. 1 ч. X т., почти постоянно отсуждалъ въ пользу собственника генерально-обмежеванной дачи земли, не только захваченныя внутри межи, но и такія, которыя въ теченіи десяти лѣтъ безспорно состояли въ добросовѣстномъ и

*) О давности по русскому гражданскому праву Энгельмана изд. 1868 г. стр. 180—190.

законномъ владѣніи частныхъ лицъ по крѣпостнымъ актамъ, законно совершеннымъ и законно оглашеннымъ, по правамъ наслѣдства въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, по судебнымъ рѣшеніямъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу,—отсуждалъ, какъ только по спору, объявленному противъ такого владѣнія, оказывалось, что предки владѣльцевъ или лица, отъ которыхъ перешло къ нимъ право на землю, не были показаны въ документахъ генеральнаго межеванія. Словомъ, ни добросовѣстность, ни законность, ни гласность владѣнія, ни правильное его основаніе (justus titulus), ни вѣковое его спокойствіе, безспорность и непрерывность—не принимались въ уваженіе и все это признавалось ничтожнымъ предъ межевыми документами».

Соображенія эти могли имѣть значеніе въ то время, когда рѣшалось дѣло Бекъ. Но примѣнимы ли они теперь? При неустройствѣ судебной и крѣпостной части во время, современное генеральному межеванію и слѣдовавшее за нимъ, могло случиться, что на земли, замежеванныя одному владѣльцу, вслѣдъ за тѣмъ совершались крѣпостные акты отъ имени другаго. Такъ и было по дѣлу Бекъ: межевая книга казеннымъ крестьянамъ была выдана въ 1782 г., а уже въ 1791 г. земля внутри дачи была продана однимъ частнымъ владѣльцемъ, въ книгѣ не значившимся, другому.

Также и по наслѣдству могли быть утверждаемы земли, на которыя наслѣдодатели не имѣли права.

Въ настоящее время трудно представить себѣ, чтобы купчая была совершена отъ лица, не значащагося собственникомъ по межевымъ документамъ, не можетъ быть и утвержденія въ правахъ наслѣдства на самовольно захваченную землю; слѣдовательно не могутъ встрѣчаться и случаи отчужденія земли, бывшей въ продолжительномъ добросовѣстномъ владѣніи по документамъ, или по утвержденію въ правахъ наслѣдства. Что касается случая, когда по судебному рѣшенію земля была бы утверждена за фактическимъ владѣльцемъ, вопреки закону о межахъ, то если бы такое рѣшеніе вошло въ законную силу, то оно ни въ какомъ случаѣ не могло бы быть перевершено. Возможны развѣ случаи фактическаго перехода земель отъ захватившихъ ихъ къ ихъ наслѣдникамъ, но на такихъ наслѣдниковъ, безъ всякаго нарушенія требованій справедливости, можно возложить полную отвѣтственность за дѣйствія ихъ наслѣдодателей.

Въ частности по вопросу объ отграниченіи крестьянскихъ земель нужно прибавить, что начало ненарушимости межъ нигдѣ не пред-

ставляется въ такой степени настоятельно необходимымъ, какъ именно въ отношеніи крестьянскихъ надѣловъ, что если послѣ межеванія и постановки межевыхъ знаковъ будетъ допускаемо по прежнему нарушеніе границъ крестьянскаго владѣнія, то не только не достигнется одна изъ главныхъ цѣлей всего этого дѣла—водвореніе въ средѣ сельскаго населенія понятія окончательнаго характера надѣловъ и неприкосновенности оставленной за надѣломъ у помѣщиковъ земли, но, напротивъ, крестьяне будутъ еще имѣть болѣе повода смотрѣть на правительственныя мѣропріятія по укрѣпленію ихъ владѣнія, какъ на нѣчто для нихъ безразличное, уступающее дѣйствію своеволія и самоуправства; что, наконецъ, если не принять указанное положеніе для границъ крестьянскаго владѣнія, то лучше и не задаваться вовсе сложною задачею установленія границъ надѣловъ.

IV.

Межи должны быть проложены не только для отдѣленія крестьянской земли отъ земли, бывшей помѣщичьей, но и для *отдѣленія отъ прочихъ сосѣдей*. Странно было бы, оградивъ неприкосновенность владѣнія съ одной стороны, оставить съ другихъ сторонъ открытую дверь для споровъ и захватовъ.

Характеръ же крестьянскаго надѣла—неприкосновенность его—одинаковъ по отношенію ко всѣмъ сосѣдямъ. Розысканіе границъ сосѣднихъ владѣній представляетъ и менѣе затрудненій, чѣмъ установленіе новой границы отъ бывшаго помѣщика, такъ какъ граница отъ сосѣдняго помѣщика и до крестьянской реформы, т. е. въ то время, когда надѣльная земля принадлежала помѣщику, часто была граница уже утвержденная въ межевомъ порядкѣ, а если не утвержденная, то все же болѣе опредѣленная, чѣмъ сдѣлались границы надѣла отъ занадѣльной земли. Укрѣпленіе всѣхъ границъ крестьянскаго владѣнія значительно подвинетъ и общее дѣло межеванія всѣхъ земель.

V.

Прежде чѣмъ перейти къ порядку производства дѣлъ объ отграниченіи надѣловъ, слѣдуетъ обсудить вопросъ о томъ, чѣмъ нужно руководствоваться при опредѣленіи пространства и границъ крестьянскихъ надѣловъ.

I. Вопросъ этотъ разрѣшался бы сравнительно просто, если бы эта мѣра послѣдовала вслѣдъ за обращеніемъ крестьянъ, посредствомъ

выкупа надѣловъ, въ собственниковъ. Тогда предстояло бы только опредѣлить предѣлы и границы крестьянскаго надѣла по даннымъ. Хотя же, какъ извѣстно, данныя нерѣдко, по своей неопредѣлительности, не даютъ для этого достаточно матеріала, но въ этомъ случаѣ тоже представлялся бы исходъ сравнительно нетрудный: опредѣлить размѣръ надѣла по правиламъ крестьянскихъ положеній, т. е. дать крестьянамъ въ собственность то, что надлежало имъ дать въ надѣлъ по положенію.

Но теперь не то. Прошло со времени надѣленія крестьянъ землею около 30 лѣтъ, въ теченіи которыхъ постепенно крестьяне выходили на выкупъ, и около 10 лѣтъ со времени обращенія, посредствомъ обязательнаго выкупа, остальныхъ крестьянъ въ собственниковъ. Установившееся въ теченіи этого времени фактическое владѣніе крестьянъ часто расходится съ данными и съ тѣмъ, на что крестьяне имѣли бы право въ силу крестьянскихъ положеній, а между тѣмъ со времени выкупа надѣловъ крестьяне пользовались дѣйствіемъ закона, обращающаго 10 лѣтнее безспорное владѣніе въ собственность.

Не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы укрѣплять границы надѣловъ всегда и безусловно по дѣйствительному владѣнію: во владѣніи крестьянъ могутъ быть земли, на которыя они еще не пріобрѣли права собственности по давности, такъ какъ не прошло 10 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ они владѣютъ ими, какъ крестьяне собственники. Но тѣ земли, на которыя право собственности по давности, по дѣйствующимъ законамъ, ими уже пріобрѣтено, конечно должны быть за крестьянами укрѣплены.

II. Давность не безусловно однако служитъ основаніемъ для межеванія. Главное въ этомъ отношеніи изъятіе установлено для общихъ дачъ генеральнаго межеванія, подлежащихъ межеванію спеціальному. Тутъ, по общему закону, земля, находящаяся во владѣніи одного изъ участниковъ дачи въ теченіи давностнаго срока, можетъ быть однако намежевана другому, по крѣпости, или другимъ основаніямъ, а земли укрѣпляются по давности только когда, за надѣленіемъ владѣльцевъ по крѣпостямъ и душамъ, останется излишекъ.

Особенность эта, составляя матеріальное право для владѣльцевъ общихъ дачъ, не можетъ быть нарушена по поводу отграниченія крестьянскихъ земель. Остается только одно средство: поставить одни межевые знаки на границахъ надѣла, какъ они установлены по данной и правиламъ крестьянскихъ положеній, а другіе — временные на

границѣ земли, коею крестьяне владѣютъ въ теченіи давности со времени выкупа, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе были обращены въ постоянные только въ томъ случаѣ, если при спеціальномъ межеваніи всей дачи, когда оно состоится, огороженная ими земля будетъ оставлена крестьянамъ (т. е. собственно тому владѣльцу, отъ котораго крестьяне завладѣли землею). Какъ ни неудобно это временное положеніе, но другое средство не откладывать отграниченіе крестьянскихъ земель и въ этихъ дачахъ едва ли можно найти. Во всякомъ случаѣ число таковыхъ дачъ, какъ уже замѣчено, сравнительно небольшое *). Нужно замѣтить, что къ дачамъ общаго владѣнія, образовавшимся послѣ межеванія, приведенныя соображенія не относятся, такъ какъ въ нихъ владѣніе, пріобрѣтенное по давности, сохраняетъ при межеваніи силу (1158 ст. Зак. Меж.).

III. Нужно принять во вниманіе, что отграниченіе крестьянскихъ земель будетъ производиться постепенно въ теченіи продолжительнаго времени въ мѣстностяхъ по избранію Правительства, безъ всякаго отношенія къ иниціативѣ владѣльцевъ. Было бы весьма несправедливо, оградивъ однихъ—случайно попавшихъ въ очередь—отъ дальнѣйшихъ захватовъ ихъ земель, оставить другихъ на продолжительное время въ прежнемъ безпомощномъ состояніи и, такъ сказать, *дать народу срокъ* на продолженіе захватовъ ихъ земель. Слѣдовало бы, поэтому, не нарушая правъ, уже пріобрѣтенныхъ по давности, возможность дальнѣйшаго пріобрѣтенія этимъ способомъ прекратить, постановивъ, что по давности могутъ быть укрѣпляемы за крестьянами только тѣ земли, на которыя право собственности по давности уже пріобрѣтено ими ко времени изданія новаго закона. Подобное правило имѣло бы прецедентъ въ исторіи нашего межеванія. По правиламъ генеральнаго межеванія землемѣры были обязаны изслѣдовать, въ какихъ предѣлахъ заключалось владѣніе до изданія Манифеста 1765 г. и кто *послѣ того Манифеста* распространялъ свое владѣніе (Зак. Меж. ст. 836). Затѣмъ въ основаніе межеванія принималось безспорное владѣніе только до 1765 г., «а кто послѣ того чѣмъ у другаго завладѣлъ, то возвращать безспорно тому, у кого было до 1765 г. въ безспорномъ владѣніи» (ст. 860, 962). Между тѣмъ правила эти примѣнялись при генеральномъ межеваніи много лѣтъ послѣ 1765 года. Слѣдуетъ надѣяться, что отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ пойдетъ гораздо быстрѣе и, слѣдовательно,

*) Стр. 191.

проектированное, согласно примѣру Инструкціи 1766 г., правило не придется примѣнять столь долго.

IV. Выше было замѣчено, что отграниченіе должно быть произведено по всѣмъ границамъ крестьянскихъ надѣловъ. Нѣкоторыя изъ сихъ границъ, составляя окружную границу прежняго помѣщичьяго владѣнія, могутъ оказаться границами уже обмежеванными по генеральному, или спеціальному, или иному виду межеванія. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи объ укрѣпленіи за крестьянами владѣнія чрезъ границу. Если исходить изъ того положенія, что неприкосновенность межъ составляетъ незыблемый принципъ нашего законодательства, не всегда только сознававшійся судебною практикою *), то несомнѣнно, что нарушеніе сего принципа укрѣпленіемъ завладѣнія чрезъ границу не можетъ быть допущено. Но и тѣ, кои смотрѣли бы на смыслъ нынѣшняго закона съ противоположной точки зрѣнія, не могутъ ие признать, что если только будетъ установлена неприкосновенность на будущее время межъ, отграничивающихъ крестьянскіе надѣлы, то въ глазахъ крестьянъ было бы совершенно непонятно, при самомъ установленіи новыхъ межъ, нарушать межи, прежде существовавшія. Допустить подобное нарушеніе прежнихъ межъ, тою же властью столь же торжественно проведенныхъ, значило бы прямо вселить въ народѣ убѣжденіе, что и новыя межи, не смотря на всѣ предписанія закона, будутъ столь же мало уважаемы и что нарушеніе ихъ и впредь не будетъ возбранено.

VI.

Опредѣливъ *содержаніе* мѣропріятій по отграниченію крестьянскихъ земель, слѣдуетъ перейти къ обсужденію *порядка* его производства.

Въ производствѣ дѣлъ есть двѣ стороны—производство собственно техническихъ землемѣрныхъ дѣйствій, проведеніе межъ, составленіе и утвержденіе плановъ и разрѣшеніе возникающихъ при межеваніи споровъ.

А. Относительно порядка производства межевыхъ дѣйствій, пока не предъявлено спора и послѣ его разрѣшенія, не можетъ быть серьезнаго разномыслія. Техническія межевыя дѣйствія должны быть возложены на землемѣра единолично, а утвержденіе межевыхъ плановъ на спеціальныя межевыя установленія.

---

*) Онъ впрочемъ вполнѣ примѣнялся до 1867 г.

Нельзя конечно ограничиться этимъ, оставивъ землемѣрамъ въ руководство правила, помѣщенныя въ 3 ч. X т., и оставя безъ измѣненія существующія нынѣ межевыя установленія.

Недостатки тѣхъ и другихъ давно и вполнѣ сознаны. Въ составлявшихся до сихъ поръ проектахъ, какъ спеціально касавшихся крестьянскихъ земель, такъ и общаго межеванія, всегда находили себѣ мѣсто правила о дѣйствіяхъ землемѣровъ, упрощенныя сравнительно съ 3 ч. X т., а вмѣстѣ съ тѣмъ, и болѣе опредѣлительныя *). Утвержденіе же плановъ, касающихся крестьянскихъ надѣловъ, уже законодательною властью (временными правилами 27 Іюля 1861 г.) возложено на Губернскія Правленія по освидѣтельствованіи ихъ въ Губернской Чертежной. Того же начала держался проектъ отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, составленный въ Министерствѣ Юстиціи въ 1880 г.

Въ проектѣ общаго Межеваго Устава Сенатора И. И. Шамшина заключаются подробныя правила о порядкѣ дѣйствій землемѣровъ, о вызовѣ сторонъ къ межеванію и участію въ немъ, объ обезпеченіи землемѣровъ матеріальными средствами для ихъ дѣйствій, сборахъ по межеванію, о порядкѣ составленія межевыхъ актовъ и пр. Утвержденіе же межевыхъ плановъ, при всякомъ вообще межеваніи, проектировано возложить на Губернскія Чертежныя, которыя предполагается выдѣлить изъ состава Губернскихъ Правленій, въ виду, главнымъ образомъ, малаго знакомства состава послѣднихъ съ техническою частью межеванія. Эти части проекта Сенатора И. И. Шамшина могутъ возбудить, при законодательномъ ихъ обсужденіи, наименѣе сомнѣній и разномыслія и конечно не въ нихъ, а въ отдѣлахъ, опредѣляющихъ юридическій характеръ и силу разныхъ видовъ межеванія, или матеріальное, такъ сказать, межевое право, заключаются причины, по коимъ ожидать утвержденія общаго Межеваго Устава въ скоромъ будущемъ невозможно.

Казалось бы нѣтъ препятствій извлечь изъ помянутаго проекта и включить въ положеніе объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ наиболѣе существенныя правила о технической части межеванія. Не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что утвержденіе плановъ на крестьянскія земли слѣдуетъ предоставить губернскому учрежденію, а не отдаленной Межевой Канцеляріи въ Москвѣ, на что уже дано указаніе законодательною властью.

---

*) См. проектъ отграниченія надѣловъ, составленный въ Министерствѣ Юстиціи въ 1880 г.

Устройство, согласно мысли Сенатора Шамшина, отдѣльныхъ губернскихъ чертеженъ также прямо вызывается необходимостью дать дѣлу отграниченія надѣловъ быстрое и успѣшное движеніе. Такъ какъ отграниченіе надѣловъ предполагается вести сплошнымъ порядкомъ, слѣдовательно въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ одна за другою, то ясно, что немедленное преобразованіе чертеженъ и новый на это расходъ потребуются, собственно на этотъ предметъ, не повсемѣстно, а въ тѣхъ лишь губерніяхъ, гдѣ къ отграниченію надѣловъ будетъ приступлено. Такимъ образомъ дѣйствіе новыхъ техническихъ правилъ и новыхъ учрежденій будетъ провѣрено на опытѣ и недостатки ихъ легче будетъ устранить, чѣмъ при преобразованіи, вводимомъ повсемѣстно одновременно.

Жалобы на землемѣровъ должны будутъ подлежать разсмотрѣнію Губернской Чертежной, а жалобы на послѣднюю—Межеваго Департамента Сената.

Если бы, при общемъ преобразованіи межевой части, послѣдній былъ упраздненъ, то тогда же будетъ, конечно, установленъ и порядокъ обжалованія дѣйствій Губернскихъ Чертеженъ на будущее время.

Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію въ положеніи объ отграниченіи крестьянскихъ земель, нужно отмѣтить вопросъ о сборахъ по межеванію. Онъ не можетъ быть разрѣшенъ такъ, какъ при межеваніи земель вообще, потому что изъ двухъ сторонъ, коихъ касается межеваніе, одна—крестьяне, должна быть, по возможности, отъ расходовъ освобождена, а затѣмъ необходимость побуждаетъ часть расходовъ, которые падали бы на крестьянъ, принять на счетъ казны. Этотъ вопросъ, какъ и всѣ остальные, касающіеся финансовой стороны дѣла, подлежатъ, конечно, ближайшему соображенію Межеваго Управленія.

Б. Болѣе сложенъ вопросъ о порядкѣ разрѣшенія *споровъ*, возникающихъ *при межеваніи*.

Простое обращеніе этихъ споровъ къ судебному производству невозможно: это значило бы сдѣлать все межеваніе не осуществимымъ. Судебное производство въ общихъ судахъ, по сложности и отдаленности суда, совершенно не соотвѣтствуетъ потребностямъ этого дѣла, да кромѣ того исковой порядокъ, по существу своему, не примѣнимъ, когда споръ возникаетъ не по желанію владѣльцевъ, а вслѣдствіе приступа къ межеванію распоряженіемъ Правительства.

I. Въ спорномъ производствѣ есть двѣ стадіи: производство на мѣстѣ и производство въ судѣ. Къ производству на мѣстѣ по дѣламъ объ отграниченіи крестьянскихъ земель относятся: поставленіе на мѣстѣ межевыхъ знаковъ по отводамъ спорящихъ, принятіе отъ нихъ доказательствъ и изслѣдованіе спора чрезъ спросъ свидѣтелей и окольныхъ людей. Примѣняясь къ дѣйствующимъ законамъ, первая обязанность должна лежать на землемѣрахъ, документы должны быть представлены сторонами прямо въ судъ, а мѣстное дознаніе должно производиться членомъ Окружнаго Суда, а въ случаѣ потребности въ повѣркѣ его—членомъ Судебной Палаты.

Члены Суда и Палаты обыкновенно, сами не знакомые съ земельными дѣлами, въ свою очередь прибѣгаютъ къ содѣйствію землемѣра; на поѣздки ихъ и землемѣра и на пребываніе ихъ на мѣстѣ тратятся большія деньги, а отвлеченіе членовъ Суда и Палаты отъ участія въ дѣлахъ суда значительно вредитъ успѣху дѣятельности послѣдняго. Притомъ производство изслѣдованія, по прошествіи значительнаго времени послѣ дѣйствій землемѣра по осмотру и составленію отводовъ, крайне обременительно для сторонъ, обязанныхъ два раза присутствовать при тѣхъ и другихъ дѣйствіяхъ, и невыгодно для разъясненія дѣла.

Предпринимая сложное дѣло отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, нельзя, конечно, сохранить столь неудобный и дорогой способъ производства мѣстныхъ изслѣдованій.

Для производства мѣстнаго изслѣдованія существуетъ притомъ готовый, вполнѣ пригодный органъ —*земскій начальникъ*. Онъ живетъ въ участкѣ, знакомъ и съ мѣстностью, и съ населеніемъ; все, что касается сельской жизни и хозяйства, ему близко извѣстно; онъ можетъ пріурочивать дознанія къ другимъ своимъ поѣздкамъ по участку; наконецъ, онъ пользуется авторитетомъ въ средѣ сельскаго населенія, и его участіе можетъ содѣйствовать полюбовнымъ соглашеніямъ владѣльцевъ съ крестьянами и устранить явно неосновательныя притязанія и даже возможныя въ этомъ дѣлѣ волненія. Нельзя, съ другой стороны, утверждать, чтобы для отобранія отъ сторонъ документовъ, осмотровъ и спроса свидѣтелей нужны были тонкія юридическія познанія. Конечно, для этого нужны только—здравый смыслъ, честность и отсутствіе тенденціозности, т. е. качества, отсутствія которыхъ у земскаго начальника предполагать невозможно.

Коммисія, разсматривающая проектъ общаго Межеваго Устава, уже пришла къ заключенію о необходимости расширить власть въ производствѣ мѣстнаго изслѣдованія по межевымъ дѣламъ землемѣровъ. Но она встрѣтилась при этомъ съ затрудненіемъ въ томъ, кому приводить къ присягѣ свидѣтелей и окольныхъ людей при дознаніи.

И этого затрудненія нѣтъ въ отношеніи земскихъ начальниковъ, которые имѣютъ уже право спроса свидѣтелей подъ присягою по судебнымъ дѣламъ (Прав. о суд. дѣлахъ для зем. нач. ст. 57 и 189).

II. Рѣшеніе дѣла должно принадлежать суду. Но нѣтъ никакой надобности, чтобы это былъ судъ общій. Примѣры существованія спеціальныхъ судовъ для разрѣшенія споровъ по межеванію существуютъ и въ Западной Европѣ *). У насъ также есть примѣры учрежденія особыхъ смѣшанныхъ судовъ по межевымъ дѣламъ. Не говоря о Межевыхъ Палатахъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, учрежденныхъ до судебной реформы, по положенію о размежеваніи Закавказскаго края первую судебную инстанцію составляла Коммисія изъ трехъ членовъ: отъ судебнаго и межеваго вѣдомства и отъ дворянства. Коммисіи были подчинены особой Межевой Палатѣ. По введеніи судебной реформы въ Закавказскомъ краѣ, особыя межевыя учрежденія упразднены, но участіе межевыхъ членовъ въ Судебныхъ Палатахъ и Окружныхъ Судахъ сохранено. Дѣло межеванія отъ упраздненія смѣшанныхъ коммисій, кажется, не выиграло. На мысли о необходимости присутствія въ общихъ судахъ межевыхъ дѣятелей остановилась и Коммисія, разсматривающая проектъ общаго Межеваго Устава.

Но какъ бы ни былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ вообще, онъ не можетъ получить инаго разрѣшенія въ отношеніи споровъ по отграниченію крестьянскихъ земель. Тутъ, съ одной стороны, особенно необходимо упростить и удешевить судебное производство; съ дру-

---

*) Въ Пруссіи рѣшеніе споровъ по межеванію принадлежитъ Генеральнымъ Коммисіямъ, съ смѣшаннымъ составомъ изъ судей и лицъ, опытныхъ въ практическомъ хозяйствѣ. Мѣстное изслѣдованіе, собраніе доказательствъ и исполненіе рѣшеній лежитъ на спеціальныхъ коммисіяхъ, образуемыхъ также изъ лицъ судебнаго вѣдомства и сельскихъ хозяевъ. Надъ Генеральною Коммисіею существуетъ тоже спеціально-межевая инстанція — Ревизіонная Коммисія (мат. по преобр. меж. части ч. III стр. 158, 159, 190). Замѣчательно, что Генеральныя Коммисіи были открыты въ 1811 г. съ цѣлью разверстанія угодій помѣщиковъ отъ угодій крестьянъ вслѣдъ за дарованіемъ имъ свободы (реформа Штейна). Подобныя учрежденія существуютъ и въ Саксоніи (тамъ же стр. 233, 247).

гой стороны, польза привлеченія въ составъ суда по этимъ дѣламъ, кромѣ межевыхъ членовъ, участіе которыхъ, какъ замѣчено, вообще полезно для правильнаго разрѣшенія споровъ, — лицъ, коимъ спеціально ввѣрено управленіе крестьянскимъ дѣломъ, т. е. земскихъ начальниковъ, не можетъ подлежать сомнѣнію. Она прямо вытекаетъ изъ характера этой должности, коей, съ одной стороны, ввѣрена охрана интересовъ крестьянъ, а съ другой присвоена уже и судебная власть. И такъ для устройства на мѣстѣ инстанціи, могущей рѣшать споры, возникшіе при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, есть готовые элементы: земскій начальникъ, землемѣръ (оба уже знакомые съ дѣломъ по производству предварительнаго отвода и мѣстнаго изслѣдованія) и уѣздный членъ окружнаго суда, какъ предсѣдатель. Казалось бы, что проектируемое учрежденіе слѣдуетъ предпочесть и спеціальнымъ коммисіямъ, которыя были бы назначаемы собственно на время межеванія. Къ учрежденію послѣднихъ представляется затрудненіе въ совершенной неизвѣстности того, сколько, при отграниченіи крестьянскихъ земель, возникнетъ споровъ. При томъ полезнѣе привлечь къ участію въ первой судебной инстанціи мѣстнаго земскаго начальника, знакомаго съ своимъ участкомъ, чѣмъ временно назначенное лицо. Затѣмъ, въ виду несомнѣннаго факта, что споровъ возникнетъ много и дабы земскіе начальники и уѣздные члены окружныхъ судовъ не оказались съ самаго начала не въ силахъ справиться съ своею задачею, нужно *впередъ* дать Министерствамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи возможность назначить въ тѣ уѣзды, гдѣ будетъ открыто межеваніе крестьянскихъ земель, лишнихъ земскихъ начальниковъ и членовъ суда, какъ только въ нихъ обнаружится потребность.

III. Инстанціею, коей ввѣренъ будетъ надзоръ за уѣзднымъ межевымъ учрежденіемъ, долженъ быть окружный судъ, а отнюдь не судебная палата.

Переносъ дѣлъ въ судебную палату былъ бы сопряженъ съ слишкомъ большими издержками на явку сторонъ въ палату, на производство новыхъ осмотровъ (въ случаѣ необходимости повѣрки прежняго) членами палаты и т. п. Самый характеръ дѣлъ, въ коихъ подлежащіе разрѣшенію вопросы сводятся къ приведенію въ исполненіе данныхъ и къ повѣркѣ времени завладѣнія излишнею, сверхъ надѣльной, землею, не требуетъ такихъ глубокихъ юридическихъ свѣдѣній, коихъ можно было бы ожидать только отъ членовъ палаты, а не окружныхъ судовъ.

Съ другой стороны, въ высшей инстанціи должны, конечно, также, какъ въ первой, участвовать представители крестьянскаго управленія и межеваго вѣдомства. Но если есть основаніе признать большую степень опытности и знаній за членами губернскаго крестьянскаго присутствія и начальникомъ чертежной (т. е. лицами, кои могутъ быть приглашаемы въ окружный судъ) предъ земскими начальниками и землемѣрами, то нѣтъ никакого повода предпочесть тѣхъ же лицъ, живущихъ въ мѣстѣ пребыванія судебной палаты, соотвѣтственнымъ лицамъ того города, гдѣ находится окружный судъ.

И такъ высшею инстанціею по спорамъ объ отграниченіи крестьянскихъ земель можетъ быть лишь *окружный судъ* съ участіемъ члена крестьянскаго присутствія и начальника губернской чертежной.

Въ отношеніи *порядка перехода* дѣлъ изъ первой во вторую инстанцію, казалось бы, что переходу дѣла по апелляціи слѣдуетъ предпочесть другой порядокъ, а именно, чтобы дѣла представлялись изъ 1-й инстанціи на рѣшеніе окружнаго суда, въ случаѣ разногласія между членами первой межевой инстанціи. Подобный порядокъ болѣе соотвѣтствовалъ бы общему характеру дѣлъ, производящихся — въ отличіе отъ общихъ судебныхъ — не по иниціативѣ сторонъ, а вслѣдствіе распоряженія Правительства. Онъ ввелъ бы въ производство больше простоты, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ рѣшеніе постановлялось бы на мѣстѣ. Онъ не могъ бы быть признаваемъ отнимающимъ у частныхъ лицъ гарантіи правильности рѣшенія, такъ какъ таковое обезпечивалось бы частью требованіемъ единогласія рѣшающихъ дѣло, а затѣмъ правомъ участвующихъ лицъ приносить на рѣшенія суда кассаціонныя жалобы.

IV. Какъ ни можетъ казаться парадоксальнымъ предпочтеніе кассаціоннаго производства апелляціонному въ такомъ дѣлѣ, въ коемъ требуется, прежде всего, простота производства, но это предпочтеніе оправдывается сущностью дѣла. Самое названіе «кассаціоннаго» производства, нѣкоторые недостатки въ его подробностяхъ, отчасти формализмъ, въ немъ сначала водворившійся, возбуждаютъ нерѣдко мысль, что оно несвойственно потребностямъ Россіи, а тѣмъ болѣе въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ требуются упрощенныя формы суда. Но если вспомнить, что основаніе кассаціоннаго производства составляетъ нашъ «судъ съ головы» — возвращеніе дѣла для новаго производства, когда оно «производилось столь неправильно, что безъ новаго произ-

водства рѣшить оное невозможно» *), — то придется отрѣшиться отъ мысли, что кассаціонное производство несвойственно потребностямъ Россіи. Въ частности въ такихъ дѣлахъ, въ коихъ главная задача суда—сдѣлать выводъ изъ фактическихъ данныхъ, нежелательно, чтобы послѣ однихъ судей, сдѣлавшихъ такой выводъ на мѣстѣ, при участіи сторонъ, было предоставлено новымъ судьямъ, гдѣ то далеко и большею частью безъ присутствія сторонъ, — изъ тѣхъ же данныхъ дѣлать новый выводъ, который почему то предпочитается первому. Гораздо логичнѣе ограничиться повѣркою, соблюденъ ли былъ при производствѣ дѣла законный порядокъ, даны ли сторонамъ гарантіи, установленныя для правильности рѣшенія,— и, при утвердительномъ рѣшеніи этого вопроса, положиться на рѣшеніе первыхъ судей, а при отрицательномъ—возвратить дѣло такимъ же судьямъ, какъ и первые, отъ коихъ есть столько же основанія ожидать, въ особенности послѣ указанія на ошибку первыхъ, правильности рѣшенія. Въ этомъ и состоитъ сущность кассаціоннаго производства. Нѣкоторыя приспособленія его къ особымъ условіямъ дѣлъ по спорамъ объ отграниченіи крестьянскихъ земель впрочемъ необходимы. Они могли бы состоять въ слѣдующемъ:

1. Кассаціонная инстанція образуется въ составѣ Правительствующаго Сената, но съ участіемъ Сенаторовъ 2-го Департамента Сената, изъ 2 — 3 Сенаторовъ Кассаціоннаго Департамента и 2 — 3 Сенаторовъ 2 Департамента, подъ предсѣдательствомъ особаго Первоприсутствующаго.

2. Правительствующій Сенатъ вправѣ самъ рѣшать дѣло, если для сего новое мѣстное производство и участіе сторонъ не нужно. Это измѣненіе, необходимость котораго чувствуется и нынѣ, въ виду того, что Сенатъ вынужденъ возвращать иногда дѣло въ новый судъ для ничтожнаго измѣненія въ рѣшеніи, которое, такъ сказать, впередъ диктуется Сенатскимъ рѣшеніемъ.

Въ дѣлахъ же о крестьянскихъ надѣлахъ всякій излишній переходъ дѣла слѣдуетъ устранить.

3. Жалобы въ Сенатъ приносятся какъ на рѣшеніе уѣзднаго межеваго присутствія (если таковое постановлено), такъ и окружнаго суда, но возвращается дѣло всегда въ окружный судъ (ибо отмѣна рѣшенія уѣзднаго межеваго присутствія Сенатомъ уже указываетъ на возможность сомнѣнія въ дѣлѣ).

---

*) Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. изд. 1875 г. ст. 545, подъ коею приведены цитаты, восходящія къ Уложенію.

4. Оно возвращается всегда въ окружный судъ той же губерніи и члены суда, прежде рѣшавшіе дѣло, могутъ, при недостаткѣ другихъ, въ немъ участвовать вновь, разъ это Сенатомъ будетъ по данному дѣлу не возбранено.

Послѣднее измѣненіе вызывается тѣмъ: а) что предположеніе о непремѣнномъ отсутствіи безпристрастія у судей, прежде рѣшавшихъ дѣло, вовсе практикою не подтверждается; б) что члены крестьянскаго присутствія часто, а начальникъ чертежной всегда въ губерніи одинъ и на мѣстѣ замѣнить ихъ нельзя, и в) что требованіе новаго состава суда вело бы часто къ перенесенію дѣла въ другую губернію, что для интересовъ тяжущихся всегда вредно, а особенно нежелательно въ дѣлахъ крестьянъ.

V. Предположенный порядокъ производства дѣлъ безъ искового требованія *) вызываетъ *нѣкоторыя измѣненія въ судопроизводствѣ*, но не нужно слишкомъ опасаться этой работы, преувеличивая ея важность. Главные пункты тутъ:

1. Нужно устранить обязательность для окружнаго суда, по требованію сторонъ, производства осмотра чрезъ своего члена и повѣрки мѣстнаго изслѣдованія, предоставивъ производство таковыхъ осмотра и повѣрки суду, когда онъ признаетъ это необходимымъ.

2. Нужно установить, что, по переходѣ дѣла въ судъ, сторонамъ дается срокъ на представленіе доказательствъ. Это правило, въ сущности, не будетъ ново, такъ какъ и теперь судъ можетъ указать сторонамъ на необходимость разъяснить то или другое обстоятельство дѣла (Уст. Гражд. Суд. ст. 368).

3. Можно остановиться на вопросѣ, какъ поступить суду, когда онъ признаетъ доказательства обѣихъ сторонъ недостаточными для подтвержденія ихъ объясненій.

При исковомъ производствѣ недостаточность доказательствъ истца влечетъ за собою отказъ въ искѣ. Въ спорахъ же по отграниченію надѣловъ нельзя постановить рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ, коего не заявлено, а нужно прямо постановить, кому отдать землю, на которую стороны сдѣлали разные отводы. Иными словами, если судъ признаетъ, что *не установлено*, съ какихъ поръ началось владѣніе крестьянъ землею и продолжалось ли оно полный давностный срокъ — оставить ли землю за крестьянами по дѣйствительному владѣнію, или отдать помѣщику по документамъ?

*) На необходимость производства дѣлъ судебно-межевыхъ безъ иска уже указано и въ Коммиссіи по пересмотру общаго Межеваго Устава.

Не нужно преувеличивать значенія намѣченнаго затрудненія. Оно при рѣшеніи дѣлъ не можетъ часто встрѣчаться, ибо добросовѣстному судьѣ, не останавливающемуся на одной формальной сторонѣ дѣла, вообще несвойственно рѣшать дѣла только по такому отрицательному выводу (что *не установлено то-то*). Обыкновенно и нынѣ рѣшенія по дѣламъ о давностномъ владѣніи излагаются въ такой формѣ, что истецъ не доказалъ того-то, а напротивъ отвѣтчикъ доказалъ то-то.

Если же желать устранить выставленное недоразумѣніе закономъ, то казалось бы правильнымъ постановить, что если по дѣлу не можетъ быть установлено время, когда началось владѣніе крестьянъ и нѣтъ также доказательствъ того, что оно началось послѣ срока, съ котораго исчисляется давность владѣнія, то земля оставляется во владѣніи крестьянъ, такъ какъ она за ними была бы оставлена по судебному рѣшенію въ общемъ судебномъ порядкѣ.

VII.

При примѣненіи проектированнаго порядка къ Западнымъ губерніямъ, нужно принять во вниманіе особенныя условія этихъ губерній, состоящія въ томъ:

1) что въ нихъ не было произведено генеральнаго межеванія;

2) что въ нихъ дѣйствуютъ особые законы о сервитутахъ,

и 3) что на нихъ не распространено положеніе о земскихъ начальникахъ.

I. Въ Западныхъ губерніяхъ не производилось генеральнаго межеванія, слѣдовательно нѣтъ сплошной сѣти утвержденныхъ уже межъ (генеральнаго и спеціальнаго межеванія). Лишь сравнительно немногія дачи обмежеваны коштнымъ порядкомъ. а) Отсюда прежде всего возникаетъ вопросъ: можно ли, не предпринимая сплошнаго межеванія, приступить къ отграниченію однѣхъ крестьянскихъ земель. Затрудненіе можетъ представиться въ томъ, что нѣтъ утвержденныхъ уже и нанесенныхъ на планы межъ, къ которымъ привязывать вновь проводимыя межи; слѣдовательно, если межевые знаки въ натурѣ исчезнутъ, то нѣтъ пунктовъ, съ которыхъ начать исчисленіе для возстановленія утраченной межи. Это затрудненіе болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное, ибо во 1-хъ, въ Западныхъ губерніяхъ существуетъ тріангуляціонная сѣть, по которой въ каждой мѣстности можно опредѣлить твердые пункты (пункты долготы

и широты), къ коимъ привязывать межеваніе. Во 2-хъ, на ряду съ ними всегда есть возможность указать отношеніе граничныхъ линій къ нѣсколькимъ незыблемымъ пунктамъ въ натурѣ (гора, курганъ, колокольня и т. п.). Въ 3-хъ, самый случай, въ которомъ приходится отыскивать мѣсто межевыхъ знаковъ—утрата ихъ въ натурѣ,—представляется рѣдкимъ.

Лучшимъ доказательствомъ того, что отсутствіе сѣти межъ генеральнаго (и спеціальнаго) межеванія не препятствуетъ межеванію отдѣльныхъ дачъ, служитъ то, что въ Западныхъ губерніяхъ не встрѣчалось съ этой стороны препятствія къ обмежеванію коштнымъ порядкомъ дачъ, одна отъ другой разбросанныхъ, о коихъ заявляли ходатайства ихъ владѣльцы.

б) Вслѣдствіе отсутствія дачъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія положеніе, высказанное выше въ отдѣлѣ IV § V, будетъ имѣть въ Западныхъ губерніяхъ рѣдкое примѣненіе, а именно только по отношенію къ межамъ, проведеннымъ въ порядкѣ коштнаго межеванія.

в) Дачъ обмежеванныхъ, вслѣдствіе спора при генеральномъ межеваніи, въ общее владѣніе въ Западныхъ губерніяхъ не существуетъ, слѣдовательно къ нимъ непримѣнимо положеніе, указанное выше въ отдѣлѣ II § V.

г) Съ другой стороны нужно обратить вниманіе на то, что въ Западныхъ губерніяхъ существуютъ дачи, по коимъ были начаты споры еще до распространенія на Западныя губерніи дѣйствія Россійскихъ законовъ. Высочайше утвержденнымъ 23 Марта 1841 г. Положеніемъ Комитета по дѣламъ Западныхъ губерній *) начатыя въ межевыхъ судахъ дѣла были пріостановлены до открытія въ Западныхъ губерніяхъ генеральнаго межеванія. Согласно этому положенію, многія дѣла и впослѣдствіи были пріостановлены по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената.

Въ виду сего въ проектѣ межеванія Западныхъ губерній, составленномъ въ 1861 г., было предположено дѣйствіе давности не распространять на дѣла, по коимъ споры возникли до введенія въ краѣ Россійскихъ законовъ, и не считать въ давность все время отъ обнародованія Положенія 23 Марта 1841 г. до размежеванія спорной дачи.

Эта особенность не должна однако имѣть никакого вліянія на дѣла о крестьянскихъ надѣлахъ.

*) П. С. З. 14388.

Если надѣлъ назначенъ крестьянамъ изъ такой земли, которая была въ спорѣ у бывшаго помѣщика съ сосѣдомъ, а потомъ будетъ отмежевана, не смотря на давность, сосѣду, то, въ силу прим. къ 37 ст. Общ. Пол., этотъ надѣлъ, всетаки, долженъ остаться неприкосновеннымъ у крестьянъ.

Споры же по завладѣніямъ, происшедшимъ послѣ 1841 г., подчинялись въ Западныхъ губерніяхъ дѣйствію общихъ законовъ и слѣдовательно завладѣніе, произведенное крестьянами послѣ выкупа (всегда при дѣйствіи Русскихъ законовъ), если продолжалось болѣе 10 лѣтъ, не находится уже ни въ какой зависимости отъ будущаго размежеванія.

II. Въ Западныхъ губерніяхъ существуютъ особыя постановленія о сервитутахъ. По закону 4 Апрѣля 1865 г. право толоки въ Юго-Западномъ краѣ существуетъ только до размежеванія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьей.

Для Сѣверо-Западныхъ же губерній установлено иное правило, а именно по ст. IV Высочайше утвержденнаго 26 Марта 1869 г. Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія право (крестьянъ) пастьбы на земляхъ и лѣсахъ помѣщиковъ можетъ быть прекращено только по добровольному соглашенію или за соразмѣрное вознагражденіе.

Вопросъ о порядкѣ прекращенія сервитутовъ подвергнутъ (по представленію Министра Юстиціи, послѣдовавшему въ 1889 г.) законодательному разсмотрѣнію. Здѣсь не мѣсто обсуждать его по существу, но нужно указать связь этого вопроса съ отграниченіемъ крестьянскихъ земель.

Связь эта окажется въ томъ случаѣ, если сервитуты будутъ упраздняемы, съ вознагражденіемъ крестьянъ путемъ прирѣзки земель къ выкупленному надѣлу.

Въ этомъ случаѣ,—если самый надѣлъ будетъ отмежеванъ безспорно, придется прежде окончательнаго проведенія межъ выяснить вопросъ объ этой дополнительной нарѣзкѣ, путемъ сношенія съ тѣмъ учрежденіемъ, отъ коего она будетъ зависѣть.

Если же возникнетъ споръ о границахъ надѣла, то прирѣзка нерѣдко можетъ быть сдѣлана только по разрѣшеніи спора, такъ какъ отъ установленія границы, согласно рѣшенію по спору, можетъ зависѣть и мѣсто дополнительной прирѣзки. Во всякомъ случаѣ установленіе межевыхъ знаковъ можетъ имѣть мѣсто только тогда, какъ будутъ разрѣшены какъ споръ о границѣ (судебный),

такъ и вопросъ о земельномъ вознагражденіи крестьянъ за сервитутъ, дабы межи, послѣ ихъ утвержденія, уже не могли подлежать измѣненію. Изъ этого видно, что разрѣшеніе вопроса о сервитутахъ составляетъ необходимое условіе для приступа къ отграниченію крестьянскихъ земель въ Западныхъ губерніяхъ.

III. Вопросъ о введеніи въ Западныхъ губерніяхъ земскихъ начальниковъ, какъ слышно, подвергнутъ уже обсужденію; слѣдовательно, съ этой стороны, не встрѣтится препятствій къ примѣненію къ Западнымъ губерніямъ правилъ объ отграниченіи крестьянскихъ земель.

VIII.

Въ заключеніе остановимся на вопросѣ о связи настоящихъ предположеній съ общимъ пересмотромъ Межеваго Устава.

Въ § II уже высказано, что отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ должно производиться, не ожидая утвержденія новаго Межеваго Устава, сплошнымъ порядкомъ, постепенно въ одной мѣстности за другою, по порядку, указанному Правительствомъ.

Такимъ предположеніемъ вовсе не устранялась бы, однако, необходимость удовлетворять потребности въ межеваніи другихъ видовъ землевладѣнія.

Межеваніе у насъ на практикѣ совершенно пріостановилось, вслѣдствіе недостатка законовъ какъ межевыхъ, такъ и о порядкѣ разрѣшенія споровъ по межевымъ дачамъ. По дачамъ, обмежеваннымъ въ общее владѣніе при генеральномъ межеваніи, достигнуть въ настоящее время размежеванія почти невозможно. Въ Западныхъ губерніяхъ всякое межеваніе прекращено, и споры по землямъ, пріостановленные правительственною властью впредь до межеванія, остаются безъ движенія многіе десятки лѣтъ.

Проектъ Межеваго Устава, предусматривая различныя стороны нашего землевладѣнія, предлагаетъ для каждой способъ обмежеванія, предоставляя землевладѣльцамъ иниціативу ходатайства о межеваніи; въ числѣ другихъ онъ предлагаетъ способъ, который не можетъ не вызывать сочувствія по своей практичности,— право просить о межеваніи отдѣльной границы имѣнія (по которой, быть можетъ, только и есть опасность споровъ и захватовъ), не прибѣгая къ межеванію всѣхъ границъ.

Нельзя отказать землевладѣнію въ установленіи порядка, кото-

рымъ желающіе могли бы, хотя на свой счетъ, достигнуть утвержденія своихъ владѣній межами.

Потому задача межеваго вѣдомства должна бы, по нашему мнѣнію, состоять въ томъ, чтобы, независимо отъ производства отграниченія крестьянскихъ надѣловъ сплошнымъ порядкомъ, были установлены правила для межеванія, по желанію владѣльцевъ, всякихъ другихъ земель.

Для того же, чтобы присутствіемъ землемѣровъ, командируемыхъ для отграниченія крестьянскихъ земель, могли въ извѣстной мѣрѣ пользоваться и сосѣдніе землевладѣльцы, было бы возможно разрѣшить послѣднимъ ходатайствовать о совокупномъ производствѣ землемѣрами работъ и по ихъ землямъ, съ тѣмъ, однако:

а) чтобы эти ходатайства допускались только по общему согласію владѣльцевъ, имѣющихъ право участвовать въ межеваніи;

б) чтобы расходы принимались владѣльцами на свой счетъ,

и в) чтобы эти ходатайства были уважаемы только въ той мѣрѣ, въ какой это, по видамъ межеваго вѣдомства, представляется возможнымъ, безъ вреда для работъ по отграниченію крестьянскихъ надѣловъ.

Л. Б.

Печатано по распоряженію Межеваго Управленія.

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

Е. М. Р.
17/2 '24

A.4225 =